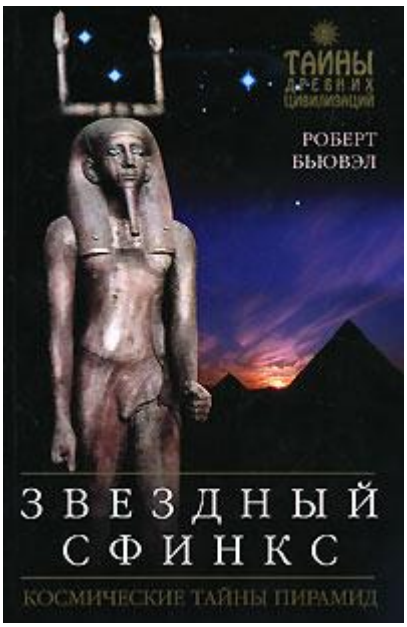
VISIT…

Robert Bauval

The Egypt Code

Роберт Бьювэл

Звездный сфинкс: Космические тайны пирамид



Эксмо, 2007

Цивилизация Древнего Египта, исчезнувшая несколько тысячелетий па-зад, до сих пор хранит огромное количество тайн, многие из которых возможно раскрыть только па современном уровне развития науки и техники.

Знаменитый исследователь-египтолог Роберт Бьювэл, автор бестселлера «Мистерия Ориона», продолжает свои изыскания в области мрачных секретов египетских храмов и гробниц. Используя новейшие достижения в астрономии, он демонстрирует, что многие невероятные события из жизни богов, описанные в ближневосточной мифологии, вполне могли иметь реальную основу и рациональное объяснение. Тени небесных светил тысячи лет правили в дельте Нила, предопределяя кровопролитные сражения и рождение архитектурных чудес света.

© Robert Bauval, 2006

ISBN 978-5-699-22897-3 — 416 с.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ВВЕДЕНИЕ

Глава первая. ЗВЕЗДА ВО ГЛАВЕ НЕБА

Глава вторая. ПОИСКИ БЕССМЕРТИЯ

Глава третья. ДУАТ МЕМФИСА

Глава четвертая. ЧТО НАВЕРХУ, ТО И ВНИЗУ

Глава пятая. ВОЗВРАЩЕНИЕ ФЕНИКСА

Глава шестая. ГОСПОДИН ЮБИЛЕЕВ

Заключение. «КОДЕКС» И ХРАМ КОСМОСА

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Празднование хеб-сед

2. О возможном открытии прецессионных эффектов в древней астрономии

3. Обзор теории взаимосвязи с Орионом: составлял ли угол наблюдения 52,2° к югу от направления на восток?

4. Космический порядок, египетский календарь и христианство.

5. Смерть живого бога

ПРИМЕЧАНИЯ

В В Е Д Е Н И Е

Зачем нужны пирамиды?!

Эмма Фройд, документальный фильм BBC «Великая пирамида: ворота к звездам», декабрь 1993

...тот (ушедший) царь — Осирис, эта его пирамида — Осирис, это его создание — Осирис...

Тексты пирамид, 1657

...смотри, он пришел как Орион, смотри, как Осирис пришел как Орион...

Тексты пирамид, 820

Космическое окружение

Для чего предназначены египетские пирамиды Древнего Царства? Какую функцию они могли выполнять? Зачем в них устроены низкие туннели, длинные узкие шахты, ведущие в никуда, а также пустые коридоры, галереи и комнаты с голыми стенами? Зачем их ориентировали по звездам? Почему они разбросаны группами по сорокакилометровой полоске пустыни? И самое интересное: почему в них отсутствуют тексты, тогда как в других пирамидах стены сверху донизу покрыты надписями, описывающими циклическое движение солнца и звезд? До недавнего времени большинство египтологов придерживались теории, что пирамиды являются гробницами, большими склепами, предназначавшимися для тел усопших царей. А что касается сложной системы туннелей, шахт, коридоров и комнат, то их считали ловушкой, которая должна была запутать грабителей гробниц.

Астрономической ориентации не придавали значения или считали ее совпадением. Как это ни удивительно, но подобные взгляды не подвергались сомнению на протяжении почти двух веков, причем несмотря на такой странный факт, как отсутствие мертвых тел царей (ни скелетов, ни черепов, ни даже осколков костей) внутри самих пирамид и рядом с ними. Непонятно также, почему пирамиды — если это гробницы — не образуют единое упорядоченное кладбище, а разбросаны небольшими группами по бескрайней пустынной равнине к западу от Нила, подобно причудливым вулканическим островам в море песка. Тем не менее многочисленные признаки, вполне очевидные и доступные для изучения, указывали, что пирамиды не просто гробницы, а имеют иное назначение. И эти признаки имели отношение к звездам. Например:

1. Основание каждой пирамиды было ориентировано по звездам.

2. В самых больших пирамидах (в частности, в пирамиде Хуфу в Гизе) имелись воздуховоды, ориентированные на яркие звездные системы, такие, как Орион или Сириус, а также на околополярные созвездия.

3. Пирамиды имели «звездные» имена или подразумевали связь со звездами («пирамида Джедефры — звезда Се-хед», «Небка — звезда», «Гор — звезда во главе неба» и так далее).

4. В комнатах пирамид потолок украшен пятиконечными звездами (например, в ступенчатой пирамиде, а также в пирамидах Пятой и Шестой династий в Саккаре).

5. На внутренних стенах пирамид вырезаны надписи, рассказывающие о поклонении звездам и о судьбе царей в звездном мире под названием Дуат, включавшем в себя Орион и другие созвездия (например, в пирамидах Пятой и Шестой династий в Саккаре).

Поэтому можно считать странным и даже ненормальным, что ни один египтолог не обратил внимания на эти «звездные» отношения и не связал пирамиды Древнего Царства со звездами. И поскольку этот важный аспект так долго оставался неизученным, огромное количество неопытных исследователей, дилетантов, психопатов и шарлатанов стали выдвигать разного рода теории, от смехотворных до абсолютно безумных. Пирамиды были возведены погибшей цивилизацией атлантов; их построили при помощи забытой технологии, использовавшей левитацию; они представляли собой электростанции; это были приемники электромагнитного излучения для межзвездной связи; пирамиды соорудили инопланетяне; пирамиды построили евреи во время пребывания в рабстве в Египте; каждый дюйм конструкции Великой пирамиды был предназначен для хранения подробной информации о прошлом и будущем Земли; это была Библия в камне. Поэтому, когда в 1994 году вышла моя книга «Мистерия Ориона», в которой я показал, что расположение трех пирамид в Гизе по отношению друг к другу и к реке Нил в точности повторяет расположение трех звезд пояса Ориона и Млечного Пути, тема эта была настолько дискредитирована, что любая новая гипотеза, упоминавшая звезды или астрономию, встречалась учеными либо с безразличием (в лучшем случае), либо вызывала яростные нападки.

Отрицательную реакцию усилило то обстоятельство, что моя теория получила поддержку — правда, очень осторожную — одного из самых известных и уважаемых египтологов, сэра И.Е.С. Эдвардса, который не побоялся подставить себя под огонь критики, поддержав некоторые из моих идей в документальном фильме BBC. Это вызвало гнев его коллег, которые тем не менее были вынуждены обратить внимание на мою теорию. Однако в последующие годы, и особенно после смерти Эдвардса в 1996 году, меня высмеивало и осуждало сообщество египтологов и других «специалистов», которые, по всей видимости, решили развенчать мою «теорию взаимодействия с Орионом», как ее теперь называли (см. приложение 3).

Все эти нападки со стороны ученых расстраивали и угнетали меня, но я отстаивал свою точку зрения, потому что знал, что не только вызвал интерес и получил поддержку широкой публики и средств массовой информации, но также что моя теория точно вписывается в контекст эпохи египетских пирамид, становясь «недостающим звеном» в цепочке, которая ведет к разгадке тайны. Даже самый закоренелый скептик не может отбросить корреляцию Орион — Гиза как простое совпадение.

После публикации «Мистерии Ориона» прошло двенадцать лет. За это время книга была издана более чем на двадцати языках, а «теория взаимодействия с Орионом» легла в основу десятков документальных фильмов (BBC 2 и 4-й канал в Великобритании, ABC, NBC и FOX TV в США, американские и европейские каналы «Discovery» и «History», немецкие ZDF и ARD, французские ARTE и TF3, южноафриканские SABC и M-net, голландский канал AVRO TV, австралийский 7-й канал, египетский NILE-TV, а также многие другие телеканалы Дальнего и Ближнего Востока). Готовятся к выпуску два новых документальных фильма: один совместно с «National geographic Television», названный «Неразрешенные загадки пирамид»[1] (где моя теория подвергается критическому анализу), а второй для итальянского канала RAI 2 и голландского AVRO TV на основе материала книги «Звездный сфинкс»[2]. Медленно, но верно теория взаимодействия пирамид с Орионом отвоевывает себе место среди основных направлений египтологии и новой дисциплины, археоастрономии.

Совершенно очевидно, что, несмотря на обилие критики, она затронула важные научные проблемы.

Следует отметить, что не все ученые были склонны отвергать «Мистерию Ориона». Некоторые известные египтологи, такие, как Яромир Малек из Института Гриффитса и американский египтолог Эд Мельцер, придерживались той же точки зрения, к которой впоследствии присоединился сэр И.Е.С. Эдвардс. В последнее время теория получила осторожную поддержку астрономов, в частности, профессора Арчи Роя из Университета Глазго, профессора Мэри Брюк из Эдинбургского университета, профессора Гвидо Магли из Миланского политехнического института, профессора Перси Сеймура из Плимутского университета и профессора Чандры Викрамасингха из Университета Кардиффа. Несмотря на сохраняющийся скептицизм, эти известные астрономы нашли мою теорию интересной, заслуживающей анализа и дальнейших исследований.

Кроме того, за прошедшие годы в обороне египтологов появилась трещина, когда доктор Яромир Малек (он проанализировал мою теорию в оксфордском журнале «Discussions in Egyptology»)[3] заявил, что склоняется к мысли, что на первый взгляд беспорядочное расположение пирамид в некрополе Мемфиса (сорокакилометровая полоса пустыни к западу от Нила в окрестностях Каира) имеет скорее «религиозное, астрономическое и т.п.» объяснение, чем чисто практическое, например, географические и геологические особенности местности.

Схожие взгляды начали высказывать и другие специалисты, такие, как американец Марк Ленер, чех Мирослав Вернер и Дэвид Джефрис из Великобритании (см. главу 3). На мой взгляд, ближе всего к описанию общего замысла древних архитекторов, спроектировавших и построивших подобные загадочные сооружения (не только в Египте, но и в других уголках Земли), подошел Энтони Эйвени, профессор астрономии и антропологии Университета Колгейта. Он писал:

«Чтобы понять, что думали древние люди об окружающем мире, мы должны взглянуть на явления природы их глазами. Для этого необходимо знание каждой конкретной культуры, однако обязательным также является знание неба и движения всех его структур... Странно, но это действительно так: целые города, царства и империи были основаны в результате наблюдения и интерпретации природных явлений, которые мы не замечаем, хотя они происходят прямо у нас под носом и над головой»[4].

Доктор Эйвени говорил о цивилизациях майя и инков. Однако он вполне мог иметь в виду и египетское Древнее Царство, поскольку теперь я твердо убежден, что утверждение Эйвени справедливо для священных городов, пирамид и храмов, построенных древними египтянами вдоль тысячекилометровой долины Нила за все 3000 лет существования этой культуры. Именно это я намерен доказать в этой книге.

К 2000 году я был готов облечь результаты моих исследований в форму книги. Я представил аннотацию моему лондонскому издателю из «Random House», и он сразу же одобрил проект. К началу 2004 года была готова первая редакция рукописи. Однако окончательный вариант я заканчивал в Египте. Пребывание здесь дало мне уникальную возможность отредактировать книгу, на месте изучая пирамиды Нижнего Египта и величественные храмы Верхнего Египта, и также проверить многие компоненты моей гипотезы. Мне кажется, что я, проникнувшись очарованием и магией этих мест, добился большего, чем кто бы то ни было, успеха в доведении до логического конца теории взаимодействия между небом и землей, сформулированной два десятилетия назад.

В этой книге я по возможности пользовался первоисточниками и опирался только на научные работы, опубликованные в уважаемых журналах, и труды известных египтологов и ученых других специальностей. Отбирая данные из этих источников, я пришел к следующему заключению: теократическая форма правления в Древнем Египте была устроена по подобию космического порядка Маат, который являлся не чем иным, как небесным порядком, то есть совокупностью наблюдаемых, точных и предсказуемых циклов солнца, луны и звезд. Я также пришел к выводу, что древние египтяне верили, что этот космический порядок оказывает влияние на земной мир, и особенно на имевшие огромное значение ежегодные разливы Нила, начинавшиеся в конце июня и заканчивавшиеся в сентябре. Ни одно из природных явлений не вызывало такого восхищения, благоговения и ужаса у жителей Египта. Это было ежегодное чудо, обеспечивавшее урожай и дававшее жизнь всей стране. Низкий уровень воды в июне грозил голодом и мором. Этот обоюдоострый меч, постоянно висевший над страной, заставлял население долины Нила искать магические средства, чтобы обеспечить высокую воду. Еще на ранних стадиях развития цивилизации люди заметили, что в конце марта звезды Орион и Сириус после захода солнца исчезают за западным горизонтом и длительное время (около трех месяцев) остаются в «преисподней», а затем появляются над восточным горизонтом в конце июня — как раз с началом подъема воды в Ниле.

Астрономы-жрецы также заметили, что в этот критический период «сожительства» звезд в «преисподней» солнце перемещается по эклиптике из точки прямо под ярким созвездием Плеяд (отмечающим точку весеннего равноденствия) в точку под грудью небесного льва, или созвездия Льва (точка летнего солнцестояния), в которое входили и Орион, и Сириус. Они предположили, что во время путешествия бога солнца через этот особый участок неба — его назвали Дуат — оно выполняет некий магический ритуал, нечто вроде остановок на крестном пути Христа, который приведет к возрождению звезд и возрождению Нила, когда в конце июня над восточным горизонтом появится Сириус. Этот момент также совпадал с днем летнего солнцестояния, когда солнце в Северном полушарии поднимается на максимальную высоту — серьезное основание для празднования Нового года, который в числе прочих носил название «Рождения Ра», бога солнца древних египтян.

Движение небесных тел и разлив Нила стали основой для мифологии и связанной со звездами религии. Самое интересное, что приблизительно к 2800 году до н. э. постепенно сформировался план, как в буквальном смысле «спустить» космический порядок на землю, чтобы фараон, считавшийся земным сыном бога Ра, мог предпринять такое же магическое путешествие в земной Дуат и обеспечить Египту хороший разлив Нила. Как гласит один из принципов герметизма, *что наверху, то и внизу.* Для этого был осуществлен грандиозный проект, рассчитанный на многие поколения и предусматривавший сооружение групп «звездных» пирамид в строго определенных местах, которые будут олицетворять Орион и Плеяды, а также великих «солнечных» храмов по обоим берегам Нила, призванных обозначить ту часть эклиптики, по которой бог солнца путешествует через Дуат в период с весеннего равноденствия до летнего солнцестояния.

Моя новая теория не останавливается на этом, поскольку в «Звездном сфинксе» я также намерен продемонстрировать, что медленные циклические изменения, наблюдаемые на небесных просторах и обусловленные прецессией и особенностями египетского календаря за 3000 лет существования этой цивилизации фараонов, отражены в изменениях, которые можно видеть на земле, в эволюции храмов вдоль тысячекилометровой долины Нила за те же 3000 лет. Другими словами, мною предпринята попытка доказать существование своего рода «космического Египта» в долине, протянувшейся с севера на юг Нила, которым управляли астрономы-жрецы во главе с царем-солнцем. Этот «космический Египет» просуществовал более трех тысячелетий, и его можно обнаружить в расположении пирамид и храмов, руины которых сохранились до наших дней.

«Звездный сфинкс» не относится к литературе Нового Века, о чем непременно поспешат заявить египтологи, поскольку в книге нет фантастических предположений или теорий, которые невозможно проверить. Мои тезисы можно проанализировать, проверить и при необходимости опровергнуть. Я призываю египтологов и других специалистов в области египетской археологии и истории присоединиться к дискуссии и высказать свои возражения. Пусть их не вводят в заблуждение доступный стиль изложения и краткая аргументация. Это все для широкого читателя, который — после того как все сказано и сделано — является истинным судьей для новых идей.

В заключение мне хотелось бы добавить, что в Каире, во время работы над последней редакцией этой книги, я часто вставал из-за компьютера и выходил на крышу нашего дома, чтобы взглянуть на пирамиды. С этой высокой точки открывался вид на пирамиды Ги-зы, расположенные всего в километре отсюда. Иногда мне казалось, что можно протянуть руку и прикоснуться к ним. Однако мой взгляд всегда устремлялся дальше Гизы, к южному горизонту, где я мог различить очертания первой египетской пирамиды, ступенчатой пирамиды в Саккаре, характерный профиль которой просвечивал сквозь полупрозрачную дымку. «Звездный сфинкс» начался именно там, когда я стоял рядом со статуей царя, который построил это необычное сооружение и чья сидящая фигура была установлена так, чтобы вечно смотреть на околополярные звезды. Итак, я приглашаю вас в это место, чтобы мы вместе повторили мои поиски «святого Грааля» строителей пирамид и храмов Древнего Египта.

Поспешим на встречу с фараоном, с которого все это началось...

Г Л А В А П Е Р В А Я

ЗВЕЗДА ВО ГЛАВЕ НЕБА

Бог Самодержец, Творец Вселенной, послал ненадолго на землю твоего величайшего отца Осириса и превеликую богиню Исиду... Это они наполнили человеческую жизнь божественным... Это они посвятили своим предкам-богам храмы и учредили обряды жертвоприношения.

«Герметика» (под ред. Вальтера Скотта)

И Бог устроил Зодиак в соответствии с циклами природы... (и)... создал тайный механизм (то есть систему звезд), связанный с непогрешимой и неотвратимой судьбой, которой должно подчиняться все в жизни людей, от рождения до самой смерти; и все другие вещи на земле также управляются этим механизмом...

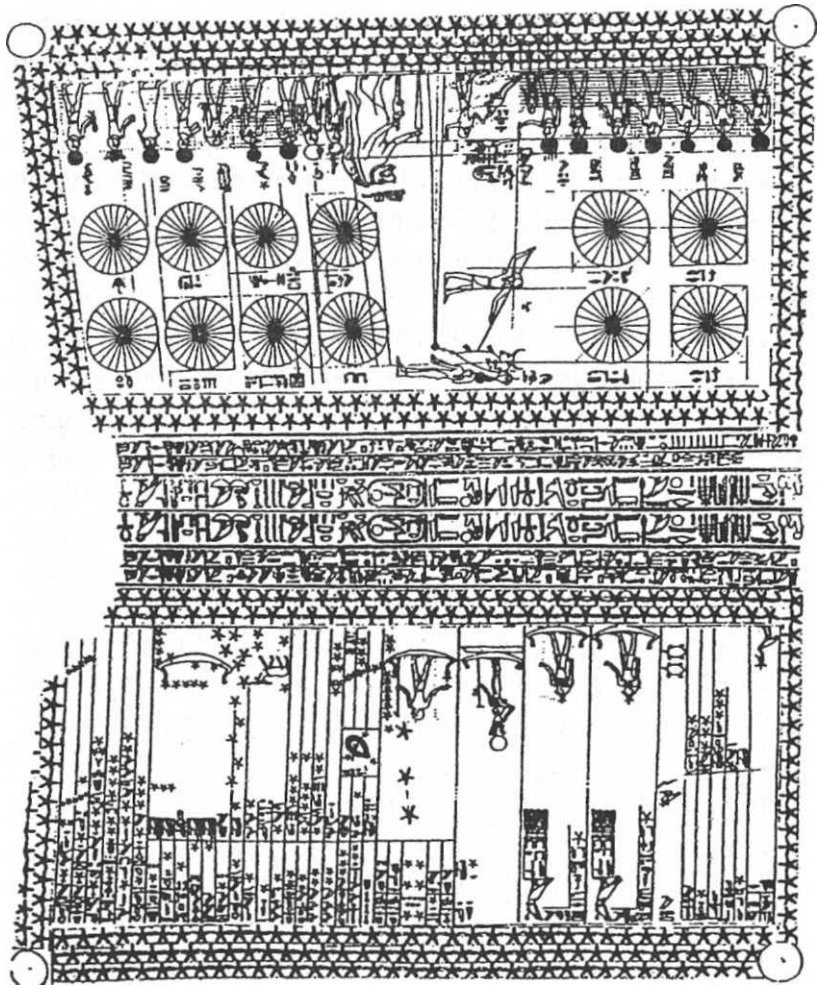
«Герметика» (под ред. Вальтера Скотта)

Саккара

Все открытия начинаются с вопроса «почему». И действительно, желание докопаться до причин отличает людей от всех остальных обитателей планеты и, что самое важное, является основой всех знаний. Вопрос «почему» запускает процесс мышления и побуждает к исследованиям, которые — если все складывается удачно — приводят к открытиям. Ванна переполняется водой, солнце всходит и заходит, яблоко падает на землю, два воображаемых велосипедиста сталкиваются — все это вызывает вопросы у некоторых талантливых людей, а в результате мы становимся свидетелями первых шагов человека по Луне. Вопрос «почему» уносит нас дальше Луны, дальше нашей Солнечной системы, дальше нашей галактики, дальше наших самых необузданных фантазий, и однажды он может привести нас к богу. Мое собственное «почему» и связанные с ним исследования родились двадцать пять лет назад. Мое «падающее яблоко» находилось на небе и его отражении в египетской пустыне к западу от города Кара.

В 1994 году я изложил свое открытие (известное как теория взаимодействия с Орионом), которое явилось результатом этих исследований, в книге, ставшей международным бестселлером[1]. Тем не менее книга не стала концом этого странного интеллектуального приключения. Второе «яблоко» уже висело у меня в сознании, дожидаясь подходящего момента, чтобы упасть. Это случилось восемь лет спустя, когда я в очередной раз посетил комплекс древних пирамид в Саккаре. Здесь — опять-таки не в первый раз — я исследовал сидящую статую хозяина пирамиды, который смотрел вверх, на северное небо. По совершенно необъяснимой причине я впервые задал себе вопрос «почему». Почему фараон смотрит на северную часть неба? Не найдя удовлетворительного объяснения в многочисленных трудах египтологов, я сам занялся поисками ответа. Итак, моя история начинается здесь, в Саккаре, — с вопроса «почему».

Место под названием Саккара расположено в двадцати километрах к югу от современного Каира. Пять километров в длину и два в ширину, оно напоминает покинутую лунную станцию на западе пустыни, на границе Сахары и зеленой долины Нила. По всей видимости, это самая большая усыпальница царей в Египте. 5000 лет назад здесь, на покрытом пылью и продуваемом ветрами выступе, люди загорелись великой идеей, и она побудила их начать строительство, подобного которому мир не знал за всю свою историю и которое продолжалось более пятисот лет. Результаты этого на первый взгляд иррационального проекта можно видеть и сегодня: гигантские пирамиды вытянулись, подобно каменным атоллам, вдоль сорокакилометрового архипелага из песка. Египтологи называют это загадочное место Мемфисским некрополем из-за близости к древнему городу Мемфису. Примерно 50 миллионов тонн камня были добыты в каменоломнях, перевезены к месту строительства, обтесаны и подняты над землей целой армией рабочих, которые с упорством муравьев трудились на протяжении нескольких поколений. И все это было сделано без применения железных инструментов, без колесных средств передвижения и подъемных механизмов, даже без блоков. Как выразился сэр И.Е.С. Эдвардс, это было характерно для эпохи пирамид.



Астрономический рисунок на потолке гробницы Сенмут

Первая пирамида Мемфисского некрополя была не гладкой, как пирамиды в Гизе, а представляла собой шестиярусное сооружение, названное египтологами ступенчатой пирамидой Саккары. Согласно общепризнанной хронологии, ступенчатая пирамида была построена в 2650 году до н. э. и принадлежала фараону Третьей династии по имени Джосер. Считается, однако, что это детище гения по имени Имхотеп, архитектора и астронома, который был верховным жрецом храма солнца в Ге-лиополе, главного религиозного и

научного центра той эпохи. Будучи визирем фараона Джосера, Имхотеп назвал свой архитектурный шедевр «Гор — звезда во главе неба»[2]. Откуда такое загадочное имя? Какую космическую функцию могла выполнять ступенчатая пирамида? И вообще для чего она предназначалась?

Общепринятая теория выглядит примерно так: ступенчатая пирамида — это всего лишь гробница, очень большая и искусно выполненная, но все же гробница. А что касается вопроса, почему она построена в Саккаре, ответ на него прост: фараон хотел покоиться поблизости от Мемфиса. Однако эта теория (всего лишь теория) меня не удовлетворила. И никогда не удовлетворяла. Во-первых, она не объясняла, почему ни здесь, в Сакка-ре, ни в любой другой пирамиде Мемфисского некрополя не нашли мумифицированных тел — ни единой косточки или клочка савана, в который заворачивали мумии. Кроме того, я не понимал, почему ступенчатая пирамида называется «Гор — звезда во главе неба». Мне казалось, что это не похоже на эпитафию. Поэтому, на мой взгляд, должно было существовать другое объяснение, соответствующее контексту и масштабу увиденного.

Начнем с самого начала. Научные исследования в Саккаре начались в начале 20-х годов XX века после приезда двух британских археологов, Сесила М. Ферса и Джеймса Э. Квибелла. Впоследствии к ним присоединился Жан-Филипп Лайер. Так случилось, что Лайер был и архитектором, и археологом, и его настолько поразила загадочность и магия этого места, что следующие шестьдесят лет жизни он посвятил его восстановлению, чтобы оно смогло засиять во всей своей красе. Первое, что поражает при приближении к комплексу ступенчатой пирамиды, — это величественный фасад. Этот фасад является составной частью огромной, десятиметровой высоты стены, которая когда-то опоясывала весь комплекс. Эта стена, протяженностью 550 метров в длину и 220 метров в ширину, сама по себе являлась шедевром архитектуры, создать который было бы сложно и современным строителям. Я еще вернусь к этой необычной стене, поскольку она представляла собой нечто большее, чем просто границу комплекса.

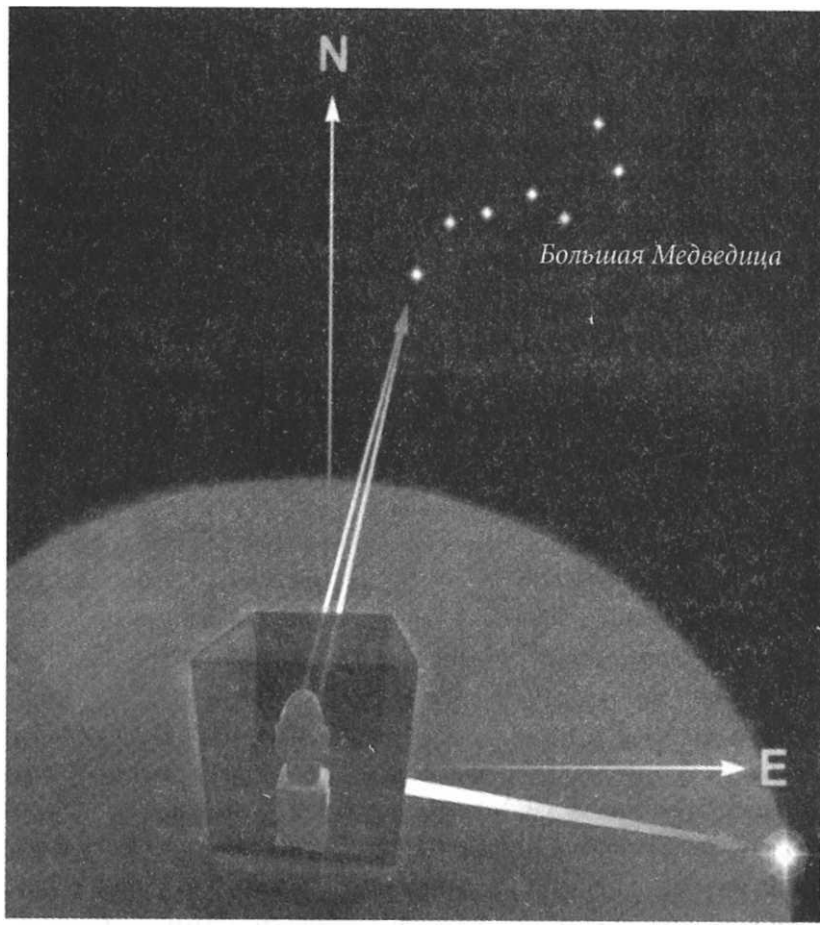
Войдя внутрь через крытый коридор с колоннами по бокам, вы оказываетесь в просторном внутреннем дворе, от вида которого захватывает дух. Над его северной частью нависает шестидесятиметровой высоты ступенчатая пирамида, похожая на гигантскую каменную волну. Ее близость будоражит воображение и воспламеняет чувства. На самом деле ступенчатая пирамида строилась в несколько этапов, в результате чего получились шесть уступов, или ступеней, которые мы видим сегодня. Изначально она была облицована полированными плитами из белого известняка, которые в Средние века были демонтированы — за исключением нескольких поврежденных непогодой камней из первых двух ступеней — арабами, использовавшими их для постройки мечетей и особняков в Каире.

Чтобы попасть внутрь ступенчатой пирамиды, нужно спуститься по наклонной шахте, прорезанной в скальном основании пирамиды с северной стороны. От нижней части шахты на глубине около двадцати метров от поверхности земли отходит сложная и очень странная система туннелей, коридоров, комнат и шахт. Потолок одной из подземных комнат украшен резьбой из сложного узора пятиконечных звезд, напоминающей о том, что это мрачное место когда-то считалось космическим пространством, взаимодействующим со звездным миром богов. На стенах помещения, получившего прозаичное название «Комната царя», вырезаны изображения, где царь совершал обряды, связанные с его юбилеями, которые, как предполагалось, до бесконечности отмечались в его загробной жизни. Здесь посетителя охватывает странное и довольно неприятное чувство присутствия фараона — невидимого, неслышимого, но явно ощущаемого. Но если вы хотите увидеть осязаемое воплощение фараона, вы должны выйти из пирамиды и заглянуть в странную маленькую комнатку, похожую на кабину башенного крана; назначение этой комнаты всегда ставило в тупик египтологов и других исследователей.

Сердаб

Представьте себе луч мощного лазера, бьющий из Комнаты царя в северную грань ступенчатой пирамиды. Теперь представьте, что этот луч проходит через голову и глаза статуи царя, сидящей в небольшом каменном помещении. Это крошечное помещение, получившее название *сердаб* (от арабского «подвал»), было для меня черным ящиком комплекса ступенчатой пирамиды.

Сердаб обнаружили Ферс и Квибелл в 1925 году, когда расчищали мусор у северной стороны ступенчатой пирамиды. Археологов заинтересовала его конструкция — по какой-то непонятной причине сердаб был наклонен по отношению к нижней ступени пирамиды. Совершенно очевидно, что это не было результатом оседания почвы, потому что сердаб был встроен в каменную кладку ступенчатой пирамиды, как световой люк в скат крыши. Другими словами, наклон был преднамеренным. Еще больше заинтриговывало наличие двух круглых отверстий, просверленных в северной стене сердаба на уровне глаз. А когда Ферс и Квибелл впервые заглянули в отверстия, то с изумлением обнаружили, что на них смотрят неподвижные глаза сидячей статуи фараона, выполненной в натуральную величину (в настоящее время она хранится в главном зале Каирского музея, а на ее месте установлена копия). Разглядывая статую, я не мог отделаться от ощущения, что фараон не просто смотрит на что-то вне пирамиды, а устремил взгляд на очень далекий объект в нижней части северной области неба[3]. Я достаточно разбирался в астрономии, чтобы понять, что это не могли быть солнце или луна, поскольку они никогда не заходят в эту область неба. Оставался только один кандидат — звезда.



Статуя фараона Джосера в сердабе ориентирована в направлении 4° 35′ на северо-восток, на звезду Алькаид в созвездии Большой Медведицы, отмечавшую точку восхода Сириуса на востоке

Этот вывод согласуется с названием ступенчатой пирамиды «Гор— звезда во главе неба». Что касается личности Гора, то, по мнению американского египтолога Марка Ленера, «имя Джосер было дано этому фараону представителями Нового Царства, которые пришли сюда тысячу лет спустя. Однако единственное имя, найденное на стенах комплекса, это имя Гора, или Нетже-рикхет»[4]. Это же подтверждают египтологи Йен Шоу и Пол Николсон из Британского музея, которые писали, что «среди надписей Третьей династии, ассоциирующейся с пирамидой, встречается только имя Гора — Не-тжерикхет, и лишь рисунки эпохи Нового Царства позволили связать это имя с Джосером»[5].

Гор был небесным богом, имевшим «тесную связь с царем»[6]. И действительно, эта связь была настолько тесна, что царю не только давали имя Гора, но во время коронации наделяли титулом Золотого Гора. Другими словами, царь считался воплощением Гора на земле. Бог Гор всегда изображался либо в виде сокола, либо в виде человека с головой сокола. Согласно «Древнеегипетскому словарю», изданному Британским музеем, его глаза интерпретировались как солнце и луна, а в эпоху Древнего Царства (2686—2181 годы до н. э.) его часто изображали как бога востока и, следовательно, восхода солнца. В этом своем обличье он был известен как Хор-махет (Гор на горизонте), а соединяясь с Ра (богом солнца), он становился Ра-Хорахти (Гором горизонта)[7].

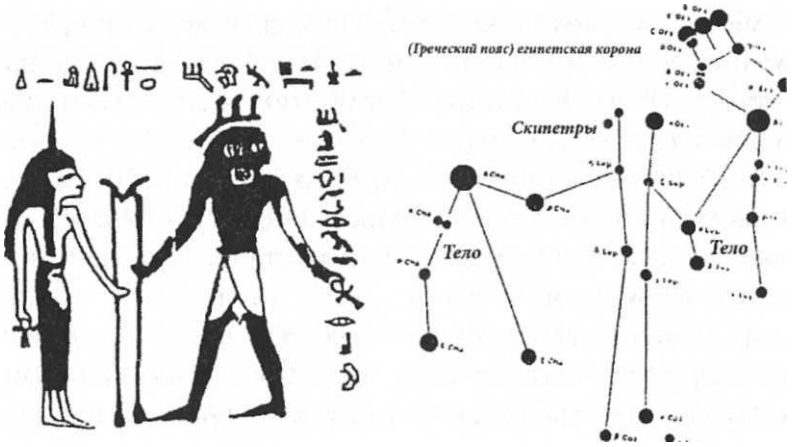
Египтологи скажут вам, что существует множество форм Гора, таких, как «Гор-ребенок», «Гор Древний», «Гор Эд-фу», «Гор Бехдетский», «Гор — сын Осириса» и так далее[8]. Но это то же самое, что заявить о существовании различных форм Иисуса, потому что мы читаем в Евангелиях об «Иисусе-ребенке», «Иисусе-человеке», «Иисусе — сыне Божием», «Иисусе-мессии», «Иисусе из Назарета», «Иисусе из Вифлеема» и так далее. Недавно американский египтолог Эдмунд Мельцер положил конец этой путанице, убедительно доказав, что был всего один Гор с «разными аспектами, или гранями одной божественной личности»[9]. Я согласен с Мельцером, что в такой интерпретации гораздо больше смысла. Как бы то ни было, египтологи признают, что самая распространенная форма Гора за всю историю египетской цивилизации — это «Гор — сын Осириса». Мельцер объясняет: «Живущий царь отождествлялся с юным Гором, а умерший царь, его отец и предшественник, — с Осирисом. Когда царь умирал, он становился Осирисом... Гор — это наследник царского рода, олицетворение законного преемника»[10].

Еще одна трудность заключалась в том, что большинство египтологов были убеждены, что Осирис не был известен вплоть до Пятой династии фараонов, а ступенчатую пирамиду построили гораздо раньше. Но и эта позиция в последние годы столкнулась с серьезными возражениями — все больше ученых склоняются к мысли, что в эпоху древних династий Осириса почитали под именем Хентиаментиу — «Первый среди западных» (то есть мертвых)[11]. В любом случае это еще один аспект Гора, о котором следует помнить, когда речь заходит о ступенчатой пирамиде. Как мы уже видели, Гор был небесным богом, тесно связанным с богом солнца Ра и иногда даже объединявшийся с ним. Тогда почему ступенчатая пирамида отождествлялась со звездой, а не с солнцем?

Осирис считался звездным богом, отождествлявшимся с Орионом, а его жена — звездная богиня, отождествлявшаяся с созвездием Большого Пса (собака Ориона в греческой мифологии). Они были родителями Гора, поэтому в полном соответствии со звездным контекстом у него тоже присутствовали астральные атрибуты. Как заметил британский египтолог Эйден Додсон, «пирамида должна была стать гробницей фараона, однако весь комплекс также представлял собой храм бога Гора, с которым фараон отождествлялся в этой жизни, и Осириса, с которым он отождествлялся в следующей жизни»[12]. Однако ни Орион, ни Большой Пес не наблюдаются в нижней части северной области неба. Они также не относятся к южным созвездиям, которые восходят над восточным горизонтом и движутся по южной части неба на запад.

В древности египетское слово *ахет* означало «горизонт», причем чаще всего его использовали по отношению к восточному горизонту, над которым всходили солнце и звезды. Слово *нетжер* переводится как «божественный» или «бог». Слог *кхет* в имени фараона Джо-сера (Нетжерикхет) явно указывает на связь с очень древними богами[13]. Поэтому имя Нетжерикхет может быть переведено как «божественная связь», что — по крайней мере для меня — не лишено смысла. Может быть, слог *хет* в имени Нетжерикхет предназначен для фонетического (а не криптографического) отражения идеи «горизонта», то есть *ахет?* Может быть, имя Нетжерикхет означает «божественный Гор на горизонте»? И не отождествляется ли Гор со звездой, рожденной Осирисом-Орионом и Исидой — Большим Псом? Но тогда почему статуя фараона в сердабе смотрит на север, а не на восток? Может быть, статуя занята чем-то другим, а не просто смотрит на нижнюю часть северного неба? Но чем?

Величественная поза и устремленный в северную часть неба взгляд царя Гора-Нетжерикхета вызывают ощущение, что он с земли управляет событиями в этой части небес. Для современного человека это звучит странно, но представление о том, что царь действительно может управлять космическим порядком из помещения, пристроенного к пирамиде, для древних египтян было такой же реальностью, как сегодняшняя вера в то, что президент Соединенных Штатов способен влиять на мировые события из Овального кабинета Белого дома. Но как египтяне представляли себе управление космическим порядком? Что еще нам известно об этом сердабе или о других подобных конструкциях, что подтверждало бы их космическую функцию?



Изображение Сириуса и Ориона в эпоху Среднего Царства

Насколько мне известно, сердаб отсутствует в других пирамидах — как в Мемфисском некрополе, так и в других местах. Таким образом, сердаб Джосера можно считать уникальным. Тем не менее сердабы встречаются рядом со многими *мастабами,* гробницами в виде бункера с плоской крышей, которые египтологи считают предшественницами ступенчатых пирамид. Мне удалось выяснить, что ни один из этих сердабов не был наклонен и не имел круглых смотровых отверстий, прорезанных в северной стене, как в сердабе Джосера. Тем не менее, несмотря на эти отличия, у всех сердабов имелись и общие характеристики, такие, как сидящая статуя хозяина гробницы и ориентация (не обязательно с наклоном) на север.

В 1912 году немецкий археолог Герман Юнкер во время раскопок к югу от Дороги сфинкса в Гизе обнаружил сердаб, пристроенный к мастабе, которая принадлежала чиновнику эпохи Пятой династии по имени Рауэр. Неожиданностью для ученого оказались надписи на нем. Юнкер сделал вывод, что, судя по престижному расположению мастабы и ее внушительным размерам, Рауэр был важным чиновником и, возможно, даже принадлежал к

царскому роду. В сердабе отсутствовали круглые наблюдательные отверстия, но на северной грани имелся длинный скос, вероятно, служивший для той же цели. По мнению британского египтолога А.М. Блэкме-на, изучавшего сердаб Рауэра, скос символизировал «глаза» сердаба. Но самое интересное — над «глазами» была вырезана надпись: «Дом ка»[14].

Египтяне верили, что человек состоит из различных невидимых сущностей — как мы верим, что человек имеет душу, эго и так далее. Важное место среди этих сущностей занимала *ка.* Этот термин обычно переводится египтологами как «двойник» или «суть» человека, нечто вроде «второго я», которое было неотъемлемой частью жизни, а после смерти —- и загробной жизни. Другая важная сущность, или *ба,* обычно интерпретируется как «душа», и египтяне верили, что она после смерти превращается в звезду. Чуть позже мы еще вернемся К б й И ее связи со звездами. Египтолог Манчип-Уайт дал более развернутое и исполненное смысла определение *ка:*

«Ка *рождается вместе с человеком и остается привязанной к земле после его смерти. В момент смерти* ка *и тело человека объединяются.* Ка *находится в гробнице вместе с мумией, питается ежедневными приношениями и* живет в статуе, *помещенной в сердаб...*[15] *На представление о том, что* ка *живет в статуе умершего человека, указывают древние погребальные тексты, содержащие пожелания усопшего, чтобы его* ка *помнили после смерти, а его статуя сохранилась, и имя продолжало жить...»*[16]

Ка статуи в сердабе требовалось питаться точно так же, как при жизни питался человек, которому она принадлежала. Разумеется, подношения статуе были символичными и изображались в виде рисунков на стенах гробницы, хотя в число погребальных принадлежностей часто входила и настоящая пища. На одном из таких рисунков самым заметным было бедро быка или теленка. Бедро — или скорее его форма, напоминавшая плуг, как мы увидим ниже, — называлось *месхетиу.* Обычно месхетиу нес жрец, олицетворявший *ка* умершего человека. Как это ни странно, но то же слово, «месхетиу», обозначало небольшой режущий инструмент из металла, нечто вроде плотницкого тесла, которое использовалось при проведении над мумией обряда «открывания рта». Во время этого обряда рот мумии символически разрезался этим инструментом, чтобы «дыхание жизни» вошло в тело усопшего. Кроме того, словом «месхетиу» египтяне называли созвездие, которое мы знаем как Большую Медведицу. Это созвездие часто изображали на потолке гробницы и на крышке саркофага в виде бедра быка — иногда в окружении семи звезд. Общим для всех значений термина «месхетиу» была форма, напоминавшая ковш. Я знал, что созвездие Большой Медведицы всегда располагалось (и сегодня располагается) в северном полушарии неба и что один раз в день оно попадает в поле зрения статуи *ка* в сер-дабе.

Просматривая «Тексты пирамид» — священные надписи, вырезанные на стенах пирамид Четвертой и Пятой династий в Саккаре[17], — я обнаружил любопытный отрывок, позволяющий живо представить, как усопший царь делит пирамиду со своей *ка.* Мое внимание, однако, привлекло необычное описание пирамиды: «Молитва... эта пирамида и храм были возведены для меня и моей *ка...* Тот, кто посмеет коснуться пальцем этого храма, принадлежащего мне и моей *ка,* потревожит Дворец Гора на небе...»[18] Загадочное определение пирамиды как Дворца Гора на небесах показалось мне знакомым. Конечно, оно было похоже на название ступенчатой пирамиды «Гор — звезда во главе неба». Совершенно очевидно, что оба эти названия указывали на то, что в представлении египтян пирамиды имели небесные аналоги в виде звезд. Или, наоборот, определенные звезды (в данном случае связанные с Гором) имели аналоги на земле в виде пирамид. Еще в 1977 году египтолог Александр Бадеви обратил внимание именно на эту связь между пирамидами и звездами, когда писал, что «названия пирамид Снофру, Хуфу, Джедефры, Ренеба ясно указывают на звездную коннотацию, тогда как названия пирамид Сахуры, Нефериркара и Неферафра описывают звездную судьбу *ба* (души)»[19].

В 1981 году выдающийся британский египтолог И. Е. С. Эдвардс исследовал загадочную корреляцию между звездами и пирамидами и указал, что имена двух пирамид, принадлежавших фараонам Четвертой династии Джедефре и Небке — «пирамида Джедефры — звезда Сехед», «Небка — звезда», — «явно связывают их хозяев с астральной загробной жизнью»[20]. Не так давно египтолог Стивен Квирк вновь обратился к этой теме, заметив, что «названия ступенчатой пирамиды Нетже-рикхета (Джосера) и комплекса Джедефры Абу Руаш явно связаны со звездами, потому что в одном из них присутствует слово *себа,* или «звезда», а в другом слово *сеху,* то есть «небесный свод» или «звездное небо». И наоборот, нельзя привести ни единого примера, когда имя пирамиды напрямую связано с солнцем»[21].

Эти «звездные имена», которые древние египтяне давали пирамидам, содержат ясное и недвусмысленное послание: пирамиды на земле должны рассматриваться как «звезды». Если эта гипотеза верна, то последствия ее будут поистине удивительными, и нам потребуется по-новому взглянуть на мотивацию египтян, побуждавшую их строить пирамиды. Именно такой взгляд я предложил в 1983 году, начав с пирамид Гизы. Я понимал, что нужно сделать то же самое по отношению к ступенчатой пирамиде в комплексе Саккары. Я был почти уверен, что «звезда», олицетворением которой на земле была ступенчатая пирамида, — это не обычная звезда, а та, с которой связывали благополучие Египта и которой как минимум приписывали полный контроль над всем, «что есть на земле», как выражались герметические тексты.

Плуг, Ковш или Бедро: составляющие Медведицы

Строго говоря, Плуг не является созвездием. Некоторые астрономы полагают, что его следует называть астеризмом, поскольку он представляет собой часть более крупного созвездия, которое мы называем Большой Медведицей. Но случайному наблюдателю видны только эти семь звезд, а не вся Большая Медведица, и именно они расположены в виде плуга, или ковша. Поэтому многие люди используют название Большая Медведица, тогда как на самом деле имеют в виду Ковш. Особенно неприятна эта ошибка у египтологов, потому что она становится причиной путаницы. В любом случае древние египтяне, как и большинство людей, наблюдали на небе лишь узор из семи звезд, который для них напоминал не плуг, а бедро быка. Это созвездие они называли *Месхётиу,* и оно часто встречается в религиозных текстах и погребальных рисунках в связи с загробной жизнью царей и знати. Это было одно из трех хорошо различимых созвездий (наряду с Малой Медведицей и Драконом), которые в древности непрерывно вращались вокруг северного полюса неба, подобно колесу. Звезды в этих созвездиях назывались *ихему-сет,* что означает «вечные» или «неразрушимые»[22]. Современные астрономы называют их околополярными звездами, потому что они постоянно вращаются вокруг северного полюса неба, что делает их превосходной метафорой для «вечной жизни» — они никогда не заходят и всегда видны на ночном небе. Еще в 1912 году влиятельный американский египтолог Джеймс Х. Брестед писал, что «именно на этих звездах, которые назывались «вечными», египтяне помещали обитель мертвых. Говорили, что мертвые пребывают на севере неба, и вполне возможно, этим местом были околополярные звезды, которые никогда не заходят и не исчезают»[23].

Сегодня взгляды Брестеда являются общепринятыми. Более того, британский египтолог Р.Т. Рэндл Кларк развил их, указав, что «ни один другой древний народ не испытывал такого сильного влияния вечного вращения звезд вокруг северного полюса неба. Вероятно, именно здесь находилась ось вселенной, центр управления»[24]. Ему вторит археоастроном Е.К. Крапп, известный специалист в этой области, который также указывал, что египтяне связывали Плуг «с вечной жизнью, поскольку эти звезды являются околополярными. Это неумирающие, вечные звезды. После смерти царь возносится в их околополярный мир, и там он сберегает космический порядок»[25]. Представление о том, что царь сохраняет «космический порядок», или гармонию вселенной, при помощи околополярных звезд как «центра управления», вызывает серьезный интерес, поскольку

может объяснить космическую функцию статуи *ка* в сердабе, а также направление ее взгляда на эти звезды. Космический порядок, о котором говорит Крапп, древние египтяне называли *Маат*. Маат представляла собой основу религиозной доктрины древних египтян и олицетворялась сидящей богиней со страусовым пером — «пером правды» — в волосах. Нередко фараоны изображались преподносящими маленькую фигурку Маат богам как жест верности и уважения, а их самих называли «возлюбленный Маат». Богиня Маат играет важную роль в так называемых «сценах суда», когда души умерших взвешиваются при помощи пера правды. Не будет преувеличением сказать, что Маат была той религиозной доктриной, на которой базировалась теократическая власть фараонов.

Обычно египтологи определяют Маат как «правда, справедливость и равновесие», но более тщательный анализ показывает, что это понятие было неразрывно связано с гармонией и порядком космоса, к которому относилось движение звезд и их воздействие на природный цикл. Египтологи Йен Шоу и Пол Николсон поясняют:

«В космическом масштабе Маат также представляла божественный порядок вселенной, возникший в момент сотворения мира. Считалось, что Маат управляет сменой сезонов, движением звезд, отношениями между людьми и богами. Таким образом, понятие Маат стояло в центре представлений египтян о вселенной, а также определяло свод этических правил»[26].

«Царство определялось в основном ролью царя в наведении порядка и предотвращении хаоса. Функция царя как представителя богов состояла в поддержании изначальной гармонии вселенной, и поэтому большая часть иконографии египетских храмов, гробниц и дворцов связана именно с этой общей целью, а не с событиями в жизни конкретного правителя»[27].

Из этих определений становится очевидным, что египтяне верили в божественную силу, или власть, которая управляет движением созвездий на небе и сменой времен года на земле, а также в то, что царь может каким-то образом оказывать воздействие на эту силу. С этой верой было связано представление, что когда-то небо и земля были едины и пребывали в совершенной гармонии. В так называемом гелиопольском мифе творения богиня неба Нут и бог земли Геб при зарождении вселенной были сплетены в жарком объятии, и плодом их любовного союза стали близнецы Осирис и Исида, которые были первыми божественными правителями Египта и родили первого Гора-царя. Но затем Нут «проглотила» своих детей, чтобы сделать их «звездами» в своем теле. За это детоубийство она была обречена на вечные муки — отец Нут, бог воздуха Шу, разлучил ее с мужем[28]. Теперь гармония неба и земли нарушилась. Циклы движения звезд на небе уже не совпадали с природными циклами на земле. Для египтян, жизнь которых полностью зависела от регулярности разлива Нила, это было серьезной проблемой. В следующей главе мы покажем, что ежегодный разлив Нила должен был быть предсказуемым и «хорошим» — в противном случае на эти земли и населявших их людей обрушатся неисчислимые бедствия. Следствием этого постоянного страха стала вера в то, что космический порядок на небе, совершенный и предсказуемый, может быть спущен на землю при помощи магической силы обрядов. Только строгим соблюдением Маат фараон мог гарантировать благополучие Египта, а также регулярный и правильный разлив Нила.

Существует древнее египетское учение, датирующееся первым веком новой эры и известное как «Герметический свод». В нем, как мы уже упоминали выше, изложены основы мировоззрения, предполагавшего связь между циклическим движением звезд, а также людьми и всем, что происходит на земле:

«И Бог устроил Зодиак в соответствии с циклами природы... (и)... создал тайный механизм (то есть систему звезд), связанный с непогрешимой и неотвратимой судьбой, которой должно подчиняться все в жизни людей, от рождения до самой смерти; и все другие вещи на земле также управляются этим механизмом...»[29]

Богиня Нут (небо)

Размышляя над этими архаичными представлениям и о видимом мире, я пытался каким-то образом проникнуть в мышление древних египтян. Я должен был перестать думать как ученый и почувствовать себя человеком космоса. Мне нужно было поверить, как вери-ли древние, что созвездия являются колесами космического механизма, который может влиять на земную жизнь. Подобно египтянам, я должен был поверить, что царь и его *ка* способны управлять работой этого космического механизма. И наконец, мне требовалось поверить, как верили они, что комплекс ступенчатой пирамиды был не кладбищем, а таким «центром управления», из которого царь мог управлять космосом. Я понимал, что это единственный способ понять древних египтян и их наследие из пирамид и храмов.

Другая надпись из сердаба Рауэра дает еще один недостающий фрагмент этой необычной и сложной загадки. По словам Блэкмена, над скосом на северной стороне сердаба была вырезана надпись: «Глаза дома ка»[30]. Однако, по мнению египтологов, термин «дом *ка»* относился не только к сердабу, а ко всему комплексу мастабы, к которой был пристроен сердаб. Это значит, что два смотровых отверстия в северной стене сердаба Джосера также считались «глазами» всего комплекса ступенчатой пирамиды. Из своих предыдущих исследо-ваний я знал, что пирамиды отождествлялись не только со звездами на земле, но и с самим фараоном. В «Текстах пирамид» имеются многочисленные утверждения о том, что душа, или *ба,* фараона превратилась в «звезду»[31]. Кроме того, как указывал Ричард Уилкинсон, «Нут (богиня неба) тоже была неразрывно связана с идеей воскрешения в погребальных верованиях египтян, которые считали, что мертвые становятся звездами в теле богини»[32].

Эта интригующая связь между звездами, царем и его пирамидой становится еще более очевидной после знакомства с надписями и рисунками на замковом камне (пирамидионе) царской пирамиды из Дашура, принадлежащей фараону Двенадцатой династии Аменемхету III. На каждой стороне пирамидиона вырезаны большие «глаза» и строчка иероглифов: «Да откроется лицо царя, чтобы он мог видеть Господина Горизонта, когда тот пересекает небо; да воссияет царь, словно бог, господин вечности и нерушимости»[33]. На этом замковом камне было также вырезано название пирамиды: «Аменемхет прекрасен». Такое имя не должно вызывать удивления, поскольку, как отметил египтолог Марк Ленер, «подобно названиям пирамид... глаза (на пирамидионе) свидетельствуют о том, что пирамиды являлись персонификацией похороненного в них фараона»[34]. Американский египтолог Александр Пьянков, известный своими переводами текстов из пирамиды Унаса (фараона Пятой династии, который построил пирамиду в Саккаре), также писал, что «забальзамированное тело царя лежало внутри или под пирамидой, которая вместе со всем комплексом считалась

его телом. Пирамиды персонифицировались...». Кроме того, Пьянков показал, что пирамида царя отождествлялась с титулом, который носили царицы Шестой династии. В качестве примера он приводит титул дочери Унаса: «Царская дочь тела «Прекрасны Места Унаса» — последний эпитет является именем пирамиды Унаса. По мнению Пьянкова, умерший царь покоился в пирамиде или под ней, «как Осирис в загробном мире, и его существование поддерживалось при помощи сложного ритуала»[35].

Как мы уже видели, названия нескольких пирамид явно связаны со звездами, например, «пирамида Джедефры — звезда Сехед», «Небка — звезда», «Гор — звезда во главе неба». Мы также упоминали о том, что Александр Бадеви утверждал, что другие пирамиды, отождествлявшиеся с *ба,* или душой царя, тоже должны считаться «звездными», потому что после смерти *ба* превращается в звезду на небосводе. Простое правило: если А равняется В, а В равняется С, значит, А должно быть равно С. Другими словами, если царь становится звездой на небе и одновременно пирамидой в Мемфисском некрополе, из этого следует, что звезда должна считаться его пирамидой — и, наоборот, пирамида звездой. Это значит, что определенные группы пирамид, такие, как в Гизе и Абусире, могут являться отражением групп звезд, то есть созвездий. Однако давайте на время оставим эту интригующую возможность и вернемся к двум смотровым отверстиям в сердабе Джосера.

Внимательно изучив материалы, связанные с сердабом Джосера, я с удовлетворением обнаружил, что многие видные ученые независимо друг от друга пришли к совпадавшему с моим выводу о том, что два смотровых отверстия в *сердабе* связаны со звездами. Так, например, французский египтолог Кристиана Зиглер заключила, что «через два смотровых отверстия царь смотрел на «вечные звезды» в окрестностях Северного полюса»[36]. Не касаясь причин, почему эти два отверстия были обязательной чертой комплекса, Зиглер тем не менее признавала их «звездную» функцию. С ней был согласен Марк Ленер, писавший:

«На северной стороне своей ступенчатой пирамиды в Саккаре Джосер поднимается из гробницы в виде статуи в специальной комнате, или сердабе, снабженном всего двумя смотровыми отверстиями, позволяющими выглянуть наружу...[37] Глаза статуи Джосера, в которые когда-то были вставлены кристаллы горного хрусталя, смотрят через смотровые шахты сердаба, наклоненные под углом 13° к северной части неба, где царь присоединился к околополярным созвездиям...»[38]

Аргументируя этот вывод, Ленер приводил отрывок из «Книги мертвых», где умерший говорил: «Да откроются мне двойные врата неба, да откроются мне двойные врата земли. Да откроются мне двойные врата Геба, да покажется мне крыша... и Двойное Смотровое Отверстие». Дополняя выводы Зиглер и Ленера, известный российский астроном профессор Александр Гурштейн писал: «На северной стороне ступенчатой пирамиды Имхотепа имеется маленькая каменная комната, ориентированная на север, с двумя крошечными отверстиями в фасаде — скорее всего, для астрономических наблюдений умершего фараона»[39].

Опыт исследований подсказывал мне, что, если несколько ученых независимо друг от друга приходят к одному выводу, это верный признак того, что они находятся на правильном пути. И действительно, нельзя не признать убедительности доказательств — письменных, астрономических и архитектурных — звездной функции сердаба. Остается выяснить, на какую именно звезду северного полушария неба были направлены смотровые отверстия. И почему.

Отметка на небе

Чтобы увидеть сердаб Джосера, нужно пройти вдоль восточной части ступенчатой пирамиды и в дальнем ее углу повернуть налево. Отсюда уже можно различить сердаб, а

через застекленное окно в верхней части его боковой стороны даже статую *ка.* Оказавшись перед сердабом, вы увидите смотровые отверстия.

Прислонившись спиной к северной стене и устремив взгляд в ту точку неба, куда направлены смотровые отверстия, можно мысленно поставить там «крестик», отмечая это место. Даже при свете дня нетрудно представить, как созвездие Плуг проплывает над этой отметкой, совершая свой ежедневный цикл. Если угол наклона сердаба и азимут известны с достаточной точностью, совсем нетрудно вычислить, какая из семи звезд Плуга совпадала с отмеченной точкой в период постройки сердаба, то есть в 2650 году до н. э. Эти данные легко найти в книгах и статьях, посвященных Древнему Египту. Однако задача эта оказалась гораздо сложнее, чем я предполагал.

Проще всего было выяснить азимут, вдоль которого ориентирована северная сторона сердаба. Для этого достаточно знать ориентацию северной грани ступенчатой пирамиды, к которой пристроен сердаб. Я знал, что самое последнее исследование астрономической ориентации египетских пирамид было выполнено немецким египтологом Йозефом Дорнером в начале 80-х годов двадцатого века. К сожалению, Дорнер не опубликовал результаты своей работы, а лишь предоставил тезисы университету в Инсбруке. Совершенно случайно у итальянского астронома Джулио Магли из Миланского политехнического института, с которым я был хорошо знаком, оказалась копия тезисов Дорнера, и он с готовностью сообщил мне необходимые данные, касающиеся ступенчатой пирамиды. Я обнаружил, что, согласно измерениям Дорнера, грани ступенчатой пирамиды «не являются точно ориентированными по сторонам света и северная грань отклонена на 4° 35' на восток по отношению к истинному северу»[40]. Дорнер и другие египтологи были склонны объяснять это довольно большое отклонение от истинного направления на север либо небрежностью древних строителей, либо неточностью их инструментов. Однако при ближайшем рассмотрении это объяснение не выдерживает критики. Хорошо известно, к примеру, что египтяне, жившие в эпоху пирамид, умели ориентировать пирамиды с точностью, на несколько порядков превышающей эту погрешность.

Ярким примером могут служить пирамиды Гизы, точность ориентации которых составляет 20 угловых минут. У Великой пирамиды отклонение от истинного направления на север составляет 3 угловых минуты (0,05'), [чт]о почти в сто раз меньше, чем у ступенчатой пирамиды (275 угловых минут, или 4° 35'))! Однако нет никаких причин полагать, что проектировщики ступенчатой пирамиды обладали меньшим опытом, чем их непосредственные наследники, или не имели таких же приборов и методик измерения. И действительно, у мастаб, построенных раньше ступенчатой пирамиды, погрешность ориентации не превышала Г. Более того, любой практик подтвердит, что погрешность можно предполагать лишь при отклонении меньше 1,1°, тогда как отклонение 4° 35' слишком велико и не может быть просто ошибкой. Даже самый неопытный топограф с самыми примитивными наблюдательными инструментами не совершит такой грубой ошибки. Возможны лишь два правдоподобных объяснения такого серьезного отклонения: либо строителей не интересовало истинное направление на север, либо, что кажется мне более вероятным, *они ориентировались на некий небесный объект, расположенный на 4°35' восточнее.* Интуиция подсказывала мне, что верным должно быть второе объяснение. В процессе исследований я неоднократно имел возможность убедиться, что строители пирамид ничего не оставляли на волю случая.

В связи с этим я просто не мог не вспомнить об очень важном и очень древнем обряде, связанном с астрономической ориентацией пирамид и храмов. Со все возрастающим волнением я начал понимать, что еще один недостающий фрагмент загадки может находиться в руках одной очень необычной и высокоученой дамы, отвечавшей за землемерные работы.

Госпожа звезд

Самые древние из дошедших до нас египетских текстов рассказывают о религиозной церемонии «протягивания шнура», которая предназначалась для ориентации священных построек. В этой церемонии участвовал царь и довольно привлекательная жрица, олицетворявшая богиню Сешат. Среди многочисленных богинь Древнего Египта Сешат слыла настоящим эрудитом. Некоторые даже считают ее первой женщиной-библиотекарем и инженером-строителем. Высокой, стройной и необыкновенно привлекательной богине поклонялись царские писцы в «Доме Жизни» (храмовой библиотеке), поскольку она, помимо всего прочего, считалась покровительницей священных текстов и хранительницей царских анналов, рассказывающих о коронациях и юбилеях царей[41]. У нее была еще одна, более конкретная функция — помогать царю в определении четырех углов будущих храмов и пирамид и ориентации их по звездам. Как это ни странно, но в учебниках египтологии вы найдете очень мало сведений о богине Сешат.

Так, например, Марк Ленер совсем не упоминает о ней в своей последней книге «Все о пирамидах», а в работе Ричарда Х. Уилкинсона «Боги и богини Древнего Египта»[42] о ней упоминается лишь вскользь. Другие египтологи или вообще игнорируют Сешат, как Марк Ленер[43], или ограничиваются краткими упоминаниями, видимо, не считая ее значительной фигурой египетской мифологии. Но даже в тех редких случаях, когда о ней рассказывают более подробно, она представляется в виде красотки, которая помогает царю во время церемонии «протягивания шнура» лишь для того, чтобы придать красоту и пикантность этому действу. И это очень прискорбно, потому что, если рассказать о Сешат правду, как это сделал в 1940 году один из египтологов, эта неуловимая богиня предстанет пред нами не просто как хорошенькое личико в египетском пантеоне, а как обладающая огромной властью женщина, которая определяла время пребывания царя на троне и, как считает один из видных египтологов, даже продолжительность его жизни[44].

Как бы то ни было, богиня Сешат всегда изображалась в одежде из леопардовых шкур, облегавшей ее стройное тело. По моде того времени глубокий вырез открывал ее округлые груди. Желтые пятна на леопардовой шкуре, иногда имевшие форму звезд, вероятно, символизировали способность леопарда и Сешат видеть в темноте[45]. На голове богиня носила золотую тиару с похожим на антенну стрежнем, увенчанным семи-конечной звездой, или розеткой. В египетском пантеоне она считалась супругой Тота, бога мудрости, изобретателя священных иероглифов и основоположника наук, особенно астрономии. Неудивительно, что многочисленные пышные эпитеты Сешат указывали на их близкие отношения с Тотом: «Первейшая в Библиотеке», «Госпожа Письма в Доме Жизни», «Хранительница Царских Записей» и так далее[46]. Очень часто Сешат и Тот изображались вместе — они вели записи юбилеев и коронаций царей на веерообразных пальмовых листьях. В этом качестве они были равными по значимости божественными хранителями времени и астрономами, записывавшими ежегодный небесный цикл и календарь. Французская исследовательница Анна-Софи Бомард, известный специалист в области древнего египетского календаря, расширяет тему:

«Признание годового цикла и его определение, связывание небесных явлений с земными событиями служат важными предпосылками для создания любого календаря. Это требует длительных наблюдений за небом и звездами, а также записей этих наблюдений, чтобы была возможность сравнивать их за долгие периоды времени. Поэтому совершенно естественно, что божественными наставниками в области времени и календаря должны быть Тот, бог науки, и Сешат, богиня письменности и ежегодных записей[47].

В качестве одного из божественных наставников, отвечавших за время и календарь, а также хранителя царских анналов Сешат отвечала за вычисление даты отдаленных юбилеев.

Британский египтолог сэр Уоллис Бадж обращает внимание на барельеф эпохи Нового Царства, где богиня изображена

«...стоящей перед колонной из иероглифов, обозначающих «жизнь», «власть» и «тридцатилетние праздники», которая опирается на сидящую фигуру, держащую в каждой руке «жизнь» и олицетворяющую «миллион лет». В связи с этим следует обратить внимание на отрывок текста, в котором она объявляет царю, что записала в своей книге длительность жизни царя в «сотни тысяч тридцатилетних периодов» и предопределила, что его годы на земле будут подобны годам Ра (бога солнца), то есть что он будет жить вечно»[48].

Египтологи обычно соглашаются, что первый юбилей (или праздник *хеб-сед,* как его называли древние) царя праздновался в тридцатый год его правления. Однако некоторые специалисты полагают, что тридцатилетний период был календарным, то есть этот цикл не зависел от того, сколько лет царь пребывает на троне. В любом случае из текста, процитированного Баджем, становится ясно, что термин «тридцатилетний юбилей» представляет собой эвфемизм для царских юбилеев. Кроме того, упоминание «тридцатилетних периодов» вместе с «годами Ра» должно убедить нас, что вычисление этого периода как-то связано с солнцем или, скорее, с годичным циклом, а значит, и с солнечным календарем. Подобная связь с небом и обязанностями Сешат в отношении царя просматривается в церемонии «протягивания шнура», потому что, как мы увидим, эта церемония предполагала наблюдение за положением и движением околополярных звезд. И действительно, эта роль Сешат объясняет такие ее эпитеты, как «Госпожа Строителей», «Богиня Строительства», «Основатель Архитектуры» и, вероятно, самый точный, «Госпожа звезд». Короче говоря, Сешат можно представить как царского библиотекаря, царского писца, царского астронома, царского архитектора, царского герольда и, возможно, царского советника в одном лице[49] — нечто вроде Кондолизы Райе для фараонов.

Хорошо известно, что церемония «протягивания шнура» проводилась как минимум начиная со Второй династии (ок. 2900 года до н. э.). Египтолог Джордж Харт поясняет: «Еще в эпоху Второй династии она (Сешат) помогала правителю... забивать граничные колышки во время церемонии «протягивания шнура». Это важная часть церемонии закладки храма»[50]. Точности ради следует признать, что все наши знания о церемонии «протягивания шнура» основаны на поздних источниках, в основном — надписях в храмах Эдфу и Дендеры. Более древние свидетельства дошли до нас только в виде рисунков, без каких-либо пояснений. Тем не менее И.Е.С. Эдвардс утверждает:

«Несмотря на относительно позднюю датировку надписей, относящихся к церемониям закладки зданий, нет никаких причин сомневаться в древности этой традиции. Свидетельством того, что подобная церемония существовала еще в эпоху пирамид, могут служить фрагменты барельефа, найденные в храме солнца фараона Пятой династии Ниусерры, на котором изображены царь и олицетворяющая Сешат жрица, причем каждый держит деревянный молоток и колышек с привязанным к нему мерным шнуром. Эта сцена полностью соответствует тексту из храма в Эдфу, передающему слова царя: «Я беру колышек и ручку молотка. Я держу шнур с Сешат...»[31]

На многочисленных изображениях церемонии «протягивания шнура», найденных на территории Египта, Сешат всегда стоит лицом царю, и оба они в одной руке держат колышек, а в другой молоток. Короткий шнур привязан к колышкам, и главные действующие лица определяют ось симметрии храма или пирамиды, натягивая шнур, ориентируя его на некий удаленный объект, а затем фиксируя направление при помощи двух вбитых в землю кольев. Ниже приводятся несколько надписей из храмов в Эдфу и Дендеры, описывающих этот обряд:

«[Царь говорит:] Я держу колышек. Я сжимаю ручку молотка и беру шнур для обмера вместе с Сешат. Я обращаю взор к движениям звезд. Я направляю взгляд на бедро быка [месхетиу, Плуг]… я устанавливаю углы храма...»[52]

«[Жрец говорит:] Царь радостно протягивает шнур, повернув голову к бедру быка, и закладывает храм, как в древние времена»[53].

«[Царь говорит:] Я держу колышек и молоток; я протягиваю шнур вместе с богиней Сешат; я наблюдаю за движением звезд, и мой взгляд прикован к бедру быка; я был богом, который указывает время при помощи инструмента Меркет. Я установил четыре угла храма»[54].

«[Жрец говорит:] Царь... наблюдая за небом и звездами, обращает взор к бедру быка...»[55]

Не так давно британский египтолог из Кембриджского университета Кейт Спенс предложила метод, отличный от «протягивания шнура», который тоже могли использовать древние строители; она назвала его «метод одновременного переноса»[56]. Ее теория вызвала живой интерес средств массовой информации — отчасти из-за того, что впервые была изложена в основной статье популярного научного журнала «Nature», а отчасти из-за горячей поддержки, которую получила Спенс со стороны известных ученых, таких, как астроном из Гарварда Оуэн Джинджерич и египтолог Бетси Брайан из Университета Джона Хопкинса[57].

По мнению Кейт Спенс, древние топографы ориентировали оси пирамид не по одной звезде, а посредством «одновременного переноса» двух околополярных звезд при помощи отвеса, прикрепленного к примитивной деревянной раме, и светильника, который позволял работать ночью. Ранее я уже подробно комментировал теорию Спенс и поэтому не буду повторяться[58]. Моя позиция такова: я высказывался против теории «одновременного переноса» по той простой причине, что этот метод требовал от египтян дважды в день определять направление на звезды, когда они находились на одной вертикали (с погрешностью 20 угловых секунд), прежде чем медленное вращение растащит их в разные стороны. С учетом того, что в древности не было оптических приборов и что процедуру следовало проводить в полной темноте, я полагаю, что при помощи этого метода египетские астрономы не могли добиться такой невероятной точности, какую мы наблюдаем в ориентации Великой пирамиды. Другими словами, метод Спенс работает в теории, но не на практике.

Как бы то ни было, мне хотелось бы привлечь внимание к одной из двух звезд, на которые, по мнению Спенс, ориентировались древние топографы: Мицар в созвездии Плуг (вторая звезда — это Кохаб из созвездия Малой Медведицы). Независимо от достоверности предложенного метода, Спенс не ошиблась с созвездием. Она нисколько не сомневалась в истинности главного допущения: что основной целью строителей пирамид была максимально возможная точность в их ориентации на север. Ради справедливости стоит заметить, что не только Спенс, но и все остальные не подвергали сомнению это утверждение. Поэтому любое отклонение оси от истинного направления на север объяснялось Спенс исключительно одной причиной: медленным дрейфом звезд в результате прецессии, которая, как она пыталась математически доказать, более или менее соответствовала ориентации пирамид. Спенс была настолько уверена в истинности своей теории, что вместе со своими сторонниками считала неопровержимым фактом утверждение, что египтяне были плохими астрономами, потому что якобы не заметили явление прецессии, как это сделали греки много веков спустя. Поэтому Спенс утверждала, что высокая точность астрономической ориентации Великой пирамиды объясняется тем, что «Хуфу просто повезло»[59].

Меня не перестают удивлять подобного рода умственные упражнения египтологов, пытающихся подогнать факты под теорию. Любой, кто изучал Великую пирамиду и восхищался этим великолепным образцом инженерного искусства древних, никак не может прийти к заключению, что точностью своей ориентации она обязана счастливой случайности. Совершенно очевидно, что такая точность входила в планы строителей пирамиды. Однако в рассуждениях Спенс было нечто такое, что заставило меня задуматься над объектом, на который древние топографы действительно ориентировали пирамиды. Может быть, они выдерживали направление не на север, а на звезды? Может, счастливая случайность действительно имела место — но не для Хуфу? Возможно, удача улыбнулась истинному направлению на север, потому что звезды оказались именно в этой точке, когда древние строители делали свои измерения? Взглянув на проблему с этой точки зрения, я обнаружил, что ни в «Текстах пирамид», ни в других источниках нет ничего, что указывало бы на важность истинного направления на север для египтян. С другой стороны, можно привести огромное количество примеров, подтверждающих, что околополярные звезды имели огромное значение для загробной жизни царя.

Их интересовал не сам север, а звезды на севере. Можно согласиться со Спенс, что дважды в день линия, соединяющая околополярные звезды, указывает точно на север, однако длится это лишь несколько секунд. Все остальные 24 часа эти звезды видны восточнее или западнее истинного направления на север. Может быть, именно поэтому ориентация всех пирамид, за исключением Великой пирамиды Хуфу, слегка отклоняется к востоку или западу? Но в таком случае как определялось время наблюдений, а значит, и положение звезды, которая служила ориентиром? Ключ к ответу на последний вопрос невольно дают египтологи Йен Шоу и Пол Николсон, которые отмечают, что во время церемонии «протягивания шнура» наблюдения велись не только за звездами созвездия Плуг на севере, но и за созвездием Ориона на юге[60]. Естественно, я не мог не обратить внимания на это утверждение, поскольку я, как никто другой, знаю, что Орион играл важную роль в «звездной» религии строителей пирамид[61]. И вдруг мне стало ясно, что ответ лежит прямо передо мной. Я понял, почему Великая пирамида ориентирована точно на север — и более того, я был убежден, что эта же причина объясняет существенную «ошибку» в ориентации ступенчатой пирамиды[62].

Орион и Я

Сказать, что у меня особый интерес к Ориону и к Великой пирамиде, — значит ничего не сказать. Но если откровенно, то этот интерес возник у меня довольно поздно, когда мне было уже далеко за тридцать. В 1967 году, когда я покинул свой родной Египет и переехал в Англию, мне было всего девятнадцать лет. В то время я даже мечтать не мог о том, что стану автором бестселлера об Орионе и Великой пирамиде. В 1973 году после окончания Университета Саут-Банк в Лондоне я работал строителем на Ближнем Востоке и в Африке, ничего не зная об исследованиях, связывающих астрономию и Великую пирамиду. В Саудовской Аравии я неожиданно открыл для себя связь между Орионом и пирамидами Гизы, которая изменила всю мою жизнь. Однажды ночью, разглядывая три звезды пояса Ориона в безоблачном ночном небе пустыни, я вдруг подумал, что расположение этих звезд по отношению друг к другу и к Млечному Пути в точности совпадает с взаимным расположением трех пирамид в Гизе и долине Нила.

Я заинтересовался этой странной корреляцией, и мой интерес усилился после того, как я узнал, что фараоны эпохи пирамид считали окрестности Ориона небесным загробным миром, который носил название Дуат [63]. Я также выяснил, что в 1964 году двое ученых из

Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе доказали, что в 2500 году до н. э., когда была построена пирамида, шахта внутри Великой пирамиды была направлена на пояс

Ориона. Мне потребовалось двенадцать лет, чтобы мои исследования оформились в книгу, которая была издана в Лондоне в 1994 году. Поддержанная документальным фильмом, книга заняла первую строчку в списке бестселлеров[64].

К настоящей дискуссии имеет отношение одно конкретное утверждение, сделанное мной в 1994 году: при помощи двух рисунков, изображающих созвездия Плуг и Орион, я показал, что созвездие Плуг пересекает северный меридиан в тот момент, когда над восточным горизонтом восходит пояс Ориона. Я сделал вывод, что древние строители ориентировали Великую пирамиду на звезду из созвездия Плуг не потому, что она указывала истинное направление на север (хотя в то время именно так и было), а потому, что она использовалась как метка времени, точно указывавшая, когда на востоке восходит пояс Ориона. Интерес для них представляло не само по себе северное небо, а околополярные звезды как индикаторы восхода пояса Ориона на востоке. Другими словами, при ориентировании пирамиды на звезду Кохаб или Мицар (или обе звезды, как предположила Спенс) конечной целью был пояс Ориона, появляющийся над восточным горизонтом. Поэтому незначительное отклонение в ориентации Великой пирамиды объяснялось не вертикальным рассогласованием этих звезд (как считала Спенс) во время «одновременного переноса», а желанием жрецов, чтобы пирамида была привязана во времени и пространстве (в 2500 году до н. э.) к моменту и месту восхода (то есть «возрождения») Ориона на востоке. Таким образом, Великая пирамида посредством звездной механики навечно привязывалась к дате «возрождения» Хуфу как воплощения Осириса-Ориона. Теперь у меня сложилось твердое убеждение, что эта же причина даст верное объяснение «ошибки» в ориентации ступенчатой пирамиды в Сак-каре. Другими словами, не могла ли причина смещения в 4° 35' у ступенчатой пирамиды и пристроенного к ней сердаба заключаться в восходе звезды на востоке?

Как мы отмечали выше, считается, что ступенчатая пирамида была построена приблизительно в 2650 году до н. э., хотя большинство исследователей определяют погрешность в 150 лет в ту и другую сторону. Данные об ориентации пирамиды я получил из работы Дорне-ра. Теперь мне требовался точный угол наклона сердаба, и после этого я мог вычислить, на какую из звезд Плуга он ориентирован. В своей последней книге, посвященной пирамидам, Марк Ленер писал, что сердаб наклонен на 13 градусов в сторону северного полушария неба[65]. Я не стал бы сомневаться в этой цифре, если бы вскоре не выяснилось, что мнения ученых относительно угла наклона сердаба расходятся.

Жан-Филипп Лайер, которого многие считают главным специалистом по ступенчатой пирамиде, приводит другую цифру, нежели Ленер. По словам Лайера: «Два круглых отверстия, просверленные в северной стене сердаба, стороны которого наклонены параллельно граням пирамиды, позволяют статуе сообщаться с внешним миром...[66] Угол наклона по отношению к вертикали составляет около 16°...»[67] То же значение, около 16°, приводит сэр И.Е.С. Эдвардс, еще один известный знаток пирамид. Еще больше запутывает ситуацию видный французский египтолог Жак Вандье, называя значение 17°[68].

Я понял, что единственный надежный способ — это самому измерить угол наклона. Такая возможность представилась мне в 2002 году. После нескольких попыток использовать простейший уклономер с отвесом, а также спиртовой уровень с большим угломером я пришел к выводу, что наклон сердаба составляет около 16°, что соответствует данным Лайера и Эдвардса[69].

Реконструкция

Воспользовавшись мощной астрономической программой «StarryNight Pro v.4» (и «SkyMap Pro7» в качестве основы), я ввел координаты ступенчатой пирамиды: 29°49'

северной широты и 31°15' восточной долготы, а затем дату — 2650 год до н. э. Через несколько секунд я смотрел на звездное небо, каким оно было над только что построенной ступенчатой пирамидой. Затем я перевел взгляд на северное полушарие неба и установил курсор по азимуту 4°35' под углом 16° к горизонту. Теперь я смотрел в ту точку, от которой не отрывала взгляда статуя *ка* в сердабе. Затем я включил вращение неба со скоростью х 300 и стал ждать. Несколько раз проследив за траекторией Плуга, я пришел к твердому убеждению, что искомая звезда — это Алькаид, «копыто» *Месхетиу, ИЛИ* Бедра Быка[70]. Введя разные даты в диапазоне плюс-минус 150 лет, я убедился, что наблюдения были сделаны примерно в 2800 году до н. э. Затем я «остановил» небо на этой дате в тот момент, когда звезда Алькаид смотрела прямо на сердаб, и переключил экран на восточный горизонт. Ярче всех других звезд на горизонте сиял Сириус — звезда Гора!

Затем я вспомнил, что архитектор Имхотеп, который проектировал комплекс ступенчатой пирамиды и, по всей видимости, определял его астрономическую ориентацию, также являлся верховным жрецом Гелио-поля. Хорошо известно, что с самого зарождения египетской цивилизации в Гелиополе велись наблюдения за Сириусом и что именно благодаря циклическому движению этой звезды в Гелиополе был изобретен календарь. Произошло это приблизительно в 2800 году до н. э. — именно эта дата отображалась на экране моего компьютера. Не подлежит сомнению, что Гелиополь был посвящен богу солнца Ра, однако профессор И.Е.С. Эдвардс отмечает:

«Титул Имхотепа «глава наблюдателей», который стал титулом всех верховных жрецов Гелиополя, сам по себе мог предполагать занятие, связанное с наблюдением не за солнцем, а за звездами... Примечательно, что верховный жрец культового центра бога солнца в Гелиополе носил титул «глава астрономов» и облачался в мантию, украшенную изображением звезд»[71].

Может быть, Имхотеп изучал циклическое движение Сириуса, «звезды во главе» всех остальных звезд на небе? И встроил эти циклы в конструкцию комплекса ступенчатой пирамиды?

Но зачем?

Г Л А В А В Т О Р А Я

ПОИСКИ БЕССМЕРТИЯ

Нил и его разлив были доминантными факторами в формирующемся египетском государстве...

Яромир Малек, Джон Бейнс. «Культурный атлас мира: Древний Египет»

Значение Сириуса для египтян заключалось в том факте, что его утреннее появление на восточном горизонте возвещало о приближении ежегодного разлива Нила, с которого начинался сельскохозяйственный год...

Р.Х. Уилкинсон. «Все боги и богини Древнего Египта»

В Египте считалось, что год начинается 19 июля (согласно юлианскому календарю, появившемуся гораздо позже), что совпадало с датой гелиакического восхода «собачьей звезды» Сириуса...

Йен Шоу, Пол Николсон. «Словарь Древнего Египта Британского музея»

Египтяне были первыми людьми на свете, кто установил продолжительность года, разделив его на двенадцать частей [по] временам года. Это открытие, по словам жрецов, египтяне сделали, наблюдая небесные светила.

Геродот. «История», книга II

Ощущение вечности

«Поиски бессмертия, — писала французская исследовательница Анна-Софи Бомард, — были главной заботой египетской цивилизации»[1]. Это еще очень мягко сказано. Поиски бессмертия составляли смысл существования египетской цивилизации. Все, что делали египтяне, любой построенный ими памятник, любая церемония, любой обряд, любая надпись прямо или косвенно были связаны с идеей бессмертия и путями его достижения. Чтобы понять это, достаточно взглянуть на пирамиды Гизы[2]. Больше ничем нельзя объяснить их появление. Но если пирамиды являются символами вечности, то ее ярким проявлением служит нескончаемое течение реки Нил, а если точнее, то ее периодический разлив.

В пятом веке до н. э. историк Геродот называл Египет «даром Нила». Сами египтяне шли еще дальше. Они утверждали, что их священная река берет начало на небесах среди звезд[3]. Как точно заметил известный французский египтолог Жан Керизель, «таинственность далеких истоков Нила и невозможность объяснить природу разливов реки, подчинявшихся

определенному циклу... вероятно, стала основой для представления о божественности и для ощущения вечности»[4].

Истоки Нила находятся очень далеко, за 4000 километров от устья, в самом сердце Африки. Но древние египтяне об этом не знали. Современный человек узнал о местонахождении истоков Нила — а значит, и о причине ежегодных разливов — только в конце девятнадцатого века. Поэтому все внимание древних египтян было приковано к таинственному югу — люди ждали животворного разлива, случавшегося каждый год. Как объяснял британский астроном Алан Чепмен, Нил «по большей части течет с юга на север, почти точно вдоль меридиана, и поэтому для наблюдателя, обращенного к югу, астрономические тела всегда всходят слева, в пустыне, поднимаются на максимальную высоту в районе меридиана над Нилом и заходят справа, в песках западной пустыни»[5]. О том же писал американский египтолог Джон А. Уилсон:

«...для египтянина ориентиром был Нил, источник всей жизни. Он обращался на юг, откуда текли воды реки. Поэтому один из иероглифов, обозначавших «юг», также имел значение «лицо», а слово «север» родственно слову, которое переводится как «тыльная сторона». При таком положении восток находился слева, а запад справа. Поэтому «восток» и «левый» обозначаются одним словом — так же как «запад» и «правый»[6]».

В Древнем Египте Нил считался священным и олицетворялся богом с обвисшей грудью и животом, раздувшимся от еды и питья. Египтяне свято верили, что исток Нила находится не на земле, а в глубокой, изобилующей пещерами области загробного мира. Сам же загробный мир, как свидетельствуют древние тексты, считался связующим звеном с миром звезд. Его называли Дуат, и, как показали многие египтологи, существовал подземный Дуат и звездный Дуат. Так, например, Дж. Гвин Гриффите сообщает нам, что «Осирис ассоциировался с Дуатом, водным пространством небес, где он соединялся с Орионом и Сотисом (Сириусом), провозглашая подъем воды и изобилие. Он также являлся Господином вечности...»[7] Марк Ленер писал, что «преисподняя называлась Дуат и часто обозначалась звездой внутри круга, символом Ориона и звездным выражением Осириса в мире мертвых. Осирис был Господином Дуата, который, подобно небесному миру (и реальной долине Нила), одновременно являлся водным и земным царством»[8].

Однако для египтян небесный Дуат и загробный мир Дуат, вероятно, были одним и тем же понятием. Это объяснялось тем, что звезды каждый день заходили (опускались в преисподнюю) на западном горизонте, а через двенадцать часов всходили на востоке. Другими словами, они половину суток путешествовали в преисподней, а половину суток — в небе. Для египтян Нил не только начинался в звездном Дуате — его ежегодный разлив являлся отражением звездного цикла. Однако на небе был более наглядный объект, иллюстрировавший взаимосвязь земли и неба. «Разве не сам животворящий Нил, — отмечает астроном Алан Чепмен, — отражается в небесах в виде Млечного Пути?»[9] Рассуждая о «небесном мире и преисподней», Марк Ленер пишет:

«*Действительно, у неба есть берега, или дамбы, на западе и на востоке. Млечный Путь был не только «кованым ожерельем звезд», но и водным путем. В небе выделялись две области: Поле Камыша, болотистая зона на восточной окраине, и Поле Приношений на севере недалеко от «вечных» звезд. Все это является отражением картины разлива Нила*[10].

Вне всяких сомнений, для древних египтян сверкающая белая лента звездного света, которую мы называем Млечным Путем, была небесным Нилом, по которому плавали боги. «Если Египет является отражением неба, — писала специалист в области мифологии Люси Лами, — тогда божественные существа плавают по водам Великой Реки, которая дает жизнь космосу: по Млечному Пути»[11].

Разлив

Каждый год в июне вода в великой реке начинает прибывать и в конечном итоге выходит из берегов, затопляя окрестности. Это явление ставило египтян в тупик.

Они не могли понять, почему Нил так себя ведет и почему вода прибывает не в дождливый сезон, как можно было бы ожидать, а в разгар лета, когда дождей не бывает. Историк Геродот, посетивший Египет в 450 году до н. э., писал:

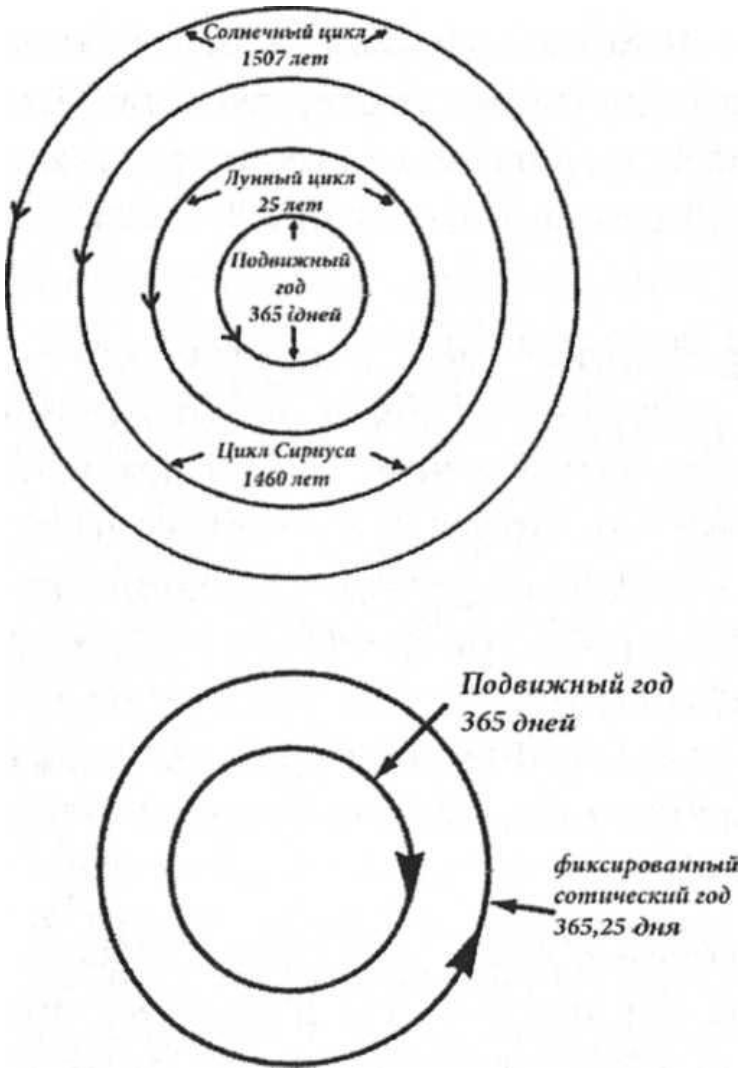
«О природных свойствах этой [удивительной] реки я не мог ничего узнать ни от жрецов, ни от кого-либо другого. Именно, я старался дознаться у них, почему Нил, начиная от летнего солнцестояния, выходит из берегов и [вода его] поднимается в течение приблизительно 100 дней; по истечении же этого срока вода снова спадает, река входит в свое прежнее русло, и затем низкий уровень воды сохраняется целую зиму, вплоть до следующего летнего солнцестояния»[12].

Люди, которые жили в жарком климате, когда солнце светит почти круглый год, и которые привыкли каждое утро наблюдать восход светила, а каждый вечер закат, неизбежно должны были заметить, что ежегодные разливы реки согласуются с годичными циклами неба. Довольно быстро они должны были понять, что когда солнце достигает самой северной точки горизонта (в день летнего солнцестояния), вода в Ниле начинает прибывать. Кроме того, перед восходом солнца в день летнего солнцестояния на восточном горизонте всегда видны одни и те же созвездия. Это побудило их подсчитать и записать количество дней каждого цикла. Потребовалось не так много лет, чтобы убедиться, что продолжительность годового цикла составляет 365 дней. Совершенно естественно, что они считали день летнего солнцестояния началом нового года, довольно точно называя его «рождением Ра»[13]. Дело в том, что многочисленные небесные и земные явления, наблюдаемые в это время, ассоциировались с началом или рождением. Разве не возрождается Нил в день летнего солнцестояния, а вместе с ним и весь Египет? И разве не сам Ра возвращается из путешествия по Дуату, стране мертвых, достигая точки летнего солнцестояния?

Восток и восход

«Древние египтяне были непревзойденными мастерами наблюдения за природой», — писала Анна-Софи Бомард[14]*. Они внимательно наблюдали за природой, за живыми существами, растениями и циклами. Но больше всего они любили наблюдать за небесными телами. С древних времен они вели подробные записи восхода солнца и звезд на востоке, который они называли «местом, где были рождены боги»*[15].

Наблюдатель, следящий за восходом солнца из одной точки, довольно быстро заметит, что в течение года солнце меняет свое положение на восточном горизонте, перемещаясь между двумя крайними точками: летнего солнцестояния в северной части восточного горизонта и зимнего солнцестояния в южной части восточного горизонта. В этих двух точках солнце как бы останавливается приблизительно на неделю, что и объясняет их название. В современном григорианском календаре летнее солнцестояние приходится на 21 июня, а зимнее на 21 декабря. Подсчет дней между двумя летними солнцестояниями дает число 365 — именно такой промежуток времени мы называем «годом». Большинство специалистов в области истории науки признают, что это открытие было впервые сделано в Египте, по всей видимости, в четвертом тысячелетии до н. э. Приблизительно в 2800 году до н. э. 365-дневный солнечный календарь стал использоваться жрецами Великого храма солнца в Гелиополе.



Различные астрономические циклы, известные египтянам

Продолжительность солнечного (тропического) года составляет 365,2422 суток (в календаре дополнительные 0,2422 суток приравниваются к 0,25 суток, то есть к четверти). Поэтому чтобы современный григорианский календарь согласовывался с природными циклами, каждые четыре года в феврале мы добавляем один день. Этот особый год называется *високосным*. Однако у египтян не было високосного года. Просто их календарь смещался вместе с временами года. Известный британский египтолог Флиндерс Петри объясняет:

«Всем нам знаком високосный год, когда мы добавляем в календарь дополнительный день, чтобы скорректировать ошибку. Однако анализ хронологии выявляет неоспоримый факт, что египтяне не знали високосного года и учитывали только 365 дней... Поэтому каждый год египетские месяцы сдвигались на четверть дня, не восстанавливаясь 29 февраля, как у нас. Месяцы сдвигались назад, а времена года вперед, совершая полный цикл за 1460 лет»[16].

«Неоспоримый факт» отсутствия у египтян високосного года означал появление цикла длительностью 1460 лет, который получил название Великого года. Число 1460 получается делением 365 на 0,25. Именно это число приводится Петри и цитируется современными египтологами в предположении, что ежегодный сдвиг календаря составляет 0,25 суток, что не совсем точно. Истинное смещение равняется 0,2422 суток, что дает 1506 лет (365 разделить на 0,2422), или Великий солнечный цикл. На самом деле величина 1460 лет,

приведенная Петри, синхронизирует календарь не со сменой времен года, а с гелиакическим восходом Сириуса, событием, которое египтяне называли *веп рен-пет,* что значит «открывающий год»[17]. Гелиакический восход — первое появление — Сириуса имел две особенности, которые не могли остаться незамеченными дЛя египтян: во-первых, это событие почти совпадало по времени с летним солнцестоянием, которое предвещало начало разлива Нила, а во-вторых, оно смещалось вперед по отношению к календарю ровно на один день каждые четыре года[18]. Несмотря на то что древние египтяне прекрасно знали об этом календарном смещении, они не делали попыток скорректировать его при помощи високосного года. Этот отказ от корректировки оказал огромное влияние на то, как египтяне воспринимали время и устройство вселенной. Не подлежит сомнению, что на каком-то этапе развития своей цивилизации они стали считать день гелиакического восхода Сириуса первым днем нового года и на протяжении 3000-летней истории называли его «открывающим год», однако они не вводили високосный год. Но чем вызвано такое упорство? Почему раз в четыре года просто не добавить один день к календарю, чтобы привести его в соответствие с гелиакическим восходом Сириуса?

Ответ, как мы скоро увидим, состоит в том, что календарь египтян был не линейным, начинавшимся с какого-то события (например, рождения Христа) и устремленным в бесконечность, а циклическим, всегда возвращавшимся в начальную точку. Другими словами, для египтян время было не линейным, а циклическим.

Нулевой год: великое возвращение

В западной христианской культуре существует «нулевой год» календаря, которым считается год рождения Иисуса. Принято считать, что это было более 2000 лет назад.

А какой год был «нулевым» для египтян?

Прежде чем попытаться выяснить это, мне хотелось бы устранить путаницу в терминологии. Современные египтологи называют древний египетский календарь «светским календарем», в результате чего создается впечатление, что древние египтяне были в большинстве своем скучными государственными чиновниками, которые изобрели календарь для записи рабочих и праздничных дней, взимания налогов, а также для прочих рутинных государственных и муниципальных нужд. Разумеется, такое представление не имеет ничего общего с действительностью. Во-первых, термин «светский календарь» придумали не египтяне, а более приземленные римляне. Он впервые появился в третьем веке нашей эры в книге «О дне рождения» римского историка Цензорина, который писал, что «их (египтян) полный светский год составлял 365 дней и не имел добавочных дней»[19]. Однако на самом деле египетский календарь был в высшей степени религиозным и рассматривался как своего рода космический инструмент, посредством которого с земли можно управлять космическим порядком. Египетский календарь был не светским, а божественным. Тем не менее мне придется пользоваться термином «светский календарь», чтобы избежать путаницы.

Светский календарь был разделен на 12 месяцев по 30 дней в каждом, а месяц состоял из трех недель, или «декад», по 10 дней. Общая продолжительность 12 месяцев составляла 360 дней, к которым добавлялись пять дней, получивших название эпагоменальных дней, в результате чего получался год, состоящий из 365 дней. Египетский год состоял всего из трех сезонов, по четыре месяца каждый. Первый сезон назывался Ахет, что значит «разлив», и длился с I по IV месяц; второй сезон назывался Перет, что значит «появление», и продолжался с V по VIII месяц; третий сезон назывался Шему, или «урожай», и длился с IX по XII месяц. Изначально у месяцев не было названий — только номера, с первого по двенадцатый. Первый день первого месяца первого сезона обозначался как I Ахет 1, то есть месяц I, сезон Ахет, день 1. Впоследствии, в эпоху Нового Царства, месяцы получили

официальные названия: I — Тот, II — Фаофи, III — Азир, IV — Хояк, V — Тиби, VI — Мехир, VII — Фаменос, VIII — Фармуси, IX — Пахон, X — Паи-ни, XI — Эпифи, XII — Мезори[20]. Египтологи и историки так и не пришли к единому мнению относительно возраста египетского календаря. Тем не менее большинство фактов указывают на то, что календарь уже существовал в эпоху Древнего Царства, поскольку некоторые фрагменты «Текстов пирамид» прямо указывают на него.

«Осирис появляется, скипетр чист, Господин Справедливости возвышается в Начале Года... Господин вина в паводке, его сезон узнал его... Небо зачало его, заря возродила его, и этот царь зачат вместе с ним в небе, этот царь возрожден вместе с ним в небе... царь поднялся с востока неба...»[21].

«Царь проводит ночь (в своей гробнице)... и святилище откроется для него, когда засияет Ра (солнце). Царь возносится... в присутствии Ра в тот день Праздника Года...»[22]

«О царь, ты не умер; ты живешь среди них, Вечных Душ; когда придет сезон Разлива (Ахет), обеспечь истечение, которое исходит от Осириса...»[23]

«Царь отправился в восточную сторону неба, потому что царь был зачат там, и царь был рожден там. Принц (наследник царя) поднимается среди сильной бури с внутреннего горизонта; он видит приготовления к празднику, изготовление жаровни, рождение богов перед тобой в Пять Эпагоменальных Дней...»[24]

Прямое свидетельство существования светского календаря в эпоху Древнего Царства найдено в гробнице принцессы Четвертой династии (ок. 2500 года до н. э.) Мерсианх III, дочери фараона Хуфу, строителя Великой пирамиды. Надпись на входе ее гробницы в Гизе, которую исследовали американские египтологи Доуз Данхем и Уильям Келли в 1974 году, содержит дату ее смерти (она «проследовала в Дом Очищения») и дату похорон («проследовала в прекрасную гробницу»):

«Царская дочь Мерсианх, год 1, месяц 1, сезон Шему, день 21: она рассталась с Ка и проследовала в Дом Очищения.

Царская дочь Мерсианх, год 2, месяц 2, сезон Пе-рет, день 18: она проследовала в свою прекрасную гробницу»[25].

Это может показаться странным, но между смертью и погребением Мерсианх прошло 273 дня[26], что очень близко к девяти месяцам. Поэтому некоторые ученые заговорили о «гестационном периоде» мумии (своего рода «плоде»), которая ожидала возрождения. Но независимо от того, какой смысл имела эта задержка между смертью Мерсианх и ее погребением, невозможно отрицать, что древний резчик, сделавший эту надпись, пользовался светским календарем. Но каков возраст этого календаря? Сколько лет прошло с момента его введения до смерти Мерсианх?

Для ответа на этот вопрос нам пригодится смещение календаря относительно гелиакического восхода Сириуса.

«Возрождение» Сириуса

Во многих древних культурах звезда Сириус была известна как «сверкающая» или «жаркая»; римляне относились к ней менее уважительно и называли «собачьей звездой». Эти названия связаны с тем, что гелиакический восход Сириуса приходился на разгар лета, когда солнце было самым жарким, — «собачьи дни» римского календаря. Греки называли эту

звезду Сотис[27]. Современные астрономы знают эту звезду как альфу созвездия Большой Пес, или Сириус[28]. Американский астроном Роберт Вернем характеризует ее как

«самую яркую из неподвижных звезд, «предводителя небесного воинства» и великолепный объект для наблюдения в зимние месяцы в Северном полушарии. Для американцев появление Сириуса знаменует приближение Рождества и вызывает в воображении картины сверкающих морозных ночей... В канун Нового года (он) доминирует на ночном небе, достигая высшей точки как раз в полночь»[29].

Однако Сириус не одинок. Он входит в состав яркого созвездия Большой Пес, который следует за охотником Орионом. Будучи самой яркой из видимых звезд, Сириус относится к звездам первой величины, и его яркость составляет 1,42 звездной величины. Это значит, что он в девять раз ярче, чем любая другая звезда. Говорят, что в небольшой телескоп его можно увидеть даже днем. Цвет Сириуса бело-голубой, со слабыми пульсирующими вспышками синего. Без преувеличения можно сказать, что это Кохинор звездного мира. По космическим масштабам, Сириус находится практически рядом с Солнцем — на расстоянии всего лишь 8,7 светового года. Это самая близкая к нам звезда после альфы Центавра.

В настоящее время на широте Гизы Сириус восходит примерно в 20° южнее восточного направления. Этот угол не меняется на протяжении всей человеческой жизни. Однако со временем из-за явления прецессии Сириус постепенно смещается к югу (см. Приложение 2).

Когда Имхотеп строил комплекс ступенчатой пирамиды в Саккаре приблизительно в 2650 году до н. э., этот угол составлял 26°. В 5000 году до н. э. Сириус всходил на 37° южнее восточного направления, в 8000 году до н. э. — на 58° южнее, а в 11 500 году до н. э. почти точно на юге (этот угол составлял 90°). Достоверно известно, что египтяне внимательно наблюдали за Сириусом, особенно в момент его восхода на восточном горизонте. Вероятно, за ним наблюдали чаще, чем за любым другим небесным объектом, — даже чаще, чем за солнцем. Попробуем понять, почему.

Гелиакический восход Сириуса

Каждый день время восхода звезд задерживается примерно на четыре минуты. Поэтому если вы, к примеру, наблюдаете за восходом Сириуса в августе, то этот момент совпадает с восходом солнца. Однако в сентябре Сириус появляется уже в полночь, а в начале января в сумерках. В период с конца января по конец мая восход Сириуса приходится на дневное время, он как бы проявляется на небе, когда оно темнеет после захода солнца (то есть небо становится достаточно темным, чтобы на нем можно было различить светящуюся точку звезды). Если вы окажетесь в районе Гизы в начале марта и будете наблюдать за южным небом на закате солнца, то увидите восход Сириуса прямо над Великой пирамидой[30]. В году также есть период, когда после захода солнца Сириус виден над западным горизонтом. Это происходит в конце мая. После этого звезда приближается к солнцу и становится невидимой на фоне его яркого сияния. Сириус остается невидимым примерно семьдесят дней, вплоть до 5 августа. В этот день он снова восходит над восточным горизонтом. Этот первый предрассветный восход называют гелиакическим восходом Сириуса, и именно его египтяне рассматривали как возрождение звезды.

Вследствие прецессии гелиакический восход Сириуса медленно сдвигается по отношению к временам года. Сегодня это событие наблюдается в августе, то есть в конце лета. В 2781 году до н. э. гелиакический восход Сириуса приходился на 21 июня, день летнего солнцестояния[31]. Такое совпадение должно было произвести огромное впечатление на древних астрономов, живших на берегах Нила. Еще удивительнее это совпадение становилось из-за того, что именно в это время начинала прибывать вода в Ниле. Это

тройное совпадение — летнее солнцестояние, гелиакический восход Сириуса и разлив Нила — неизбежно подталкивало к выводу, что одновременное возрождение солнца и Сириуса является космическим пусковым механизмом, дающим начало разливу Нила. Неудивительно, что египтяне считали эти загадочные 70 дней, предшествующие возрождению великой реки, магическим превращением в преисподней Дуат, ведущим от смерти к возрождению. В Карлсбергском папирусе I (древний египетский манускрипт, скопированный с кенотафа Сети I, датирующегося приблизительно 1150 годом до н. э.) сообщается, что «Сириус... обычно проводит семьдесят дней в Дуате... (его) погребение подобно погребению людей... Семьдесят дней, которые они проводят в доме бальзамирования... вот что происходит после смерти...»[32]. Нетрудно понять, почему древние астрономы-жрецы пришли к мысли, что если космическую «магию», позволяющую звездам возрождаться после семидесятидневного пребывания в Дуате, применить к умершему Гору-царю, то он тоже возродится после семидесяти дней пребывания в «доме бальзамирования».

Гор, сын Осириса

В гелиопольском мифе о сотворении мира приводится генеалогия египетского пантеона — его также называют Великой Эннеадой, или Великим Советом Девяти, — состоявшего из четырех поколений богов. Во главе его стоял Ра-Атум, который олицетворял солнце. Затем при помощи мастурбации Ра-Атум создал Шу и Тефнут, бога воздуха и богиню влаги. У них родились бог земли Геб и богиня неба Нут. Геб и Нут вступили в брак, и у них родились четверо детей: Осирис, Исида, Сет и Нефтида. Затем Геба и Нут разлучил бог воздуха Шу (возможно, именно этим объясняется представление, что небо отражается на земле и что «Египет — Образ Небесный»)[33].

Далее идет вторая часть мифа, которую иногда называют мифом об Осирисе. В нем рассказывается о том, что Осирис и Исида вступили в брак и правили Египтом в качестве первого царя и царицы. Их завистливый брат Сет задумал убить Осириса. По одной из версий, Сет утопил Осириса в Ниле, а по другой — разрубил его тело на четырнадцать частей, которые разбросал по всему Египту. Сет восходит на престол, а обезумевшая от горя Исида ищет тело мужа и, найдя все части, при помощи магии оживляет Осириса на время, достаточное, чтобы забеременеть от него. Затем она укрывается в камышовых зарослях дельты Нила, и там у нее рождается сын Гор. Когда Гор вырос, он вызвал Сета на поединок, и разгорелась великая битва. В ход сражения вмешивается Великий Совет Девяти в лице Геба, и Египет оказывается поделенным между двумя соперниками. Но затем Геб изменяет это решение, и Гор, сын Осириса, становится владыкой всего Египта, а Сет отправляется в изгнание в пустыню. Что касается самого Осириса, то он возносится в мир звезд и основывает царство мертвых под названием Дуат.

Египтологам давно известно, что в древнеегипетской космологии Осирис отождествлялся с созвездием Ориона[34]. Они также пришли к выводу, что его сестра и супруга Исида отождествлялась со звездой Сириус, которую древние египтяне называли Сепедет. Так, например, в «Словаре Древнего Египта Британского музея» мы читаем такое определение: «Вместе со своим мужем Сах (Орионом) и сыном Сопду, Сепедет была частью триады, отождествляемой с Осирисом, Исидой и Гором. В «Текстах пирамид» говорится, что она, соединяясь с Осирисом, давала жизнь Утренней Звезде»[35]. По мнению археоастронома Эдвина К. Краппа:

«В Древнем Египте это ежегодное возрождение Сириуса приходилось на летнее солнцестояние и совпадало с разливом Нила. Исида, как и Сириус, была «госпожой начала года», поскольку египетский новый год начинался именно с этого события. Тексты из Дендеры, посвященные новогодней церемонии, рассказывают, что Исида соблазняет Нил и заставляет его выйти из берегов. Эта астрономическая, гидравлическая и сексуальная

метафора соответствует той роли, которая отводится Исиде в мифе. Сириус возрождает Нил точно так же, как Исида возрождает Осириса. Время, когда она прячется от Сета, соответствует периоду исчезновения Сириуса с небосклона. Исида дает жизнь Гору, а Сириус дает начало новому году — в текстах Гор отождествляется с новым годом. Исида выступает в качестве механизма обновления жизни и поддержания порядка. Засияв летним утром, она возрождает Нил и начинает год»[36].

Будьте внимательны: многие египтологи используют греческое название Сотис для обозначения звезды Сириус. Так, например, типичный отрывок из «Текстов пирамид», переведенный британским филологом Р.О. Фолкнером, гласит: «О, Осирис-царь, взойди, поднимись... Твоя сестра, Исида, приходит к тебе насладиться любовью твоей. Ты [умерший царь] поместил ее на свой фаллос, и твое семя вошло в нее; она готова к тому, чтобы стать Сотис, и Гор-Сепед вышел из тебя, как «Гор, который в Сотис...»[37] Фолкнер признает, что Гор-Собду тоже является звездой, но не дает адекватного объяснения, почему эта неизвестная звезда «выходит» из звезды Сотис, то есть Сириуса. Эта фраза просто не имеет смысла.

В 1994 году молодой французский египтолог Натали Бо решила оспорить перевод Фолкнера. Работая вместе с американским египтологом Вирджинией Л. Дэвис из Йельского университета, известным авторитетом в области египетской астрономии, она указала, что в «Текстах пирамид» встречаются не одно, а два названия, которые, по всей видимости, относятся к звезде Сириус: одно — *сепед,* а другое, с прибавлением суффикса «-ет», женского рода — *сепедет.* Но как это может быть? Натали Бо дает следующее объяснение:

«Очевидно, что изначально существовала и мужская форма Сепед, *и женская* Сепедет *и что было бы логично предположить, что они обозначают две разные звезды. Доктор В.Л. Дэвис предположила, что вторая форма является названием созвездия, к которому принадлежит Сириус, — с учетом того, что все созвездия носят женские имена. Эта гипотеза позволяет понять загадочные надписи, которые, казалось бы, не имеют смысла, например, строку 458a (гробница Унаса): «Сепед жив, потому что жив Унас, сын Сепедет», — где ясно продемонстрировано, что зависимость Сепед от Сепедет отражает принадлежность звезды к созвездию»*[38].

Затем Бо приводит тот же отрывок из «Текстов пирамид», что и Фолкнер: «О, Осирис (Орион), взойди, поднимись... Твоя сестра (жена), Исида, приходит к тебе насладиться любовью твоей. Ты [умерший царь] поместил ее на свой фаллос, и твое семя вошло в нее; она готова к тому, чтобы стать Сепед (Большим Псом), и Гор-Сепед (Сириус) вышел из тебя, как «Гор, который в Сепед (Сириус, который в Большом Псе)...»[39] Теперь этот отрывок обретает смысл. Кроме того, мы получаем точную метафору, описывающую реальные астрономические наблюдения. Когда древние жрецы описывали Гора-Сепед как пребывающего «в Сепедет», они имели в виду, что звезда Сириус находится в созвездии Большого Пса — а если перейти на язык мифа, Гор находится в утробе Исиды. Эта остроумная интерпретация Бо и Дэвис также обнаруживает логическую связь между звездной триадой из Ориона, Большого Пса и Сириуса и мифической триадой Осириса, Исиды и Гора.

Проверка гипотезы Бо по другим отрывкам из «Текстов пирамид» подтверждает ее справедливость. Например:

«Орион окружен светом зари, когда «Живущий» погружается в Горизонт. Большой пес (Сепедет) окружен светом зари, когда «Живущий» погружается в Горизонт. Царь Унас окружен светом зари, когда «Живущий» погружается в Горизонт.

Да воссияет небо, да живет Сириус (Сепед), потому что этот царь — «Живущий», сын Большого Пса (Сепедет)».

Под «Живущим» здесь явно подразумевается Гор-царь (в данном случае Унас), который возрождается как звезда Сириус, то есть Сепед, который находится внутри созвездия Большой Пес, то есть Сепедет[40]. В оригинале иероглифическая надпись выгладит так: «Сепед живет, потому что Унас — Живущий, сын Большого Сепедет»[41]. Если бы Натали Бо также занялась исследованием ориентации сердаба Джосера, она непременно обратила бы внимание, что в момент возрождения Сепед, то есть восхода Сириуса на востоке, звезда Алькаид в бедре быка (созвездии Плуг) располагается под углом 4°35' на восток и на высоте около 16° над горизонтом. На эту точку направлен взгляд статуи *ка* в сердабе, который является частью ступенчатой пирамиды, носящей название «Гор — звезда во главе неба». Наблюдение за этой точкой само по себе лишено смысла, но если учесть связь с Сириусом, то появление в ней звезды Алькаид, «копыта» небесного быка, возвещает о возрождении Сириуса, звезды Гора.

Совершенно очевидно, что выражение «Гор-звезда» аналогично эпитету Гор-Сепед, то есть Гор-Сириус. В таком случае не мог ли комплекс ступенчатой пирамиды быть архитектурным символом Сириуса и его особых циклов?

Но каким образом?

И почему?

Египетский феникс: предвестник большой воды

«В конечном итоге, — писал астроном Р.У. Столи, — наши часы управляются звездами. Главный механизм — это наша земля, вращающаяся вокруг своей оси по отношению к неподвижным звездам»[42].

Разумеется, Столи имел в виду, что мы склонны забывать, что время — это не движение стрелок на наручных часах и не смена листков висящего на кухне календаря, а наблюдение за величественным движением небесного купола, накрывающего землю. Астроном Эдвин Крапп также напоминает нам, что «ориентированная на небесные тела архитектура и церемонии, время проведения которых определяется небесными телами, свидетельствуют о том, что наши предки внимательно и систематически наблюдали за небом»[43]. Теперь становится очевидным, что архитектурный комплекс ступенчатой пирамиды был гениально сориентирован по звездам для совершения «церемоний, время проведения которых определяется небесными телами» — скорее всего Сириусом. Однако масштабы этого комплекса заставляют задуматься не только о годичном цикле этой звезды, но и большом цикле, составляющем 1460 лет. Этот длинный цикл известен под названием сотического периода и, как мы уже продемонстрировали выше, обусловлен ежегодным сдвигом, который равен четверти дня светского календаря относительно гелиакического восхода Сириуса[44]. В 239 году н. э. римский историк Цензорин писал:

«А за начало их всегда принимается первый день месяца, которому у египтян название Тот. И было это в нынешнем году в седьмой день до июльских календ, тогда как ста годами раньше, во второе консульство императора Антонина Пия с Бруттием Презентом, тот же день был тринадцатым до августовских календ, а в это время в Египте восходит созвездие Пса»[45].

Этой длинной фразой Цензорин хотел сказать, что сотический цикл начался 21 июля 139 года н. э., первого дня месяца Тота светского календаря (I Акхет 1), в первый день

нового года, совпадавший с гелиакическим восходом Сириуса. Программа «StarryNight Pro.V.4» подтверждает правильность этого утверждения. Сириус действительно появился 21 июля 139 года по юлианскому календарю в небе Александрии, где скорее всего велись наблюдения, поскольку в то время этот город был столицей Египта, а также центром науки, в котором проводились все измерения и наблюдения, связанные с календарем[46]. Таким образом, Цензорин ставил будущим исследователям точку отсчета, по которой могут определяться все остальные циклы Сириуса путем прибавления или вычитания 1460 лет. Эта процедура дает нам следующие даты начала сотического цикла: 1321 год до н. э., 2781 год до н. э., 4241 год до н. э. и так далее. Следовательно, египетский календарь должен был начинаться с одной из этих дат. Мы сразу же отбрасываем 1321 год до н. э., потому что календарь появился гораздо раньше, что подтверждается «Текстами пирамид». Большинство египтологов считают, что египетский календарь был введен в 2781 году до н. э. Лишь немногие специалисты обращают внимание на предшествующую дату, 4241 год до н. э., поскольку в тот период, как считает Маршалл Клагет, египтяне находились «на недостаточном уровне развития»[47].

Однако с этой точкой зрения соглашаются не все.

Дэвид Э. Дункан в своей известной книге «Календарь» высказывает предположение, что египетский календарь мог возникнуть «еще в 4241 году до н. э.»[48]. А астроном из Оксфорда Алан Чепмен с уверенностью заявляет, что «еще за 4500 лет до н. э. египтяне заметили, что перед разливом Нила в начале июля звезда (Сириус) восходит непосредственно перед солнцем»[49]. Такой же точки зрения придерживаются немецкий специалист в области хронологии Эдуард Мейер и валлийский историк Дж.Э. Манчип-Уайт — оба отважно переносят изобретение египетского календаря на 4241 г. до н. э.[50]. Таким образом, вопрос о дате появления светского египетского календаря остается открытым.

Но мне кажется, что у нас есть все основания предполагать, что египтяне действительно наблюдали за движением небесных тел еще в 4241 году до н. э. — а возможно, и раньше, — однако лишь в 2781 году до н. э. они ввели календарь как официальный инструмент отсчета времени с целью определения дат религиозных праздников и событий. Вполне логично предположить, что основой для такого решения стало совпадение по времени восхода солнца в день летнего солнцестояния и гелиакического восхода Сириуса в 2781 году до н. э. Учитывая это совпадение, астроном Э.К. Крапп высказал очень интересную мысль, в которой содержится ключ к пониманию того, как древние жрецы бога солнца в Гелиополе могли интерпретировать гелиакический восход Сириуса: «Мир зародился здесь (в Гелиополе), когда Сириус, звездный сигнал к разливу Нила, впервые вернулся в предрассветное небо, птица сотворения мира бенну опустилась на бенбен и сложила крылья, а солнце устремилось в небеса, чтобы нести свет, жизнь и порядок во вселенную»[51].

Птица *бенну, или* «птица сотворения мира», о которой говорит Крапп, была египетской птицей феникс. В Гелиополе существовал Храм феникса, упоминаемый в «Текстах пирамид»[52]. Согласно легенде, феникс возвращается в Гелиополь через большие промежутки времени, чтобы возвестить начало новой календарной эры. Существует ли связь между возвращением феникса в Гелиополь и гелиакическим восходом Сириуса 1-го дня месяца Тота (первый день нового года), который подчиняется 1460-летнему циклу? Именно на это намекает Крапп. Помимо всего прочего, храм в Гелиополе был центром измерения времени и исчисления календаря, и нам достоверно известно, что именно в Гелиополе отмечался праздник гелиакического восхода Сириуса, который астроном Энтони Дж. Спелинджер назвал «идеальным Новым годом»[53]. О том же говорит римский историк первого века Корнелий Тацит, предполагая, что возвращение египетского феникса в Гелиополь было не

чем иным, как «идеальным Новым годом» звезды Сириус, периодичность которого составляла 1460 ЛЄТ:[54]

«...после длительного круговорота веков птица феникс возвратилась в Египет и доставила ученым мужам из уроженцев этой страны и греков обильную пищу для рассуждений о столь поразительном чуде... это существо посвящено солнцу и отличается от других птиц головою и яркостью оперения, на этом сходятся все, кто описывал его внешний вид... есть и такие, которые утверждают, что этот феникс живет уже тысячу четыреста шестьдесят один год, так как ранее фениксы прилетали в город, носящий название Гелиополь...»[55]

Комментируя свидетельство Тацита, египтолог Стивен Квирк, куратор Музея египетской археологии Петри в Лондоне, пишет:

«Интересно, что римский писатель Тацит говорит о цикле длительностью 14б1 год — получается 365 с четвертью, умноженное на четыре. В Египте, где древний календарь округлял истинный солнечный год, этому числу придавался тайный смысл. Земля совершает один оборот вокруг солнца за 365 1 /4 суток, но для ведения календаря удобнее пользоваться круглым числом, и египтяне не испытывали потребности периодически добавлять один день, как в нашем високосном году. Каждый 1461 год новый год египетского календаря вновь совпадал с «истинным» новым годом солнечного, а значит, и сельскохозяйственного календаря. Это предполагает, что происхождение феникса связано с Нилом — по крайней мере, в версии Тацита»[56].

Следует отметить, что 1460+1 год, или сотический цикл, иногда называют Великим годом. Это позволяет понять комментарий Плиния Старшего (23—79 гг. н. э.), который писал, что птица феникс живет Платонов, или Великий год, который определяет звездный и природный цикл[57]. Совершенно очевидно, что для Тацита и Плиния циклы феникса и Сириуса — это одно и то же. Сходной точки зрения придерживается египтолог Р.Т. Рэндл Кларк, писавший:

«В основе всех теорий египтян лежала вера в то, что время состоит из повторяющихся и имеющих божественное происхождение циклов: день, неделя из десяти дней, месяц, год и даже более продолжительные периоды... 1460 лет, определяемые по взаимному расположению солнца, луны, звезд и времени разлива. В каком-то смысле первый крик феникса дал начало всем этим циклам, и поэтому священная птица считается покровителем всех отрезков времени, а ее храм в Гелиополе стал центром ведения календаря. В качестве вестника каждого нового божественного предопределения феникс становится вестником полноводных разливов»[58].

Может, комплекс ступенчатой пирамиды, «звезда Гора», возведен как некий календарь, встроенный в «идеальный Новый год» и сотический цикл?

Клятва Гора-царя и календарь

Не так давно я сопровождал группу британских туристов в Египет. Среди них был доктор Джон Браун, королевский астроном Шотландии[59]. Это была его первая поездка в Египет, и он жаждал увидеть древние памятники, известные своими астрономическими особенностями. При посещении храма Исиды в Фивах мы наблюдали восход солнца и обсуждали светский/солнечный календарь египтян. Но когда я рассказал доктору Брауну, что египтяне не делали поправок к календарю, вызванных погрешностью в четверть дня, хотя знали о ней, он заметил, что это очень трудно понять. Возможно, высказал предположение он, на самом деле они не имели представления о разнице в четверть дня. Я ответил, что

египтологи имеют убедительные доказательства, что египтяне знали о смещении своего календаря относительно времен года. Я привел слова профессора Рольфа Клаузе, специалиста в этой области, который заявлял, что «больше невозможно утверждать, что египтяне не знали о нехватке 1 /4 дня в их подвижном году... 365-дневный календарь был намеренно составлен таким образом, чтобы перемещаться относительно времен года»[60].

«Но почему они не делали корректировку?» — спрашивал доктор Браун. Как ученый он считал их упрямство необъяснимым. Ответ, пояснил я, лежит не в области науки, а в области религии: египтяне считали свой календарь «даром богов», а значит, священным и неприкосновенным. Для них не календарь смещался относительно времен года, а наоборот, времена года — а вместе с ними высота и время восхода солнца — смещались относительно календаря. Если космический порядок требовал, чтобы положение солнца каждые четыре года сдвигалось на один день, так тому и быть. Это был Маат, космический порядок, и никто, даже фараон, не мог и не имел права изменять его, каким бы нелогичным он ни казался современному человеку.

Американский египтолог Дональд Редфорд дает определение Маат как «этической концепции истины, порядка и космического равновесия» и поясняет:

«Одна из главных обязанностей царя состояла в поддержании порядка во вселенной, что достигалось соблюдением принципов Маат посредством справедливого правления и почитания богов. Народ Египта был обязан соблюдать Маат посредством повиновения царю, который выступал в роли посредника между божественной и земной сферами»[61].

Британский египтолог Сирил Олдред заметил, что «царь был олицетворением Маат; это слово переводится как «истина» или «справедливость», но также имеет значение совершенного космического порядка в момент сотворения мира Создателем»[62]. Таким образом, царь не только должен был соблюдать Маат — он являлся воплощением Маат, и его главная задача состояла в том, чтобы данной ему властью не допускать никаких его изменений. Но как мог царь или вообще кто-либо «изменить» космический порядок? Ответ на этот вопрос дает македонский поэт Арат, посетивший Египет в третьем веке до н. э. по приглашению царя Птолемея. Он писал, что «каждый египетский царь при восшествии на трон произносит клятву перед жрецами... не вставлять дни или месяцы и сохранять год из 365 дней, как завещали древние»[63]. Сэр-Норман Локьер одним из первых среди современных ученых признал, что «сохранение этого года из 365 дней стало первой обязанностью царя; поэтому весь ход истории египтян следовал этому правилу, несмотря на то, что впоследствии они убедились... в его неадекватности»[64].

В 238 году до н. э. «греческий» фараон Птолемей III предпринял попытку ввести в календарь високосный год, но, столкнувшись с яростным сопротивлением египетских жрецов, быстро отказался от этой идеи[65]. Следующую попытку предпринял Юлий Цезарь в 48 году до н. э., но и его новый юлианский календарь был отвергнут жрецами. Високосный год появился в календаре только в 30 году до н. э. после приезда в Египет римского императора Августа[66]. Такую непокорность египетских жрецов можно объяснить лишь их непоколебимой решимостью не изменять Маат. Не так давно ученые все же признали, что «плавающий» год из 356 дней в конечном итоге корректирует себя лучше, чем любой искусственный календарь с високосными годами или другими методами тонкой настройки. Посмотрим, как это происходит.

Анна-Софи Бомард в своей книге «Египетский календарь: сотворение вечности» назвала египетский календарь «скользящим», поскольку это определение наиболее точно описывало его поведение: он «скользил» относительно времен года. Несложные вычисления показывают, что если календарю позволить свободно скользить таким образом, то он

вернется в начальную точку через 1506 лет, восстановив соотношение с временами года[67]. По мнению Бомард, это делало бессмысленной корректировку при помощи добавления високосного года или других математических ухищрений, поскольку это «самое трудное препятствие для любой структуры календаря». Так, например, когда мы добавляем високосный год в наш григорианский календарь, это не дает возврата в исходную точку, потому что мы приравниваем продолжительность года к 365,25 суток, тогда как на самом деле она составляет 365,2422 суток. Нам приходится вводить дополнительную корректировку. Но даже самая лучшая схема поправок не дает абсолютной точности, и наш календарь каждые 3000 лет отстает на один день, что требует еще одной корректировки. С другой стороны, как верно замечает Бомард, предоставляя 365-дневному светскому календарю скользить относительно времен года, древние египтяне поддерживали совершенную систему исчисления времени, потому что их светский календарь естественным образом синхронизировался каждые 1506 лет. То есть они пользовались хронометрическим инструментом, который был гораздо точнее нашего григорианского календаря, требующего постоянных поправок, чтобы как можно точнее (но никогда с абсолютной точностью) соответствовать истинному солнечному году[68].

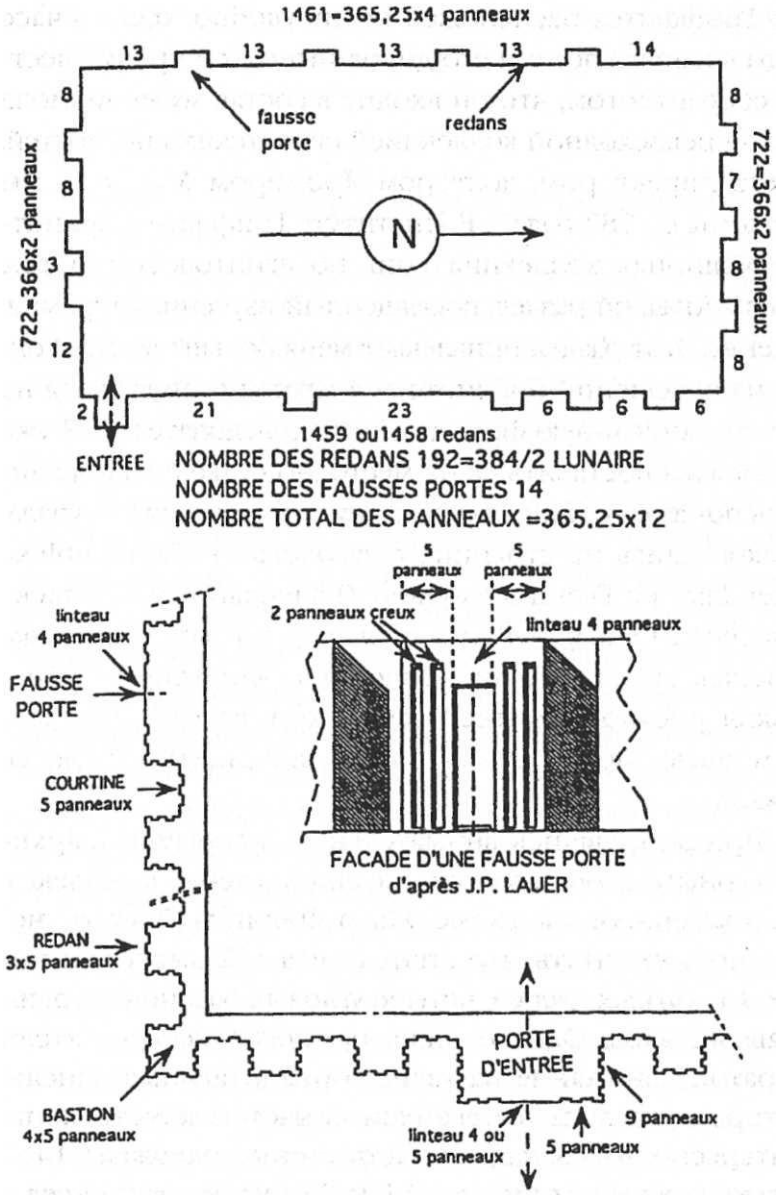
Все дело в том, что наша планета совершает оборот вокруг солнца не за целое число дней[69]. Отсчитав количество дней с восхода солнца 1 января до следующего 1 января, до окончания солнечного года придется подождать еще около шести часов (примерно до полудня). Однако это отставание не влияет на наше восприятие дня. В нашем понимании день длится от восхода до восхода солнца (или от заката до заката, как предпочитают евреи), и мы не обращаем внимания на мелкие несоответствия. В этом смысле древние египтяне ничем не отличались от нас. Однако мы иначе воспринимаем солнце: древние считали его воплощением верховного бога, который по понятным только ему причинам решил скользить относительно времен года в медленном магическом цикле, продолжительность которого составляет 1506 лет (мы называем его Великим циклом). А поскольку фараон был воплощением солнца на земле и его прямой обязанностью было поддержание космического порядка, он должен был сопротивляться любой попытке изменить этот неоспоримый факт. И действительно, как мы уже упоминали выше, во время коронации фараон приносил клятву «не изменять год». В результате наблюдалось следующее явление: начиная с первого дня нового года (1-й день месяца Тота) солнце медленно смещалось вдоль восточного горизонта. Из начальной точки в 28 градусах севернее направления на восток в день летнего солнцестояния восход солнца перемещался в точку в 28 градусах южнее направления на восток в день зимнего солнцестояния, а затем медленно возвращался; полный цикл занимал 1506 лет. Другими словами, место «рождения Ра-Хорахти» изменялось, перемещаясь с северной части восточного горизонта в южную и обратно, совершая полный цикл за 1506 лет, то есть за Великий солнечный год. Этот цикл мог быть причиной странной циклической миграции жрецов солнца с севера на юг и обратно, которая наблюдалась на протяжении 3000-летней истории Египта.

Но об этом чуть позже. А пока давайте еще раз взглянем на комплекс ступенчатой пирамиды Джосера, но на этот раз с учетом этих продолжительных по времени циклов. Теперь мы убедились, что ступенчатая пирамида ориентирована таким образом, чтобы служить для определения времени восхода Сириуса. Это ее свойство наряду с названием «Гор — звезда во главе неба» явно предполагает, если не подтверждает, что пирамида являлась символом Сириуса. На первый взгляд этот вывод может показаться натянутым, однако основной обязанностью архитектора ступенчатой пирамиды Имхотепа (он был верховным жрецом Гелиополя) было наблюдение и регистрация циклов Сириуса в связи с возрождением фараона и разливом Нила. Гелиополь, помимо всего прочего, являлся центром исчисления времени и местом, куда каждые 1460 лет возвращался феникс — событие, которое, по всей видимости, отождествлялось с возвращением сотического цикла, то есть с возвращением каждые 1460 лет гелиакического восхода Сириуса 1-го числа месяца Тота.

В таком случае не мог ли комплекс ступенчатой пирамиды, построенный Имхотепом, служить архитектурным воплощением феникса?

Сотический цикл и стена

С середины 80-х годов я пользовался услугами библиотеки Института Гриффитса в Оксфорде (в настоящее время она входит в состав библиотеки Сэклера). Институт Гриффитса расположен очень удобно, всего в часе езды от моего дома, а его дополнительное преимущество состоит в том, что он входит в состав музея Ашмола с его превосходной коллекцией египетских древностей. С его директором, доктором Яромиром Малеком, мы знакомы с 1987 года[70]. В Институте Гриффитса хранится обширная коллекция книг по египтологии, в том числе большой раздел, посвященный изучению пирамид; именно этот раздел привлекает меня больше всего. В одно из посещений библиотеки я случайно наткнулся на книгу, написанную французским исследователем. Я уже собирался поставить ее на место, но судьба распорядилась по-своему: книга выскользнула из моих рук и упала, раскрывшись на странице с заголовком: «Le complexe calendaire de Djeser a Saqqara» (Календарный комплекс Джосера в Саккаре). Разумеется, этот заголовок сразу же привлек мое внимание. Далее я с удивлением обнаружил рисунок внешней стены комплекса, а рядом с ним число 1461..Я сделал фотокопию рисунка и взял ее домой.



Подробная схема внешней стены комплекса Джосера

Присмотревшись внимательно к необычным архитектурным особенностям внешней стены комплекса, отображенным на схеме Жана-Филиппа Лайера, нетрудно подсчитать, что стена имела 192 выступа и ниши, 14 ложных дверей, четыре угловых бастиона и один главный вход. Однако лишь немногие исследователи обратили внимание на узкие горизонтальные панели, которые являлись неотъемлемой частью конструкции. Интересно, что западная часть стены содержала 1461 такую панель, а восточная 1459. Схожесть этих чисел с длительностью сотического цикла, равной 1460+1 году, очевидна. На мой взгляд, это не может быть просто совпадением — учитывая сделанные выводы о связи между ступенчатой пирамидой и Сириусом. Но каков смысл и назначение всего этого?

Центр праздников в вечной жизни?

В восточной части ступенчатой пирамиды расположены выстроенные в одну линию четыре каменные беседки, которые египтологи называют макетами. И действительно, это макеты переносных беседок из дерева, которые использовались во время праздников хеб-сед, или юбилеев царя. Принято считать, что эти макеты беседок предназначались для праздников хеб-сед, которые царь отмечает в своей вечной загробной жизни. Как утверждали египтологи Йен Шоу и Пол Николсон, «первые погребальные комплексы были посвящены участию царя в праздниках хеб-сед. Восточная сторона комплекса ступенчатой пирамиды Джосера в Саккаре включает древнейшие архитектурные детали, предназначенные для этих праздников»[71]. Марк Ленер в своем описании комплекса ступенчатой пирамиды отмечает, что «сама гробница, по всей видимости, была частью более общего церемониального цикла... фиктивные архитектурные детали предназначались для *ка* царя в загробной жизни»[72]. Другими словами, комплекс ступенчатой пирамиды, или по крайней мере большая его часть, был центром праздников в вечной жизни после смерти.

Праздник хеб-сед (иногда его называют просто сед) обычно описывается египтологами как юбилей царя. В древности благополучие царя, а иногда и его жизнь зависели от успеха праздника, своего рода теста на соответствие должности, который время от времени должен был выдерживать царь, чтобы доказать народу, что он все еще обладает всеми качествами и сексуальной силой, требующимися для управления Египтом, и, что более важно, способен поддерживать космический порядок. Как объяснял египтолог Дж.Э. Уэйнрайт:

«...это было подтверждением божественности фараона... Правители этого типа олицетворяли власть, которая обеспечивала процветание... Для этого божественный царь и гарант изобилия должен был заботиться о своем здоровье и вести правильную жизнь. Пока он должным образом и в правильном порядке исполнял все свои функции, вселенная оставалась стабильной и продолжала двигаться установленным путем. Поэтому в обязанность таких царей входило обеспечивать плодородие земли, а значит, и здоровье людей...»[73]

Первый праздник хеб-сед нового царя обычно отмечался по прошествии тридцати лет его правления, однако многие данные указывают на то, что этот интервал времени мог быть сокращен. По мнению Уэйнрай-та, изначально праздник устраивался через семь лет[74]. Уэйнрайт считал, что праздник хеб-сед уходит корнями в древнюю религию, которая совмещала поклонение небу и плодородию — урожай и плодовитость скота зависели от способности царя управлять погодой и разливом Нила; эти представления существовали еще в глубокой древности[75]. Во всяком случае, все египтологи признают, что праздник хеб-сед отмечался еще в эпоху Первой династии фараонов.

До нас дошли несколько надписей, подробно рассказывающих о том, что происходило во время этого важного праздника, причем интерпретации современных исследователей

обычно основаны на сопровождающих надписи рисунках. Первая из этих так называемых сцен хеб-сед была обнаружена на эбеновой табличке из Абидоса, приписываемой фараону Первой династии по имени Ден (ок. 2900 года до н. э.). В левой части рисунка Ден изображен в двойной короне Верхнего и Нижнего Египта сидящим На троне внутри беседки, похожей на «макеты» в Саккаре. В правой части царь бежит между двумя рядами пирамид из камней, изображающих границы его государства. Этот самый главный обряд праздника хеб-сед требовал, чтобы царь совершил пробежку по внутреннему двору или даже вокруг внешней стены церемониального комплекса. Уэйнрайт поясняет:

«...(хеб-сед) состоял в основном из церемонии бега, которую в древние времена исполняли перед царем, а начиная с Первой династии — сам царь... в этой церемонии фигурировали несколько небесных богов... Церемония явно уходит корнями в доисторические времена... Физическая активность очень важна в подобного рода обрядах, связанных с плодородием. Нет никакого сомнения, что физическая ловкость царя обеспечивала плодородие и вызывала требуемую активность небес для снабжения водой... Таким образом, мы обнаруживаем, что фараоны считались богами, управляли активностью неба, стояли на страже здоровья своего народа, вспахивали землю, способствовали созреванию урожая, исполняли обряды для обеспечения плодородия полей, а также открывали каналы для разлива реки... Фактически фараоны были гарантами изобилия, от здоровья которых и должного исполнения обрядов зависело здоровье и благополучие страны...»[76]

Дополнительные свидетельства того, что комплекс ступенчатой пирамиды был предназначен для проведения праздников хеб-сед в загробной жизни, можно найти в комнатах царя под пирамидой и в так называемой южной гробнице рядом со ступенчатой пирамидой. Здесь обнаружены барельефы, изображающие Джосера, который совершает ритуальную пробежку. По мнению египтолога Дональда Редфорда, комплекс хеб-сед «представлял собой микрокосм самого Египта... символика очевидна: беговая дорожка — это Египет»[77]. Вероятно, во время пробежки — следовало сделать четыре круга по внутреннему дворику — царь произносил некие ритуальные фразы, указывающие на его связь с богами Египта, например: «Я обошел землю и коснулся всех четырех ее сторон». Под четырьмя сторонами скорее всего понимаются четыре стороны света. Надпись на барельефе также говорит, что царь «пересекает океан (небо) и четыре стороны неба, достигая дальних мест, куда только доходят лучи солнечного диска, проходя над землей»[78]. Те же самые «четыре стороны неба» упоминаются тогда, когда царь должен пустить четыре стрелы в направлении четырех сторон света[79]. По мнению Грега Ридера, редактора журнала «КМТ»[80],

«два парных иероглифа, похожих на открывающиеся в обе стороны двери, но на самом деле обозначающие две половинки неба, часто изображаются в прямой связи с тремя иероглифами в форме пирамиды, обозначающими пограничные метки, которые царь обегает во время пробежки на празднике хеб-сед. Таким образом, исполняющий обряд царь пересекает не только землю (Египет), но и небо — в скрытой, завуалированной форме».

Как аргумент в пользу этой связи небо-земля, присутствующей в обрядах праздника хеб-сед, Ридер приводит отрывок из «Текстов пирамид»: «Царь обогнул два неба, он обошел два берега». Ридер также считает частью обряда уподобление царя богу Гору, что подтверждается еще одним фрагментом из «Текстов пирамид»: «О царь, ты следуешь путем, предначертанным тебе Го-ром, ты сияешь, как одинокая звезда в центре небес, ты вырастил крылья, как у широкогрудого сокола, как у ястреба, парящего в вечернем небе. Да пересечешь ты небосвод по водному пути Ра-Хорахти». Все вышесказанное предполагает или даже доказывает, что праздник хеб-сед разворачивался в первую очередь на символическом ландшафте, в неком космическом окружении, где царь повторял путь бога солнца Ра-Хорахти, или Ра-Гора-горизонта. Путь солнца — это, вне всякого сомнения, ежегодная траектория по эклиптике продолжительностью 365,25 дня. Это значит, что

маршрут пробежки царя во время праздника хеб-сед был как-то связан с календарем. Поэтому представляется вполне логичным, что комплекс ступенчатой пирамиды был построен не для одного праздника хеб-сед. Такое грандиозное сооружение было рассчитано на долгие годы. Может быть, Имхотеп спроектировал комплекс таким образом, чтобы он обслуживал «суперюбилеи» каждые 1460 лет, о которых возвещает возвращение феникса? Может, именно поэтому феникса иногда называли «господином юбилеев»[81].

Гипотеза о том, что время проведения фестивалей хеб-сед вычислялось при помощи великого года Сириуса, не такая уж фантастическая, как кажется на первый взгляд. Впервые ее высказал сэр Флиндерс Петри, самый известный египтолог Британии, который в 1906 году исследовал связь между праздником сед и сотическим циклом Сириуса. Свои выводы Петри изложил в книге со странным названием «Research in Sinai». Он писал: «В отношении вопроса связи восхода Сириуса с их хронологией мы должны также обратить внимание на великий праздник сед, или завершения, проведение которого считалось первейшей обязанностью царя». Затем Петри отмечал, что большинство египтологов пришли к согласию, что праздник сед устраивался по истечении тридцати лет правления, добавляя, что не убежден в этом, поскольку имеются свидетельства, что цари, правившие гораздо меньше тридцати лет, тоже проводили праздники сед. Петри полагал, что есть все основания «ассоциировать эти праздники с определенным периодом». В связи с этим он указывал на то, «какое значение придавалось наблюдению за Сириусом с целью регулирования года и как весь цикл месяцев сдвигался относительно времен года, связанных с восходом Сириуса. Если таким образом месяцы привязывались к циклу длительностью 1460 лет, то какова вероятность, что это смещение месяцев будет замечено?»[82]

Как мы помним, все месяцы египетского календаря состоят из 30 дней. В сотическом цикле, или Великом годе Сириуса, это соответствует 120 годам (30/0,25 = 120). Это значит, что через 120 лет каждый месяц занимает место предыдущего по отношению к временам года. Следовательно, каждые 120 лет гелиакический восход Сириуса приходится на начало месяца, и Петри считал, что этот факт не остался незамеченным для астрономов-жрецов Египта. Затем Петри нашел свидетельства, что

«(фестиваль сед) проводился каждые 120 лет; его называли хенти и обозначали иероглифами, изображавшими два солнца и дорогу, что предполагает его связь со временем... Можем ли мы отделить праздники с 30-летним периодом от праздников с 120-летним периодом? 120 лет — это интервал сдвига на один месяц; 30 лет — это интервал сдвига на одну неделю. При наличии скользящего календаря было бы странным не заметить в нем периодичность повторений, и праздники с периодом 120 лет и 30 лет являются ; естественным следствием этой системы».

В сотическом цикле из 1460 лет один день соответствует четырем годам, декада, или десятидневная неделя, соответствует 40,53 года, а месяц соответствует 121,66 года. Тридцатилетний промежуток времени соответствует сотическим семи с половиной дням, которые можно округлить до семи дней. В глубокой древности во время праздника сед богиня Сешат назначала царю семь лет жизни, тогда как в более поздние времена период правления, ассоциировавшийся с праздником сед, составлял тридцать лет. Могла ли идея праздника с тридцатилетним периодом стать следствием календарных вычислений? По мнению Уоллиса Баджа,

«она (Сешат) появляется в образе хронографа и историка; пальмовая ветвь с зарубками как символ отсчета лет отсылает нас к традиции, существовавшей еще в додинастическую эпоху. Однако в другой Сцене богиня стоит перед колонной из иероглифов, обозначающих «жизнь», «власть» и «тридцатилетние праздники» (хеб-сед), которая опирается на сидящую фигуру, держащую в каждой руке «жизнь» и олицетворяющую

«миллион лет». В связи с этим следует обратить внимание на отрывок текста, в котором она объявляет царю, что записала в своей книге длительность жизни царя в «сотни тысяч тридцатилетних периодов» и предопределила, что его годы на земле будут подобны годам Ра (бога солнца), то есть что он будет жить вечно»[83].

Тем не менее Дж.Э. Уэйнрайт настаивал, что назначенный царю жизненный срок составляет семь лет и что он мог продляться при помощи праздников сед. Кроме того, по мнению Уэйнрайта, «Сешат явно приносила древний дар семилетнего правления, следы которого можно обнаружить в эпоху фараонов». Даруя жизнь, которая не является вечной, Сешат определяет судьбу царя и устанавливает время его смерти»[84]. Но почему семь лет? По словам Уэйнрайта, «со времен Древнего царства и вплоть до Девятнадцатой династии символ Сешат всегда имел семь лепестков, листьев, лучей или чего-то еще, что могло быть у этого предмета... таким образом, Сешат явно была связана с числом семь». Как мы помним, Сешат также участвовала в церемонии «протягивания шнура», которая предполагала астрономические наблюдения за созвездием Плуг. В этой связи астроном Э.К. Крапп отмечает, что число семь может иметь отношение к семи звездам этого созвездия:

«Обычно Сешат изображали с семиконечной звездой (правда, иногда ее уподобляли цветку с семью лепестками) на стержне, отходящем вверх от ее головы. Над ее звездой, подобно пологу, нависают два перевернутых рога коровы или быка. Эта эмблема совпадала с иероглифом имени богини. И рога, и семиконечная звезда, по всей видимости, имеют отношение к созвездию Большой Медведицы. Нам уже известно, что Бедро Быка, или Месхетиу, это Большая Медведица, которая содержит семь звезд. Не подлежит сомнению, что египтяне ассоциировали число семь с Большой Медведицей, потому что несколько изображений Месхетиу — в Дендере, Эдфу, Эсне и Филах — представляют собой ногу быка с семью звездами»[85].

Ступенчатая пирамида, ориентированная на созвездие Плуг, тоже имеет семь ярусов (шесть ступеней и замковый камень), а по периметру стены расположены 14 (2 x 7) «ложных дверей». Египтолог Али Радван объясняет это тем, что «число семь всегда считалось священным (например, у Ра было семь *ба),* и кратные ему числа пользовались таким же уважением»[86]. Возможная связь между Сешат, хеб-сед и календарем подтверждается египтологом Жаном Йойоттом, который писал, что

«год назывался термином ренпет, *который происходит от слова* ренеп, *то есть «быть молодым, омолаживаться» — в том смысле, как это происходило с миром животных и растений, людей, богов и звезд; в контексте повторения разливов Нила это слово часто переводится как «новый». Иероглиф для отображения этого слова представляет собой пальмовую ветвь с семью листьями и небольшим наростом, нечто вроде отметки. Это упрощенное изображение дара богов царю в виде сотен тысяч тридцатилетних юбилеев — обещания вечности. Нередко с верхушки ветки свисает иероглиф, обозначающий юбилей (хеб-сед). В нижней части можно различить головастика (символ 100 000) на округлом значке* (шен), *обозначающем вселенную, которую пересекает Ра и которой правит фараон. На самом стебле Тот - отмеряющий время бог луны, покровитель образованных людей и писцов, обладающий знаниями и управлявший сотворением мира — и Сешат, богиня, следящая за царскими анналами и книгами, архитектурными чертежами и рисунками, отсчитывают годы назад в прошлое и вперед в будущее»*[87].

Может быть, эти «сотни тысяч» праздников сед как-то связаны с сотическим периодом бесконечных циклов длительностью 1460 лет? Может быть, комплекс ступенчатой пирамиды предназначался для этих бесконечных циклов?

Происхождение сотических циклов

Несмотря на то что египтяне действительно верили в вечность и всеми доступными им путями старались присоединиться к ней, они также верили в *начало времени,* которое они называли *зеп тепи,* в буквальном переводе «Первое Время», и это понятие было неразрывно связано с их верой в сотворение мира и возвращение феникса.

Египтолог Ричард Уилкинсон считал, что с древнейших времен «в египетской храмовой символике все время повторялись три важнейшие темы — изначальное строение космоса, грядущее строение космоса и обновление космоса»[88], а его коллега Р.Т. Рэндл Кларк также пришел к выводу, что все обряды и праздники были «повторением события, которое имело место в момент сотворения мира»[89]. По мнению Кларка,

«...основные законы жизни, природы и общества были определены богами очень давно, еще до осьювания царства. Эта эпоха — зеп тепи, или «Первое Время», — протянулась от первого шевеления Верховного Божества в первозданных Водах до восхождения Гора на трон и спасения Осириса. Все мифы рассказывают о событиях или проявлениях той эпохи. Все явления, чье существование или авторитет требуется оправдать или объяснить, должны иметь отношение к «Первому Времени». Это относилось к природным явлениям, обрядам, знакам царской власти, чертежам храмов, магическим формулам и лекарствам, иероглифической системе письма, календарю — всем атрибутам человеческой цивилизации. Все хорошее или эффективное было основано на принципах, заложенных в «Первое Время» — то есть в золотой век абсолютного совершенства, «до того как появились гнев, крик, раздоры и беспорядки». В эту счастливую эпоху — ее называли «Время Ра», «Время Осириса» или «Время Гора» — не было ни смерти, ни болезней, ни катастроф[90].

И разве не соответствует этим верованиям предположение, что праздник хеб-сед тоже был привязан к «Первому Времени»? В пользу этой гипотезы свидетельствуют названия некоторых праздников хеб-сед, например *зеп тепи хеб-сед,* что переводится как «хеб-сед Первого Времени», или *зеп тепи уахем хеб-сед,* «повторение хеб-сед Первого Времени»[91]. Как мы уже видели, сотический цикл имеет точки привязки каждые 1460 лет. Ведя обратный отсчет от 139 года н. э., мы получаем следующие даты: 1321 год до н. э., 2781 год до н. э., 4241 год до н. э., 5701 год до н. э., 7160 год до н. э., 8621 год до н. э., 10 081 год до н. э., 11 451 год до н. э.. и так далее. Какую из этих дат следует считать зеп тепи, или «Первым Временем»?

В настоящее время звезда Сириус пересекает южный меридиан над Великой пирамидой на высоте 43 градусов над горизонтом. Однако в 2500 году до н. э., когда была построена пирамида, высшая точка траектории Сириуса находилась на высоте 36 градусов над горизонтом. В 11 500 году этот угол составлял всего лишь Г. До этого времени Сириус вообще не был виден, потому что не поднимался над горизонтом. Какой могла быть реакция древних звездочетов Египта, которые приблизительно в 11 500 году до н. э. наблюдали первое появление Сириуса в египетском небе? Может быть, это событие воспринималось как «Первое Время»?

В момент появления Сириуса на самом юге небесного свода на востоке можно было наблюдать восход другого яркого созвездия. Как однажды заметила астроном Нэнси Хэтуэй, «созвездие Льва напоминает животное, имя которого носит. Правильный треугольник звезд очерчивает задние ноги... передняя часть созвездия, похожая на гигантский вопросительный знак, определяет голову, гриву и передние ноги. У основания вопросительного знака находится Регул, сердце Льва...»[92]. Другими словами, созвездие Льва похоже на лежащего льва с яркой звездой, Регулом, на груди. Лежащего льва на плато Гиза мы называем Великим

сфинксом Гизы. Он тоже смотрит на восток. Между его лапами установлен большой камень, испещренный надписями. Одна из строк гласит: «Это Яркое Место Первого Времени».

Я взял карту окрестностей Мемфиса, где были указаны все группы пирамид к западу от Нила и город Гелиополь на восточном берегу, из которого, по всей видимости, исходил импульс для сооружения всех этих пирамид, в кажущемся беспорядке разбросанных по пустыне. Я внимательно всматривался в местоположение Гелиополя, пирамид Гизы, а также других пирамид к югу от плато. В этой карте пряталась какая-то тайна. Я чувствовал, почти видел ее. Затем туман — в моем мозгу и над всем регионом Мемфиса — начал медленно рассеиваться, открывая фантастический звездный ландшафт. И вдруг я понял, что смотрю на «Это Яркое Место Первого Времени»...

Г Л А В А Т Р Е Т Ь Я

ДУАТ МЕМФИСА

Может быть, египтяне эпохи пирамид обладали более глубокими знаниями в области астрономии и географии, чем мы думали до сих пор?

Жорж Гойон. «Хеопс: Тайна строителей Великих Пирамид»

Гипотеза о том, что расположение пирамид обусловливается определенными идеологическими (религиозными, астрономическими и т. п.) соображениями, очень привлекательна. В конце концов, если такие причины для возведения пирамид и сосредоточения их в одном месте действительно были, почему мы должны закрывать глаза на вероятность того, что подобная логика стояла за рассредоточением пирамид в окрестностях Мемфиса, которое выглядит абсолютно случайным? Аргумент, что египтя-1 іам было не под силу осуществить такой план, не подлежит серьезному рассмотрению.

Я. Малек. «Орион и пирамиды Гизы»

Чехарда с пирамидами

Основателем великой Четвертой династии был фараон Снофру, сын Джосера. Но вместо того, чтобы, подобно отцу, построить ступенчатую пирамиду в Саккаре, Сноф-ру изобрел новую конструкцию «настоящей», или гладкой, пирамиды и построил не одну, а две пирамиды в местечке Дашур, в семи километрах к югу от Саккары. Как это ни странно, но Дашур не является выступом, как Саккара, и не обладает геологическими особенностями, которые оправдывали бы такую удаленность от ступенчатой пирамиды. Сразу же после смерти Снофру его сын, фараон Хуфу, сделал нечто совершенно противоположное: он переместился на двенадцать километров к северу от Саккары и построил пирамиду на высоком выступе, который мы называем плато Гиза. Этот странный «танец» продолжил его сын Джедефра, построивший свою пирамиду еще на восемь километров севернее, в местечке под названием Абу Руаш. Два его преемника, Хафра и Менкаура, вернулись в Гизу и возвели свои пирамиды рядом с пирамидой Хуфу. Затем египетский трон заняла Пятая династия. Ее первый фараон, Усеркаф, построил свою пирамиду рядом со ступенчатой пирамидой Джосера. Однако все его преемники устремились на север и разместили свои пирамиды в Абусире. Правда, последний фараон Пятой династии вернулся в Саккару, расположив свою пирамиду к югу от ступенчатой пирамиды Джосера.

Что заставило царей разбрасывать свои пирамиды по всему региону Мемфиса? Зачем такая чехарда? Возьмем, к примеру, Хуфу. Обычно его выбор плато Гиза объясняют тем, что оно господствует над всеми окрестностями Мемфиса. Но если выбор местоположения

пирамиды определялся именно этими соображениями, почему его отец Снофру или его дед Джосер не заняли это наиболее подходящее для загробной жизни место?

Видный чешский египтолог Мирослав Вернер смотрит на эту загадку несколько иначе:

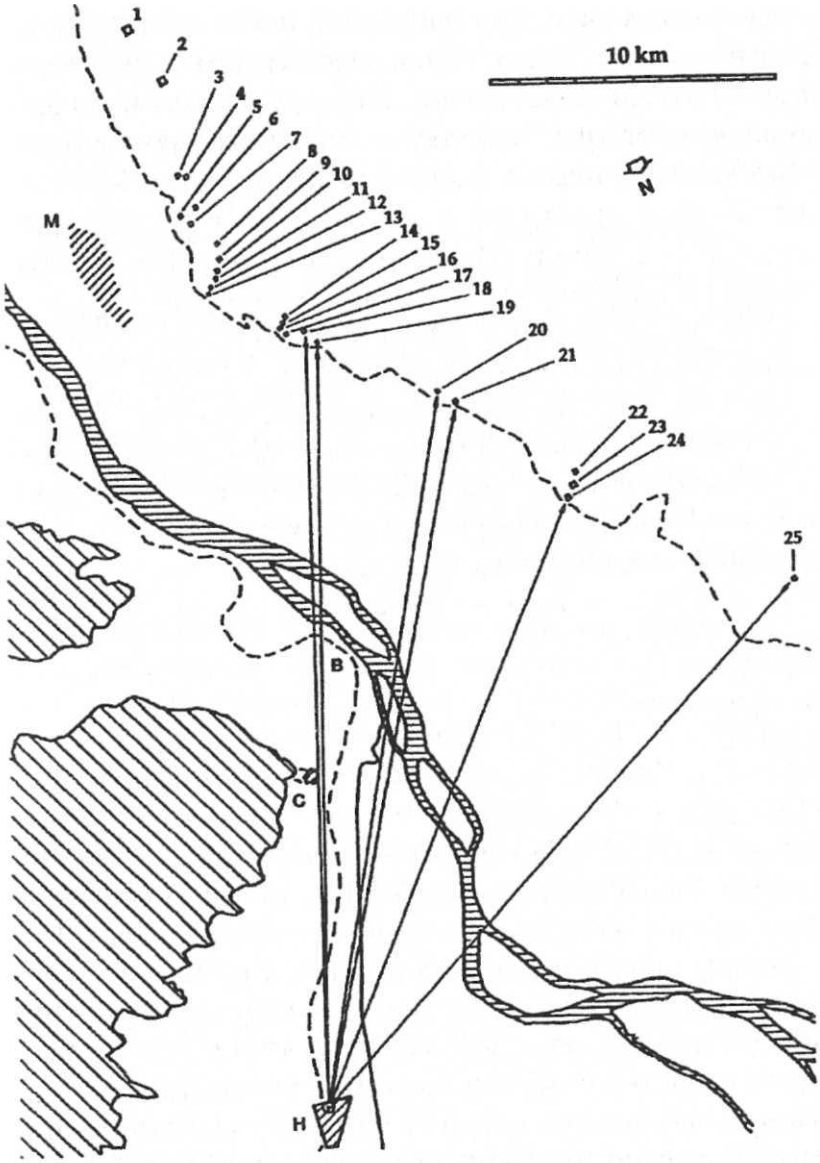
«Причина, по которой древние египтяне хоронили усопших на границе пустыни на западном берегу Нила, достаточно очевидна. Однако этого нельзя сказать о причинах выбора места для строительства пирамид. Почему, например, основатель Четвертой династии Снофру возвел свою первую пирамиду в пустынном Медуме, а две другие в Дашуре, в пятидесяти километрах к северу? Почему его сын Хуфу построил свою гробницу, знаменитую Великую пирамиду, еще дальше к северу, в Гизе? Вопросов этих великое множество, и ответы на них не выходят за границы предположений и догадок»[1].

В 1983 году я выдвинул собственную гипотезу. Я направил письма нескольким известным египтологам, в которых высказал предположение, что это на первый взгляд случайное расположение пирамид вдоль сорокакилометровой полосы пустыни, которую мы называем Мемфисским некрополем, почти (или совсем) не связано с инженерными или геологическими аспектами, как принято считать, а имеет отношение к религии. В частности, я предложил новую гипотезу: религиозный мотив состоял в том, чтобы повторить на земле расположение звезд в Дуате. Неудивительно, что мне снисходительным тоном посоветовали заниматься своим делом[2]. Как бы то ни было, египтологи считали, что пирамиды не имеют отношения к звездам и являются символами солнца. Этот «солнечный» ярлык так глубоко укоренился в египтологии, что любое предположение, противоречившее этой концепции и особенно исходящее от чужака, в лучшем случае высмеивалось, а в худшем пригвождалось к позорному столбу. А что касается того факта, что пирамиды были в беспорядке разбросаны по пустыне, то практически все египтологи были убеждены, что это не имеет ничего общего с воображаемым звездным планом (или вообще с каким-либо планом), а обусловлено либо желанием фараона построить пирамиду поближе к дворцу, либо открытием нового месторождения известняка. Однако не существовало убедительных свидетельств того, что дворцы фараонов находились в разных местах, а известняк, как заметил Мирослав Вернер, «в районе Мемфисского некрополя встречается практически везде, и технические трудности его добычи и транспортировки на строительную площадку мало отличаются для разных мест»[3].

Как бы то ни было, к 1994 году специалисты стали пересматривать свое отношение к «религиозной» гипотезе. Директор Института Гриффитса в Оксфорде доктор Яромир Малек, познакомившись с моей книгой «Мистерия Ориона», высказал мнение, что «гипотеза о том, что расположение пирамид обусловливается определенными идеологическими (религиозными, астрономическими и т. п.) соображениями, очень привлекательна»[4].

Марк Ленер тоже смягчил свою позицию, предположив, что «некий религиозный или космический импульс, помимо чисто практических соображений, тоже мог присутствовать у древних топографов», хотя продолжал скептически относиться к «звездному» плану[5]. По мнению Ленера, возможный «космический импульс», повлиявший на выбор места для строительства пирамиды, исходил от культа бога солнца Ра в Гелиопо-ле, который, по всей вероятности, достиг своего расцвета в эпоху Четвертой династии. Его коллега доктор Захи Хавасс пошел еще дальше, утверждая, что Хуфу, второй фараон этой династии, потребовал, чтобы ему поклонялись как богу Ра на земле, — эта теория нашла поддержку у египтологов, по крайней мере на некоторое время. Следует признать, что она имеет под собой веские основания. Так, например, после смерти Хуфу многие из его преемников действительно включали имя Ра в свое собственное имя — Джедефра, Хафра, Менкаура, Сахура и так далее. Они также имели титул «Сын Ра»[6]. По мнению Марка Ленера,

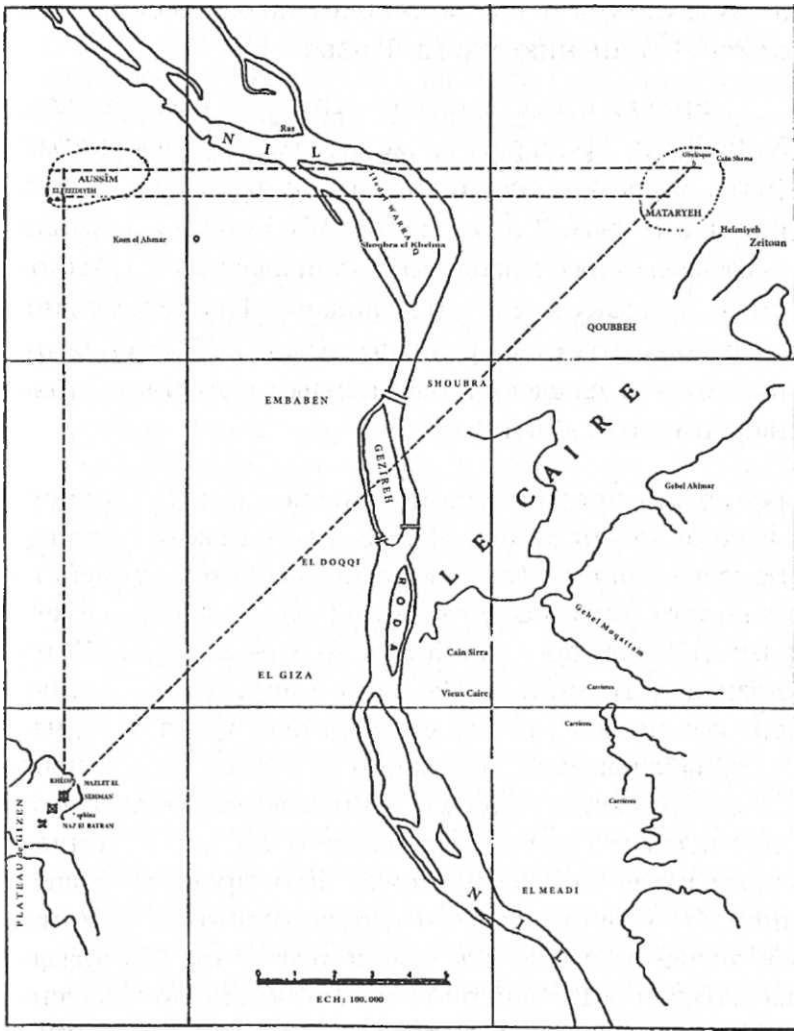
«пирамида, построенная сыном и наследником Хуфу Джедефрой, расположена в восьми километрах (пяти милях) к северу, на холме, возвышающемся над плато Гиза. В этом месте (Абу Руаше) пирамида оказалась ближе к западному направлению от Гелиополя, центра солнечного культа, чем Гиза. Возможно, он руководствовался религиозными соображениями, потому что Джедефра был первым фараоном, принявшим титул «Сын Ра»[7].



Карта Мемфисского некрополя. 14, 15, 16 и 17 — пирамиды в Абусире. 18 и 19 — храмы Солнца в Абу Горабе. 22, 23 и 24 — пирамиды Гизы

Возможно, предположение Ленера верно. Однако утверждение, что пирамида Джедефры «ближе к западному направлению» от Гелиополя, не соответствует действительности. Судя по карте Мемфисского некрополя[8], пирамида Джедефры находится вблизи азимута 27° на юго-запад от Гелиополя. На данной широте это азимут захода солнца в день зимнего солнцестояния. Или, наоборот, наблюдатель, смотрящий на восток с пирамиды Джедефры, в день летнего солнцестояния[9] увидит, что солнце восходит прямо над Гелиополем, что в данных обстоятельствах никак не может быть простым совпадением. Из второй главы читатель, вероятно, помнит, какое значение имело летнее солнцестояние для праздника «Рождения Ра» в период введения светского календаря. Как бы то ни было,

переход от Четвертой династии к Пятой мог быть обусловлен государственным переворотом, когда жрица по имени Раджедет, супруга верховного жреца Гелиополя, родила тройню и объявила, что дети были зачаты самим Ра[10]. Все трое впоследствии стали царями. Двое из этих царей, Сахура и Нефериркара, включили имя Ра в собственные имена, а третий, Усеркаф, не стал этого делать, но решился на беспрецедентный шаг, построив храм солнца, образцом для которого стал храм Ра в Гелиополе[11]. Необычность храма солнца, построенного Усеркафом, заключается в том, что он находится не рядом с пирамидой фараона в Саккаре, а в Абу Горабе, в трех километрах к северу. Интересно, что все пять царей с «солнечными» именами после Усеркафа также построили храмы в Абу Горабе, хотя их пирамиды располагались примерно в километре к югу от Абусира (рядом с Саккарой)[12]. До недавнего времени никто не понимал, почему вообще были построены храмы солнца и почему — еще одна странность — они были расположены вдали от соответствующих пирамид. Археологи нашли только два из шести храмов, Усеркафа и Ниусерры. Об остальных мы знаем только по их именам, встречающимся в древних надписях: «Твердыня Ра», «Поля Приношений Ра», «Любимое Место Ра», «Жертвенник Ра», «Удовольствие Ра» и «Горизонт Ра». Их связь с богом солнца из Гелиополя очевидна, хотя носит не только духовный характер. Согласно новой теории британского египтолога Дэвида Джефри-са, их расположение имело отношение к Гелиополю.



Карта района Гизы — Аусима — Гелиополя

В конце 90-х годов Джефрис проводил исследования в районе Мемфиса по заказу Общества изучения Египта. Вооруженный новейшими топографическими картами и точным геодезическим оборудованием, он был крайне удивлен тем обстоятельством, что от храмов

солнца Усеркафа и Ниусерры открывался вид на Гелиополь, но если он сдвигался немного южнее, к пирамидам Абусира, вид на Гелиополь закрывался холмами Мукаттама[13].

Джефриса озарила догадка: может быть, именно в этом кроется причина, почему храмы солнца построены на некотором расстоянии от соответствующих пирамид? Это также означало, что от всех пирамид севернее Абу Гораба (то есть в Завьят-аль-Ариане, Гизе и Абу Руаше) также открывался вид на Гелиополь, тогда как от пирамид южнее Абу Гораба (в Абусире, Саккаре, Дашуре и дальше, до самого Медума) — нет. Он понял, что только храмы солнца Четвертой и Пятой династий позволяли видеть Гелиополь и что именно эти две династии якобы особенно почитали бога солнца Ра, культовым центром которого был Гелиополь. По словам Джефриса,

«повторный анализ местоположения пирамид, хозяева которых заявляли об особой приверженности культу бога солнца или проявляли такую приверженность, выявляет групповую структуру, имеющую явное политическое или религиозное объяснение... Пирамиды Гизы также можно видеть из Гелиополя... Поэтому с учетом ландшафта, возвышающегося над долиной Нила, вполне уместен вопрос, какие места и памятники находились в пределах прямой видимости и является ли их взаимное расположение, ориентация и открывающаяся перспектива большим, чем просто совпадение»[14].

Наконец нашелся известный и уважаемый египтолог, который предлагал никак не меньше, чем «повторный анализ местоположения пирамид», который мог объяснить «осцилляцию в местоположении пирамид» — другими словами, распределение пирамид вдоль сорокакилометровой полосы пустыни, которая получила название Мемфисского некрополя. Это был серьезный прорыв, поскольку научному сообществу предлагалась правдоподобная гипотеза, что взаимное расположение пирамид — по крайней мере тех, которые находились в прямой видимости от Гелиополя, — обусловлено одной и той же причиной, что предполагало наличие генерального плана, включавшего обширный район, в состав которого входили Мемфисский некрополь и Гелиополь.

Генеральный план

Я много лет проработал строителем на Ближнем Востоке, и мне часто приходилось делать геодезическую съемку пустыни для прокладки новых дорог и строительства изолированных военных баз. Поэтому я понимал, что такой грандиозный проект требует опорной точки, или репера, от которого откладывается вся топографическая сетка. В идеале такая опорная точка должна располагаться на пересечении главной параллели и главного меридиана, которые становятся осями X и Y для гигантской сетки. Поскольку главная цель проекта состояла в размещении пирамид вдоль пустынной полосы, протянувшейся от Абу Руаша до Абусира (с дополнительным требованием прямой видимости Гелиополя), наиболее подходящим местом для репера было место к западу от Гелиополя и к северу от Гизы. Открыв подробную карту этой местности, я без особого труда определил, что эта точка должна находиться в районе современного города Аусим, который греки называли Ле-тополь, а древние египтяне — Кем.

О Летополе мы знаем очень мало; нам известно лишь, что еще в эпоху Первой и Второй династий — а возможно, и в доисторический период — он был культовым центром Гора Древнего. Сегодня от Летополя остались немногочисленные развалины, датируемые эпохой последних «коренных» фараонов, в том числе Нек-танеба I (380—362 годы до н. э.). В настоящее время Аусим — это типичный пригород Большого Каира (к сожалению, та же участь постигла и Гелиополь, превратившийся в современную Матарийю)[15]. В любом случае очень заманчивым выглядит предположение, что в Ле-тополе когда-то могла существовать наблюдательная башня, с которой древние топографы могли строить линии сетки по

направлению к Гелиополю на востоке и разным пирамидам на юге. Жорж Гойон, директор Национального центра научных исследований в Париже и профессор Коллеж де Франс, придерживается именно такой точки зрения.

Обсерватория Евдокса в Летополе

В начале 70-х годов Жорж Гойон заинтересовался трудами римского географа Страбона, посетившего Египет приблизительно в 30 году н. э. По свидетельству Страбона:

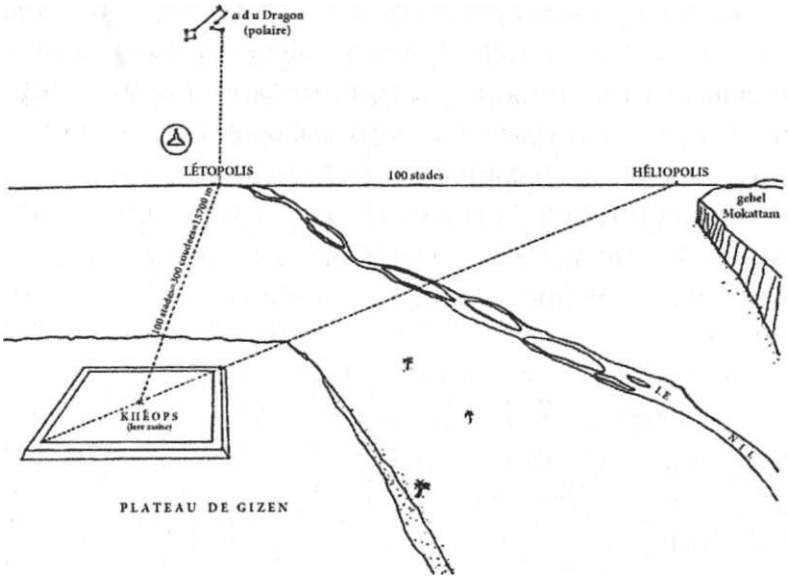
«...город Керкесура, лежащий поблизости от обсерватории Евдокса, в Ливии; перед Гелиополем показывают нечто вроде сторожевой башни (как перед Книдом), относительно которой Евдокс производил свои наблюдения над некоторыми движениями небесных тел. Ном этот — Летополит»[16].

Гойон раньше не слышал о таинственном городе Керкесуре, но по описанию Страбона и приведенным в тексте деталям предположил, что речь идет о древнем городе Летополе и что сторожевая башня представляет собой башню для наблюдений, которой пользовались древние астрономы-жрецы из Гелиополя. Поскольку Страбон называл эту башню обсерваторией Евдока, Гойон решил выяснить, действительно ли знаменитые наблюдения Евдокса «над некоторыми движениями небесных тел» были сделаны в Летополе.

Евдокс Книдский (408—355 годы до н. э.) был одним из знаменитейших греческих математиков, причем достоверно известно, что приблизительно в 370 году до н. э. он приехал в Египет, где два года провел в храме солнца в Гелиополе, обучаясь астрономии у египетских жрецов. Проанализировав свидетельства Страбона и других древних авторов, вскользь упоминавших о Керкесуре (Геродот, Помпоний Мела и Квинт Курций), Гойон смог установить, что он был расположен примерно в ста стадиях (15,7 километра) к северу от Гизы и в ста стадиях к западу от Гелиополя. Эти координаты указывают на место возле современного города Аусим. Убедившись, что Аусим расположен точно на север от Великой пирамиды, Гойон пришел к выводу, что башня, с которой Евдокс наблюдал за звездами, могла представлять собой остатки очень древней тумбы, которая служила точкой визирования для древних строителей пирамид, помогая соблюдать точную ориентацию на север в процессе строительства[17]. Он предположил, что башня Евдокса могла быть похожа на приземистые башенки в форме обелисков, стоявшие у храмов солнца в Абу Горабе, и что ее вершина точно так же могла быть украшена полированным металлическим диском, который, подобно маяку, отражал солнечные лучи[18].

Убедительность гипотезе Гойона придавал хорошо известный факт, что Летополь с давних времен был столицей второго нома Нижнего Египта, эмблемой которого служило бедро быка, которое, по мнению Гойо на, «означало созвездие Большой Медведицы» (скорее созвездие Плут, как было показано выше)[19]. Британский египтолог Дж.Э. Уэйнрайт также показал, что божество, известное как «Гор Летополя», считалось хранителем ритуального тесла, использовавшегося во время обряда «открывания рта», имевшего форму плуга и носившего то же название, то есть *месхетиу,* или бедро быка[20]. Не следует также забывать, что это созвездие было небесной меткой в церемонии «протягивания шнура», позволявшей ориентировать пирамиды и храмы точно на север. Однако в этой церемонии участвовало и еще одно заметное созвездие — по словам Ричарда Уилкинсо-на, церемония предполагала ориентацию не только на Большую Медведицу, но также на созвездие Ориона[21]. Свидетельства этой астрономической символики, использовавшейся для обозначения направления на север и на юг, найдены в храме Гора в Эдфу, где надпись, относящаяся к церемонии «протягивания шнура», также утверждает, что северная сторона храма была «бедром быка», а южная — «Орионом»[22]. Те же символы севера и юга присутствуют на

многих так называемых «астрономических» потолках эпохи Нового Царства, где север обозначался Бедром быка, а юг Орионом (а также Сириусом).



Изометрическая проекция плато Гизы, Летополя и Гелиополя

Это значит, что древний наблюдатель, стоявший ночью на плато Гиза и смотревший точно на север, видел созвездие Плуг, проходящее над Летополем, а в это же время на юге созвездие Ориона проходило над вершиной Великой пирамиды. Таким образом, Гиза и Летополь оказывались связанными между собой, причем Летополь, расположенный точно на восток от Гелиополя, должен был входить в генеральный план, существование которого я предположил. Эти три места — Гиза, Летополь и Гелиополь — образуют гигантский треугольник Пифагора, два угла которого, северный в Летополе и южный в Гизе, по всей видимости, являются земным отображением двух ярких созвездий, Плуга и пояса Ориона. Эти два созвездия находятся на западе от Млечного Пути. Может быть, третий угол треугольника, расположенный в Гелиополе на противоположном берегу Нила в восемнадцати километрах точно на восток от Летопо-ля, также отождествляется с заметным созвездием на восточном берегу Млечного Пути? Но что это за созвездие? Ключ к ответу на этот вопрос может дать одна из древних надписей, имеющих отношение к церемонии «протягивания шнура»: «Царь построил Великий храм Ра-Хорахти в соответствии с горизонтом, который носит его диск; шнур был лично протянут его величеством, державшим жезл в своей руке вместе с Сешат...»[23]

Может быть, Великий храм Ра-Хорахти — имя, которым называли Великий храм в Гелиополе — являлся отражением заметного созвездия, которое на заре сливалось с солнечным диском на восточном горизонте?

Слияние Ра и Хорахти на востоке

«Существенный мифологический аспект небесного бога солнца, — писал египтолог Ричард Уилкинсон, — обнаруживается в его отождествлении с космическим львом». Более того, по мнению Уилкинсона, «созвездие, известное нам под названием Льва, египтяне тоже представляли в виде лежащего льва... и это созвездие напрямую связывалось с богом солнца»[24]. Уилкинсон предположил, что когда в эпоху Четверой династии усилилось влияние бога солнца Ра, он «слился» с примитивным богом Хорахти, превратившись в «Ра-Хорахти утреннего солнца»[25].

Большинство египтологов согласны с последним утверждением Уилкинсона, то есть что Хорахти (Гор Горизонта) сливается с богом солнца Ра, превращаясь в символ восходящего на востоке солнца. Это подтверждается «Текстами пирамид», рассказывающими о восходе Ра-Хорахти в «восточной стороне неба... месте, где рождаются (то есть восходят) боги»[26]. Египтологи также с готовностью признают, что важный мифологический аспект — когда бог солнца, особенно на восходе и на закате, отождествлялся с космическим львом. И действительно, Йен Шоу и Пол Николсон в своей работе указывают:

Поскольку львы (в Египте) обычно жили на границе пустыни, их считали стражами восточного и западного горизонтов, мест восхода и захода солнца. В этом отношении они иногда заменяли восточные и западные горы, символы прошлого и будущего, в иероглифе «горизонт» (ахет)*... Само солнце может быть представлено в виде льва, и поэтому в главе 62 «Книги мертвых» мы читаем: «Да будет мне дарована власть над водами... потому что я тот, кто пересекает небо, я лев Ра...»*[27]

Однако некоторые специалисты обращали внимание на то обстоятельство, что слово *ахет* обозначало одновременно и «горизонт», и «сезон разлива». Именно в это время года созвездие Льва всходило на восточном горизонте или, как выразились бы астрологи, солнце сливалось со Львом. Несмотря на эти соблазнительные намеки, практически ни один египтолог не согласился с Уилкинсоном, что солнечного льва египтян можно отождествить с нашим созвездием Льва. В отличие от них, я в этом вопросе встаю на сторону Уилкинсона, поскольку убежден, что солнечный лев, упоминающийся во многих древнеегипетских текстах и изображенный на многих астрономических рисунках, есть не что иное, как созвездие Льва. Я также убежден, что это можно доказать.

Источник жизненной силы Египта

Само существование Египта, его сельское хозяйство, природа и жизнь людей зависели от разлива Нила. Если вода в реке не поднимется, случится катастрофа. И действительно, не будет преувеличением сказать, что разлив был источником жизни в Египте и что ничто так не страшило древних египтян, как мысль, что однажды разлива не случится или что вода не поднимется до оптимального уровня, измеряемого на острове Элефанти-на неподалеку от Асуана. Йен Шоу и Пол Николсон объясняют:

«Благополучие сельского хозяйства Египта зависело от ежегодного разлива Нила. Чтобы урожай был богатым, вода должна была подняться на восемь метров относительно нулевой отметки у первого порога возле Асуана. Подъем до уровня семи метров сулил скудный год, а шесть метров означали голод. В Древнем Египте действительно случались голодные годы, о чем свидетельствуют многочисленные источники — как тексты, так и рисунки»[28].

На маленьком скалистом островке Сехел к югу от Элефантина находится так называемая «стела голода», надпись на которой рассказывает о страшном семилетнем периоде неурожая, убившем огромное количество людей и домашних животных во времена правления Джосера. Другой длительный период голода случился в эпоху Пятой династии — изображение умирающих от голода людей найдено на стенах прохода пирамиды Уна-са в Саккаре[29]. Не подлежит сомнению, что голод стал следствием недостаточного подъема воды в Ниле. Однако слишком сильный разлив тоже грозил бедствиями, потому что бурные потоки воды смывали на своем пути поля и деревни. Одним словом, разлив должен был быть «правильным» — не слишком слабым и не слишком сильным. Для этого недостаточно, чтобы вода у острова Элефантина поднялась до восьмиметрового уровня — небесные знамения должны были указывать на подходящее время года. Разумеется, этим временем

было летнее солнцестояние, когда солнце достигало апогея. Только в том случае, когда выполнялись эти два важных условия, разлив считался правильным.

К счастью для египтян, разлив чаще всего проходил должным образом, и все заканчивалось благополучно. Тем не менее страх перед неудачным разливом, несущим разрушение и смерть, никогда не покидал древних египтян. Подобно дамоклову мечу, он висел над самым сердцем острова Элефантина, откуда, как они считали, исходили воды разлива. Естественно, их астрономы-жрецы уделяли особое внимание климатическим условиям и небесным событиям в это важное время года. Они внимательно наблюдали за звездами, особенно на заре, чтобы увидеть, какое созвездие предшествует солнцу. Вне всякого сомнения, астрономы-жрецы Гелиополя с особой тщательностью наблюдали за восходом Ориона и Большой Медведицы в начале сезона разлива, отождествляя этих звездных божеств с Осирисом и Исидой, предвестниками возрождения и обновления. В связи с этим возникает вопрос: следили ли жрецы за тем, с каким созвездием сливается солнце в этот критический период? А если точнее, обратили ли внимание древние звездочеты Египта, что летнее солнцестояние происходит в созвездии Льва? Было бы очень странно, если бы они этого не заметили. Утверждение Уилкинсона, что египтяне знали созвездие Льва как лежащего льва, следует соотнести с фактом, что, в представлении жрецов солнца из Гелиополя, более примитивный Хорахти слился с богом солнца Ра и превратился в Ра-Хорахти. Египтологи переводят имя Хорахти как «Гор Горизонта», однако в нем может присутствовать игра слов, связанная с ахет, или сезоном разлива, который вызывается небесным объектом, сливающимся с солнцем в период разлива. Может быть, изначально Хорахти был звездным богом или созвездием, которое действительно сливалось с солнцем в сезон разлива Нила в эпоху, когда в Гелиополе расцвел культ Ра? Другими словами, не могли ли древние жрецы праздновать вхождение солнца в созвездие Льва во время летнего солнцестояния?

Дом восходящего солнца

Утверждение, что в Гелиополе поклонялись звездам, прежде чем этот культ был поглощен жрецами бога Ра, египтологи считают спорным. Так, например, видный немецкий египтолог Герман Кеес после многолетних исследований «Текстов пирамид» пришел к заключению, что «для Гелиополя было характерно поклонение звездам. Из этого культа развился культ Ра в форме «Гора Горизонта» (Хорахти), бога восходящего солнца»[30].

Кеес не одинок в своих взглядах. Еще в 1912 году влиятельный американский египтолог Джеймс Генри Брестед продемонстрировал, что «Тексты пирамид» указывают на культ звезд, предшествовавший гелиополь-скому культу солнца, и что в конечном итоге поклонение звездам было поглощено поклонением солнцу»[31]. Впоследствии этой же точки зрения придерживался Реймонд О. Фолкнер, знаменитый переводчик «Текстов пирамид», писавший, что «хорошо известно, что древних египтян очень интересовали звезды... понятно также, что в основе этого интереса лежал пласт древней звездной религии...»[32]

Эту мысль развил И.Е.С. Эдвардс, самый известный специалист по эпохе пирамид, который заявлял, что «на основе лишь внутренних данных был сделан вывод, что в «Текстах пирамид» заклинания, связанные со звездами, имеют иное происхождение, нежели те, что имеют отношение к солнцу, и что в конечном итоге они влились в гелиопольские (солнечные) доктрины»[33]. Теперь было бы логичным предположить, что слияние Хорахти и Ра отражает момент, когда звездная религия была соединена с новой солнечной религией Гелиополя — или поглощена ею. Это находит подтверждение в «Текстах пирамид», где не одно, а два отдельных божества одновременно восходят на заре на восточном горизонте, и к ним присоединяется умерший царь; одно из этих божеств Ра (солнце), а другое Хорахти. Но кто такой Хорахти?

Из «Текстов пирамид» следует, что эти два божества появляются на восточном горизонте, когда вода в Ниле начинает прибывать, что, вне всякого сомнения, происходило в период летнего солнцестояния:

«[Царь говорит]: Два небесных камышовых плота даны Ра, чтобы он мог переплыть оттуда к горизонту; дали два небесных тростниковых плота Хорахти, чтобы он мог переплыть оттуда с Ра; дали два небесных тростниковых плота мне, чтобы я мог переправиться оттуда к Ра; дали два небесных тростниковых плота мне, чтобы я мог переплыть оттуда к Хорахти и Ра. Поля камыша будут затоплены, и я перееду Вьющийся Канал. Перевезут, меня перевезут к восточной стороне горизонта, меня перевезут к восточной стороне неба. Моя сестра — это Сепедет...»[34]

«Вьющийся Канал переполнен, чтобы я мог переплыть оттуда к горизонту, к Хорахти...»[35]

«Царь будет сопровождать Хорахти, и руку царя будут держать в небе среди тех, кто следует за Ра.

Поля довольны, оросительные каналы сегодня открыты для царя... Поднимись, о Царь, прими свои воды... прими эту свою чистую воду, которая исходит из Элефантина (мифический источник Нила)... О Царь, твоя прохладная вода — это Великий Разлив, который исходит из тебя...»[36]

«Дали два небесных тростниковых плота мне, чтобы я мог переплыть оттуда к Ра и к Хорахти. Питающий канал открыт, Вьющийся Канал переполнен, чтобы я мог переплыть к восточной стороне горизонта, к месту, где рождаются боги...»[37]

Если читать эти тексты, помня о географии и природе региона, то становится очевидным, что они описывают события, которые можно было наблюдать на восточном горизонте при заходе солнца в конце июня, когда начинала прибывать вода в Ниле[38]. Очевидно также, что описанная в текстах перспектива наблюдается из Мемфисского некрополя (вероятно, это Летополь или Гиза), поскольку при взгляде на восток, по направлению к священному городу Гелиополю, перед нами предстает долина Нила. Время года подтверждается присутствием на восточном горизонте Сепедет, то есть созвездия Большого Пса, которое являлось звездным аналогом Исиды, мифической сестры-жены умершего царя, который отождествлялся с Осирисом, носившим на небе название Ориона:

«Смотри — он пришел как Орион, смотри — Осирис пришел как Орион... О фараон, небо принимает тебя как Ориона, свет утренней зари несет тебя с Орионом... ты регулярно поднимаешься с Орионом в восточном крае неба...»[39]

«Я поднимаюсь на этом восточном краю неба, где были рождены боги, и я рождаюсь как Гор, как Гор Горизонта (Хорахти)... моя сестра — это Сепедет, мое потомство — это Утренняя Звезда»[40].

Из приведенных выше отрывков «Текстов пирамид» ясно, что описываемое время года — это период летнего солнцестояния, когда умерший царь на заре соединяется с Ра и Хорахти на восточном горизонте. При помощи программы «StarryNight Pro» легко проверить, что эти небесные события совпадали в период 2800— 2500 годов до н. э., что в точности совпадает с эпохой, когда, по мнению египтологов, культ бога Ра стал доминирующим в Гелиополе. В эту эпоху и в это время года солнце находилось в созвездии, форма которого напоминала лежащего льва. С нашей стороны было бы неразумно предположить, что такие внимательные астрономы, как жрецы Гелиополя, не заметили этой

объединенной фигуры Ра-Хорахти. Давайте, однако, поближе познакомимся с траекторией солнца на фоне неподвижных созвездий, чтобы лучше понять эту аргументацию.

Зодиак

С земли кажется, что солнце движется по окружности, которую мы называем эклиптикой, или Зодиаком. Так случилось, что вдоль этой траектории расположены двенадцать хорошо различимых созвездий. Это зодиакальные созвездия, получившие такое название из-за своей формы, напоминающей живые существа (термин «зодиак» происходит от греческого слова *zodiakos,* что означает «круг животных»). Двенадцать зодиакальных созвездий: Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей и Рыбы[41]. На самом деле только о двух зодиакальных созвездиях можно сказать, что они похожи на те существа, названия которых носят: созвездие Льва напоминает лежащего льва, а созвездие Скорпиона — скорпиона с вытянутым хвостом.

Два солнцестояния, летнее и зимнее, а также весеннее и осеннее равноденствия определяют четыре точки зодиакального круга (его также называют «поясом Зодиака»), который заслоняется солнцем. В эпоху пирамид точка летнего солнцестояния приходилась на созвездие Льва, точка осеннего равноденствия — на созвездие Скорпиона, точка зимнего солнцестояния — на созвездие Водолея, а точка весеннего равноденствия находилась в созвездии Тельца (в окрестностях Плеяд). Во время своего ежегодного маршрута по зодиакальному кругу солнце дважды пересекает Млечный Путь. В эпоху пирамид первое пересечение наблюдалось в начале апреля, а второе в начале октября. Кроме того, в этот период гелиакический восход пояса Ориона приходился на 1 июня (по григорианскому календарю) — через семьдесят дней после 21 марта (по григорианскому календарю), дня весеннего равноденствия. 21 марта солнце всходило точно на востоке и занимало положение под небольшой группой звезд, известных как созвездие Плеяды[42].

Таким образом, двадцать первое марта было последним днем, когда в небе можно было наблюдать пояс Ориона перед его «возрождением» (гелиакическим восходом) на восточном горизонте. В течение семидесяти дней Орион пребывал в загробном мире Дуат, где, подобно Осирису, претерпевал магические превращения, подготавливавшие его новое появление на востоке неба. В тот период, когда Орион был невидим, солнечный диск путешествовал по таинственной области Дуата, которая пересекала дневное небо. В течение семидесяти дней солнце смещалось на восток из точки в окрестностях Плеяд, пересекало Млечный Путь и достигало головы Льва. В этот момент на востоке наблюдался гелиакический восход Ориона, то есть возрождение Осириса. Три недели спустя, или 21 июня, наблюдался гелиакический восход Сириуса, возвещавший о возрождении Гора, сына Осириса. В этих событиях мы можем без труда различить космические метафоры, описывающие возрождение умершего фараона, подобно Осирису, и восхождение на престол его сына, как нового Гора-царя.

Гелиакический восход Сириуса был идеальным началом нового года, отмечавшим официальное начало сезона разлива. Здесь мы сталкиваемся с еще одной важной метафорой, когда воды разлива символизировали околоплодные воды Исиды, родившей Гора в зарослях тростника на берегу Нила. Было бы очень странно, если бы жрецы Гелиополя, внимательно — и даже одержимо — наблюдавшие за созвездиями, и особенно за гелиакическим восходом Сириуса, не заметили созвездие в форме льва, в котором располагалось солнце в это время года и которое служило превосходной метафорой для Ра-Хорахти, объединения Ра с космическим львом. Однако именно в этом пытаются нас убедить египтологи. Справедливости ради следует отметить, что они не отрицают способности древних астрономов Египта наблюдать и идентифицировать созвездие, в котором находится солнце. Они отрицают лишь то, что древние астрономы видели в этом созвездии лежащего льва. Такой странный вывод основан на глубоко укоренившемся убеждении, что неотесанные

астрономы-жрецы Египта не были знакомы с понятием Зодиака до прибытия «ученых» греков в четвертом веке до нашей эры. Однако сами греки утверждают, что именно египетские жрецы обучали греческих ученых, посещавших Египет. Так, например, известно свидетельство Геродота, который приезжал в Египет примерно за сто лет до греческой оккупации страны. Он высоко оценивает астрономические знания жрецов Гелиополя, намного превосходившие знания греков:

«Египтяне были первыми людьми на свете, кто установил продолжительность года, разделив его на двенадцать частей [по] временам года. Это открытие, по словам жрецов, египтяне сделали, наблюдая небесные светила. Их способ исчисления [месяцев], как мне думается, точнее эллинского: эллины ведь каждый третий год добавляют вставной месяц, чтобы сохранить соответствие времен [естественного года]. Египтяне же считают 12 месяцев по 30 дней и прибавляют каждый год [в конце] еще 5 дней сверх [этого] числа, причем у них круговращение времен года [всегда] приходится на одно и то же время».

Для такого человека, как Геродот, который сам был греком, сказать, что не греки, а египтяне первыми разделили траекторию солнца на двенадцать частей, используя свое знание звезд, — это все равно что признать, что египтяне изобрели Зодиак. Потому что именно в этом состоит смысл Зодиака — *в разделении годичной траектории солнца на двенадцать частей.* Более того, Геродот признает, что именно египетские жрецы присвоили им «имена двенадцати богов», которые затем были заимствованы эллинами. Однако, несмотря на это свидетельство «отца истории», многие египтологи, например, Уоллис Бадж, утверждают, что «тем не менее из этого неверно было бы делать вывод, что египтяне изобрели Зодиак, поскольку свои знания о знаках Зодиака, а также многое другое они позаимствовали у греков»[43]. Но Уоллис Бадж не объясняет, почему этот вывод неверен; похоже, он просто придерживается предвзятой точки зрения, отдающей предпочтение грекам. На мой взгляд, он несправедливо отдает грекам пальму первенства в изобретении Зодиака, а также «многого другого». В частности, специалисты, согласные с Уоллисом Баджем, считают, что греческий ученый Евдокс Книдский, которого называют основателем научной астрономии, первым отождествил двенадцать богов с двенадцатью знаками Зодиака. Вероятно, Евдокс позаимствовал эту идею из более древних источников, хотя современные ученые полагают, что это были скорее вавилонские, чем египетские источники. Правда, Евдокс никогда не был в Вавилоне, но посещал Египет. Он два года прожил в Гелиополе в период царствования фараона Нектанеба I и получил от тамошних жрецов знания о движении звезд. Как указывает Гойон:

«До Евдокса в Греции астрономия была наукой, преподававшейся в метафизической форме. За небом не велось серьезных наблюдений. Считается, что Евдокс первый занялся непосредственными наблюдениями. Но, как мы видели, он использовал египетскую обсерваторию в Керкесуре. Он сделал открытия в геометрии и астрономии, указывавшие на высокий уровень развития науки. Настолько высокий, что Евдокс просто не мог придумать все это сам. Только наблюдения (за небом) и записи на протяжении многих веков позволили ему сделать это»[44].

Следует признать, что египтологи не отрицают, что древние египтяне внимательно наблюдали за движением звезд, вели подробные записи и, вероятно, разделили солнечный год на двенадцать частей, или «месяцев», еще в третьем тысячелетии до новой эры[45]. Однако они отрицают, что египтяне были способны распознать в этих частях, или созвездиях, фигуры живых существ, как это сделали греки или вавилоняне. Это утверждение противоречит не только свидетельству Геродота и других историков, но и данным современной археологии. Так, например, найдены относящиеся к древней египетской космологии рисунки, на которых изображены фигуры людей и животных, которые явно

отождествлялись с созвездиями: Орион как Осирис, Большая Медведица как Исида, Плут как бедро быка, Дракон как беременная самка гиппопотама и так далее.

Египтологи возражают, что это не зодиакальные созвездия, то есть они не принадлежат к тем двенадцати созвездиям, среди которых пролегает годичный путь солнца. Совершенно верно. Однако астрономические рисунки на потолках гробниц, датируемых эпохой Рамсеса, содержат фигурки животных, которые совпадают с зодиакальными — скорпиона, льва и овна. Не следует забывать и о космических весах, служивших олицетворением Маат. Эти явные свидетельства иногда привлекали внимание и непредвзятых специалистов по истории науки, таких, как видный российский астроном Александр Гурштейн, для которого было очевидно, что «древние египтяне посвятили себя астрономии. Они изобрели первый в мире удобный солнечный календарь. Это требовало измерений положения солнца относительно звезд, то есть знания Зодиака».

Британский египтолог Ричард Уилкинсон также одним из первых признал, что «созвездие, известное нам под названием Льва, египтяне тоже представляли в виде лежащего льва» и что «это созвездие напрямую связывалось с богом солнца». К этому можно добавить профессиональное мнение египтолога из Йельского университета Вирджинии Ли Дэвис, которая, анализируя изображение усыпанного звездами лежащего льва на расписных потолках эпохи Рамсеса, утверждает, что «судя по расположению звезд, лев — это созвездие Льва»[46]. Американский ученый Дональд Этс в своей статье для журнала «Journal of the American Research Centre in Egypt» приходит к такому же выводу[47].

Совсем недавно, в 2001 году, испанский астроном Хуан А. Бельмонте представил убедительные доказательства этого утверждения на конференции SEAC в Стокгольме, проинформировав коллег, что «анализ астрономических данных, содержащихся в диагональных часах Рамсеса, позволил нам составить список потенциальных корреляций между египетскими звездами, представленными в них, и звездами на небе. Некоторые результаты дают хорошую когерентность, например идентификация Льва... с нашим созвездием Льва». Бельмонте также доказал «идентификацию Льва (в часах Рамсеса) с нашим созвездием Льва и лежащим львом из рисунков на потолке». Как бы то ни было, нам нет смысла углубляться в эту научную дискуссию относительно Зодиака. Вопрос состоит не в том, было ли знакомо понятие зодиака древним египтянам, а в том, видели ли они в узоре из звезд, который мы называем созвездием Льва, ту же самую фигуру, то есть лежащего льва. И если да, то называли ли они эту фигуру Хорахти?

Попробуем сосредоточиться именно на этом.

Образ «Гора Горизонта»

Во все времена лев считался символом власти, знатности и божественного царства. Чтобы убедиться в этом, достаточно зайти в любой музей или картинную галерею. В таких городах, как Париж, Рим, Лондон и Венеция, статуи львов располагаются на площадях, охраняют входы в частные дома и государственные учреждения, окружают фонтаны, украшают стены церквей и дворцов. Изображение льва можно найти на гербах, монетах и даже на старом британском паспорте. Археолог Селим Хассан имеет собственное мнение, почему символ льва получил такое распространение в Древнем Египте:

«В древности лев был самым сильным и грозным животным из всех, что были известны египтянам, и поэтому являлся символом царя... защитника своего народа; они ждали, что он защитит от врагов, поведет за собой в битве, найдет новые охотничьи угодья, накормит в голодные времена. В их сознании царь и лев сливались в единое целое»[48].

Несколько иной точки зрения придерживается И.Е.С. Эдвардс:

«В египетской мифологии лев часто фигурирует как страж священных мест. Неизвестно, как и когда сформировались такие представления, но они, по всей видимости, уходят корнями в глубокую древность. Подобно многим примитивным верованиям, они были включены жрецами Гелиополя в религию солнца, и лев стал считаться стражником преисподней (Дуата)»[49].

Как нам известно, лев в Древнем Египте чаще всего изображался в виде сфинкса, то есть существа с туловищем льва и головой мужчины или женщины, овна или сокола. Последний образ был очень популярен у скульпторов, а также в религиозном искусстве и получил название иерокосфинкса (от греческого «сокол-сфинкс»). Его изображение встречается на барельефах из комплекса пирамиды Сахуры в Абусире и — более подробное — в храме Эдфу, который считался главным святилищем солнечного бога-сокола Гора[50]. По мнению археолога Пола Джордана, «самая ранняя гибридизация льва, известная археологам, содержит не человеческую голову, а голову и крылья сокола, и вполне возможно, что понятие сфинкса впервые (sic) сформировалось как воплощение Гора в львиное тело»[51]. В храме Эдфу также найдена надпись, которая, по всей видимости, подтверждает это алхимическое соединение сокола и льва в личности бога Гора: «Гор Эдфу преобразил себя в льва с лицом человека»[52].

В Египте много сфинксов, и самый известный из всех — это, разумеется, Великий сфинкс в Гизе. Кого или что изображает эта знаменитая фигура? Полу-лев-получеловек, странное божество, имя которого мы забыли? Принимая во внимание надписи из Эдфу, нетрудно прийти к выводу, что сфинкс — это изображение Гора. Но когда речь заходит об идентификации Великого сфинкса, такая простейшая дедукция оказывается недоступной для большинства египтологов. И действительно, это один из самых спорных вопросов египтологии. Причин тому великое множество, но в основе их лежит твердое убеждение в отсутствии надписей, относящихся к периоду сооружения Великого сфинкса, в которых он вообще упоминается — не говоря уже об указаниях, кого или что он олицетворяет. Даже такой разносторонний специалист, как Селим Хассан, который много лет исследовал сфинкса, в конечном итоге признал, что «само по себе это загадка»[53].

С другой стороны, сфинкс расположен рядом с пирамидой Хафры, и поэтому многие египтологи убеждены, что он олицетворяет Хафру, хотя и у этого вывода есть противники. Видные египтологи, такие, как Райнер Штадельман и Васил Добрев, к примеру, убеждены, что сфинкс олицетворяет не Хафру, а Хуфу. Другие специалисты, движимые стремлением сохранять нейтралитет в этом споре, утверждают, что сфинкс является изображением не конкретного человека, а просто символом бога солнца. Так, Марк Ленер пишет: «Лев был символом солнца не в одной ближневосточной культуре. Это также весьма распространенный архетип царственности. Голова царя на туловище льва символизирует власть и могущество, управляемое разумом фараона, гаранта космического порядка, или Маат»[54].

Тем не менее все египтологи признают, что сфинкс был сооружен в эпоху Четвертой династии, и никто, конечно, не отрицает, что у него тело льва с головой человека, или царя, и что его взгляд направлен точно на восток, где во время весеннего и осеннего равноденствия восходит солнце. Неудивительно, что в «Текстах пирамид» умерший царь молил о том, чтобы присоединиться к Хорахти или стать им на восточном горизонте во время восхода солнца. Соответственно Селим Хассан делает следующий вывод:

«Однажды египтяне пожелали создать внушительное изображение своего Гора-царя, которого после смерти называли Хорахти — «Гор, который живет на горизонте» —

Владыка неба. Но в каком виде изобразить его? Вероятно, первой им в голову пришла мысль использовать фигуру льва, однако это не совсем соответствовало замыслу, потому что лев ассоциировался не только с царственностью, но и со свирепостью, а они хотели изобразить мудрое, могущественное, но в то же время благожелательное божество. Возможно, именно так возник образ сфинкса, объединяющий грацию и ужасающую силу льва с не имеющим себе равных мышлением человека».

Далее он поясняет:

«В представлении египтян царь был земным воплощением этого бога, и у нас есть доказательства, что еще в глубокой древности умершего царя называли Хорахти. Когда по приказу Хафры высекали Великого сфинкса, его сделали похожим на фараона, то есть на Хорахти, которого он олицетворял»".

По мнению Хавасса, логика здесь крайне проста: Хорахти отождествляли со львом, Хафра построил сфинкса, умерший Хафра отождествлялся с Хорахти, сфинкс стоял на страже гробницы Хафры, а значит, сфинкс должен представлять собой олицетворение умершего Хафры в качестве Хорахти. Следует заметить, что, приводя отрывки из «Текстов пирамид», мы указывали, что царь присоединялся не только к Ра, то еСть солнцу, но и к Хорахти. Это событие происходило на восточном горизонте, когда «канал переполнен», то есть в период летнего солнцестояния в сезон разлива Нила. В эпоху Хафры в это время года солнце находилось в созвездии Льва. Это созвездие является отображением льва. Хорахти отождествляется со львом. Сфинкс — символ солнца. Отсюда следует вполне логичный вывод, что Хорахти можно отождествлять с созвездием Льва и что сфинкс в Гизе является образом бога солнца Ра, объединившегося с Хорахти в Четвертой династии, — как мы увидим, многие египтологи, например, Уилкинсон, полагают, что это объединение, или синкретизация, произошло именно в эпоху Четвертой династии[56]! Странно, однако, что такая простая логика не всегда убеждает египтологов. Гипотеза о том, что сфинкс может быть символом солнца в созвездии Льва, подвергается наибольшим нападкам со стороны людей этой профессии. Но почему?

Во-первых, как говорит французский египтолог Кристиан Зиви-Коши, «в текстах Древнего Царства нет никаких упоминаний о сфинксе», не говоря уже о намеках на то, что он или Хорахти были символами созвездия Льва[57]. Как утверждает доктор Зиви-Коши, Великого сфинкса называли Хормахет, или «Гор в горизонте», а не Хорахти, «Гор горизонта». Да здравствуют различия! Но в любом случае, указывает она, даже имя Хормахет не может быть именем сфинкса, потому что так его называли не строители эпохи Четвертой династии, а цари Восемнадцатой династии, восстановившие сфинкса по прошествии тысячи лет. Поэтому это имя, делает вывод Зиви-Коши, не может быть именем сфинкса, а скорее всего является псевдонимом фараона. Поэтому Зиви-Коши предупреждает, что нет никаких оснований говорить о Хормахете, когда речь идет о Древнем Царстве. Это и есть основной аргумент, выдвигаемый большинством египтологов.

Однако смелое заявление Зиви-Коши, что «в текстах Древнего Царства нет никаких упоминаний о сфинксе», нуждается в уточнении. Следовало сказать, что упоминания о Хормахете отсутствуют в текстах Древнего царства — они встречаются только в текстах Нового

Царства. Но это совсем другое. Дело в том, что в текстах эпохи Древнего Царства есть множество упоминаний о сфинксе — если согласиться с предположением Хас-сана, что в период Нового Царства его также называли Хорахти. И действительно, как мы видели, в «Текстах пирамид» неоднократно встречается имя Хорахти. Во время археологических раскопок в Гизе Хассан обнаружил рядом со сфинксом множество вотивных стел, на

которых «рядом с именем Хормахет мы находим Великого сфинкса, которого также называли Хорахти»[58]. Этой же точки зрения придерживается его коллега, египтолог Ахмед Фахри, который тоже пришел к выводу, что «стела и вотивные фигурки сфинксов, львов и соколов, найденные вокруг сфинкса, рассказывают об именах, под которыми ему поклонялись. Чаще всего его называли Хормахет, «Гор в горизонте», или Хорахти, «Гор горизонта»... оба этих имени равнозначны...»[59] Хассан также обнаружил рисунок из гробницы Восемнадцатой династии в Гизе, на котором изображен человек, стоящий на коленях перед сфинксом; надпись под рисунком гласит: «Поклонение Хорахти, Великому Богу, Господину Неба...»[60]

Все это доказывает, почему доктору Зиви-Коши и ее коллегам не имеет смысла настаивать, что «в текстах Древнего Царства нет никаких упоминаний о сфинксе»[61]. Рискуя повториться, я хотел бы подчеркнуть, что на самом деле в «Текстах пирамид», относящихся к эпохе Древнего Царства, есть множество упоминаний о Хорахти и что это имя вместе с именем Хормахет использовалось во времена Нового Царства для обозначения Великого сфинкса в Гизе. Так это же во времена Нового Царства, а не Древнего Царства, возразят критики. А почему бы египтянам эпохи Нового Царства не знать имени сфинкса, данного ему в эпоху Древнего Царства? Только потому, что это утверждают египтологи. Этот спор можно продолжать до бесконечности. В «Текстах пирамид» сфинкс, как и все остальное, рассматривается в космических терминах. Сфинкс, как указывал Ленер, является символом фараона как гаранта космического порядка. После смерти фараон соединялся с Хорахти. Поэтому в текстах Древнего Царства — какие бы возражения ни выдвигала доктор Зиви-Коши — многократно упоминался именно символ Хорахти.

Гелиополь считался священным городом Ра-Хорахти, причем этому придавалось такое значение, что доктор Захи Хавасс, глава египетского Департамента древностей, называет его «Городом Ра-Хорахти»[62]. И тому есть веская причина: верховного жреца Гелиополя называли «Главным прорицателем Ра-Хорахти»[63], а объектом поклонения являлся камень пирамидальной формы под названием *бенбен,* который, как утверждает египтолог Лабиб Хабаши, «был священным для Ра-Хорахти, восходящего солнца»[64]. В Гелиополе также есть обелиск, установленный в честь Ра-Хорахти фараоном Двенадцатой династии Сенусертом I[65], а фараон Девятнадцатой династии Сети I спроектировал для Гелиополя храм, который он называл «памятником моему отцу Ра-Хорахти». Любопытно также, что Сети I называл Гелиополь «Горизонтом Неба», что является совершенным эпитетом для его бога Ра-Хорахти, то есть «Ра—Гор Горизонта»[66]. На одном из парных обелисков фараона Восемнадцатой династии Тутмоса III, которые когда-то стояли в Гелиополе, имелась надпись: «Тутмос поставил этот памятник своему отцу Ра-Хорахти, воздвигнув два больших обелиска с пирамидионами из сплава золота и серебра на третий юбилей...»[67]

Неопровержимо доказано также, что Гелиополь старше пирамид. Он считался влиятельным центром исчисления времени как минимум во времена Третьей династии. Известно также, что верховный жрец Гелиополя носил титул «глава астрономов», что, как утверждает И.Е.С. Эдвардс, предполагало наблюдение не только за солнцем, но и за звездами.

Титул Имхотепа «глава наблюдателей», который стал титулом всех верховных жрецов Гелиополя, сам по себе мог предполагать занятие, связанное с наблюдением не за солнцем, а за звездами... Примечательно, что верховный жрец культового центра бога солнца в Гелиополе носил титул «глава астрономов» и облачался в мантию, украшенную изображением звезд[68].

Любой уважающий себя звездочет, и особенно тот, кто сделал своим основным занятием наблюдение за звездами в момент восхода солнца, не мог не знать, что в течение

года солнце проделывает свой путь на фоне неподвижных звезд, и что в период летнего солнцестояния оно восходит в созвездии, форма которого напоминает лежащего льва. Соорудить гигантскую статую, взгляд которой все время направлен на всходящее на горизонте солнце, и назвать ее Хорахти, затем заявить, что умерший фараон присоединяется к Хорахти на горизонте во время восхода солнца в период разлива Нила, а затем посвятить статую фараону — разве это не достаточные доказательства того, что статуя представляла собой солнечно-звездный гибрид льва и человека, символизировавший слияние бога солнца, то есть солнечного диска, с Хорахти, или созвездием Льва?

Начиная с 1983 года я пропагандировал идею звездной символики пирамид Четвертой и Пятой династий, хотя теперь не вызывает сомнений, что они также являлись частью солнечного культа. Яснее всего на этот счет выразился астроном и историк Александр Гурштейн: «Астрономические наблюдения за солнцем позволили определять его положение относительно неподвижных звезд. Именно поэтому элементы солнечного культа тесно связаны с элементами звездного культа»[69]. В моей книге «Мистерия Ориона» показано, что расположение пирамид на западном берегу Нила подчинялось генеральному плану, цель которого состояла в отображении звезд, находящихся на западном «берегу» Млечного Пути. По моему убеждению, согласно этому плану, три пирамиды в Гизе являлись отражением трех звезд пояса Ориона[70]. Отсюда следует вывод, что древние строители пирамид стремились создать копию звездного Дуата на земле, или, как они выражались, построить «Дуат Мемфиса». Как это ни парадоксально, но Марк Ленер, являющийся противником этой теории, подтверждает, что «преисподняя называлась Дуат и часто обозначалась внутри круга, — символом Ориона, звездного аналога Осириса в царстве мертвых». Осирис был «Господином Дуата», который, подобно звездному миру — и реальной долине Нила, — был одновременно водным миром и земным царством»[71]. Кроме того, по мнению египтолога Натали Во:

«Значок «пятиконечная звезда внутри круга» или просто «пятиконечная звезда» чаще всего использовался для обозначения Дуата. Следует отметить, что значок «пятиконечная звезда внутри круга» в «Текстах пирамид» относится только к Дуату. Один из отрывков не оставляет в этом сомнений: «Орион «проглочен» Дуатом, а Живущий (восходящее солнце) очищен на Горизонте (Ахет); Сепедет (Большой Пес) «проглочена» Дуатом, а Живущий (восходящее солнце) очищен на Горизонте (Ахет); (Унас) «проглочен» Дуатом, а Живущий (восходящее солнце) очищен на Горизонте...» ...Под Дуатом понимается регион, в котором звезда готовится к появлению — появлению, которое всегда рассматривается как «рождение»[72]**.**

Эту же гипотезу обсуждает египтолог Селим Хассан. Он пишет:

«...по мере того как звезда восходит и очищается на горизонте, звезды Орион и Сотис (Сириус), с которыми отождествляется царь, погружаются в Дуат. Это описание природного явления, когда каждое утро звезды поглощаются светом зари. Возможно, символ Дуата, звезда внутри круга, иллюстрирует эту идею поглощения звезд, когда на своем пути к звездам умерший царь должен впервые пройти рядом с Дуатом (или через него), который поможет ему выбрать верное направление. Это подтверждается речением 610 [из «Текстов пирамид»]: «Дуат направит твои стопы к месту обитания Ориона... Дуат направит твою руку к месту обитания Ориона»[73]**.**

Во второй главе мы уже приводили отрывок из Карлсбергского папируса I (приблизительно 1300— 1150 годы до н. э.), в котором сказано:

«Орион и Сириус, которые являются первыми из богов, — надо сказать, что они проводят семьдесят дней в Дуате [и они поднимаются] снова... На востоке они празднуют

свое первое торжество... Их похороны происходят так же, как и у человека... надо сказать, они похожи на дни похорон у человека в наше время... семьдесят дней они проводят в доме для бальзамирования... В это время они находятся в Дуа-те... каждая из звезд — семьдесят дней... вот что делается умиранием. Та звезда, которая садится за горизонт, это та — которая делает это...»[74]

Несмотря на резкое неприятие теории «взаимодействия с Орионом» египтологами, для непредубежденного читателя вопрос очевиден: могут ли эти текстологические и архитектурные свидетельства означать, что обширная область, на которой располагались пирамиды и храмы Четвертой и Пятой династий, была не чем иным, как моделью звездного Дуата?

Что наверху, то и внизу

Идея создания гигантского священного ландшафта как земной модели звездного Дуата кажется невероятной, но именно такую задачу поставили перед собой древние строители пирамид. Может быть, утверждение одного из герметических текстов, что «Египет — Образ Небесный», соответствует действительности?

Строителей пирамид интересовал не только сам Орион, но и те семьдесят дней, которые он проводил в царстве мертвых Дуате, то есть с последнего захода на западе до первого восхода утром на востоке. Имея современные астрономические программы для компьютера, несложно продемонстрировать, что в эпоху пирамид эти семьдесят дней длились с 21 марта по 1 августа (по григорианскому календарю). На протяжении этого периода Орион, в отличие от солнца, был невидим и находился в Дуате. Считалось, что солнце пересекает эту таинственную область в дневное время — от точки прямо под созвездием Плеяд (24 ч. 30' прямого восхождения) до точки перед созвездием Льва (4 ч. 30' прямого восхождения). В течение следующих трех недель также наблюдался восход звезды Сириус, появлявшейся из этой мрачной области. Приближалось 21 июня, день летнего солнцестояния. Теперь солнце переместилось в точку между лапами Льва (6 ч. 00' прямого восхождения).

Таким образом, вход в Дуат находился под созвездием Плеяд, а выход — между лап небесного Льва. Попробуем на минуту представить, что храм Ра-Хорахти в Гелиополе олицетворял созвездие Льва, «дом» солнца в период летнего солнцестояния. Согласимся также, что три пирамиды в Гизе действительно являются земным отражением трех звезд пояса Ориона. Сравнивая карту земной поверхности и карту звездного неба, мы отмечаем точку вхождения солнца в Дуат под небольшой группой звезд под названием Плеяды и проецируем ее на карту местности. При этом мы попадаем в место, где расположены храмы солнца Абу Гораба, прямо под небольшой группой пирамид Пятой династии в Абусире[75]. Если эти допущения верны, то линия между храмами солнца в Абу Горабе и храмом солнца в Гелиополе должна олицетворять отрезок эклиптики, по которому солнечный диск путешествует по Дуату от входа к выходу, то есть с 21 марта по 21 июня, когда и Орион, и Сириус пребывают в мире мертвых — в терминах «Текстов пирамид» в этот период Исида совершает магические ритуалы над телом Осириса (умершего царя), чтобы вернуть его к жизни.

Ворота Дуата

Абу Гораб находится на границе пустыни в западной части долины Нила примерно в десяти километрах на юго-восток от Гизы. К нему можно приблизиться по дороге, которая идет вдоль старого канала, а затем продолжить путь пешком, миновав ферму и углубившись в пустыню. Другой путь — пройти пешком от соседних пирамид Абусира. Это место было

закрыто из-за реставрационных работ, но благодаря отсутствию ограждений храмы солнца остаются доступными — так сказать, неофициально. Один из двух сохранившихся храмов — только один, фараона Ниусерры — достоин посещения. От второго остались жалкие развалины, больше похожие на кучу строительного мусора, чем на храм. Храм солнца Ниусерры представляет собой большое приземистое сооружение прямоугольной формы, на котором когда-то был установлен массивный обелиск или башня высотой около тридцати шести метров с полированным металлическим диском на вершине, отражавшим солнечные лучи. С этой высокой точки в ясную погоду можно было видеть северную оконечность холмов Му-каттам вплоть до Гелиополя. У восточной стороны прямоугольного основания храма был установлен алебастровый алтарь, четыре стороны которого были сориентированы по сторонам света, а главная ось проходила в направлении восток — запад. Вокруг были разбросаны странные каменные ванны, вероятно, использовавшиеся для сбора крови жертвенных животных[76].

Эти загадочные храмы солнца давно интересовали египтологов, и, как выразился Мирослав Вернер, который много лет проводил раскопки в этих местах, «оставались предметом споров... (но) играли важную роль в культе умершего царя и были в экономическом и религиозном отношении связаны с комплексом пирамид»[77]. Каждый храм имел дорогу, ведущую к границе долины Нила, где располагался храм долины с причалом. Поскольку Нил находился в нескольких километрах от храма, гавань скорее всего выполняла символическую функцию. Интересно, что на дороге храма солнца Ниусерры был найден барельеф с изображением церемонии «протягивания шнура», и это служит косвенным доказательством того, что для ориентации дороги и храма долины скорее всего использовался этот звездный обряд. По мнению американского астронома Рональда Уэллса, в храмах солнца наблюдали и за солнцем, и за звездами, чтобы определить время утреннего обряда жертвоприношения[78]. Главная ось храма солнца обычно располагается в направлении восток — запад, но дорога к нему отклоняется к северу под углом 4б°, что совпадает с направлением на Гелиополь. Это любопытное совпадение было замечено Ричардом Уилкинсоном[79] и Марком Ленером[80]. Еще больше запутывает ситуацию находка, сделанная у южной стены храма солнца Ниусерры. Это тридцатиметровая лодка из глиняных кирпичей, функцию которой Ленер описывает следующим образом: «Это колоссальное подобие лодки, по всей видимости, обозначает мифическую лодку, в которой бог солнца плывет по океану неба. Она также означает, что храм солнца, подобно комплексам пирамид, рассматривался как символический вход в мир богов»[81].

«Мифическая лодка, в которой бог солнца плывет по океану неба», обязательно должна была плыть по эклиптике, проходя за год двенадцать зодиакальных созвездий. Мы показали, что в эпоху пирамид с конца марта по конец июня солнце путешествовало по звездному Дуату из точки под созвездием Плеяд в точку между лап созвездия Льва. Если моя гипотеза верна, эта небесная траектория должна соответствовать земному пути между Абу Хорабом и Гелиополем. Но как это проверить?

Путешествие в Дуат

Астрономы измеряют видимое расстояние между звездами в градусах — это так называемое «угловое расстояние». При помощи астрономической программы «StarryNight Pro V.4» можно определить, что угловое расстояние между созвездиями Плеяд и Льва составляет 90°, что соответствует расстоянию, которое в 2781 году до н. э. (когда был введен египетский светский календарь и когда, по всей видимости, был разработан генеральный план всего комплекса) солнце проходило с 21 марта по 21 июня, или четверти годичной траектории. По географической карте несложно вычислить, что расстояние между Абу Хорабом и Гелиополем составляет 27 000 метров. В коррелятивной схеме это означает, что Г углового расстояния на небе соответствует 333 метрам на земле.

Попробуем это проверить.

Расстояние между двумя крайними пирамидами Гизы (Хуфу и Менкауры), измеренное между продолжением диагоналей север — запад, равняется 928,33 метра. Это соответствует угловому расстоянию меду двумя крайними звездами пояса Ориона, Альнитак и Минтакой, или 2,75°. Получается, что Г углового расстояния на небе соответствует 337 метрам на земле. Погрешность по отношению к величине, полученной на расстоянии от Абу Гораба до Гелиополя, составляет менее двух процентов! С все возрастающим волнением я решил продолжить проверку, обратившись к расстоянию между пирамидами Гизы и Абусира. Это 11 420 метров. Угловое расстояние от пояса Ориона до созвездия Плеяд составляет 35°. Это дает Г углового расстояния на небе для 326 метров на земле — отклонение от вычисленных выше величин составляет менее одного процента[82]. Учитывая такое совпадение результатов, я пришел к убеждению, что это никак не может быть случайностью. Древние строители пирамид размещали свои сооружения в соответствии с картой звездного неба, пользуясь соотношением: 1 = 333 метра[83].

Но почему расстояние, пройденное солнцем между созвездиями Плеяд и Льва в 2781 году до н. э., имеет такое значение? Чтобы преодолеть это расстояние, требовалось около девяноста дней — с 21 марта по 21 июня (по григорианскому календарю), то есть от весеннего равноденствия до летнего солнцестояния. Ключ к ответу на этот вопрос мы найдем в так называемом Карлс-бергском папирусе I, где говорится: звезда, «которая садится за горизонт и идет в Дуат. Она останавливается в доме Геба (то есть под землей) на семьдесят дней... Она в доме для бальзамирования... она сбрасывает свои нечистоты земле. Она чиста и рождается (восходит) на (восточном) горизонте как Сириус'[84].

И вновь при помощи программы «StarryNight Pro V.4» можно продемонстрировать, что период невидимости пояса Ориона и Сириуса — то есть время, когда они находятся в Дуате — составляет около девяноста дней, что соответствует времени, за которое солнце проходит путь от весеннего равноденствия до летнего солнцестояния. Астроном Эд Крупп так прокомментировал содержание Карлсбергского папируса I: «Этот цикл (возрождения) — суть Египта. Ему соответствует миф. Он разворачивается в небесах»[85].

Не вызывает сомнений, что возрождение Осириса разворачивалось не только в воображаемом небе, но и в священной области Мемфис — Гелиополь, которая была спроектирована как подобие Дуата, где звездные пирамиды усеивали западный берег Млечного Пути (Нила).

Г Л А В А Ч Е Т В Е Р Т А Я

ЧТО НАВЕРХУ, ТО И ВНИЗУ

Сам космос — вот что было важно для наших предков. Их жизни, их верования, их судьбы — все это было частью общей драмы. Их храмы освящались метафорами космического порядка, а целые города и крупные культовые центры ориентировались и организовывались на основе астрономических фактов. Каждая священная столица заново формулировала идею космического порядка в соответствии с представлениями ее строителей о вселенной. Принципы, которые общество считало своими — они определяли его жизнь и характерные особенности, — были позаимствованы у неба и встроены в планировку городов.

Э.К. Крупп. «Отголоски древних небес»

Вполне возможно, что религия исторической эпохи Древнего Египта уходит корнями в далекое прошлое и что ее боги, как и в исторический период, были небожителями... также возможно, что некоторым представителям группы было поручено наблюдать и запоминать положение и движение солнца, луны, планет и звезд...

Джейн Б. Селлер. «Гибель богов Древнего Египта»

За тысячелетний период древние наблюдатели смогли заметить... медленное смещение Великого Гироскопа... У них начало формироваться представление о симметрии машины. И действительно, это была настоящая машина времени, или, как выразился Платон, «движущийся образ вечности»... прецессия приобретала важнейшее значение. Она превращалась в непостижимую схему самой судьбы...

Джороджо де Сантильяна, Гергпа фон Дехенд. «Мельница Гамлета»

Взгляд на юг

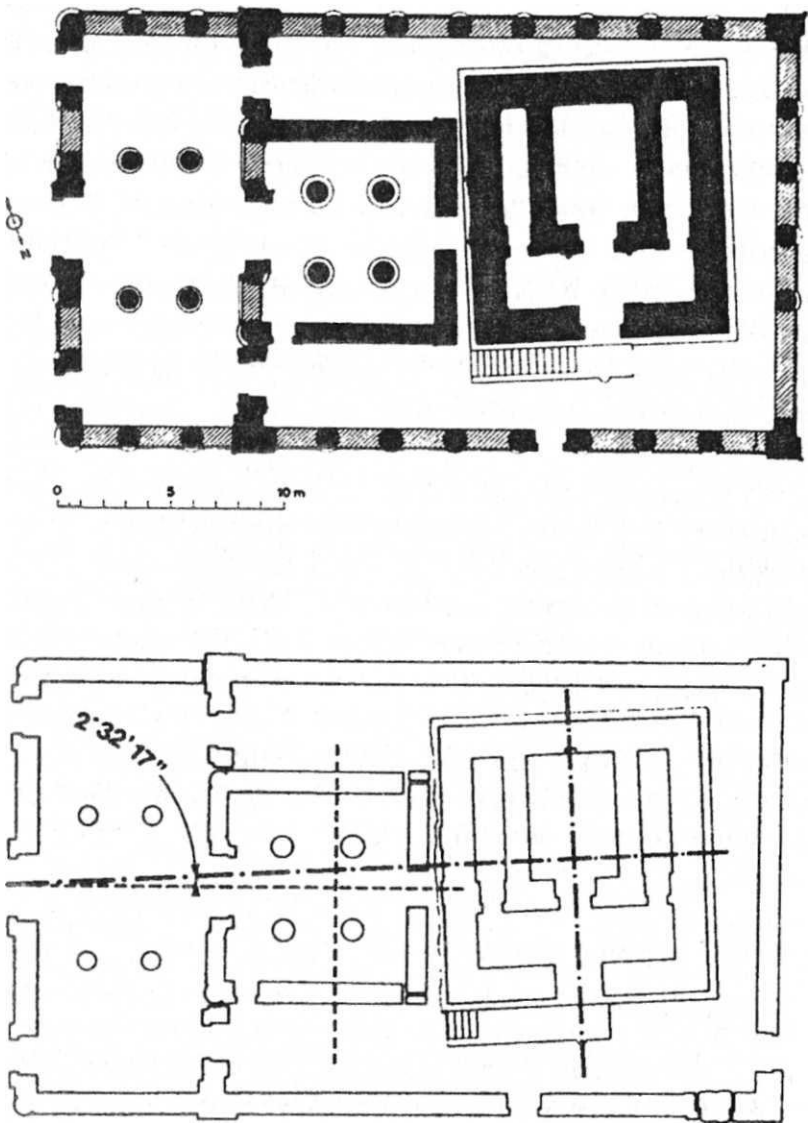
В Египте вы всегда ощущаете, что страна разделена на две части рекой Нил. В Древнем Египте говорили, что вы находитесь либо на востоке, в земле живых, где восходят небесные тела, либо на западе, в земле мертвых, где небесные тела скрываются за горизонтом. Восток ассоциировался с жизнью, запад со смертью. Пересечение Нила с востока на запад соответствовало вхождению в мир мертвых. Пересечение реки с запада на восток рассматривалось как рождение, или, как выражались древние египтяне, пребывание в «месте, где родились боги».

В древности на реке Нил не было мостов. Единственным средством переправы был плот. В «Текстах пирамид», посвященных ритуалу возрождения царя, умерший фараон «переправится» через «Вьющийся Канал», когда «поля камыша будут затоплены». Это явная аллюзия с пересечением покрытых водой равнин в окрестностях Гелиополя в сезон разлива. Однако в контексте обрядов возрождения это событие происходит не на земле, а в звездном мире небесного Дуата, который виден в восточной части неба:

«Поля камыша будут затоплены, и я перееду Вьющийся Канал. Перевезут, меня перевезут к восточной стороне горизонта, меня перевезут к восточной стороне неба...»[1]

«Вьющийся Канал переполнен, чтобы я мог переплыть оттуда к горизонту, к Хорахти...»[2]

«Вьющийся Канал переполнен, чтобы я мог переплыть к восточной стороне горизонта, к *месту, где рождаются боги...»*[5]



План храма «Рождения Исиды» в Дендере

Таким образом, восточный горизонт был тем местом, где «родились боги» — в контексте обрядов возрождения именно там восходят над горизонтом, то есть возрождаются, небесные тела. Однако апофеоз возрождения царя достигался не в любой день, а в момент гелиакического восхода Сириуса в самом начале сезона разлива. Именно тогда Осирис-

Орион появлялся из загробного мира Дуат (возрождался), а его сын Гор-царь занимал место на троне — это событие знаменовалось возрождением звезды Сириус, гелиакический восход которой наблюдался после семидесятидневного пребывания в загробном мире Дуат.

В течение этих семидесяти важных дней Нил раздувался, как беременная свиноматка. А когда его воды вдруг начинали краснеть (из-за красной латеритной пыли Центральной Африки, которая растворялась в воде и переносилась в Египет), создавалось впечатление, будто сама богиня Исида исторгает из себя околоплодные воды и плаценту, рожая Гора в камышовых зарослях дельты Нила. Надписи в храме, который известен как храм Рождения Исиды в Дендере, рассказывают, что богиня «любит красный цвет», что явно связано с покраснением вод Нила в период восхода Сириуса — явлением, наблюдавшимся многими современными исследователями, в том числе знаменитой английской путешественницей леди Дафф Гордон, которая в 1867 году видела разлив Нила и сообщала, что его воды «действительно красные, как кровь»[4]. Это явление наблюдалось каждый год в период летнего солнцестояния и ослабло лишь в 1902 году, когда в Асуане была построена первая современная плотина. Окончательно исчезло оно в 1965 году, когда была закончена Асуанская плотина. Плотина навсегда изменила цикл Нила, поддерживавший экологическое равновесие в Египте. С точки зрения древних египтян космический порядок был нарушен, что грозило ужасной катастрофой. В драматическом отрывке из герметических текстов, известном как «плач», бог Тот рисует мрачную картину загрязнения и хаоса, который обрушится на Египет, если люди перестанут уважать Нил и откажутся от поклонения древним богам и космосу[5].

Экономическое и социальное положение современного Египта может восприниматься как исполнение древнего пророчества. Загрязнение Нила и его каналов вредными веществами и сточными водами превратилось в одну из серьезнейших проблем страны, а хаос, вызванный быстрым ростом населения (сегодня в Каире 20 миллионов жителей, а пятьдесят лет назад их был всего миллион), и неконтролируемые выхлопы автомобилей превратили ее столицу Каир в один из самых загрязненных городов планеты (по данным ЮНЕСКО). Жители Египта больше не наблюдают величие и красоту ежегодного разлива Нила. В этой связи стоит привести свидетельство путешественника девятнадцатого века, описывавшего радость, которая охватывала весь Египет, когда в середине лета воды Нила выходили из берегов:

«Возможно, в Природе не найти более величественной картины, более впечатляющего подтверждения существования бога, чем разлив Нила... его воды несут жизнь и радость в пустыню. Немногие воспоминания доставляют мне такое наслаждение, как воспоминания о картине начала разлива Нила. Вся Природа кричит от радости. Мужчины, дети и буйволы прыгают в его освежающих водах, широкие волны сверкают стайками рыб, а в облаках над ними порхают всевозможные птицы. Этот праздник Природы не ограничивается высшими существами. Как только песок становится влажным от живительной воды, в нем начинают кишеть неисчислимые насекомые. Невозможно стоять у этого благородного потока, видеть, как он сметает все на своем величественном пути, становясь все шире, и не чувствовать, как сердце наполняется любовью, радостью и верой в великого Творца этого ежегодного чуда милосердия... Картину такой красоты и живительной силы не увидишь ни в одной другой стране ни в одно время года. Сочная зелень ростков пшеницы, рощи гранатовых деревьев, пылающие ярко-алым цветом, свежий ветер, напоенный ароматами розовых садов и апельсиновых зарослей, цветы на каждом дереве и каждом кусте... от Александрии до Асуана... везде одно и то же, но лишь потому, что невозможно ничего добавить к свежести красок, к сверканию цветов, к необыкновенной красоте многочисленных форм растительной жизни... Это однообразие, но однообразие Рая»[6].

Этот мощный всплеск новой жизни и изобилия природы в глазах древних египтян был даром богов, а если конкретно, то богини Исиды, которая при помощи магии (той же, что помогла ей оживить мертвого Осириса) возродила Нил и заставила его воды подняться из подземного мира Дуат в Элефантине. Неудивительно, что люди, которые рассматривали свою страну как «образ неба», а своего царя считали «сыном Исиды», пожелали построить для него священный ландшафт, напоминавший Дуат, чтобы с царем происходило такое же чудо возрождения, как с Нилом и с Осирисом. Согласно моей теории, кульминация обряда возрождения (который египтологи прозаически называют «погребением») проходила в храме Ра-Хорахти в Гелиополе. Мысленным взором я вижу пышный кортеж с забальзамированным телом царя, которое помещают в лодку или на плот (великолепный экземпляр такой «солнечной» лодки представлен в Гизе) и отправляют в путешествие от храмов солнца в Абу Горабе по «солнечной» дороге, а затем на другой берег Нила к святилищу феникса в Гелиополе. Мумия царя ждала «(воз)рождения Ра-Хорахти», которое происходило на заре в день гелиакического восхода Сириуса. В этот день звездный Дуат был хорошо виден в предрассветном небе, открывая взаимосвязь между Орионом и Плеядами, а также путь солнца от созвездия Плеяд к созвездию Льва на западной и восточной сторонах Млечного Пути — на земле этой картине соответствовали пирамиды Гизы и Абусира, а также солнечная дорога от Абу Гораба к Гелиополю.

Интересно отметить следующий факт. Если встать на возвышенности в Летополе-Аусиме, где когда-то находилась так называемая «башня Евдокса», лицом к востоку, чтобы видеть область неба, содержащую Дуат, а затем представить, что она повернулась на 90° по часовой стрелке, оказавшись на юге, то произойдет нечто удивительное. Млечный Путь будет «течь» вдоль меридиана, подобно Нилу на земле, а три звезды пояса Ориона справа от него (то есть к западу) будут выглядеть как три пирамиды Гизы к западу от Нила. Проецируя карту звездного неба на землю в масштабе 1 = 333 метра (см. главу 3), мы увидим, что созвездие Льва оказывается точно над Гелиополем, а небольшое созвездие Плеяд располагается (не совсем точно, но почти) над небольшой группой пирамид Абусира. Если теперь провести воображаемую линию, отражающую путь солнца от созвездия Плеяд к созвездию Льва, мы увидим, что она проходит от храмов солнца в Абу Горабе до храма солнца в Гелиополе. Эта схема дает почти идеальную корреляцию небо — земля, или, выражаясь языком древних египтян, звездного Дуата и Дуата Мемфиса[7]. Что наверху, то и внизу. Следует признать, что соответствие это не является математически точным из-за особенностей географии и топографии региона. Однако сходство карты неба с картой местности настолько велико, что это трудно назвать совпадением. Фрагменты головоломки настолько точно встраиваются в религиозные воззрения строителей пирамид, а также в точную астрономическую ориентацию и архитектурные проекты, что случайность здесь практически исключена.

Но прежде чем серьезно рассматривать такую возможность, попробуем найти свидетельства того, что древние египтяне мысленно «поворачивали» небесный свод, чтобы Млечный Путь «тек» с юга на север, подобно Нилу. Другими словами, представляли ли они, что Млечный Путь протянулся с юга на север, а не с востока на запад? Соответствовал ли восток на небе югу на земле?

В процессе исследований при работе над книгой я имел свободный доступ к статьям, опубликованным в «Hommages a Jean Leclant» за 1994 год. Одна из этих статей меня особенно заинтересовала. Она была написана французским египтологом Ариэлом Козловым и называлась «Наблюдение за звездами в Древнем Египте»[8]. В этой статье повторялась известная гипотеза, что яркая полоса Млечного Пути представлялась египтянам небесным аналогом Нила — это приходило в голову многим исследователям, включая меня. Необычным в работе Козлова было предположение, что в представлении египтян Млечный

Путь проходил не с востока на запад, как на небе, а с юга на север, подобно Нилу. Козлов пишет:

«С точки зрения наблюдателя солнце и звезды движутся по небу с востока на запад. Это значит, что яркая полоса посреди небес, если ее воспринимать как реку, течет с востока на запад. Если рассматривать Млечный Путь как реку, то для древних египтян небо должно было иметь совсем другую ориентацию. Нам известно, что в представлении египтян река Евфрат, которая, в отличие от Нила, течет с севера на юг, тоже текла с юга на север. Поэтому они вполне могли считать, что воды небесной реки тоже текут в северном, а не в западном направлении. Если запад становится нильским севером, то восток становится нильским югом, а юг нильским западом... Вероятно, нельзя считать совпадением, что созвездие Орион, с которым традиционно ассоциировался Гор Запада, появляется в южной области неба, или на западном берегу небесной реки»[9].

Таким образом, Козлов хочет сказать, что древние египтяне мысленно поворачивали небесный свод на 90°, чтобы картина восточной части неба проецировалась на южную часть и направление Млечного Пути совпадало с направлением Нила. Другими словами, небесный восток становился нильским югом[10]. Выводы Козлова неожиданно совпали с моей теорией корреляции.

Не так давно необычный и очень оригинальный взгляд — в прямом смысле — на теорию взаимодействия со звездами высказал исследователь Крис Теддер, египтолог-любитель и археоастроном из Финляндии. Он заметил, что можно провести линию, соединяющую пирамиду Джедефры в Абу Руаше, а также пирамиды Гизы, Завьят-аль-Ариана, Абусира и Саккары. Его внимание привлек тот факт, что эта линия имеет ориентацию 52,2 на юго-восток, причем это число в точности совпадает с направлением пирамид Гизы на юго-запад. Такая симметрия вряд ли может быть приписана простому совпадению.

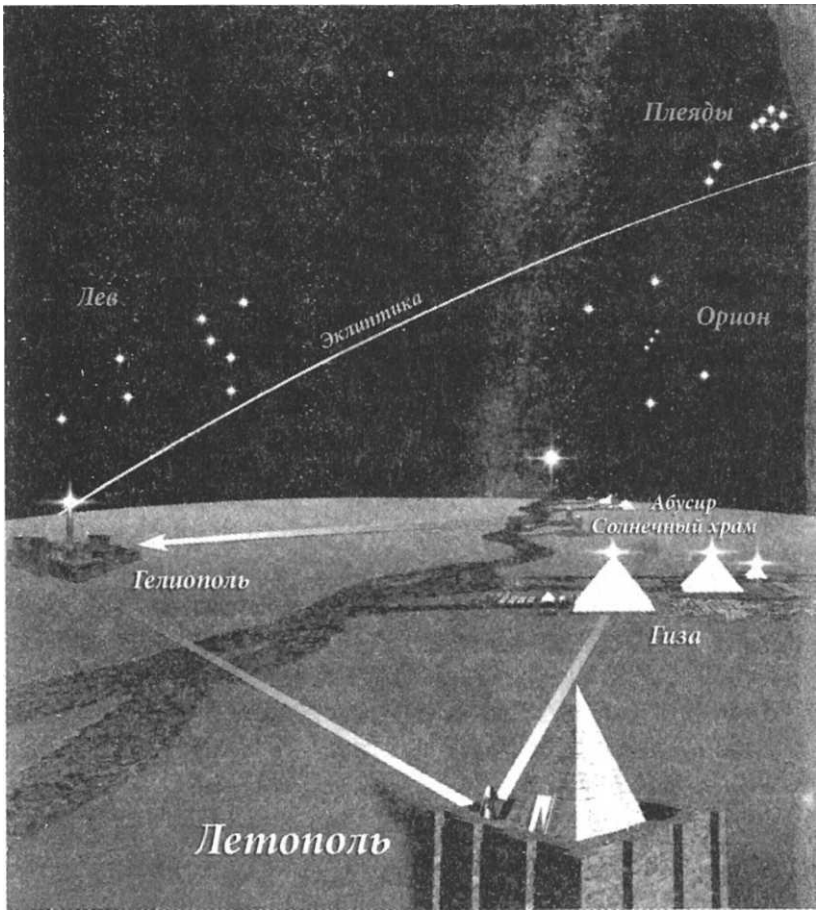
Заинтересовавшись, Теддер стал размышлять над этим фактом, и его посетила блестящая идея: посмотреть, что происходило, когда в 2475 году до н. э. (дата строительства пирамид в Гизе) пояс Ориона располагался в направлении 52,2° на юго-восток. Зная о моей теории взаимодействия со звездами, он с удивлением обнаружил, что когда пояс Ориона достигает азимута 142,2°, то есть направления 52,2° на юго-восток, три звезды пояса Ориона располагаются под точно таким же углом по отношению к горизонтали, *что соответствует углу между тремя пирамидами и горизонтом.* Представив, что смотрит на юг с возвышенности Абу Руаша, он понял, что в момент пересечения меридиана с поясом Ориона происходит интересная вещь: три звезды располагаются под углом 16,22°. Теддер понял, что нашел нечто важное. Несмотря на то, что звездное небо постоянно вращается вокруг земли, никак нельзя считать совпадением, что при ориентации в направлении 52,2° на юго-восток звезды не только выстраиваются вдоль линии, проходящей через пирамиды на север к Саккаре, но также образуют угол, совпадающий с ориентацией пирамид Гизы и, более того, образуют угол 16,2° с горизонтом, что соответствует расположению трех пирамид, если на них смотреть из Абу Руаша.

Египтологи и скептики видят в этом чистое совпадение и высмеивают исследователей вроде Криса Теддера, называя их нумерологами и фантастами. Однако другие, в том числе сам Теддер, не могут согласиться, что такие точные геометрические соответствия между небом и землей являются результатом слепого случая. Теддер также считал самоочевидным, что Абу Руаш был местом наблюдения за всем регионом Мемфиса, вплоть до самой Саккары. Это утверждение не лишено смысла. Абу Руаш является самой высокой точкой Мемфиского некрополя и одновременно самой северной точкой. Это было бы идеальное место для наблюдений, если бы не один-единственный факт: Абу Руаш расположен не на

меридиане пирамид Гизы в направлении 52,2° на юго-восток от них. Однако, как мы показали в главе 2, строго на север от пирамид Гизы находится Лето-поль-Аусим. Все сооружения в Гизе, и особенно Великая пирамида, свидетельствуют о тщательном вычислении меридиана, проходящего через Великую пирамиду. Таким образом, идеальным для геодезических целей был бы наблюдательный пункт в Летополе-Аусиме, позволяющий определить главный меридиан Мемфисского некрополя. Это приводит к еще более необычному объяснению теории взаимодействия со звездами.

Объяснение третьего порядка

Несмотря на всю оригинальность гипотезы Теддера, объясняющей теорию взаимодействия со звездами, у нее есть существенный недостаток: отсутствие текстов, подтверждающих ее. Однако существует другое объяснение, подтверждаемое многочисленными древними надписями, но тоже считающееся еретическим. Суть его состоит в следующем: а что, если Млечный Путь и Нил когда-то текли в одну сторону, с юга на север, и пирамиды Гизы располагались строго вдоль меридиана? А что, если то время — именно в этом состоит ересь! — было зеп тепи, или «Первым Временем», о котором древние египтяне так часто упоминают в своих религиозных текстах, рассказывающих, что все началось здесь, в окрестностях Мемфиса и Гелиополя. Вспомним, что на основе сотического цикла и первого появления Сириуса в регионе Мемфис—Гелиополь я датировал «Первое Время» 11 541 годом до н. э. Теперь попробуем реконструировать вид звездного неба для этой даты и посмотрим, как выглядел пояс Ориона во время пересечения южного меридиана.



Реконструкция вида из «обсерватории Евдокса» в Летополе (современный Аусим). На этой карте неба, привязанной к местности, Млечный Путь соответствует Нилу, три пирамиды Гизы — поясу Ориона, пирамиды Абусира — созвездию Плеяд, храм Ра-Хорахти в Гелиополе — солнцу в созвездии Льва. В этой схеме корреляции небесных и земных объектов

девяностодневный путь солнца по эклиптике из точки под созвездием Плеяд в точку под созвездием Льва па земле соответствует линии, соединяющей храмы солнца в Абу Горабе и храм солнца в Гелиополе

Глядя в южном направлении на изображение неба «Первого Времени» с возвышенности Летопольского холма — а еще лучше с вершины воображаемой наблюдательной башни[11], — быстро понимаешь, что Млечный Путь теперь сливается с Нилом на далеком юге, как будто эта небесная река питает своими водами Нил у далекого острова Элефантина на южной границе Египта. Справа от Млечного Пути можно видеть пояс Ориона. Две его самые яркие звезды (Альнитак и Альнилам) образуют угол 43°20' с меридианом. На земле справа от Нила находятся пирамиды Гизы, причем две самые большие пирамиды (Хуфу и Хафры) тоже образуют угол 43° 20' с меридианом[12]. Если посмотреть на карту региона Мемфис—Гелиополь вдоль южного меридиана, становится ясно, что картина на земле с удивительной точностью совпадает с картиной неба при взгляде строго на юг. В этой потрясающей корреляции небо-земля пояс Ориона совпадает с пирамидами Гизы, Млечный Путь — с Нилом, а созвездие Льва располагается точно над Гелиополем. Это означает, что наблюдатель в Летопо-ле-Аусиме в эпоху «Первого Времени» видел пояс Ориона точно на юге, созвездие Льва точно на востоке — что определило будущее местоположение пирамид Гизы на юге, а храма в Гелиополе на востоке от точки наблюдения. Я хочу сказать следующее: как это ни удивительно, но картина звездного неба в 11 541 году до н. э. корре-лируется с картой земной поверхности 2500 года до н. э.!

Но разве такое возможно? Как объяснить разрыв в 9000 лет между звездной и земной картой? Другими словами, откуда египтяне в 2500 году до н. э. знали, как выглядело небо в 11 541 году до н. э.?

Досадное осложнение

Рассказывая о древнеегипетской астрономии, я знаю, что рано или поздно мне придется объяснять слушателям непростое явление прецессии. Они испытывают большое облегчение, когда я справляюсь с этой задачей меньше чем за тридцать секунд. Я просто говорю им, что прецессия — это очень медленное колебание оси нашей планеты с периодом в 26 000 лет. Для наглядности я прошу представить вращающийся волчок, и они быстро понимают общий смысл явления. «Сегодня, — писала профессор Герта фон Дехенд, — прецессия признается всеми... (но) рассматривается как досадное осложнение. Когда-то она считалась магическим вековым движением, которое наши предки могли учитывать при поиске великих циклов природы, оказывавших воздействие на все человечество. Однако наши предки были не только астрономами, но и астрологами»[13]. В голову сразу же приходит следующий вопрос: знали ли египтяне о прецессии? И — что еще важнее — следили ли они за прецессей на протяжении столетий, получив возможность вычислить ее период? Египтологи и большинство специалистов по истории науки решительно отметают такую возможность. Однако другие не столь уверены в ответе. Лишь меньшинство — включая меня — убеждены, что прецессию открыли не греки, а египтяне, причем на много столетий раньше.

Анна-Софи Бомард первой из ученых посчитала необходимым обратить внимание египтологов, что древние египтяне были «искусными наблюдателями за природой» и что они обращали особое внимание на движение небесных тел. В целом египтологи согласны с ней. Однако они подчеркивают, что одно дело наблюдать за небом, а совсем другое — тщательно изучать и записывать его циклы. Для этого нужно быть астрономом, а вплоть до четвертого века до н. э., когда в Египет пришли греки, в стране не существовало серьезной астрономической науки, настаивают египтологи. По мнению одного из таких экспертов, египтяне «свои знания о знаках Зодиака, а также многое другое... позаимствовали у греков», а другой утверждает, что «Египет не внес никакого вклада в развитие математической

астрономии»[14]. Может быть, в таком пренебрежительном отношении к египетским звездочетам виновато укоренившееся мнение, что всей наукой и философией мы обязаны грекам?

Даже если не принимать во внимание предвзятость, в этой аргументации есть серьезный изъян. Египтологи утверждают, что египтяне получили знания по астрономии от греков, тогда как сами греки говорят об обратном. Так, например, великий Платон не переставал восхищаться мудростью египетских жрецов, проводивших ночи в наблюдении за звездами[15]. Страбон писал, что египтяне «обладали большими сведениями в науке о небесных явлениях»[16]. Диодор восхвалял египетских жрецов и сообщал, что «Демокрит прожил среди египетских жрецов пять лет и узнал от них многие вещи, связанные с астрономией»[17]. Ямвлих рассказывал о том, что Пифагор более двадцати лет прожил в Египте и, общаясь с египетскими жрецами, «получил от них то, что сделало его мудрым в глазах большинства людей»[18]. Ямвлих также сообщает, что Пифагор «посещал все богослужения с величайшим усердием и тщательностью, вызывая удивление и симпатию у жрецов и прорицателей, с которыми имел дело, и обстоятельно выведывал обо всем», особенно о геометрии и астрономии[19].

А как быть с открытием прецессии? Может, кто-то из греческих ученых дает понять, что это явление открыли не греки, а древние египтяне? По крайней мере, один такой человек есть. Обычно открытие прецессии приписывают Гиппарху Родосскому (ок. 127 года до н. э.), однако такой великий ученый, как Прокл Диадох из Ни-кеи (410—485 годы н. э.), убеждает нас, что это не так и что пальма первенства в этом вопросе по праву принадлежит египтянам. К тому же Прокл ссылается на самого великого Платона. По словам Прокла:

«Пусть знают те, кто верит, что звезды поворачиваются вокруг полюсов Зодиака на один градус к востоку за сто лет, о чем было известно Птолемею, а до него и Гиппарху... что еще египтяне рассказали Платону о движении неподвижных звезд. Потому что они использовали предыдущие наблюдения халдеев, сделанные задолго до них с тем же результатом, получив указания богов перед выполнением наблюдений. И они не один, а множество раз говорили... о смещении неподвижных звезд»[20].

Чешский египтолог Збинек Заба, известный своими работами по египетской астрономии, так отозвался о комментарии Прокла:

«До настоящего времени считалось, что египтяне не знали о смещении неподвижных звезд, вызванном прецессией оси планеты. Я убежден, что египетские рисунки звездного неба свидетельствуют об обратном. Прокл Диадох подтверждает, что египтяне открыли не только движение неподвижных звезд, но также прецессию равноденствий, которая является следствием прецессии оси планеты. До сих пор у нас не было доказательств этого, и вполне возможно, что открытие прецессии принадлежит только Гиппарху. Однако, на мой взгляд, гораздо вероятнее, что даже это открытие сделали египтяне и что Проклу было известно об этом...»[21]

Но насколько информированным был Прокл? Во-первых, следует отметить, что он не дилетант. И особенно в том, что касается сочинений Платона. Поэтому его утверждение, что египетские жрецы познакомили Платона с тайнами прецессии, имеет под собой основания.

Прокл родился в 411 году в Константинополе (современный Стамбул) и в течение многих лет учился у великого философа-неоплатоника Олимпиадора Александрийского. Впоследствии он также обучался под руководством великих ученых Плутарха и Сириана в знаменитой Афинской академии, основателем которой был Платон. В конечном итоге Прокл стал главой академии и оставался влиятельной фигурой до самой своей смерти в 485 году н.

э. В академии он специализировался на работах Аристотеля и Платона, причем в то время все они имелись в его распоряжении. В одном из своих трудов Платон писал о «красоте и ясности египетского неба» и о том, что это позволило египтянам «видеть все звезды», за которыми они наблюдали и которые они изучали «10 000, или, если так можно выразиться, бесконечное число лет». Не только Платон говорил о необыкновенной древности египетских звездочетов. Другие ученые — Аристотель, Сенека, Диодор, Симплиций и Страбон — также сообщали, что египетские жрецы тщательно изучали звезды на протяжении тысячелетий[22]. Если это действительно так — для противоположной точки зрения нет никаких оснований, — то очень трудно, почти невозможно предположить, что внимательные египетские звездочеты на протяжении многих поколений не замечали явного смещения неподвижных звезд, вызванного прецессией.

Возможность того, что прецессия была известна древним египтянам, впервые серьезно рассматривалась в конце 20-х годов XIX века французским астрономом Жаном-Баптистом Био, членом знаменитой Французской академии. Био был убежден, что жрецы Древнего Египта не только знали о прецессии равноденствий, но и отслеживали ее на протяжении столетий:

«...они были способны, даже в течение нескольких лет, определить, что с течением времени точки восхода и захода звезд меняют свое место на горизонте по отношению к земному ландшафту. Таким образом, они могли подтвердить общее непрерывное смещение всей небесной сферы относительно линии меридиана, то есть наиболее заметный эффект прецессии равноденствий»[23].

Следующим ученым, высказавшим похожие взгляды, был британский астроном сэр Норман Локьер. По мнению Локьера:

«Различные видимые движения небесных тел, которые являются следствием вращения земли и эффекта прецессии, были знакомы египтянам, хотя они и не представляли их причин; они внимательно изучали то, что видели, и пытались объединить свои знания в наиболее удобной форме, связывая их с необычными представлениями религиозной доктрины»[24].

Не так давно русский астроном доктор Александр Гурштейн, вице-президент секции истории астрономии Международного союза астрономов (IAU), всем своим научным авторитетом поддержал гипотезу, что древние египтяне знали о смещении точки весеннего равноденствия по отношению к неподвижным звездам и, следовательно, знали о прецессии равноденствий[25]. Эти же взгляды высказал итальянский астроном Джулио Магли, адъюнкт-профессор кафедры математики Миланского политехнического института[26]. Далее американский астроном Э.К. Крапп, известный своим скептицизмом, не отверг с ходу эту гипотезу:

«...косвенные свидетельства указывают, что знание о смещении точек равноденствия может быть очень древним, поскольку мы обнаружили — по крайней мере в Египте — ряд культов, иконография и интерес которых сосредоточены на двойственности быка и овна в соответствующие периоды для созвездий Близнецов, Тельца и Овна в прецессионном цикле равноденствий»[27].

Тем не менее Крапп счел необходимым добавить, что «одно дело, знали ли египтяне о прецессии, а другое — реагировали ли они на нее»[28]. За время, прошедшее с момента написания этих слов, исследования подтвердили, что древние египтяне действительно реагировали на прецессию, изменяя главную ось многих храмов, чтобы они были ориентированы на восход Сириуса. Нам известно по меньшей мере три таких примера, где

корректировка проводилась на протяжении сотен лет: храм Сатис на острове Элефантина, храм Исиды в Дендере и храм Гора на холме Тота в окрестностях Луксора.

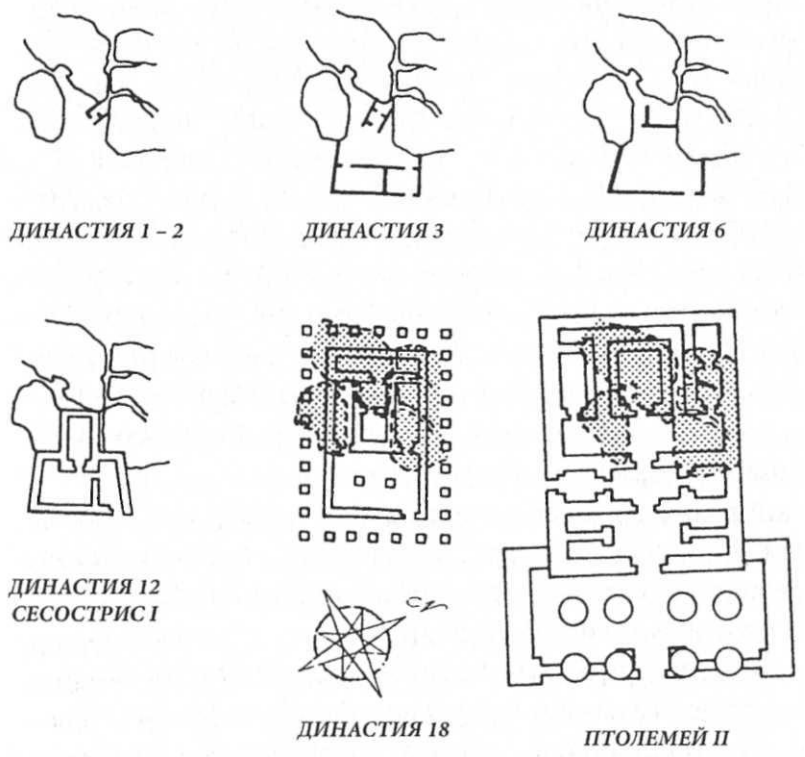


Схема эволюции храма Сатет на острове Элефантина

Храмы Сатис, следовавшие за Сириусом

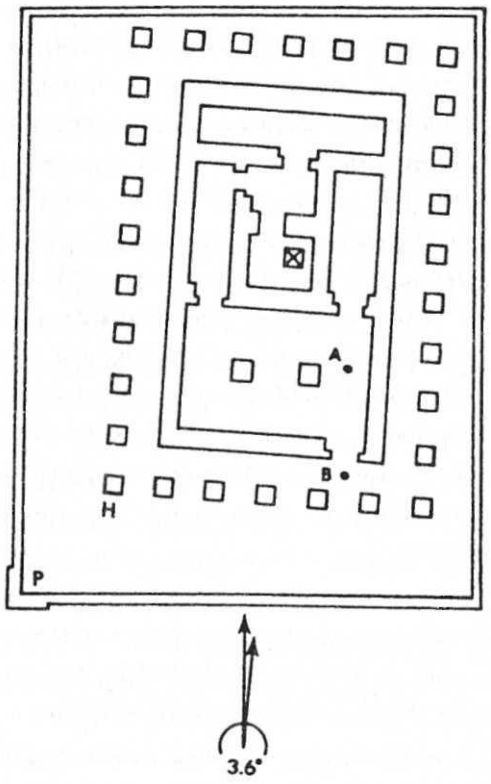
Остров Элефантина находится на расстоянии примерно мили вниз по течению от первого порога Нила, неподалеку от современного города Асуан[29]. В этом месте ширина Нила максимальна, а вода прозрачна, как стекло, и имеет глубокий синий цвет. По берегам реки выстроились высокие пальмы, а также яркие бугенвиллеи и олеандры. На западном берегу вздымаются высокие песчаные дюны, отражающие розоватый свет утреннего солнца. Над рекой летают цапли, на мелководье лениво плавают буйволы, дети плещутся в волнах, а у края воды женщины на корточках стирают белье. Здесь, у Элефантины, как нельзя лучше видна живительная сила Нила. Река действительно великолепна.

Когда-то Элефантина была столицей первого нома Верхнего Египта, а ее покровителем считался Хнум, бог-творец с головой овна, который вылепил человека на своем гончарном круге. На острове также поклонялись его изящной супруге, богине Сатет, или по-гречески Сатис, которую ассоциировали с разливом Нила. Эта богиня считалась главной на Элефантине, потому что в древности это место рассматривалось как врата загробного мира Дуат, откуда поднимаются воды Нила во время разлива[30]. Сатис также считалась стражем южной границы Египта, защищавшим страну от завоевателей с помощью божественного лука и стрел. Неудивительно, что впоследствии ее отождествляли с греческой богиней-охотницей Артемидой.

Впервые имя Сатис появляется на кувшинах, найденных под ступенчатой пирамидой в Саккаре. Для нас этот факт представляет особый интерес, потому что богиню также отождествляли с Сириусом, вестником разлива Нила. Читатель, вероятно, помнит, что в первой главе книги мы связали ступенчатую пирамиду со звездой Сириус, что подтверждается именем пирамиды: «Гор — звезда во главе неба». Сатис упоминается в

«Текстах пирамид», где она очищает умершего царя священной водой разлива, принесенной в кувшинах с острова Элефантина[31]. Обычно ее представляли в образе высокой, стройной женщины с белой короной Верхнего Египта, из которой торчали рога антилопы. На передней части короны нередко изображалась пятиконечная звезда, олицетворявшая Сириус, символ разлива. Разнообразные эпитеты богини свидетельствуют о тесной связи Сатис со звездным миром и намекают на ее отождествление с Сириусом: «Госпожа звезд», «Хозяйка восточного горизонта неба, взгляд которой приносит радость», «великая в Небе, правительница звезд», «Сатис, чья красота освещает две земли», и так далее[32].

Длина острова Элефантина составляет всего два километра, а ширина полкилометра. На нем были обнаружены остатки нескольких древних храмов, самым большим из которых является храм Хнума, расположенный в южной части острова. К северу от храма Хнума располагается меньший по размерам храм Сатис. Археологические данные свидетельствуют, что остров был населен еще в додинастическую эпоху, а экспедиция немецкого Института археологии в Каире нашла под храмом Сатис остатки более древних храмов, относящиеся к периоду первых династий. И действительно, особенность храма Сатис заключается в том, что он построен на развалинах нескольких древних храмов, уходящих под землю слоями, как свадебный пирог. Самое первое святилище относится к эпохе первых династий и датируется приблизительно 2900 годом до н. э., затем идет святилище эпохи Древнего Царства (2200 год до н. э.), храм эпохи Среднего Царства (1800 год до н. э.), храм эпохи Нового Царства и, наконец, реставрированный храм эпохи Птолемеев, который можно видеть сегодня и который датируется вторым веком до н. э.[33].



План храма Сатет

В 1983 году астроном Рон Уэллс из Калифорнийского университета заинтересовался храмом Сатис и решил исследовать его ориентацию[34]. У Уэллса появилось предчувствие, что 2800-летняя эволюция этого храма вкупе с тем фактом, что Сатис была тесно связана с разливом Нила, а значит, и с гелиакическим восходом Сириуса, может дать любопытные астрономические результаты. Уэллс знал, что последний храм Сатис на этом месте был

сооружен в эпоху Птолемеев, и видел — это заметно даже невооруженным глазом, что его ось повернута на несколько градусов к северу по отношению к оси более древнего храма, на развалинах которого он был построен. Уэллс подозревал, что этот сдвиг в северном направлении может быть объяснен смещением Сириуса (тоже на север) в результате прецессии. Используя Полярную звезду (альфа Большой Медведицы) для определения направления на истинный север, он вычислил, что храм эпохи Птолемеев имел ориентацию 24,65 на юго-восток, тогда как ось предыдущего храма располагалась под углом 30,60 к югу от восточного направления. Затем он с удивлением обнаружил, что эта разница в 5,95 в точности соответствует прецессионному смещению Сириуса за время, прошедшее между строительством двух храмов[35]. Несмотря на то что точную ориентацию более древних храмов вычислить труднее, совершенно очевидно, что их оси еще больше смещены в южном направлении, и это подтверждает, что древнеегипетские топографы знали о влиянии прецессии на звезду Сириус и, что еще интереснее, следили за этим влиянием на протяжении трех тысячелетий[36].

Вновь следим за Сириусом: от Рамсеса II до императора Августа

Точно такое же слежение за положением Сириуса наблюдается и в Дендере. Это место на севере страны, в Верхнем Египте, находится вблизи современного города Кена в шестидесяти километрах от Луксора. Известный в древности так же как Иунет или Тентера (по-гречески Тентирис), этот город был столицей шестого нома Верхнего Египта. Сегодня посещение Дендеры начинается с Луксора, где ваше такси или автобус должны присоединиться к конвою, который охраняют вооруженные полицейские. Если не считать этого несколько неожиданного неудобства, поездка вдоль Нила доставляет огромное удовольствие, поскольку эта часть верхнего Египта отличается развитым сельским хозяйством, а вдоль дороги разбросаны живописные традиционные деревни. У Кены вы пересекаете Нил по современному мосту и оказываетесь на западном берегу, где в величественном одиночестве на краю западной пустыни раскинулся грандиозный комплекс храма Хатхор.

Богиня Хатхор, происхождение которой уходит корнями в глубокую древность, занимает видное место в египетском пантеоне. Эта великая богиня с коровьими ушами считалась защитницей влюбленных и танцоров, покровительницей красоты и сексуальности. В буквальном переводе ее имя означает «Дом Гора» (Хат-Хор)[37], и в этой своей ипостаси она считалась божественной кормилицей (некоторые специалисты полагают, что матерью) правящего Гора-царя. Хатхор была тесно связана с богиней Исидой, женой Осириса и матерью Гора. Эта связь была настолько тесной, что в эпоху Птолемеев их имена либо объединялись, либо были взаимозаменяемыми, о чем свидетельствует одна из надписей в Дендере, относящаяся к Хатхор: «Прекрасная, которая появляется в небе, истина, которая управляет миром во главе солнечной лодки, Исида Великая, мать богов»[38]. В глубокой древности город Мемфис был влиятельным культовым центром Хатхор, где ее называли «Госпожа

Сикомора». Во времена Древнего Царства ее культовый центр также был основан в Дендере.

О необычайной древности Дендеры свидетельствуют гробницы, относящиеся к эпохе первых династий фараонов[39]. Храм Хатхор в том виде, в каком он предстает перед нами сегодня, был основан Птолемеем XII в 54 году до н. э., а затем перестроен в римскую эпоху, однако нам достоверно известно, что на этом месте еще раньше стоял храм, построенный при фараоне Тут-мосе III (около 1450 года до н. э.). Кроме того, надпись на одной из стен в Дендере упоминает о фараоне Шестой династии Пепи I (около 2350 года до н. э.), что указывает на еще более древнее происхождение храма. Надписи в одной из крипт также

рассказывают о временах легендарных Шемсу-Гор, или «Последователей Гора» (египтологи отрицают их существование и называют «мифическими» предками)[40]. Одна из надписей сообщает, что оригинальный проект храма был нарисован самими Шемсу-Гор и увековечен на стенах храма фараоном Пепи I:

«Царь Тутмос III приказал построить это здание в память о своей матери, богине Хатхор, Госпоже Дендеры, Оке Солнца, Небесной Царице Богов. План был найден в городе Дендера на древнем рисунке из кожаного свитка времен Шемсу-Гор (Последователей Гора); он также был найден на внутренней стене из кирпичей в южной части храма в царствование фараона Пепи»[41].

Обычно в комплекс Дендеры посетители попадают через внушительную арку в северной части внешней стены; арка ведет на просторный внутренний двор. К великому храму Хатхор, ось которого ориентирована в направлении север — юг, ведет дорога для торжественных процессий, начинающаяся от арки. У ворот храма вас встречают шесть величественных колонн, на четырехгранных верхушках которых высечены лица Хатхор. Эти колонны поддерживают огромные балки, на которые опирается северная часть крыши храма. В первом гипостильном зале находятся восемнадцать колонн, а еще шесть — во внутреннем гипостильном зале. С запада к открытому двору примыкает маммиси, или «дом рождения», построенный при римлянах. А к западу от главного храма находится еще один загадочный маммиси, построенный фараоном Нектанебом I. Еще дальше к западу от храма было расположено священное озеро (теперь оно пересохло, и на этом месте растут пальмы). Позади главного храма находится отдельно стоящий храм поменьше, у которого — странная особенность — имеется свой монументальный вход в восточной части внешней стены комплекса. Это тоже своего рода маммиси, но особенный: он считается местом рождения Исиды и поэтому известен как храм Исиды. Ориентацию именно этого храма мы намерены тщательно проанализировать.

Храм Исиды уникален в том отношении, что его внешняя часть ориентирована в направлении запад — восток, а внутренняя в направлении север — юг, что соответствует оси главного храма Хатхор. Создается впечатление, что отсюда стремились наблюдать за неким объектом на восточном горизонте и одновременно за другим объектом на северном горизонте. Но что это за объекты?

В 1891 году астроном сэр Норман Локьер обратил особое внимание на храм Исиды, когда просматривал работы французского египтолога Огюста Мариета, который, по всей видимости, напрямую связывал этот маленький храм с Сириусом. В одной из своих работ Ма-риет указывал, «что храм расположен к юго-востоку от храма Хатхор, его вход обращен на восток, и солнце освещает его вход, когда встает над горизонтом, озаряя мир». Вот как сам Мариет перевел надпись, указывающую на космическую функцию Исиды: «Она (то есть звезда Исиды) светит на ее храм в день Нового года, и ее свет смешивается со светом Отца Ра на горизонте»[42]. Эта фраза не оставляет сомнений, что древний автор описывал гелиакический восход Сириуса на утренней заре[43]. Вероятно, читатель не забыл, что гелиакический восход Сириуса приходился на первый день нового года в момент введения календаря в 2781 году до н. э. (что, похоже, совпадает с днем Нового года, отмечавшимся в Дендере). По всей видимости, в первый день нового года на утренней заре изображение Хатхор помещалось на крышу храма, чтобы на него падал свет восходящего солнца. Как заметил астроном Эдвин Крапп, «история некоторых традиций, сохранявшихся в Дендере, насчитывает несколько тысячелетий»[44]. Он также признает, что эти надписи «метафорически описывают гелиакический восход Сириуса», и приводит одну из таких надписей:

«Золотая (Хатхор-Исида-Сириус), сияя, поднимается над головой своего отца (рядом с солнцем, но раньше него), и ее таинственная форма пребывает во главе его солнечной

лодки... Когда ее божественные спутники (другие звезды) соединяются с лучами ее отца и сливаются с его сверкающим диском, Дендера ликует... радость охватывает их, когда они видят Великого, твердо шагающего творца праздников священного города, в этот прекрасный день Нового года...»[45]

По мнению Краппа,

«гелиакический восход Сириуса предполагает лишь краткое появление звезды, прежде чем она потеряется в лучах солнца. Это событие есть союз, или брак, совершение которого воссоздает мировой порядок празднованием «дня рождения» солнца, или Нового Года. Не подлежит сомнению, что за этим астрономическим событием наблюдали с крыши храма в Дендере...»[46]

Тем не менее именно Норман Локьер впервые обратил внимание на то, что ось восток — запад малого храма Исиды ориентирована в направлении 18°30' к югу от направления на восток, что, как мы вскоре убедимся, указывает на связь с важными звездными ориентирами. Обычно египтологи не утруждают себя проверкой ориентации храмов, ошибочно предполагая, что все храмы просто обращены к Нилу и никакого другого смысла в их ориентации искать не стоит. Однако в районе Дендеры Нил отклоняется от направления на север и делает резкий поворот на запад. На протяжении двадцати километров река течет на запад, а затем, у города Наг-Хаммади, снова поворачивает на север. Между Ден-дерой и Джебел Лоу Нил несет свои воды под углом примерно 18° к югу от направления на запад. Это значит, что если наблюдатель станет у восточных ворот комплекса в Дендере лицом к храму Исиды, то его взгляд будет направлен вдоль течения реки. Локьер подозревал, что эта необычная ориентация как-то связана с восходом Сириуса в ту эпоху, когда был построен храм. И действительно, вычисления показывают, что в 54 году до н. э. — дата сооружения храма Птолемея — восход Сириуса наблюдался под углом примерно 18°30' к югу от направления на восток, что совпадало с ориентацией оси храма Исиды[47]. Поэтому Локьер пришел к выводу, что «храм Исиды в Дендере был построен для наблюдения за ним [Сириусом]»[48].

В Дендере также были найдены надписи, подтверждающие, что ось главного храма Хатхор была ориентирована на север в направлении созвездия Плуг посредством традиционной церемонии «протягивания шнура». Локьер определил, что эта ось образует угол 18°30' к востоку от направления на север и совпадает с направлением на звезду Дубхе в созвездии Плуг[49]. Но он в своих расчетах использовал устаревшую хронологию, и поэтому я решил сам проверить этот вывод. Использовав программу «StarryNight Pro. V.4» для реконструкции неба над Дендерой в 54 году до н. э., я сразу же увидел, что созвездие Плуг находится на северо-востоке, как и утверждал Локьер. Но, кроме того, я обнаружил, что в момент восхода Сириуса на востоке одна из ярких звезд созвездия Плуг под названием Мерак (бета Большой Медведицы) располагалась под углом 18°30' к востоку от направления на север, не только указывая на восходящий Сириус, но и образуя с ним угол 90°. Интересно, что существует древний рисунок того же периода, на котором изображена фигура мужчины в маске сокола, явно олицетворяющего Гора-царя. Жезлом или копьем он протыкает бедро быка, окруженное семью яркими звездами — это явно созвездие Плуг, — как будто указывая кому-то (может быть, Сешат), в каком направлении ориентировать храм или пирамиду. Нельзя не отметить также, что место, куда указывает конец жезла, совпадает с точкой, где должна находиться звезда Мерак[50].

Практически не остается сомнений, что древние топографы одновременно определяли ориентацию обоих храмов: храма Хатхор в направлении звезды Мерак в созвездии Плуг, а храма Исиды — в направлении восходящего Сириуса (следует вспомнить, что очень похожая схема применялась для ориентации ступенчатой пирамиды в Саккаре, только в этом случае

для указания на появляющийся на востоке Сириус использовалась звезда Алькаид в созвездии Плуг). Надписи в Дендере могут свидетельствовать именно о такой одновременной процедуре ориентации на восток и на север:

«Великая богиня Сешат приносит записи, рассказывающие о твоем восходе, о Хатхор (в качестве Сириуса), и восходе Ра (солнца)...»[51]

«Царь радостно протягивает шнур, бросая взгляд к месхетиу (Плуг), и так основывает храм, как в древние времена»[52].

Как бы то ни было, лишь немногие египтологи обращали внимание на все эти факты, пока в 1992 году видный французский египтолог Сильвия Ковиль, известная своими глубокими исследованиями надписей в Дендере, не выполнила детальный анализ астрономической ориентации малого храма Исиды[53]. По мнению Ковиль, египтологи игнорировали храм Исиды в Дендере, и никто не обращал внимания на интересные астрономические открытия Локьера, а также на комментарии других астрономов, например, Эда Краппа. Осознав ошибку своих коллег, Ковиль заручилась поддержкой астронома Эрика Обура, чтобы повторно изучить ориентацию этого храма.

Храм Исиды — такой, каким мы его видим сегодня, — является детищем императора Августа, в 30 году до н. э. приказавшего построить его на развалинах гораздо более древнего храма, фундамент которого расположен на два метра ниже. Недавние раскопки, проведенные французскими археологами, позволили выяснить, что на протяжении многих веков строительство в этом месте велось неоднократно. Под фундаментом храма Августа были найдены каменные блоки, датируемые периодом правления Нектанеба I (ок. 350 года до н. э.); кроме того, к реконструкции храма приложили руку цари из династии Птолемеев, Птолемей VI Филометор (ок. 150 года до н. э.) и Птолемей X Александр I (ок. 20 года до н. э.). Но особенно заинтересовали Ковиль повторно использованные блоки эпохи Рамсеса II (ок. 1250 года до н. э.) с именем Хаэмуаса, сына Рамсеса II. Может быть, оригинальный фундамент храма Исиды датируется 1250 годом до н. э.? Заметив очевидную разницу в ориентации оси восток — запад этого первоначального храма и храма Августа, построенного над ним, Ковиль попросила Обура выяснить, нет ли здесь связи с прецессионным смещением Сириуса. Ее предчувствие оправдалось. Сначала Обур вычислил, что храм, построенный Августом, был ориентирован под углом 18°40' к югу от направления на восток, что совпадало с направлением на восходящий Сириус в эпоху императора Августа. Затем он определил ориентацию нижнего, первоначального храма — *21° 11',* что соответствовало направлению на восходящий Сириус в эпоху фараона Рамсеса П. Не оставалось никаких сомнений, что это еще одно доказательство, что древние строители не только знали о прецессии Сириуса, но и реагировали на это явление, изменяя ориентацию храма.

Главный храм Хатхор знаменит тем, что в нем находится так называемый круглый Зодиак Дендеры (а также менее известный «прямоугольный» Зодиак на потолке первого гипостильного зала). Круглый Зодиак больше похож не на Зодиак, а на планисферу или карту звездного неба с изображением всего звездного ландшафта — таким образом, что Северный полюс располагается в центре. Настоящий Зодиак, который находится на потолке молельни на верхнем этаже, состоит из двенадцати известных греко-вавилонских знаков, расположенных кольцом вокруг небесного полюса, а больший по размеру круг образуют 36 деканов древнеегипетского календаря, которые применялись для исчисления времени и проведения обрядов возрождения (поскольку они содержали Орион и Сириус). Полезно вспомнить, что деканы были известны египтянам еще в Век пирамид, и это предполагает — если не доказывает, что на планисфере Дендеры присутствуют очень древние элементы. Здесь Орион-Осирис изображен в виде шагающего мужчины в царской короне, а Сириус-Исида в виде лежащей коровы со звездой над рогами. Интересно, что позади Исиды-Сириуса

в образе коровы изображена женщина с луком и стрелой в руках — почти наверняка это богиня Сатис с острова Элефантина, которая, как мы видели, тоже отождествлялась с Сириусом (особенно с его гелиакическим восходом и разливом Нила). Вблизи центра Зодиака изображена маленькая фигура шакала на каком-то предмете, напоминающем мотыгу. Слева стоит большой гиппопотам, обозначающий созвездие Дракона, а справа расположилось знакомое «Бедро быка», или созвездие Плуг. Эти два созвездия имеют отношение к эпохе пирамид, что еще раз демонстрирует связь планисферы в Дендере с далеким прошлым.

Круглая планисфера, которую мы сегодня видим в Дендере, — не оригинал, а точная копия, изготовленная в 20-х годах XX века. Оригинал был увезен во Францию после вторжения Наполеона в Египет в 1798 году и теперь выставлен в парижском Лувре. Существует бесчисленное количество книг и статей, посвященных планисфере из Дендеры, но объем данной работы не позволяет сделать их подробный обзор. Несомненно, что планисфера датируется временем постройки храма, то есть 54 годом до н. э., однако не совсем понятно, какое небо на ней изображено — той эпохи или гораздо более древних времен. Другими словами, не является ли планисфера копией более древнего изображения, на которое нанесены греко-вавилонские астрологические знаки? В этом случае данный артефакт, вне всякого сомнения, представляет собой символ прецессии равноденствий, которая заставляет астрологические знаки смещаться по оси восток — запад планисферы в вечном цикле длительностью 26 000 лет.

Первым ученым, высказавшим это предположение, был французский астроном Жан-Баптист Био (с ним мы уже встречались в этой главе), который утверждал, что тщательное изучение положения созвездий и планет на планисфере из Дендеры указывает на гораздо более древнее небо и, как следствие, на знакомство с прецессией[54]. Такие гипотезы обычно яростно отметаются египтологами и специалистами по истории науки, но недавние открытия Ковиль и Обура в соседнем храме Исиды вполне могут реабилитировать теорию Био. Дендера действительно могла быть религиозным центром, предназначенным для астрономических наблюдений и ведения записей, история которого восходит к глубокой древности и, возможно, даже к временам легендарных Шемсу-Гор, «Последователей Гора» (те, кто следил за Сириусом?).

Венгры на холме Тота

Третий пример слежения за Сириусом на протяжении многих веков найден в храме, расположенном в южной части Фиванских холмов на выступе, который носит название холма Тота. Этот загадочный храм был обнаружен в 1904 году Джорджем Суэйнфертом и изучен Флиндерсом Петри в 1909 году. Поначалу этот храм считался остатками беседки хеб-сед, построенной для фараона Одиннадцатой династии Санхакары Ментухо-тепа, но в 1995—1998 годах после тщательных раскопок холма Тота, выполненных венгерской экспедицией из Университета Лоранда под руководством доктора Гьозо Вороша, выяснилось, что это сооружение, действительно построенное в период царствования Санхакары Ментухотепа, было не беседкой хеб-сед, а маленьким храмом, посвященным Гору. Храм из кирпича был возведен на террасе, выходящей на восточный горизонт, и состоял из входного пилона и внутреннего святилища с тремя небольшими помещениями. В процессе раскопок венгерские специалисты довольно быстро поняли, что постройка времен Одиннадцатой династии стоит на развалинах более древнего храма, датирующегося додинастическим периодом (ок 3000 года до н. э.), причем его планировка похожа на планировку храма Исиды в Дендере. Как и в Дендере, ось нового храма была повернута относительно оси древнего святилища примерно на 2° к югу. По мнению египтолога Ричарда Уилкинсона,

«венгерские археологи, которые вели раскопки этих строений, полагали, что такое смещение может объясняться изменением астрономической ориентации за прошедшие столетия. Их исследования свидетельствуют, что более поздний кирпичный храм был ориентирован на Сириус. В архаичный период эта звезда появлялась на восточном горизонте примерно на 2° ближе к югу — и точно такая же разница наблюдается в ориентации древнего здания. Таким образом, архитекторы Среднего Царства не стали повторять ориентацию древнего святилища, а тщательно скорректировали ее, чтобы ось нового сооружения точно соответствовала направлению на Сириус, который отождествлялся с Гором, богом-покровителем храма»[55].

История повторяется: древние египтяне не только знали о прецессии неподвижных звезд, но также следили за ней на протяжении веков, тщательно корректируя ориентацию храмов в направлении восхода Сириуса. Поэтому вопрос следует сформулировать иначе: *с какого времени египтяне знали о прецессии?* Другими словами, как давно астрономы-жрецы Древнего Египта были знакомы с явлением прецессии? Мы уже приводили слова Платона, который считал, что записи о перемещении неподвижных звезд велись «10 000, или, если так можно выразиться, бесконечное число лет». Может быть, Платон был прав, когда относил знания египетских звездочетов в такую глубокую древность? Возможно, египтяне наблюдали и регистрировали прецессию еще в глубокой древности?

Космический порядок, установленный при сотворении мира

Выше мы уже обсуждали вопрос, не построены ли пирамиды Четвертой и Пятой династий, а также храмы солнца в Абу Горабе согласно единому плану. Несколько лет назад, когда я высказал эту гипотезу в книге «Мистерия Ориона», она вызвала неприятие египтологов. Теперь же, когда Дэвид Джефрис указал, что эти объекты находятся в пределах прямой видимости друг от друга, моя идея уже не выглядит еретической. Точки зрения сближаются. Вопреки тому, что критики говорят о моей теории, я не утверждаю, что эти памятники были построены исчезнувшей цивилизацией «атлантов», и я полностью согласен с египтологами, что все пирамиды и храмы солнца в районе Мемфиса возведены египтянами в период с 2700 до 2200 года до н. э.[56]. Разногласия наши заключаются в следующем: я убежден, что генеральный план, разработанный во времена Четвертой и Пятой династий, представляет собой религиозное отображение небесного Дуата, каким он был виден в 11541 году до н. э. — эпоху, которую я отождествляю с загадочным зеп тепи, или «Первым Временем», когда, по убеждению египтян, именно в этом регионе был сотворен мир.

Другими словами, я утверждаю, что для того, чтобы определить расположение своих монументов, строители Четвертой и Пятой династий использовали древние карты, которые могли храниться астрономами-жрецами на протяжении многих поколений, или что они могли восстановить вид звездного неба двенадцатого тысячелетия до н. э., используя свое знание прецессии. Я убежден в возможности обоих сценариев — несмотря на стойкое нежелание египтологов всерьез рассматривать их.

Египтолог Генри Фрэнкфорт к концу жизни пришел к пониманию того, что «египтяне считали вселенную статичной. Они полагали, что космический порядок раз и навсегда установлен в момент сотворения мира»[57]. Не так давно американский египтолог Джейн Б. Селлерс писала, что космический порядок «являлся формой, созданной богами на небе, и поэтому имитация космического порядка неизбежно должна была стать обязательной для людей на земле»[58]. Я настаиваю, что этот загадочный «космический порядок», в представлении древних, был не чем иным, как упорядоченными и величественными небесными циклами, а если конкретнее, то небесными явлениями, наблюдавшимися в той части звездного неба, которую древние египтяне называли Дуатом. Я также настаиваю, что древние египтяне стремились скопировать эту область неба на земле в районе Гелиополя и

Мемфисского некрополя. Привнесение космического порядка, который «установлен в момент сотворения мира», на землю в регионе Мемфиса — именно в этом заключался честолюбивый замысел жрецов Гелиополя, оставивших после себя колоссальные звездные пирамиды и храмы солнца, сохранившиеся до наших дней. Я проанализировал «Тексты пирамид» с точки зрения астрономии и извлек из них календарные сведения, которые могли соответствовать «моменту сотворения мира». Это было сделано путем смещения неба к моменту первого появления Сириуса и сопоставления с началом сотического цикла. В результате получилась следующая дата: 11 541 год до н. э. В это время, когда направление Млечного Пути совпадало с течением Нила (с юга на север), а Орион пересекал южный меридиан, область неба под названием Дуат была очень похожа на область на земле в районе Мемфиса. Логика и математика здесь очевидны — разумеется, с учетом ограничений топографического характера и подчинения астрономических наблюдений религиозным нуждам. Конечно, я прекрасно понимаю, что дата 11 541 год до н. э. очень раздражает египтологов и специалистов по истории науки, но с этим я ничего не могу поделать. Это все равно что говорить Копернику — и ему действительно это говорили! — что его гелиоцентрическая система раздражает и беспокоит кардиналов Рима. Истина — это не то, за что голосуют кардиналы или ученые, не то, что заслужило их одобрение. Истина есть истина, а факты есть факты. Поэтому давайте иметь дело с фактами, а не с голосованием или мнениями.

Египтолог Дэвид О'Коннорс имел мужество заявить: «На мой взгляд, единственная теория, предлагающая всеобъемлющее объяснение комплексу пирамид... это теория о том, что этот комплекс отражает — во всей полноте — космологию, космическое обновление и космическое руководство»[59]. Я показал, что «космическое обновление», оказывавшее самое сильное влияние на древних египтян, было возвращением феникса, которое в календаре отмечалось циклическим возвращением гелиакического восхода Сириуса в день Нового года с периодом 1460 лет. По моему глубокому убеждению, идеальное «космическое обновление» приблизительно в 2781 году до н. э. (когда гелиакический восход Сириуса совпал с днем летнего солнцестояния) стало религиозным импульсом, побудившим жрецов Гелиополя к воплощению на практике плана превращения всего региона Гелиополя — Мемфиса в своего рода трехмерную (почти голографическую) модель Дуата в том виде, в каком он был создан при сотворении мира. Как мы видели, «Тексты пирамид» подтверждают, что регион Гелиополя — Мемфиса был местом «сотворения мира», которое началось с появления Первозданного Холма, куда спустился *бенну-феникс* и привел в движение время и звезды и куда он возвращается каждые 1460 лет. Если это действительно так, то должны сохраниться свидетельства его возвращения в 1321 году до н. э., на который приходится начало сотического цикла (2781 — 1460 = 1321 г. до н. э.), в пределах исторического периода через 1460 лет после эпохи пирамид.

Какое событие, случившееся в 1321 году до н. э., может интерпретироваться как «возвращение феникса» в Гелиополь? И откуда возвращался «феникс»?

И кем был этот «феникс»?

Г Л А В А П Я Т А Я

ВОЗВРАЩЕНИЕ ФЕНИКСА

После этого я поднялся вверх по реке и провел некоторые наблюдения, которые подкрепили мое убеждение, что ориентация не только Эдфу, но и всех больших храмов, которые я обследовал, имеет астрономический характер.

Сэр Норман Локьер. «Заря астрономии»

...это странно звучит, но все известные и исследованные до настоящего времени каменные сооружения, построенные на берегах Нила египтянами и эфиопскими царями, дают неопровержимые свидетельства того, что большое число храмов, городов, святилищ и памятников отличаются определенным хронологическим порядком, начало которого приходится на пирамиды в вершине дельты Нила.

Х. Бругт. «Египет под властью пирамид»

Царства Верхнего и Нижнего Египта

Современные европейцы автоматически определяют движение на север как «вверх», а движение в южном направлении как «вниз», даже не задумываясь над смыслом этого. В основе этих представлений лежит решение картографов семнадцатого века расположить север в верхней части карт. Однако для этого нет никаких научных оснований. Земля имеет форму шара, поэтому любое направление может считаться «верхним» — в зависимости от желания. Решение поместить север вверху — это вопрос выбора, а не научно обоснованной реальности, и все картографы признают это. При желании вполне можно поместить в верхней части карты юг. Древние египтяне, наблюдая за окружающим их миром, пришли к выводу, что именно юг, а не север должен располагаться «вверху». Юг находился «вверху», потому что именно оттуда текли вниз воды Нила и потому что именно на юге в полдень солнце поднималось на максимальную высоту. И действительно, южная часть страны называлась «Верхним Египтом», а северная «Нижним Египтом»[1].

Еще одна особенность египетской географии заключается в том, что страна не только разделялась на «верхнюю» и «нижнюю» части, но эти части считались отдельными. По свидетельству египтологов, страна, которую мы сегодня называем Египтом, еще в глубокой древности представляла собой два разных, хотя и объединенных царства, Нижний Египет на севере и Верхний Египет на юге. Во всех путеводителях по Египту можно прочесть, что примерно в 3000 году до н. э. могущественный царь Верхнего Египта по имени Менее (он же Нармер, или Скорпион) вторгся в Нижний Египет и присоединил его к Верхнему Египту, создав таким образом «Царство Двух Земель», объединившее под властью фараона север и юг. Вы также узнаете, что тот же Мерее, Нармер или Скорпион построил столицу объединенного царства в Мемфисе, в пятнадцати километрах к югу от современного Каира. Так, например, И.Е.С. Эдвардс пишет:

«Менес, который сначала был царем только Верхнего Египта, завоевал северное царство и объединил оба бывших царства под своей властью, объявив себя правителем всей страны. Поэтому вполне естественно, что он выбрал Мемфис для строительства укрепленного города... Объединив два царства, Менес совершил воинский подвиг, добившись того, что пытались сделать многие его предшественники, успехи которых носили временный характер. Менес сумел одержать военную победу, необходимую для объединения двух государств, а также обеспечить стабильность последующей мудрой политикой, ставшей основой величия Египта при следующих династиях. Тем не менее народ Египта никогда не забывал исторический факт, что раньше страна состояла из двух отдельных царств — среди титулов египетских фараонов во все времена присутствовал титул «Царь Верхнего и Нижнего Египта»[2].

Подобно многим египтологам своего поколения, Эдвардс верил, что «объединение» Верхнего и Нижнего Египта действительно имело место как историческое событие. Однако некоторые египтологи не уверены в этом — они называют это «полумифической историей». Так, например, Майкл Хофман, признанный специалист по додинастической истории Древнего Египта, указывает на скудость свидетельств той эпохи, указывающих на «историческую» версию объединения страны. По мнению Хофмана, история об объединении Египта «составлена на основе документов, которые на несколько сотен или даже тысяч лет моложе предполагаемого события, и к тому времени Менее, если он даже действительно существовал, превратился в героическую фигуру, жизнь и свершения которой были приукрашены полумифическими историями»[3]. С ним согласны чешский египтолог Мирослав Вернер, который признает, что «некоторые исследователи считают Менеса чисто легендарной фигурой»[4], а также доктор Яромир Малек из Института Гриффитса, который даже предположил, что теория о двух отдельных царствах «могла представлять собой проекцию искаженного дуализма египетских верований, (а) не отражение реальной исторической ситуации»[5].

Но если объединение Египта не имеет отношения к истории, то откуда у древних египтян появился дуализм в отношении собственной страны?

Объединение неба и земли

В 1800 году во время французской оккупации Египта мародерствующие французские солдаты наполеоновской армии нашли в поле в нескольких километрах от современного Каира большой черный камень с рядами иероглифов. Черный камень, по всей видимости использовавшийся местными крестьянами для размола зерна, сначала привезли в казармы Александрии, но после того, как в 1801 году французы уступили Египет англичанам, загадочный камень вместе с другими военными трофеями был без промедления доставлен графом Спенсером в Англию, который, не зная, что с ним делать, отдал его египтологам. Сегодня черный камень выставлен на южной стене первого этажа Египетской галереи Британского музея в Лондоне. Прямоугольный гранитный блок размерами 92 x 137 см содержит 64 строки иероглифического текста. Несмотря на то что большая часть оригинальных надписей за прошедшие века была серьезно повреждена, оставшиеся строки позволяют нам составить представление о том, как древние египтяне представляли себе происхождение двойного царства Верхнего и Нижнего Египта, а также происхождение его «божественных» правителей. Этот текст известен египтологам как «Мемфисская теология», и, по словам Фрэнкфорта, излагает в основном теорию царства, у истоков которого стояли мифические предки[6]. Камень и надписи на нем датируются приблизительно 750 годом до н. э., периодом правления фараона Шаба-ки, и поэтому его иногда называют «камнем Шабаки». Однако некоторые египтологи считают, что у текста есть более древний источник, что подтверждается самим древним резчиком, скопировавшим его:

«Эти письмена скопированы заново его величеством (царем Шабакой) в доме его отца Птаха-Юга-Своей-Стены (Мемфиса), потому что его величество обнаружил, что творения предков изъедены червями и их невозможно прочесть с начала до конца. Его величество скопировал их заново, чтобы они стали лучше, чем прежде...»[7]

Египтолог и филолог Мириам Лихтейм, изучавшая надписи на камне Шабаки, пришла к выводу, что текст «относится к эпохе Древнего Царства, хотя точная дата его создания неизвестна. Язык его архаичен и напоминает язык «Текстов пирамид»[8]. Эту точку зрения разделяет Фрэнкфорт, который считал, что некоторые положения «Мемфисской теологии» основаны на «верованиях глубокой древности». По мнению Фрэнкфорта, «текст является космогонией... он описывает порядок сотворения мира и делает Египет... неотъемлемой частью этого порядка»[9].

Первая часть надписей рассказывает о сотворении земли египетской, когда первобытные воды схлынули и в районе Гелиополя появился «Холм Творения». Затем повествование быстро переходит к конфликту между Гором, сыном Осириса, и его дядей Сетом за право считаться законным правителем Египта. Конфликт разрешает бог земли Геб, отец Осириса — правда, от лица Совета богов, или Великой Эннеады:

«Геб, господин богов, призвал к себе Девять Богов. Он рассудил Гора и Сета, покончив с их ссорой. Он сделал Сета царем Верхнего Египта, простиравшегося до Су (в районе Гераклеополя), места его рождения. А Гора Геб сделал царем Нижнего Египта, до места, в котором утонул его отец (Осирис) и которое называют «Границей Двух Земель». Так Гор стал владыкой одной области, а Сет — другой. Они заключили мир о разделе Двух Земель в Айяне (в окрестностях Мемфиса). Так произошло разделение двух стран. Геб сказал Сету: «Иди в место, где ты был рожден». И Сет ответил: «В Верхний Египет». Геб сказал Гору: «Иди в место, где утонул твой отец». И Гор ответил: «В Нижний Египет». Геб сказал Гору и Сету: «Я разделил вас — Верхний и Нижний Египет». Потом Гебу показалось неправильным, что доля Гора была такой же, что и доля Сета. И тогда Геб отдал Гору наследство Сета, ибо он был сыном его первенца (Осириса). И Геб сказал Девяти Богам: «Я назначил Гора, первородного». И Геб сказал Девяти Богам: «Только его одного, наследником». И Геб сказал Девяти Богам: «Только он мой наследник». И Геб сказал Девяти Богам: «Сын моего сына, Гор...» Так Гор стал владыкой всей земли. Он объединитель двух стран, носитель великого имени Та-тенен, «Юг Своей Стены», «Господин Вечности». Он объединил две великие короны на своей голове. Он — Гор, который возвысился как царь Верхнего и Нижнего Египта, который объединил Две Земли в ном Стены (Мемфиса), места, где были объединены

Две Земли. Тростник и папирус были водружены на двойных вратах Дома Птаха (богатворца). Это Гор и Сет — умиротворенные и объединенные. Они сплотились, дабы положить конец их борьбе в любом месте, объединенные в Доме Птаха, «Равновесии Двух Земель», где были взвешены Верхний и Нижний Египет. Это земля погребения Осириса...»[10]

Не нужно обладать богатым воображением, чтобы понять, что объединение Верхнего и Нижнего Египта, описанное в «Мемфисской теологии», имеет мифический и космический аспект. Земля погребения Осириса — это регион Мемфиса и одновременно, вне всякого сомнения, Дуат, звездный загробный мир, содержащий Орион, который, как мы видели, считался небесным воплощением Осириса. С учетом этого обстоятельства особый смысл приобретают слова канадского египтолога Сэмюэла Мерсера, который утверждает, что «Дуат был своего рода отражением Египта. Там был Верхний и Нижний Дуат, и в нем протекала великая река»[11].

Возникает естественный вопрос: могло ли представление о Верхнем и Нижнем Египте быть связано с астрономией?

Астрономические основания

В 1891 году английский астроном сэр Норман Локьер выказал глубокое изумление перед Древним Египтом и его загадочными пирамидами и храмами. Он был озадачен, почему люди, так почитавшие солнце и с особой тщательностью наблюдавшие за его восходом на восточном горизонте, место которого совершало годичные колебания от крайней северной точки в день летнего солнцестояния до самой южной точки в день зимнего солнцестояния, явно делили свою страну на две части, северную и южную. Размышляя о географических особенностях Египта, а также об огромном значении неба в религии египтян, Локьер приходил к выводу, что «двойное происхождение людей, на которое указывают астрономические основания, могло быть причиной для названия «двойной страны», которое особенно часто встречается в титулах царей»[12]. Почти через сто лет, в 1992 году, ту же мысль высказал астроном Рональд Уэллс, сформулировавший ее более конкретно:

«Наблюдение за движением бога солнца, по всей вероятности, было одним из самых первых наблюдений в долине Нила в додинастическую эпоху. И совершенно естественно было интерпретировать ежегодное перемещение солнца вдоль восточного горизонта из крайней северной точки летнего солнцестояния в крайнюю южную точку зимнего солнцестояния как путешествия или визиты бога в каждое из двух царств — точное направление на восток отмечало небесную границу между этими царствами»[13].

Мы показали, что начало египетского календаря приходится на 2781 год до н. э., когда летнее солнцестояние совпало с гелиакическим восходом Сириуса и началом сезона разлива (Ахет). Неудивительно, что первый день нового года называли термином *веп реннет,* буквально «открывающий год», который использовался также в качестве одного из эпитетов Сириуса[14]. В светском календаре этот день обозначался как «I Ахет 1», то есть первый день первого месяца сезона Ахет. В конечном итоге его стали называть «1 Тот», то есть первый день первого месяца нового года — в нашем григорианском календаре это 1 января[15]. Другим и, возможно, более точным названием первого дня нового года было *мес-ветер,* что означает «рождение Ра», а если точнее, то «рождение Ра-Хорахти» (Ра — Гора Горизонта). В 1905 году историк Эдуард Мейер показал, что «рождение Ра» указывало на летнее солнцестояние. Но это утверждение справедливо лишь для 2781 года до н. э., когда первый день нового года совпадал с днем летнего солнцестояния. Поскольку светский календарь был плавающим и в нем солнцестояние ежегодно смещалось на четверть суток, то же самое происходило с Новым годом, то есть с «рождением Ра». Простой расчет показывает, что через 753 года (1506/2 = 753 года, или половина Великого солнечного цикла) «рождение Ра» перемещается на день зимнего солнцестояния, на целых 54° к югу по отношению к точке летнего солнцестояния. Другими словами, в 2028 году до н. э. (2781 -753 = 2028) солнечный диск в день зимнего солнцестояния всходил в 28° к югу от направления на восток, а не в 28° к северу от направления на восток, как это было в 2871 году до н. э. Естественно, совпадение «рождения Ра» с зимним солнцестоянием, когда солнечный диск занимал крайнее южное положение на восточном горизонте, должно было иметь огромное религиозное значение для жрецов солнечного культа, которые находились на крайнем юге Египта. Вероятно, им казалось, что космический порядок указывает: пришла их очередь взять в свои руки управление солнечной религией, и правящий фараон должен перенести столицу страны с севера в новое место, на юг.

Есть ли у нас свидетельства, что такое событие действительно происходило? Если моя гипотеза верна, мы должны найти на юге Египта крупный религиозный центр, влияние которого усилилось приблизительно в 2028 году, причем для него должно быть характерно

не только новое видение бога солнца, но и ориентация главного храма на точку восхода в день зимнего солнцестояния.

Отец археоастрономии

Как это ни удивительно, но европейские ученые только в конце девятнадцатого века начали подозревать, что ориентация египетских храмов может иметь отношение к астрономии. Все прекрасно знали, что основания пирамид ориентированы в соответствии с четырьмя странами света, но никто не догадывался, что храмы также связаны с восходом или заходом солнца или звезд. Как мы уже говорили, египтологи придерживались — и многие придерживаются до сих пор — мнения, что египетские храмы просто были обращены к Нилу. Но все изменилось (или должно было измениться) холодным ноябрьским вечером 1890 года, когда в Лондоне, в Королевской горной академии, астроном сэр Норман Локьер читал тщательно структурированный доклад небольшой группе джентльменов среднего возраста в белых воротничках и черных галстуках.

В этот вечер Локьер обнародовал идею, которую он считал абсолютно новой и революционной: о том, что египетские храмы, по всей видимости, ориентировались по солнцу и звездам. Он представлял древних египтян, проектировавших эти храмы, не просто суеверными жрецами, а *астрономами* (хотя астрономия была подчинена религии), которые искусно встраивали космологические и небесные мифы в ориентацию и символику религиозных построек. Все это выглядело абсолютно новым и сомнительным для слушавших Локьера ученых джентльменов — за исключением одного, который после лекции посредством вежливого письма проинформировал Локьера, что некий профессор Ниссен из Германии опередил его, опубликовав доклад на эту тему несколько раньше. Эта новость явно расстроила Локьера, но, будучи настоящим джентльменом и великим ученым, в предисловии к своей знаменитой книге «Заря астрономии» он делает следующее признание:

«После завершения лекций я получил доброжелательное письмо от одного из моих слушателей, который сообщал мне, что один из его приятелей проинформировал его об опубликованных в Германии работах профессора Ниссена, посвященных ориентации египетских храмов. Я сразу же заказал эти работы. Не успев получить их, я поехал в Египет, чтобы на месте выяснить кое-какие вопросы, нуждавшиеся в дополнительном изучении, поскольку после измерения и записи ориентации храмов было неизвестно, что делать с этими Цифрами, а для моего исследования требовались определенные данные. В Каире я обратился к своим друзьям из числа археологов. Мне сказали, что этот вопрос не обсуждался; таким образом, по их сведениям, идея была новой... Один из них, Бругш Бей, заинтересовался этим вопросом и соблаговолил просмотреть некоторые древние надписи; однажды он рассказал мне, что нашел одну интересную надпись, относящуюся к закладке храма в Эдфу. Из этого текста стало ясно, что идея не нова — ей по меньшей мере шесть тысяч лет. После этого я поднялся вверх по реке и провел некоторые наблюдения, которые подкрепили мое убеждение, что ориентация не только Эдфу, но и всех больших храмов, которые я обследовал, имеет астрономический характер. Я вернулся в Англию в начале марта 1891 года и через несколько дней получил работы профессора Ниссена. Я подумал, что правильнее было бы привести его собственный рассказ, поскольку это указывает на связь моих работ с трудами профессора Ниссена и позволяет мне сделать признание, что именно ему, насколько мне известно, принадлежит честь первым высказать это предположение»[16].

Несмотря на эту научную щепетильность, именно Локьер, а не Ниссен остался в истории науки как «отец археоастрономии», этой относительно новой отрасли археологии, которая привлекает астрономию для изучения древних храмов и святилищ.

Джозеф Норман Локьер родился в 1836 году в Рагби в семье, принадлежавшей к среднему классу. Он получил образование в частных школах Англии и других европейских стран, а в молодости работал в военном министерстве в Лондоне. Именно там он заинтересовался астрономией, а затем построил небольшую обсерваторию в своем доме в зеленом, фешенебельном пригороде Хэмпстед. Так, скромно и изящно, Локьер начал свою выдающуюся карьеру астронома. В 1862 году он был избран членом Королевского астрономического общества, а два года спустя, после покупки своего первого спектроскопа, сосредоточил свои недюжинные способности на исследовании солнечного излучения. В 1868 году, работая в Колледже химии в Лондоне, Локьер наблюдал за излучением солнца во время полного затмения и пришел к выводу, что источником излучения является неизвестный элемент, который он назвал «гелием» — за четверть века до того, как сэр Уильям Рэмзи сумел выделить этот газ в своей лаборатории. В 1885 году Локьер стал первым в мире профессором астрофизики[17]. Локьер стал первым еще в одной области: в 1869 году вместе с издательством «МастШап & Сотрапу» он основал влиятельный научный журнал «Nature»[18]. За открытие гелия и другие научные достижения Локьеру в 1897 году было пожаловано рыцарское звание. Обсерватория и планетарий, которые он вместе с сыном в 1912 году основал в Салком-Хилл в Девоншире, до сих пор носят его имя: «Обсерватория Нормана Локьера и планетарий Джеймса Локьера»[19].

Осенью 1890 года в возрасте пятидесяти трех лет Норман Локьер заинтересовался связью астрономии и ориентации древних египетских храмов[20]. Он стал изучать объемные отчеты экспедиции Наполеона 1798 года, а также работы прусской экспедиции 1844 года, но вскоре понял, что они «не уделяли внимания возможным астрономическим идеям строителей храмов». Сам Локьер пришел к выводу, что «практически не остается сомнений, что астрономические аспекты оказывали большое влияние на ориентацию храмов». Поэтому в конце ноября 1890 года он решил сам поехать в Египет. По прибытии в Каир он поставил в известность о своих намерениях руководство Департамента древностей, которым в то время руководил немецкий египтолог Эмиль Бругш Бей[21]. Так совпало, что его старший брат, известный профессор Генрих Бругш Бей, считался одним из ведущих специалистов по астрономическим надписям, найденным в древних храмах и гробницах, и он с радостью взялся помочь Локьеру в его исследованиях[22]. Именно из надписей, показанных ему Бругшем, Локьер узнал о церемонии «протягивания шнура»; он сразу же понял, что этот обряд описывает астрономическую ориентацию храмов. Воодушевленный этим открытием, он поднялся вверх по реке до Луксора — в то время такое путешествие занимало около трех недель.

Зима — самое подходящее время года для плавания по Нилу, и Локьер, подобно всем путешественникам, впервые оказавшимся в Египте, должен был ощущать все возрастающее волнение, когда маленький пароходик «Мехмет Али» приближался к древним Фивам и великому хаму Амона-Ра в Карнаке. Ни одно из современных прилагательных не способно передать величия этого храма. «Приводящий в трепет», «потрясающий» — все это звучит слишком бледно. Древние египтяне называли его *инет-сут,* «самое величественное из всех мест». Для меня этот храм лучше всего — разумеется, после пирамид Гизы — передает былое великолепие и величие Египта. Вас захлестывает волна чувств, которые невозможно выразить словами, когда вы бродите среди работ многих поколений жрецов-архитекторов, превративших Карнак в величайший и красивейший религиозный центр древнего мира. Несмотря на грабежи и разрушения, которым подвергался храм за прошедшие тысячелетия[23], он продолжает удивлять и очаровывать современных путешественников.

Храм Амона-Ра в Карнаке, каким мы его видим сегодня, состоит из четырех главных секций, примыкающих друг к другу. Сначала вы попадаете на впечатляющую аллею из сфинксов с бараньими головами, которая ведет к воротам храма. Пройдя первый пилон, высота которого первоначально составляла около сорока метров, вы попадаете на

просторный двор. Позади него расположен громадный гипостильный зал, а еще через двести метров — различные внутренние святилища.

Весь храм протянулся с востока на запад на впечатляющее расстояние — около трехсот метров. Главный вход устроен на западной стороне, однако в храмовом комплексе есть еще и восточный вход, ведущий в меньший по размерам храм Ра-Хорахти, который пристроен вплотную к тыльной стороне храма Амона-Ра, так что внутренние святилища оказались как бы зажатыми между ними. В ограждении, окружающем весь комплекс со священным озером и храмами других божеств, в частности, богов Хонсу, Монту и богини Мут, имеются еще семь небольших проходов. Все вместе эти сооружения образуют гигантский ансамбль размерами 1500 х 800 метров. Однако не следует забывать, что этот огромный комплекс на протяжении 1300 лет несколько раз реконструировался, расширялся, изменялся, перестраивался и восстанавливался. Поэтому многое в нем не сохранило первоначальный вид. Тем не менее главная ось храма осталась неизменной с момента его постройки.

В 1891 году, когда Локьер посетил храм, тот еще не был отреставрирован и очищен от мусора, как в наши дни. Ученому пришлось карабкаться на горы камней и упавшие колонны. Но, несмотря на все разрушения, Локьер был потрясен увиденным. «Это, — писал он, — вне всякого сомнения, самые величественные развалины в мире... один из самых впечатляющих храмов, которые когда-либо были задуманы или построены человеком». Особый интерес у Локьера вызвала длинная ось храма, проходящая в направлении восток — запад. По его оценке, ее протяженность составляла около пятисот ярдов, причем он заметил, что «ось была абсолютно открытой, прямой и правильной». По словам Локьера:

«Ось была направлена в сторону западных холмов на западном берегу Нила, где находятся гробницы царей... на самом деле здесь было два храма — западный Амона-Ра и восточный Ра-Хорахти — на одной линии впритык друг к другу, причем главный храм обращен к точке захода солнца в день летнего солнцестояния, а другой, вероятно, к точке восхода в день зимнего солнцестояния... нетрудно понять, что эта ориентация подтверждает гипотезу об астрономической функции храма...»[24]

Локьер описывал храмы Карнака как «горизонтальные телескопы», построенные, на его взгляд, таким образом, чтобы их восточная сторона смотрела на восход солнца в день зимнего солнцестояния, а западная — на заход солнца в день летнего солнцестояния. Карнак, делает вывод Локьер, был типичным «храмом солнца».

Заход солнца в день летнего солнцестояния или восход в день зимнего солнцестояния?

Несложные вычисления показывают, что на широте Карнака, 25°48' к северу от экватора, направление на точку восхода солнца в день зимнего солнцестояния в 2050 году до н. э., когда был построен храм, составляло угол 2б°54' к югу от направления на восток[25]. Это в точности совпадает с ориентацией храма Карнака, в частности, с его восточной частью, посвященной богу восходящего солнца Ра-Хорахти. В 1973 году астроном Говард Хокинс, внимательно изучивший карты Франко-египетского исследовательского центра в Карнаке[26], также получил число 26°54'. Совсем недавно, в 1999 году, египтолог Люк Габолд из представительства Национального центра научных исследований Франции в Карнаке привел несколько меньшую величину — 2б°44', что всего на 10' отличается от угла, вычисленного Хокинсом[27]. Это означает, что наблюдатель, стоявший в 2050 году до н. э. в храме Карнака спиной к западному входу (то есть лицом к восточному горизонту), в день зимнего солнцестояния видел восход солнца прямо перед собой.

Шесть месяцев спустя, повернувшись на 180° к западному горизонту, в день летнего солнцестояния он наблюдал прямо перед собой заход солнца. Поскольку главный вход храма

в Карнаке обращен на запад, Локьер сделал вывод, что храм специально ориентировали на заход солнца в день летнего солнцестояния, чтобы лучи попадали внутрь храма, освещая его святая святых. Однако здесь мы сталкиваемся с одной серьезной проблемой: прямо перед храмом Амона-Ра находятся Фиванские холмы, за которыми солнце скрывается за пять минут до того, как достигнет западного горизонта и, следовательно, уровня пола в храме. Вычисления показывают, что в 2050 году до н. э. в день летнего солнцестояния солнце скрывалось за Фиванскими холмами примерно на Г25' западнее направления ориентации храма. Это значит, что солнечные лучи никак не могли попадать в храм и освещать святая святых. Поэтому хотя Локьер не ошибался, предполагая, что ось храма в Карнаке была ориентирована на заход солнца в день летнего солнцестояния, Фиванские холмы мешали солнечным лучам проникать внутрь храма. Вспомним, что Локьер был в Карнаке в феврале 1891 года и не имел возможности наблюдать за этим событием на месте. Если бы он посетил Карнак 21 июня, то обязательно увидел бы, что солнечный диск не доходит до оси храма, а исчезает за Фиванскими холмами после того, как его лучи освещают южный край ворот храма во втором пилоне[28].

В 1973 году астроном Джеральд Хокинс разрешил эту острую проблему, предположив, что ось храма в Карнаке была ориентирована не на заход солнца в день летнего солнцестояния, а в обратном направлении, то есть на восход солнца в день зимнего солнцестояния, где отсутствовали холмы, закрывающие обзор[29]. По мнению Хокинса:

«Древнейший храм в Карнаке, построенный приблизительно в 2000 году до н. э., назывался ипет сут. Он находился к востоку от пилона, в направлении восхода солнца... Дальше располагался храм, посвященный Ра-Хорахти. Этот составной титул бога можно приблизительно перевести как Восходящее Солнце или как Яркое Солнце на Горизонте... Храм Ра-Хорахти находится на продолжении длинной оси, которая начинается у Нила, проходит через центр аллеи сфинксов, вход с шестью пилонами, алтарь главного храма, ипет сут... каменные глаза статуй фараонов и богов смотрят на восток. Я был уверен, что эта линия направлена на некий небесный объект. Статуи ждали небесного явления...»[30]

«Небесное явление», которое имел в виду Хокинс, было не чем иным, как «Рождением Ра-Хорахти» в первый день нового года, который в 2028 году до н. э. приходился на день зимнего солнцестояния — через 753 года (1506/2) после 2781 года до н. э., когда наступление нового года совпало с днем летнего солнцестояния. Это значит, что солнечный феникс прилетел (или вернулся) на юг — верный признак того, что бог солнца благоволит к югу и его новому жречеству. Новый год наступал в первый день первого месяца первого сезона (I Ахет 1), и несколько сохранившихся древних текстов свидетельствуют, что этот день считался Рождением Ра-Хорахти. Так, например, по мнению историка Р. Вей-ла, папирус Гардинера (ок. 1100 года до н. э.) содержит следующую надпись: «Рамсес IX 13 год, Рождение Ра-Хорахти, первый месяц, первый день»[31], так называемый «календарь Эдфу» также сообщает: «Рождение Ра-Хорахти, первый месяц, первый день»[32]. В тексте из Каирского календаря[33] с описанием Рождения Ра-Хорахти есть такие слова: «I Ахет 1: Рождение Ра-Хорахти, омовение всей земли водой из истока Высокого Нила, которая является, как свежая Нун»[34].

С точки зрения астронома Маршалла Клагета, «последнее утверждение может отражать представление древних, что новый год начинается с внезапного разлива Нила». Подъем воды в Ниле начинается в период летнего солнцестояния, когда «рождается» созвездие Льва, то есть восходит вместе с солнцем. Египтолог Алан Гардинер также полагает, что первый день нового года считался благоприятным для коронации царей, поскольку они отождествлялись с Ра-Хорахти[35]. Из-за сдвига начала года относительно истинного солнечного года через 753 года (если считать от 2781 года до н. э.) Рождение Ра-Хорахти перемещается на день зимнего солнцестояния. Достоверно известно, что в 2781 году до н. э. Рождение Ра-Хорахти

приходилось на день летнего солнцестояния, поэтому ориентация храма в Карнаке под углом 2б°54' к югу от направления на восток в 2028 году до н. э. является отражением этого астрономического факта. В 2003 году испанский астроном Хуан Бельмонте также ссылался на этот неопровержимый факт:

«Существует древняя надпись из некрополя Дейр-эль-Медины, рассказывающая о празднике под названием «Рождение Ра-Хорахти», который отмечался в день I Ахет 1 еще в эпоху Двадцатой династии... Мы намерены предложить гипотезу, что эта связь может иметь отношение к моменту, когда день I Ахет 1 совпадал с временем зимнего солнцестояния... Если точнее, то из-за перемещения светского календаря относительно времен года можно указать два момента, когда день I Ахет 1 совпадал с днем зимнего солнцестояния: ...2004 год до н. э. и 500 год до н. э. соответственно. Учитывая, что описание праздника датируется периодом Девятнадцатой династии, мы исключаем из рассмотрения 500 год до н. э. Остается 2004 год до н. э. Это был очень интересный момент в истории Египта. По мнению большинства авторитетных историков, Ментухотеп II из Фив только что вновь объединил страну, и впервые за все время существования Египта на юге велось широкомасштабное строительство»[36].

Ментухотеп II принадлежал к Одиннадцатой династии и правил с 2061 по 2010 год до н. э., как раз в тот период, когда Рождение Ра-Хорахти совпало с зимним солнцестоянием (2028 год до н. э.). Но главное, что он перевел столицу из Мемфиса в Фивы и, как считается, установил главную ось храма в Карнаке, восточная часть которого, как мы видели, была посвящена Ра-Хорахти, а его ось направлена на точку восхода солнца в день зимнего солнцестояния. Перенести столицу в Фивы и основать новый религиозный центр в Карнаке — это все равно что перенести на юг Гелиополь или саму идею Гелиополя. Теперь весь Египет оказался заключенным между двумя важнейшими религиозными центрами, одним на крайнем севере, основанным приблизительно в 2781 году до н. э., когда Рождение Ра-Хорахти совпало с летним солнцестоянием (крайним северным положением солнца), и другим на крайнем юге, основанным приблизительно в 2028 году до н. э., когда Рождение Ра-Хорахти совпало с зимним солнцестоянием (крайним южным положением солнца). Неудивительно, что регион Фив называли «Гелиополем на Юге». По мнению египтолога Сирила Олдреда, термин «Гелиополь на Юге» мог относиться конкретно к Карнаку, о чем свидетельствует царский титул Эхнатона как правителя Фив[37]. Этот титул звучит так: «Великое царство в Карнаке; Гор Золота; он с поднятыми коронами в Южном Гелиополе; Царь Верхнего и Нижнего Египта»[38]. По мнению Дональда Редфорда, город Фивы называли «Южным Городом» или «Гелиополем Верхнего Египта», что является подтверждением теории о северном и южном Геоиополе[39].

Таким образом, Египет находился между двумя культовыми центрами бога восточного горизонта и восхода солнца (Ра-Хорахти), являвшимися отражением крайних северной и южной точек, до которых поднимается солнце на восточном горизонте. В пользу этой гипотезы свидетельствует и тот факт, что эти центры были основаны в 2871 году до н. э. и 2028 году до н. э. соответственно, когда рождение Ра-Хорахти совпадало с летним (2871 год до н. э.) и зимним (2028 год до н. э.) солнцестоянием. Согласно этой теории, Египет должен был стать свидетелем еще одного драматического события, когда 753 года спустя, в 1275 году до н. э., Рождение Ра-Хорахти вновь переместилось на день летнего солнцестояния. В соответствии с общепринятой хронологией, это событие приходится на период правления Рамсеса II (1290—1224 годы до н. э.). Однако для получения этой даты мы воспользовались понятием Великого солнечного цикла длительностью 1506 лет. Если же обратиться к сотическому циклу, продолжительность которого составляет 1460 лет[40], то получится 1321 год до н. э. (2781 - 1460 = 1321 год до н. э.). Все историки согласятся, что 1321 год до н. э. вплотную подводит нас к периоду правления самого знаменитого египетского фараона, Аменхотепа IV, более известного как Эхнатон (приблизительно (1353—1335 г. до н. э.).

Попробуем внимательнее присмотреться к этим совпадениям.

Ожидание новой эры

К вечеру 31 декабря 1999 года лихорадка миллениума в Каире усилилась. С приближением полуночи тысячи людей из разных слоев общества стекались к пирамидам Гизы, чтобы стать свидетелями начала новой эры. Несколькими месяцами раньше египетский Высший совет по древностям объявил о намерении в честь этого события установить на вершине Великой пирамиды позолоченный замковый камень, отметив таким образом седьмое тысячелетие в истории Египта. Мировые средства массовой информации готовились к отправке сотен журналистов и телеоператоров, сражаясь друг с другом за право показа. Но в последнюю минуту все пошло вкривь и вкось. Установку золоченого замкового камня отменили из опасения «повредить пирамиду», а дым от костров в сочетании с сильной влажностью образовал густой туман, скрывший пирамиды. Новая эра началась не с радостных криков, а с вздохов разочарования. Так случилось, что в эту безумную ночь я был в Каире. Я тщетно пытался объяснить друзьям, что 31 декабря 1999 года по нашему, григорианскому календарю не имеет никакого отношения к древним египтянам. Египтяне мыслили не тысячелетиями, а соти-ческими циклами, длительность которых составляла 1460 лет. Последний цикл начался в 1599 году[41], а начало следующего приходится на 3059 год. Строго говоря, мы поторопились на 1059 лет! Как бы то ни было, все это продемонстрировало мне, как в преддверии новой астрономической эры людей может охватывать странное возбуждение. Можно себе представить, с каким нетерпением в 1321 году до н. э. египтяне ждали начала нового сотического цикла.

В 1995 году астроном Александр Гурштейн представил на рассмотрение Российской академии наук работу с необычным названием: «Великие пирамиды Египта как святилища, увековечившие происхождение Зодиака: анализ астрономических доказательств». В этой работе Гурштейн анализирует сотический цикл длительностью 1460 лет и введение *светского календаря в 2781 году до н. э. Далее он приходит к интересным выводам:*

«Через 1460 лет после введения в Египте солнечного календаря обнаружилось, что его плавающее начало возвращается к исходной точке, совпадающей как с гелиакическим восходом Сириуса, так и с разливом Нила. Возвращение приходится на 1321 год до н. э. Эта дата ассоциируется с двумя событиями: (1) в 1366 году до н. э. фараон Эхнатон перенес столицу в Ахетатон...»[42]

В статье под названием «Эволюция Зодиака в контексте древней истории Востока», опубликованной в британском журнале «Vista in Astronomy», Гурштейн пишет следующее:

«В одной из своих первых публикаций, посвященных зодиаку, я высказал предположение, что появление Аменхотепа IV (Эхнатона) как истинного почитателя Солнца могло быть обусловлено астрономическими причинами... В восьмой год своего царствования этот фараон-еретик перенес столицу в центральную часть Египта, в окрестности современного местечка Телль-эль-Амарна... Историкам неизвестны мотивы Эхнатона, но, возможно, мы получим представление о них, если вспомним, что Эхнатон взошел на престол незадолго до окончания Великого (сотического) цикла египетского календаря, что, по свидетельству Цензорина, произошло в 1321 году до н. э. — этот момент потенциально приходился на период жизни царя... Позвольте предположить, что Эхнатон знал — а это входило в его обязанности — об обстоятельствах, связанных с введением светского египетского календаря... его правление началось незадолго до первого возвращения Нового года в исходную точку. Это явление торжественно праздновалось полтора тысячелетия спустя римским императором и, вне всякого сомнения, имело огромное значение во времена Эхнатона...»[43]

Конфликт

В 1353 году до н. э., когда взошел на престол Эхнатон, Рождение Ра-Хорахти, то есть Новый год, или первый день месяца Тот, приближалось к дню летнего солнцестояния. Мы уже видели, что семью веками раньше Рождение Ра-Хорахти совпадало с зимним солнцестоянием, что могло стать побудительной причиной для Ментухо-тепа II, который перенес столицу в Фивы и, что еще важнее, основал новый религиозный центр в Карнаке. Теперь, во времена Эхнатона, по прошествии семи столетий, Рождение Ра-Хорахти медленно возвращалось к дню летнего солнцестояния, когда солнце достигает крайнего северного положения, то есть символически возвращается в Гелиополь. Может быть, именно это возвращение к истокам стало причиной желания молодого Эхнатона вновь перенести религиозный центр в Гелиополь? Как отметил испанский археоастроном Хуан Бельмонте, праздник Рождения Ра-Хорахти праздновался в период зимнего солнцестояния в Карнаке и в Фивах и, более того, «именно в тот момент, когда действительное Рождение Ра в период зимнего солнцестояния совпало с днем I Ахет 1, праздник остался привязанным к этой дате на протяжении всей остальной истории Египта»[44]. Если остроумная догадка Бельмонте верна — в чем я почти уверен, — это значит, что жрецы Амона-Ра в Карнаке вступали в прямой конфликт с Маат, космическим законом, требовавшим возвращения Рождения Ра-Хорахти к дню летнего солнцестояния и, значит, возвращение высшей религиозной власти к жрецам Гелиополя. Вполне понятно, что жрецы юга не желали уступать власть и богатство жрецам севера. Однако, к их ужасу и неудовольствию, юный Эхнатон, похоже, поддерживал идею такого переноса, утверждая, что обязан следовать Маат. Таким образом, постепенно созревали условия для религиозной войны.

Однако в действительности медленный процесс передачи религиозной власти жрецам Гелиополя начался гораздо раньше. Еще в 1420 году до н. э. имелись признаки того, что перенос религиозной столицы серьезно обдумывался Аменхотепом II, дедом Эхнатона, который поддержал жрецов севера, построив рядом с Великим сфинксом в Гизе великолепный храм, посвященный их богу, Ра-Хорахти из Гелиополя. Надпись на стеле (каменная памятная табличка), найденной рядом с Великим сфинксом, представляет Аменхотепа II как «божественного правителя Гелиополя» и «отпрыска Хорахти», что служит прямым подтверждением симпатий и верности фараона древнему богу солнца из Гелиополя[45]. Сын Аменхотепа II Тутмос IV пошел еще дальше. Будучи еще юным принцем, он утверждал, что Ра-Хорахти явился ему в образе Великого сфинкса и пообещал трон владыки Египта. Как писал египтолог Дональд Редфорд, «царю, по его собственному признанию, помог занять трон бог солнца Ра-Хорахти, который явился ему во сне, когда он был еще юным принцем»[46]. В благодарность Ра-Хорахти Тутмос IV приказал очистить Великого сфинкса от песка, восстановив былое величие монумента[47]. Эта новая тенденция верности Ра-Хорахти и его жрецам из Гелиополя усилилась при сыне Тутмоса IV, великом Аменхотепе III. Все это время жрецы Карнака хранили молчание. Открытый конфликт разгорелся после того, как египетский престол занял мечтательный сын Аменхотепа II Эхнатон.

Разрыв с Карнаком

Эхнатон знаменит тем, что запретил поклоняться всем египетским богам, за исключением Атона, нового бога солнца, символизировавшегося солнечным диском с отходящими вниз золотыми лучами. Другими словами: одна религия, один бог солнца, один символ. Неудивительно, что его часто называют предтечей монотеизма, а некоторые исследователи даже утверждают что Эхнатон не кто иной, как исторический патриарх Моисей[48]. Кем бы ни был Эхнатон, страстные указы и декреты свидетельствуют об одной неоспоримой черте этого загадочного фараона: об абсолютной преданности космическому порядку, или Маат. Раз за разом древние тексты подчеркивают, что Эхнатон «живет в Маат».

Как отмечал британский египтолог Сирил Олдред: «Царь был олицетворением Маат; это слово переводится как «истина» или «справедливость», но также имеет значение совершенного космического порядка в момент сотворения мира Создателем... В учении Эхнатона постоянно подчеркивается верность Маат... что не встречалось ни до, ни после него»[49].

Когда Аменхотеп IV (по всей видимости, в возрасте шестнадцати лет) взошел на трон в 1353 году до н. э., он был соправителем своего престарелого отца, Аменхотепа III. Специалисты спорят относительно длительности этого совместного правления, но оно продолжалось скорее всего лишь несколько лет. Как бы то ни было, Эхнатон не медлил со своей великой религиозной реформой, построив в Карнаке храм Атона — по-видимому, к неудовольствию могущественных жрецов Амона-Ра. В этом-то вся загвоздка. Как указывает египтолог Розали Дэвид из Манчестерского университета:

«Вероятно, Эхнатон первым представлял культ как институт, тесно связанный с древней религией солнца; об этом свидетельствует надпись первых лет его правления, найденная в каменоломне Гебел-эль-Силселех, где он описывает себя как «Первого Пророка Ра-Хорахти, Ликующего-на-его-Горизонте, именем Солнечного Света, который есть Атон»[50].

Египтолог из Британского музея Джордж Хард идет еще дальше. По его мнению, «в действительности Атон есть бог Ра, собранный под иконографией солнечного диска»[51]. В этом с ним согласен немецкий египтолог Герман Шлогл, который утверждает, что в первые годы правления Эхнатона «бог солнца Ра-Хорахти... отождествлялся с Атоном» и что «дидактическое имя Атона означает «Живущий, Ра-Хорахти, который ликует на горизонте»»[52].

Через много веков после основания храма в Карнаке — к тому времени, когда египетский престол занял Эхнатон, — жрецы Карнака накопили огромные богатства. Источником дохода были налоги, подношения и доля в военной добыче. Согласно сохранившимся свидетельствам, они владели большими участками земли и практически контролировали всю торговлю в Верхнем Египте. Жрецы Карнака выставляли своего бога Амона как верховного бога Египта, вобравшего власть и даже имена более древних богов солнца Гелиополя, Ра и Хорахти. Символам, изображениям и именам Амона стали отдавать предпочтение перед символами, изображениями и именами древних богов солнца, что неизбежно привело к конфликту между севером и югом — точно так же, как в современной истории конфликт между Востоком и Западом был спровоцирован разницей в символах, иконографии и именах между исламом и христианством, даже несмотря на то что приверженцы этих религий верят в одного и того же единого бога.

Обладавшие властью и богатством жрецы также представляли угрозу для политической власти фараона, поскольку, согласно известной пословице, абсолютная власть разлагает абсолютно. Из многочисленных высказываний, приписываемых Эхнатону, становится ясно, что трения между ним и жрецами Карнака были очень сильны и что юный фараон боялся лишиться трона и даже самой жизни. Может быть, именно чрезмерное сосредоточение власти в руках жрецов Карнака и заставило его обратить свой взор к эпохе, когда культ солнца находился в руках более благочестивых и преданных жрецов Гелиополя? Или причиной тому послужил космический порядок, указывавший на неизбежность великого возвращения солнечного феникса, а также на то, что сам Эхнатон станет свидетелем этого события? Или тут сыграли роль оба фактора, страх перед жрецами Карнака и требования космического порядка? Как бы то ни было, на четвертый или пятый год своего правления Аменхотеп IV сменил имя на Эхнатон, что означает «Величие Атона». Это должно было привести в ярость жрецов Амона-Ра, которые восприняли изменение имени с *Амен-Хотеп* на

Эхн-Атон как пощечину. Решающий момент наступил после того, как Эхнатон объявил о запрете культа Амона-Ра и о том, что Великий храм в Карнаке будет закрыт. За этим немыслимым решением последовал еще один сокрушительный удар по жрецам Фив: Эхнатон объявил, что он сам и весь его двор переезжают в новый город под названием Ахетатон («Горизонт Солнечного Диска»), посвященный Атону; этот город фараон собирался построить на севере.

В начале весны 1348 года до н. э.[53] фараон и некоторые из его придворных посетили место будущего города Ахетатона в нескольких километрах к западу от современного города Телль-эль-Амарна. С колесницы, изготовленной из сплава золота и серебра, «сияющий, как само солнце» Эхнатон объявил, что его отец Атон выбрал это место для строительства нового и вечного солнечного города. Вероятно, Атон явился фараону в Телль-эль-Амарне и сказал, что это место «будет вечно принадлежать мне, как Горизонт Солнечного Диска»[54].

Какое космическое видение заставило Эхнатона выбрать это место для строительства своего города-мечты, Ахетатона?

Может быть, оно как-то связано с положением солнца, ассоциировавшимся с вечным солнечным городом? А если так, что это могло быть?

Что увидел Эхнатон в Телль-эль-Амарне такое, что окончательно убедило его, что это самое подходящее место для земных владений бога солнца?

Г Л А В А Ш Е С Т А Я

ГОСПОДИН ЮБИЛЕЕВ

Птица бенну (феникс) называлась «Господином Юбилеев»...

Р. Уилкинсон. «Боги и богини Древнего Египта»

Атон: «Господин Юбилеев»[1]...

Фрэнсис Левлин Гриффите. «Юбилеи Ахенатена»

В шестой год Атону был дан новый эпитет: «Отмечающий Юбилеи».

Ахмед Осман. «Ахенатен и Моисей»

Я построю «Дом Ликования» для Атона, моего отца, на острове «Атона Прославленного в Юбилеях» в Ахетатоне в этом месте.

Заявление Эхнатона на церемонии закладки города Ахетатона

Атон живой и великий, который во время юбилея пребывает в храме Атона в Ахетатоне.

Надпись из Амарны. Р. Уилкинсон. «Боги и богини Древнего Египта»

Пустынное место

В ноябре 2002 года я впервые посетил Телль-эль-Амар-ну, уединенный город на восточном берегу Нила в центральной части Египта. Я был не один — меня сопровождали сорок шумных итальянцев, которых привез в Египет мой хороший знакомый, Адриано Форджионе, редактор выходящего в Риме журнала «Нега». Каждый год Адриано организует специальный тур в Египет для своих читателей и часто просит меня сопровождать их. Если я не занят, то с радостью соглашаюсь, потому что очень люблю эти поездки, которые дают мне возможность встретиться с моими читателями, а также завести новых друзей[2].

Мы выехали из отеля «Meridian» в Гизе и по сверкающей новым асфальтом дороге направились в Фаюм. Стоял теплый осенний день, и всех нас охватило особое чувство, ожидание приключений. Я уже давно хотел попасть в Телль-эль-Амарну, но почему-то никак не мог найти времени или возможности для такого путешествия.

Доехав до границы оазиса Фаюм, наш водитель повернул на юго-восток, в направлении Нила. На протяжении нескольких часов мы ехали вдоль реки, пока не добрались до оживленного торгового города Аль-Минья. Немного отдохнув и подкрепившись, мы отбыли из Ми-ньи и доехали до маленькой деревушки Малави, где переправились через Нил на

ветхом от старости пароме. Мы оценили буйство природы оставшейся за спиной долины Нила, когда углубились в пустыню, чтобы добраться до широкой равнины в форме полумесяца, обрамленной холмами со скалистыми склонами. Это была знаменитая Телль-эль-Амарна.

Но где же легендарный город солнца?

К сожалению, почти весь Ахетатон исчез — как говорится, унесен ветром. Давно перестали существовать роскошные дворцы и великолепные храмы, когда-то украшавшие это место. Давно нет знаменитого Великого храма Атона. Все, что осталось от города, — это контуры фундаментов и две разбитые колонны так называемого Малого храма Атона. По словам Барри Кемпа, который в 1977—1978 годах руководил отделением Египетского исследовательского общества в Эль-Амарне, «Амарна никогда не была невидимым городом в том смысле, что о нем не знали, хотя на протяжении долгих периодов его просто не замечали из-за отсутствия интереса»[3]. Однако теперь его с полным основанием можно назвать невидимым. Для того чтобы увидеть Ахета-тон, как и мой родной город, Александрию, нужны не глаза, а воображение.

В нашу эпоху на развалины Телль-эль-Амарны первым обратил внимание француз Эдме Жомар, один из руководителей наполеоновской экспедиции 1798— 1799 годов, который по пути в Каир вниз по течению Нила наткнулся на остатки какого-то огромного города, которого не было ни на одной карте. «Большая часть зданий была полностью разрушена, так что различимы были одни лишь фундаменты», — жаловался Жомар. Совершенно случайно он наткнулся на забытый город Ахетатон, или скорее на то, что осталось от города после того, как его сровняли с землей, буквально разобрав по камешку, разгневанные жрецы Амона-Ра в 1335 году до н. э. Жомар от руки сделал набросок города, который служил приблизительной картой вплоть до 1824 года, когда в это место прибыла археологическая экспедиция под руководством сэра Джона Гарднера Уилкин-сона. Следующим был прусский археолог Ричард Леп-сиус, изучавший Ахетатон в 40-х годах XIX века. Однако систематические археологические раскопки этого места были начаты сэром Уильямом Флиндерсом Петри в 1891 году. Начиная с 1917 года Амарна подробно исследовалась несколько раз; последней была экспедиция 1977—1978 годов под руководством Барри Кемпа и Мо-хаммада Абдель Азиза Авада, отчеты которой были опубликованы в 1993 году лондонским Обществом изучения Египта (EES)[4]. По результатам всех этих исследований, особенно последнего, можно представить, как выглядел город Ахетатон. Сегодня модель города, выполненная британскими архитекторами, выставлена в EES[5].

По меркам городов древности, Ахетатон был крупным городским центром, протянувшимся на двенадцать километров в длину и два километра в ширину. Только что построенный, он должен был казаться сверкающим бриллиантом на восточном берегу Нила. Он занимал территорию на обоих берегах реки, и в его границы входили зеленые поля на западном берегу. По оценкам специалистов, население города за несколько лет выросло до тридцати тысяч человек — огромное число для второго тысячелетия до новой эры, когда большинство людей жили в поселениях численностью не более тысячи человек. Это была настоящая столица.

По египетской традиции, строительные работы в Ахетатоне начались с сооружения гробниц для царской семьи и знати. Они были вырезаны в склонах холмов к востоку от центра города. Царская часть города называлась <Атон Прославленный в Юбилеях» и состояла из просторных храмов с открытыми дворами, роскошных дворцов и домов с садами и частными причалами на берегу Нила, а также всевозможных вспомогательных зданий, таких, как казармы, мастерские, правительственные учреждения, архивы, конюшни и

склады. В городе была проложена величественная улица, которая служила для церемониальных шествий фараона и проходила параллельно реке между Великим дворцом и Великим храмом Амона. Последний носил название «Дом Амо-на»[6]. Огромный храм в плане имел вид вытянутого четырехугольника; вход в него находился с западной стороны, и к нему примыкал закрытый внутренний дворик, а далее шли шесть смежных дворов. С тыльной стороны храма располагалась бойня для жертвенных животных, а еще дальше, в самой дальней части храмового комплекса, находилось святилище Атона, состоявшее из нескольких открытых дворов с сотнями столов для подношений. Весь храмовый комплекс длиной 760 метров и шириной 290 метров был обнесен высокой стеной. Дворец царя находился к югу от Великого храма, и от него к царским садам, выходящим на Нил, вел маленький мостик. К югу от царского дворца был построен так называемый Малый храм Атона, который, по всей видимости, служил личной молельней фараона. В городе было два порта, один для Великого храма, а другой для царского дворца. Большая пристань с несколькими мелкими причалами обслуживала многочисленные склады и жилые районы города.

На первый взгляд Ахетатон был совершенен. Но, к сожалению, его строили в спешке — на скорую руку, как выразился Дональд Редфорд, — чтобы удовлетворить желание фараона как можно скорее перевезти свой двор из Карнака. Если бы его не разрушили, вряд ли хотя бы одно из зданий простояло достаточно долго без постоянных ремонтов и реконструкций. Что касается расположения, то худшего места фараон выбрать просто не мог. Это была негостеприимная пустынная впадина, жизнь в которой делали еще тяжелее расположенные на востоке холмы, которые сильно нагревались солнцем. Летом Ахетатон должен был превращаться в адское пекло. Город не был защищен пышной растительностью долины Нила, и ветер приносил в него пыль из засушливой восточной пустыни. Даже сегодня в этом районе живут лишь несколько семей феллахов, едва сводящих концы с концами. Почему же фараон выбрал это неудачное место, чтобы построить вечную обитель для бога солнца?

По мнению египтолога Сирила Олдреда, Эхнатон решил перенести столицу из Карнака в Телль-эль-Амарну на пятом году своего правления, потому что получил указания от бога солнца Ра-Хорахти[7]. Намек на это содержится в заявлении Эхнатона, которое он сделал по поводу основания города и которое начинается с торжественного перечисления титулов Ра-Хорахти-Атона. Далее перечисляются титулы фараона, и он объявляет: «Да живет Отец, божественный и царственный Ра-Хорахти, ликующий на Горизонте в имени своем Свет, который есть Атон (солнечный диск), он, кто живет вечно и вековечно...»[8]

Дональд Редфорд, считающийся специалистом по эпохе Эхнатона, обращает внимание на надпись, в которой царь, по всей видимости, «высказывает убеждение, что боги утратили свою силу, и описывает своего нового бога как абсолютно уникального и живущего на небе... многочисленные эпитеты не оставляют сомнений, что речь идет о Ра-Хорахти, «Ра — Горе Горизонта», великом боге солнца Гелиополя»[9]. Он также указывает, что верховный жрец города Ахетатона носил титул «Главный Провидец Ра-Хорахти», явно позаимствованный у солнечного культа Гелиополя[10]. Как мы видели, Ра-Хорахти был богом восходящего на восточном горизонте солнца. Может быть, видение, побудившее Эхнатона выбрать Телль-эль-Амарну, имело отношение к восходу солнца над восточными холмами в какой-то особый день, игравший ключевую роль в функции будущего города солнца?

Великое возвращение

Правление Эхнатона, продолжавшееся около восемнадцати лет, обычно называют «периодом Амарны», поскольку начиная с пятого года правления и до самой смерти в 1335 году до н. э. фараон большую часть времени проводил в своем новом городе Ахетатоне, построенном в Телль-эль-Амарне. Поначалу этот период характеризовался возвратом к более

древней — а значит, более благочестивой и легитимной — религии Гелиополя и ее богу солнца Ра-Хорахти. Для египтян — в этом они не отличались от других древних культур — идеальной моделью было не настоящее, а прошлое, золотой век, когда порядок в обществе определялся строгими моральными нормами, глубокими религиозными убеждениями и, что самое главное, неукоснительным соблюдением космических законов, о чем свидетельствуют великие пирамиды и храмы солнца, оставшиеся в окрестностях Гелиополя. Для периода Амарны характерны явные изменения в искусстве; это своего рода ренессанс эпохи фараонов. По мнению египтолога Артура Вейгала, «искусство Эхнатона можно назвать ренессансом — возвращением к классическим традициям древности; в основе этого возвращения лежало желание подчеркнуть, что царь является воплощением самого древнего из всех богов, Ра-Хорахти»[11].

Все это свидетельствует, что Эхнатон представлял себя — или, возможно, своего умершего отца Аменхотепа III — как вернувшегося бога солнца из древнего Гелиополя[12], своего рода мессию, который отберет религиозную власть у коррумпированных жрецов Карна-ка и вернет истинным ее хранителям, жрецам Ра-Хорахти в Гелиополе. Первоначальные намерения Эхнатона понятны: подчеркнуть превосходство Ра-Хорахти и показать, что теперь этот бог Гелиополя объединился с Атоном, превратившись в Ра-Хорахти-Атона. Но почему, выразив преданность Ра-Хорахти, Эхнатон не вернул религиозную власть жрецам Гелиополя, а взял ее себе, перенеся религиозный центр в Телль-эль-Амарну? Этот вопрос встает еще более остро, если мы вспомним, что процесс возвращения в Гелиополь начали его отец, дед и прадед[13]. Я убежден, что часть ответа заключена в политической стратегии Эхнатона, которую он разработал для проведения в жизнь своего великого плана религиозной реформы и которая через несколько лет вынудила его отказаться от идеи объединенного бога солнца в пользу одного бога, Атона. Совершенно очевидно, что образ Ра-Хорахти (человек с головой сокола, над которой сияет солнечный диск) полностью исчезает из религиозного искусства Телль-эль-Амарны. Изображать разрешается только солнечный диск Атон. Однако фараон не запрещал поклоняться Ра-Хорахти, потому что в течение всего периода Амарны самые влиятельные чиновники и жрецы Ахетатона выказывали уважение к Ра-Хорахти.

Более того, верховный жрец Ахетатона носил титул «Главный Прорицатель Ра-Хорахти». Причина исчезновения образа Ра-Хорахти из искусства периода Амарны, по всей видимости, заключается в том, что у Эхнатона появилась неприязнь к разнообразным изображениям бога солнца, отличающимся от простого золотого диска с отходящими от него лучами. Другими словами, фараон позволял изображать бога солнца только в том виде, в каком он появлялся перед людьми. Единственными дополнительными символами были похожие на листья ладони на концах солнечных лучей (вероятно, они должны были отображать тепло и защиту, которые дает солнце), а также маленькие значки *анх,* символы жизни, которые иногда присоединялись к ладоням. И все. Во всем Египте были запрещены фигуры людей, животных или любые другие символы[14].

Одним ударом Эхнатон уничтожил иконографические различия, вызывавшие раскол между северным богом солнца (Ра-Хорахти, человеком с головой сокола и короной в виде солнечного диска) и южным богом солнца (Амон-Ра, человеческая фигура с короной в виде двух божественных перьев). Все это помогает понять, почему Эхнатон считал Атона величайшим и уникальным богом, но не объясняет, почему он выбрал Телль-эль-Амарну для посвящения своему уникальному богу солнца. Почему он не вернул религиозный центр в Гелиополь, что можно было бы предположить по его преданности Ра-Хорахти и сходству последнего с Ато-ном? Может быть, он боялся, что переезд в Гелиополь спровоцирует религиозную войну между севером и югом? Или любимый эпитет фараона, «живущий в Ма-ат», заставлял его поступать согласно Маат? А может, он нашел путь посредством Маат — в

конце концов, это понятие предполагало равновесие космического порядка на небе и на земле — попытаться сбалансировать религиозные силы, раздирающие Египет на части?

Мы уже говорили о том, что концепция космического порядка, или равновесия, была очень важна для древних египтян. Лучше всего это иллюстрируется так называемой сценой суда, когда души умерших взвешиваются на божественных весах Маат, на другой чаше которых лежит перо истины и справедливости. В мире природы этот механизм равновесия — сегодня мы называем его экологией — появлялся буквально везде, а в Египте его ярчайшим проявлением был ежегодный разлив Нила и хрупкая экология. Слишком сильный или слишком слабый разлив мог привести к катастрофе. Наводнение должно было быть «правильным», что предполагало хрупкий баланс между уровнем воды у острова Элефантина и временем года. Само существование Египта полностью зависело от равновесия между силами природы и небесными силами, управляющими временем. Требовали равновесия и противоборствующие силы в человеческом обществе — точно так же, как были усмирены Гор и Сет в эпоху сотворения мира. Возможно, именно поэтому Эхнатон считал, что север и юг должны быть уравновешены посредством мудрого управления государством. А поскольку власть фараона была в первую очередь религиозной властью, равновесие должно было быть достигнуто между религиозными силами.

Начиная с Одиннадцатой династии, безудержное стремление к власти южных жрецов из Карнака серьезно нарушило религиозный баланс между севером и югом. Однако возвращение власти жрецам Гелиополя накалило бы обстановку еще больше. Телль-эль-Амарна располагалась почти точно на полпути между Карнаком и Гелиополем, играя роль географической оси между «Гелиополем севера» и «Гелиополем юга». Может быть, решение перебраться в Телль-эль-Амарну было политическим актом, направленным на достижение равновесия и окончательное уничтожение религиозных центров на севере и на юге с заменой их единственным центром в средней части страны? Стоя под звездным небом среди развалин города-мечты Эхнатона, я погрузился в молчание, остро переживая великую драму, которая разворачивалась здесь более 3000 лет назад.

Я спрашивал себя: разве солнечный диск не проходит среднюю точку (равноденствие), которая «уравновешивает» две крайние точки летнего и зимнего солнцестояний? А если Египет — это действительно «Образ Небесный», то почему бы в центре страны не существовать религиозной средней точке, или оси? С растущим волнением я начал понимать, что в этом случае Египет действительно становился космическим царством, которое жило по законам Маат, в соответствии с неизменным и вечным солнечным циклом, который заставляет светило перемещаться между севером и югом. Если именно таков был скрытый мотив Эхнатона, то его стратегию можно без преувеличения назвать блестящей. В случае успеха позади останутся тысячелетия религиозной раздвоенности, которая перерастала в серьезный политический конфликт между севером и югом. В то же время этот план объединял всех под единым символом бога солнца, видимого диска Атона, чья совершенная форма отражала единого универсального создателя и чей единственный религиозный центр должен был находиться в самом центре, в сердце Египта.

Подобно всем мечтам, в основе которых лежит идеология, честолюбивый план Эхнатона был с самого начала обречен на провал. Он серьезно недооценил одну вещь: человеческую природу. Жрецы Амона-Ра из Карнака слишком дорожили своим богатством и властью, чтобы на серебряном блюде преподнести их Эх-натону в его новой столице Ахетатоне, даже несмотря на то что Эхнатон — по крайней мере, с его точки зрения — был солнечным фараоном, «живущим в Маат». Абсолютная власть разлагает абсолютно, и жрецы Карнака не были исключением. Жесткий контроль над религией обеспечил им неисчислимые богатства и безраздельную власть. Когда Эхнатон взошел на трон, они контролировали царскую казну, все финансовые поступления и, по всей видимости, налоги со всех

коммерческих операций и домашних хозяйств. Совершенно очевидно, что они не собирались отказываться от всего этого просто потому, что склонный к мистике и, возможно, неуравновешенный восемнадцатилетний фараон вбил в свою царскую голову, что он является своего рода солнечным мессией, который пришел «монотеи-зировать» древнюю религиозную систему Египта. Поначалу им не оставалось ничего другого, как терпеть этого капризного мальчика-царя, но в конечном итоге они были вынуждены нанести ответный удар. Следует, однако, отдать должное юному фараону — жрецам Карнака потребовалось семнадцать лет, чтобы решиться на активное сопротивление.

Прославленный в Юбилеях

В грандиозном плане Эхнатона была еще одна особенность, которая, как мне кажется, ускользала от внимания исследователей: глубокая связь, которую сам фараон установил между городом Ахетатоном и юбилеями. Как мы уже видели, эта связь заметнее всего в названии центра города, который был известен как «Атон Прославленный в Юбилеях». Во второй главе мы связали эти юбилеи с сотическим циклом и, следовательно, с солнечным фениксом, которого, как это ни странно, иногда называли «Господином Юбилеев»[15]. Феникс особенно почитался в Гелиополе, потому что именно туда он спустился во время сотворения мира — зеп тепи, или «Первое Время», — чтобы привести в движение циклы неба и времени. С учетом этого особый смысл приобретают слова Эхнатона, который описывал город

Ахетатон как «место Первого Времени, которое он [Атон] создал для себя, чтобы отдыхать в нем»[16].

Сколько юбилеев праздновал Эхнатон в своей новой столице Ахетатоне? И чьи это были юбилеи? Ответ зависит от того, мнению какого египтолога вы доверяете. Дональд Редфорд, к примеру, полагает, что Эхнатон праздновал всего один юбилей, причем не в Ахетатоне, а в Карнаке. С ним согласна египтолог Джослин Гори, которую считают признанным авторитетом в вопросе, связанном с юбилеем Эхнатона (хотя, в отличие от Редфорда, она оставляет этот вопрос открытым)[17]. Другие специалисты высказывают предположение, что за семнадцать лет своего правления Эхнатон праздновал не меньше двух юбилеев — а возможно, даже три или пять[18]. В любом случае все египтологи признают, что в самом начале своего правления — вероятно, это было на второй или на третий год после восшествия на престол — Эхнатон решил объявить юбилей, причем не только свой, но и, что достаточно необычно, своего «отца» Атона.

Это было за три года до разрыва со жрецами Амона-Ра из Карнака. Возможно, юный фараон по своей наивности считал, что этим событием он исподволь навяжет своего нового бога жрецам Амона-Ра. Как бы то ни было, сомнительное желание Эхнатона отпраздновать свой юбилей в самом начале правления — не говоря уже о юбилее Атона — стало причиной масштабной реконструкции Карнака, проходившей на глазах недовольных жрецов Амона-Ра. Среди многочисленных храмов, спешно возведенных в Карнаке, особое место занимают два: так называемый *Гем-па-Атон,* или «Солнечный Диск Найден», и *Хут-бенбен* («Дом Бен-бена»). Эти храмы разделили участь всех остальных храмов, построенных Эхнатоном в период своего правления, — после смерти фараона их разобрали жрецы Амона-Ра, а слагавшие их блоки использовались как обычный щебень и камни при сооружении новых зданий в Карнаке.

За последние пятьдесят лет археологи нашли около 45 тысяч маленьких каменных блоков, которые когда-то были частью Гем-па-Атон и Хут-бенбен, в стенах пилонов, построенных после смерти Эхнатона. Эти небольшие по размерам блоки египтологи называют *талатат;* происхождение этого термина неизвестно[19]. Поначалу некоторые

предприимчивые египтологи считали, что им удастся собрать талатат, наподобие гигантской составной картинки-загадки, но процесс оказался таким сложным и трудоемким, что за многие годы работы прогресса почти не наблюдалось. Однако в 1965 году Рэй У. Смит, отставной офицер американской армии, увлекавшийся древним искусством и древними технологиями, предложил использовать компьютерную графику для виртуальной реконструкции стен, откуда были взяты талатат. Он собрал группу из видных египтологов и основал проект <Храм Эхнатона». В 1972 году его примеру последовал египтолог Дональд Редфорд, установивший, что почти все талатат были взяты из храма Гем-па-Атон («Солнечный Диск Найден»), построенного для юбилея Эхнатона в Карнаке. Однако из-за отсутствия аналогичных свидетельств о юбилее Эхнатона в Амарне Редфорд сделал вывод, что после второго года правления фараон больше не праздновал юбилеев. Но отсутствие археологических свидетельств — и особенно в месте, которое с таким неистовством разрушалось приверженцами Амона-Ра, — с лихвой компенсируется многочисленными текстами, указывающими, что Эхнатон по меньшей мере собирался праздновать многочисленные юбилеи в своем новом городе, причем не только свои, но и своего «отца» Атона.

С самого начала становится понятным, что Атон намеревался сделать новую столицу Ахетатон центром празднования юбилеев при его жизни и, что более важно, после смерти, то есть вечно — я убежден, что для этих же целей фараон Третьей династии Джосер строил свою ступенчатую пирамиду в Саккаре за 1300 лет до него. Одна из хвалебных речей Атону, которую часто произносил Эхнатон, не оставляет сомнений в этом: «Вечно живущий Атон, который в юбилее, Господин Неба, Господин Земли, в Доме Ликования в Ахетатоне»[20]. Затем Эхнатон несколько раз называет Атона «Прославленным в Юбилеях»[21] или «Господином Юбилеев»[22]. Надпись на первой пограничной стеле города, которую установил сам Эхнатон, сообщает: «Здесь будет построена для меня (Эхнатона) гробница в восточных горах; меня похоронят здесь, во множестве юбилеев, которые Атон, мой отец, предопределил мне»[23].

Дом Ликования

Известно, что отец Эхнатона Аменхотеп III праздновал как минимум три юбилея, причем последний пришелся на тридцать седьмой год его правления. По мнению египтолога Фрэнсис Гриффите, дворец Аменхотепа в Западных Фивах, который назывался «Домом Ликования», имел «огромный фестивальный зал для празднования юбилеев». Далее Гриффите отмечает:

«Среди зданий, построенных Эхнатоном для украшения новой столицы, упоминаются два «Дома Ликования». На четвертый год своего царствования, когда был издан указ о строительстве нового города Ахетатона, «Горизонта Солнца», Эхнатон приказал вырезать его копии на восточных склонах скал на севере и юге города... Царь приносит Атону клятву построить различные памятники в Ахетатоне и обещает никуда не переезжать отсюда. Среди прочих обещаний он произносит следующее: «Я построю «Дом Ликования» для Атона, моего отца, на острове «Атона Прославленного в Юбилеях» в Ахетатоне на этом месте; и я построю «Дом Ликования»... для Атона, моего отца, на острове «Атона Прославленного в Юбилеях» в Ахетатоне на этом месте». Пробел в надписи не позволяет узнать, зачем были нужны два здания с почти одинаковым названием; возможно, одно из них было дворцом, а другое праздничным залом, которые сообщались друг с другом, как в резиденции его отца (Аменхотепа III)[24].

Похоже, Гриффите считает, что Эхнатон намеревался построить вечный храм юбилеев, посвященный «отцу» Атону в новом городе Ахетатоне неподалеку от своего дворца. В пользу этой гипотезы свидетельствует тот факт, что настоящий отец Эхнатона, Аменхотеп

III, построил юбилейный зал, соединявшийся с его дворцом в Западных Фивах, который назывался «Величием Атона» или «Домом Ликования». Археологические свидетельства указывают на то, что «Дом Ликования» в Ахетатоне был составной частью Великого храма Атона, который носил название «Дом Атона». Все это позволяет сделать вывод, что Эхнатон считал Атона богом юбилеев. Более того, по мнению Джорджа Харта, Эхнатон также «стремился праздновать юбилеи Атона наряду с юбилеями самого фараона»[25]. Британский египтолог Стивен Квирк также предположил, что термин «отец» часто использовался Эхнатоном при обращении к Атону потому, что

«Эхнатон, по всей вероятности, утверждал, что его отец продолжает жить в солнечном диске». По утверждению Квирка, «это может быть причиной грандиозных праздников, устроенных на девятый и двенадцатый год правления, и, не исключено, постройки города Ахетатона на шестом году правления. Праздники хеб-сед (юбилеи) продолжали отмечаться для Атона, как будто старый фараон был еще жив»[26]. Джослин Гори считает своим долгом заметить, что «в нескольких случаях, однако, когда царь выражает желание отметить множество праздников хеб-сед, они имеют какую-то связь со временем, продолжительностью правления, возрастом и так далее». Она также отмечает, что слова «и так далее» могут означать — как считали некоторые исследователи, например, Флиндерс Петри — «часть сотического цикла»[27]. Во второй главе упоминалось о предположении, что в основе праздников хеб-сед лежат календарные подсчеты, учитывающие различные интервалы внутри сотического цикла и, более того, что некий «суперпраздник» хеб-сед отмечался в начале каждого 1460-летнего интервала. Тот факт, что один из таких моментов приходится на 1321 год до н. э. и вполне мог совпасть со временем жизни Эхнатона (ему было бы сорок восемь лет), действительно в состоянии объяснить изобилие связанных с праздником хеб-сед эпитетов, праздников и храмов в период Амарны. Период Амарны был соти-ческим периодом.

Если это действительно так, тогда особое значение приобретает следующий факт: во время пышных празднеств, устроенных в честь первого юбилея Аменхотепа III на тридцатом году его правления, старый фараон пожертвовал 730 изображений богини Сехмет, солнечного божества, для использования в праздничных обрядах. Это странное число 730 встречается также при упоминании количества алтарей, размещенных вокруг Великого храма Атона в Телль-эль-Амарне, где, как считает Дональд Редфорд, «непрерывность времени и постоянство календаря полностью зависели от неутомимой регулярности солнечного диска, и как бы -для того, чтобы увековечить календарный континуум, рядом с Гем-па-Атоном были установлены жертвенники, 365 с одной стороны и 365 с другой»[28]. Всего получается 730 жертвенников. Кроме того, 730 — это половина длительности сотического цикла (1460 лет), равная числу лет, за которые солнечный диск перемещается с севера (летнее солнцестояние) на юг (зимнее солнцестояние).

Принимая во внимание этот факт, Джослин Гори пишет, что «по отношению к этой особой точке светского календаря дата I Перет 1 считалась идеальной для праздника хеб-сед»[29]. Эту точку зрения разделяет Алан Гардинер и специалист по истории календаря Ричард Паркер[30]. В светском календаре Египта дата I Перет 1 соответствовала первому дню первого месяца второго сезона. Ее также обозначали как 1 Тиби (Тиби считался пятым месяцем светского календаря). В момент введения светского календаря в 2781 году до н. э. дата 1 Тиби наступала через четыре месяца (4 x 30 = 120 дней) после летнего солнцестояния, что соответствует 19 октября по современному григорианскому календарю. Эта дата имела для меня особый смысл, потому что именно 19 октября я дважды оказывался в Великом храме Рамсеса II в Абу-Симбеле, когда — о чем известно египтологам — направление на восходящее солнце совпадает с главной осью храма и лучи освящают святая святых с четырьмя статуями, одна из которых изображает Ра-Хорахти. Я чувствовал, что все эти

совпадения не случайны: должно произойти нечто такое, что изменит мое понимание этих великих религиозных центров Египта.

Центры юбилеев навечно

Впервые я увидел Великий храм Рамсеса II, высеченный в скалах Абу-Симбела, весной 2002 года, когда сопровождал группу туристов[31]. Мы вылетели из Каира рано утром, и после краткой остановки в аэропорту Асуана самолет компании «Egyptair» совершил получасовой перелет еще дальше на юг, в Абу-Симбел.

Первое, что замечаешь в этом сухом и жарком уголке на южной границе Египта, — это чистый и неподвижный воздух, резко контрастирующий с пыльным и грязным воздухом Каира. В тот день дул легкий теплый ветерок, а на лазурном небе не было ни единого облака. В аэропорту мы погрузились в автобусы и, проехав по тряской дороге вдоль берега озера Насера, оказались у Великого храма. После обычной суматохи, связанной с приобретением билетов и проверкой службой безопасности, нашу группу повели по тропе, спускавшейся к озеру. Внезапно тропа резко повернула, и мы оказались лицом к лицу с четырьмя сидящими колоссами — статуями Рамсеса II на фасаде храма. Несмотря на то что я готовился к этой встрече, мощный поток эмоций, хлынувший откуда-то изнутри, едва не сбил меня с ног. В сравнении с этими фигурами я чувствовал себя ничтожным карликом, но в то же время испытывал воодушевление, благоговение, радость. Я не знал, плакать мне или смеяться.

Фараона Девятнадцатой династии Рамсеса II, правившего с 1290 по 1224 год до н. э., называют Наполеоном Древнего Египта. Вне всякого сомнения, это самый известный из фараонов, чему в немалой степени способствовал Голливуд, представив его в образе суперзлодея, который хотел помешать Моисею и евреям пересечь Красное море и попасть в Израиль. Мы не будем останавливаться на достоверности подобной трактовки истории. В фигуре Рамсеса II нас интересует другая его черта: он был одержим масштабным строительством. В его царствование по всему Египту были осуществлены крупные строительные проекты, и его гигантские статуи украсили входы грандиозных храмов и пышных дворцов. В храме в Луксоре, например, вас приветствует пятнадцатиметровая фигура Рамсеса II, сидящего на троне. Войдя в храм в Карнаке, вы вновь сталкиваетесь с фараоном — на этот раз он стоит у входа второго пилона. В Мит-Рахине (древний Мемфис) его гигантская статуя лежит, подобно спящему гиганту, под навесом, построенным в 60-х годах XX века. Но самое сильное впечатление из всех статуй Рамсеса II производят четыре сидящих колосса, которые охраняют вход в Великий храм в Абу-Симбеле. Они навсегда отпечатываются в вашей памяти как напоминание об эпохе, когда царей представляли гигантами и богами и их изображения высекали из камня, чтобы сохранить навечно.

Как ни странно, этот храм, который просто невозможно не заметить, был забыт после оккупации Египта римлянами в 30 году н. э. И только в 1813 году он был повторно открыт (наполовину засыпанный песком) швейцарским исследователем Людвигом Буркхардом, который плыл вверх по течению Нила в южную Нубию. Но первым, кто вошел в храм и исследовал его, был эксцентричный итальянец Джованни Бельцони; это случилось в 1817 году. По оценкам специалистов, для сооружения храма потребовалось около тридцати лет, что неудивительно, если принять во внимание его многочисленные особенности. Четыре сидящих колосса на фасаде вырублены из цельной скалы, а их высота достигает двадцати одного метра — это самые высокие статуи из всех найденных в Египте[32]. Над колоссами на продолжении оси храма стоит высеченная из камня фигура бога солнца Ра-Хорахти в обычном образе человека с головой сокола и с короной в виде солнечного диска[33], что подчеркивает связь храма с солнцем. На верхнем поясе храма вырезаны двадцать две фигурки кинокефалов, одной из разновидностей бабуинов, которые считались священным животным бога солнца. Вероятно, эти животные на заре собирались группами на берегу

Нила и встречали восходящее солнце поднятыми вверх передними лапами и странными криками. Египтянам казалось, что обезьяны разговаривают с богом солнца[34].

В древнеегипетской мифологии небо имело множество «ворот», и двенадцатые ворота были тем местом, через которые утром на востоке из загробного мира Дуат выходило солнце. По мнению Джорджа Харта, ба-буины-кинокефалы, которых видели в этом месте непосредственно перед восходом солнца, были стражами двенадцатых ворот неба и почитались как «бабуины восхода солнца, боги, несущие яркий свет»[35]. Изображения бабуинов, и особенно кинокефалов, часто встречаются на фасадах храма и пьедесталах обелисков[36]. Бог науки и письменности Тот (Гермес у греков) был божественным бабуином, и в одной из надписей эпохи Нового Царства мы читаем, как он гордо заявляет: «Я Тот, и я говорю языком Ра как глашатай»[37]. В другой надписи описываются бабуины-кинокефалы: «Бабуины, которые возвещают о Ра, когда этот великий бог рождается... Они стоят по обе стороны этого бога, пока он не поднимется на восточном горизонте; они танцуют для него, они радостно прыгают для него, они поют для него, они провозглашают ему хвалу, они кричат для него... Они те, кто объявляют Ра в небе и на Земле»[38].

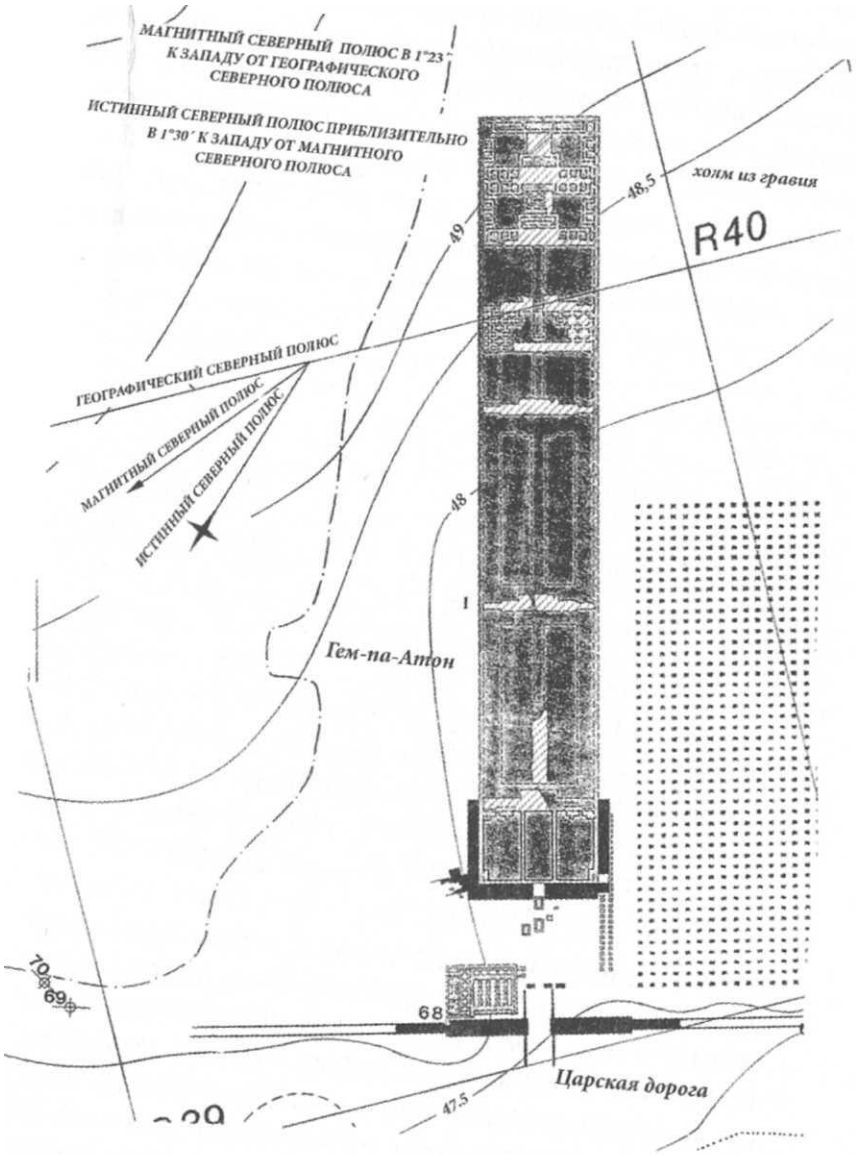
Приведенные выше тексты точно описывают тех двадцать двух бабуинов, которые изображены на фризе храма Рамсеса II в Абу-Симбеле.

Симфония света

Когда в I960 году голландский египтолог Ян ван дер Хааген возглавил группу специалистов ЮНЕСКО, занимавшихся спасением храма в Абу-Симбеле от поднимающегося уровня воды в озере Насера, он сразу же заметил, что лучи восходящего солнца сначала освещают ряд из двадцати двух кинокефалов на фасаде храма[39]. Когда солнце поднимается чуть выше, его лучи освещают солнечный диск на голове статуи Ра-Хорахти, высеченной из скалы в центре верхней части фасада. После этого лучи попадают на четыре гигантские статуи Рамсеса II, и наконец, когда солнце поднимается на Г над горизонтом, утренний свет озаряет весь фасад храма. Но так бывает в обычные дни. 19 октября на восходе солнца происходит настоящее чудо: луч света попадает в храм и, проходя по его шестидесятиметровой оси, освещает святая святых с четырьмя сидящими статуями, Птаха, Амона-Ра, Рамсеса II и Ра-Хорахти. Эффект — мне посчастливилось дважды наблюдать его — получается поистине волшебным, и на некоторое время (двадцать четыре минуты, по моим подсчетам) храм превращается в «симфонию света».

Хааген подозревал, что ориентация оси храма не случайна и что его намеренно расположили таким образом, чтобы лучи восходящего солнца попадали внутрь 19 октября. Но почему именно эта дата? По мнению французского египтолога Луи Кристофа, коллеги Хааге-на в проекте ЮНЕСКО, разные статуи в Абу-Симбеле символизируют процесс обожествления Рамсеса II как бога солнца; этот процесс проходил во время юбилеев и, как считает Кристоф, приходился на 19 октября (по григорианскому календарю). По всей видимости, Рамсес II за всю свою жизнь отпраздновал четырнадцать юбилеев, причем даты и места проведения некоторых праздников известны с достаточной точностью. Пятый и шестой юбилеи праздновались в Мемфисе, и, согласно расчетам доктора Кристофа, в обоих случаях это было 22 октября. Дата близка к 19 октября, и это заставило Кристофа предположить, что храм в Абу-Симбеле (он находится в 1250 километрах к югу от Мемфиса) специально планировался в соответствии с этой юбилейной датой, когда проводились церемонии солнечного обожествления фараона[40]. Хааген в принципе был согласен с выводом доктора Кристофа, но чувствовал, что трехдневная разница между 22 октября, когда проводились праздники в Мемфисе, и 19 октября Абу-Сим-бела нуждается в объяснении:

«Вот моя гипотеза. Астроном из Фив или Мемфиса, отвечавший за определение точного положения солнца в Абу-Симбеле 22 октября, мог не знать особенностей географии Абу-Симбела: как-никак, расстояние между Мемфисом и Абу-Симбелом составляет 1250 километров. Кроме того, астроном мог использовать «идеальную» линию горизонта, зафиксированную на уровне самого храма. Но в реальности Солнце появляется через пять минут после того, как пересекает «идеальный» горизонт, потому что высота гряды холмов на восточном берегу реки на расстоянии 3300 метров вполне достаточна, чтобы задержать восход. В октябре в этом месте наклон траектории солнца по отношению к горизонту составляет 66°, и поэтому первый сегмент солнечного диска появляется чуть южнее, чем в случае «идеального» горизонта. Задача усложняется еще и тем, что линия холмов не горизонтальна, и в точке восхода солнца наблюдается ее явное понижение».



Ориентация Великого храма Атона в Телль-эль-Амарне

«Идеальный» горизонт возможен лишь на открытых пространствах, таких, как пустыня или море. В условиях Абу-Симбела, где истинный горизонт заслоняла гряда холмов, восход солнца наблюдался чуть позже, чем при «идеальном» горизонте, а положение солнца смещалось к югу или к северу, в зависимости от времени года. Хааген вычислил, что при

«идеальном» горизонте ось храма была направлена на точку, в которой солнце всходит 21 октября. С учетом поправки для 1290 года до н. э. солнце должно было всходить немного южнее, что дает нам дату 22 октября. Это значит, что древний астроном, определявший ориентацию оси храма в соответствии с «юбилейной датой», вычислил точку восхода солнца, а не наблюдал ее на месте. Другими словами, древний астроном не учел холмы. Поэтому вместо 22 октября получилось 19 октября. Гипотеза Хаагена очень остроумна, но я не думаю, что именно так все и было. Существует другое, более правдоподобное объяснение этой разницы в датах.

Фараон Рамсес II, как уже отмечалось выше, правил с 1290 по 1224 год до н. э. В предыдущей главе мы показали, что возвращение Нового года к дню летнего солнцестояния, то есть в начальную точку, произошло в 1275 году до н. э. (2781 — 1506 = 1275, то есть после (Великого солнечного цикла). Данное событие приходится на период правления Рамсеса II[41]. Это означает, что дата 1 Тиби («юбилейная дата», через 120 дней после Нового года) попадает на 19 октября (по григорианскому календарю)[42]. При помощи программы «StarryNight Pro» мы можем определить точку восхода солнца 19 октября для Абу-Симбела — примерно 1Г к югу от направления на восток для «идеального» горизонта. С учетом холмов на противоположном берегу озера Насера (а также сильной рефракции в это время года) получаем угол 12°30' к югу от направления на восток. Это в точности соответствует ориентации оси храма. Совпадение исключено, и мы вынуждены признать, что древний астроном действительно ориентировал храм на восход солнца в день 1 Тиби (19 октября), так как восход *реально наблюдался над дальними холмами.* Таким образом, в результате совпадения или намеренно человек, наблюдающий восход солнца по направлению оси храма в день 1 Тиби, оказывается в начале нового сотиче-ского цикла. И это справедливо всегда[43]. Небольшое отклонение в высоте солнца из-за фактора Милковича (см. главу 5, примечание 25) не оказывает существенного влияния на положение солнца 19 октября[44].

«Юбилейная дата» в Гизе

В середине зимы 1995 года я был на плато Гиза вместе с писателем Грэмом Хэнкоком и голландским телевизионным продюсером Роэлом Оострой. Мы приехали снимать восход солнца в Гизе 21 февраля[45]. Я вычислил, что в этот день солнце взойдет точно в направлении древней дороги, которая проходит рядом с Великим сфинксом, и мы хотели запечатлеть этот момент для документального фильма, заказанного каналом «Discovery». Мы установили камеры приблизительно в ста метрах позади сфинкса, направили их вдоль дороги, под углом 13—14° к югу от направления на восток, и стали ждать восхода солнца. В то время я еще не сообразил, что можно было приехать сюда 19 октября, поскольку в этот день солнце появлялось в том же самом месте восточного горизонта. Это происходит потому, что солнце дважды проходит через одну и ту же точку своей траектории с интервалом в шесть месяцев. Если бы я сообразил это тогда и если бы я был знаком с работой Хааге-на, посвященной Абу-Симбелу, то обязательно понял бы, что «юбилейная дата» 1 Тиби также тесно связана с планировкой некрополя Гизы.

Согласно общепринятой хронологии, Великий сфинкс и дорога рядом с ним датируются приблизительно 2500 годом до н. э. Это значит, что они были построены через 281 год после введения светского календаря в 2781 году до н. э. В 2500 году до н. э. дата 1 Тиби приходилась не на 19 октября, а на 28 декабря — из-за смещения календаря относительно времен года. В этот день солнце всходило под углом 26° к югу от направления на восток, тогда как древняя дорога расположена под углом 14° к югу от направления на восток. Другими словами, если дорога была ориентирована на восход солнца в день 1 Тиби, то ее проектировали не в 2500 году до н. э., а в 2781 году до н. э. Но можно ли это доказать?

Британский геолог Колин Ридер участвует в так называемых «спорах относительно возраста сфинкса» с конца 90-х годов XX века, и он завоевал признание и уважение египтологов взвешенным и профессиональным подходом к проблеме. В 1997 году он исследовал геологию участка местности, на котором стоит сфинкс, и поначалу полностью поддержал мнение, что сфинкс, храмы и дорога относятся к Четвертой династии и могут быть датированы приблизительно 2500 годом до н. э. Однако после появления новых данных Ридер изменил свою точку зрения и в 2202 году в журнале «Journal of the Ancient Chronology Forum» опубликовал скорректированную датировку[46]. Новые свидетельства подтолкнули его к выводу, что сфинкс и мощеная дорога не могут относиться к Четвертой династии и их следует датировать эпохой первых династий. Примечательно, что в аргументации Ридера присутствует ориентация дороги — если рассматривать ее по отношению к двум ближайшим древним каменоломням, то получается, что она «была построена до того, как по приказу Хуфу начались работы в Гизе... Я прихожу к выводу, что сфинкс и несколько соседних сооружений должны предшествовать Четвертой династии. С учетом возраста самой древней из известных каменных кладок Египта я датирую комплекс сфинкса раннединастическим периодом». Тем не менее Ридер не отрицает, что фараон Хафра оказал большое влияние на сфинкса, «но не как строитель»:

«Я убежден, что уникальная планировка погребального комплекса Хафры, включающего сфинкса и Храм сфинкса, возникла в результате захвата или перестройки уже существовавшего комплекса, имевшего отношение к культу солнца. Лучший способ ассоциировать царя с богом солнца — это связать «дом вечности» Хафры (его пирамиду) с древним местом поклонения солнцу и вечному циклу рождения, смерти и воскресения, проявляющемуся в ежедневном восходе и заходе светила».

Раннединастический период, к которому Ридер относит сооружение сфинкса и мощеной дороги к нему, приходится на 2920—2575 годы до н. э.; а Первая династия египетских царей находилась у власти приблизительно с 2920 по 2770 год до н. э.[47]. Это вплотную подводит нас к магической дате 2781 год до н. э., когда был введен светский календарь. Тот факт, что некрополь Ги-зы в целом имеет астрономическую — а следовательно, и календарную — ориентацию, не нуждается в дополнительных пояснениях, поскольку звездные и солнечные аспекты древних памятников подробно рассмотрены в двух моих предыдущих книгах, «Мистерия Ориона» (1994) и «Хранитель творения» (1996). Из всех сооружений Гизы ярче всего связь с солнцем проявляется в комплексе сфинкса. Сам сфинкс обращен к точке восхода солнца в дни равноденствий, а календарная символика подтверждается двумя рядами из двенадцати колонн в его храме, который, как считает один видный египтолог, представляет собой «памятник солнечному циклу, а также дневным и часовым циклам времени»[48]. Если Ридер не ошибся в своих выводах, что комплекс сфинкса относится к раннединастическому периоду, и если мы предположим, что он был сооружен приблизительно в 2781 году до н. э., то это связывает Великого сфинкса с эпохой, когда Новый год совпадал с днем летнего солнцестояния. Для подтверждения этой гипотезы мы должны найти связь между комплексом сфинкса и летним солнцестоянием. Марк Ленер, изучавший астрономический контекст комплекса сфинкса, обнаружил, что:

«заход солнца в день летнего солнцестояния создает драматический эффект, если его наблюдать из Храма сфинкса. В это время и при наблюдении из этой точки солнце садится точно посередине между пирамидами Хуфу и Хафры, в результате чего получается изображение иероглифа ахет, *или «горизонт», на площади в несколько акров. Этот эффект лучше всего наблюдать с колоннады Храма сфинкса или с такой же высоты у восточного храма, где поднимается песчаный холм. На этой высоте фигура сфинкса сливается с силуэтом пирамиды Хафры. Эту картину можно наблюдать с любой высокой точки к востоку от сфинкса и Храма долины Хафры»*[49].

Учитывая явную солнечную ориентацию комплекса сфинкса, вполне логично предположить, что ориентация мощеной дороги под углом 14° к югу от направления на восток тоже имеет отношение к солнцу. Серьезным основанием для такого вывода служит то обстоятельство, что угол 14° к югу (или к северу) от направления на восток известен астрономам как половина угла 28°, или направления на точку зимнего солнцестояния (к югу от направления на восток) и зимнего солнцестояния (к северу от направления на восток) на широте Гизы. В 2781 году до н. э. ориентация мощеной дороги под углом 14° к югу от направления на восток приводила к ориентации на точку восхода солнца 19 октября (по григорианскому календарю), то есть в день 1 Тиби, или в «юбилейную дату». К выводу о том, что праздник хеб-сед, или юбилей, праздновался в некрополе Гизы, пришел Джереми Найдлер в своей последней книге «Shamanic Wisdom in the Pyramid Texts»[50]. Доктор Найдлер, специализирующийся в области истории культуры, задается вопросом: «Были ли пирамиды и окружающие их здания и церемониальные дворы построены просто для проведения погребальных обрядов, или они также служили мистическим целям?

Может быть, к примеру, они использовались для проведения обрядов праздника (хеб) сед, в которых участвовал живой царь?» Затем Найдлер осторожно приводит многочисленные археологические и текстологические свидетельства, предполагающие — если не доказывающие, — что фараоны Четвертой, Пятой и Шестой династий отмечали праздники хеб-сед, или юбилеи, в комплексах, построенных вокруг их пирамид. В предыдущих главах мы уже обсуждали обряды хеб-сед для фараона Джосера в его ступенчатой пирамиде в Сакаре. Что касается его преемника, фараона Снофру из Четвертой династии, то сохранилась «стела царя Снофру из комплекса наклонной пирамиды, на которой он изображен сидящим на троне в короткой тунике, одеваемой во время праздника (хеб) сед»[51]. Его сын, знаменитый Хуфу, строитель Великой пирамиды в Гизе, также праздновал хеб-сед в комплексе своей пирамиды, о чем свидетельствует фрагмент каменного барельефа из северной стены мощеной дороги Великой пирамиды, где он изображен в такой же тунике[52]. Найдлер также продемонстрировал, что практически каждая из пирамид Мемфисского некрополя использовалась для проведения праздников хеб-сед.

А как же Великий храм города солнца Ахетатона, «Горизонта Солнечного Диска», который был посвящен исключительно Атону, «Господину Юбилеев» и «Прославленному в Юбилеях»? Древняя надпись, которую приводит Ричард Уилкинсон, гласит: «Атон живой и великий, который во время юбилея пребывает в храме Атона в Ахетатоне»[53]. Значит, этот храм должен быть ориентирован на восход солнца в «юбилейную дату».

Холмы восхода солнца

Мы уже показали, что Новый год возвращается к дню летнего солнцестояния в 1275 году до н. э., в период правления Рамсеса II. Когда в 1352 году до н. э. на престол взошел Эхнатон, до этого события оставалось еще семьдесят семь лет. Поскольку календарь каждые четыре года сдвигается на один день, дата 1 Тиби приходилась не на сто двадцатый день после Нового года, или 19 октября, а на сто первый день после Нового года, или 30 сентября. При помощи программы «StarryNight Pro» я определил, что для Телль-эль-Амарны точка восхода солнца в день 1 Тиби находилась под углом 3,5° к югу от направления на восток. Совпадала ли с этим направлением ориентация храма Атона в Телль-эль-Амарне?

Определить ориентацию этого храма не так-то просто. Я связался с Обществом изучения Египта (EES) в Лондоне и выяснил, что необходимая мне информация содержится в отчете и картах Барри Кемпа из Кембриджского университета, который по заказу EES в 1977—1978 годах проводил самое последнее исследование Телль-эль-Амарны[54]. Чтобы не терять времени, я решил обратиться в оксфордскую библиотеку Сэклера, которая находится неподалеку от моего дома. Мне повезло — у них оказалась копия работы Кемпа. Я нашел

нужные мне сведения на картах под номерами 3, 4 и 5. Там имелся великолепный чертеж Великого храма, на котором была указана его ось, а также меридианы R40 и Q40, вычисленные в результате исследования Кемпа. Я тщательно измерил угол между осью Великого храма и географическим севером — он оказался равен 14° к югу от направления на восток. Однако на третьем листе карты Барри Кемп приводит необходимые углы корректировки: магнитный север расположен на Г23' к западу от географического севера, а истинный север еще на 1°30' к западу от магнитного севера. Это означает, что истинная ориентация храма равнялась 14° + Г23' + ГЗО' = 1б°53' к югу от направления на восток.

Таким образом, ось храма была ориентирована на 13°38' южнее, чем точка восхода солнца в день 1 Тиби. Другими словами, храм не был ориентирован на «юбилейную дату», как я предполагал. Я был озадачен. Ведь этот храм был посвящен восходящему солнцу и предназначен для празднования юбилеев. И действительно, многие египтологи поддерживают предположение, что место для храма (и города Ахетатона) было выбрано самим Эхнатоном, когда он наблюдал восход солнца на восточном горизонте между двух холмов, напоминавший иероглиф ахет («горизонт») — два холма и солнечный диск между ними. Поэтому меня не покидала уверенность, что я все же сумею доказать, что Великий храм Атона ориентирован на восход солнца в день 1 Тиби, или в «юбилейную дату». Но цифры свидетельствовали об обратном. Почему же храм ориентирован на восход солнца в 1б°53' к югу от направления на восток? Программа «StarryNight Pro» позволила вычислить, что 1б°53' к югу от направления на восток соответствуют 29 октября по григорианскому календарю. Что же произошло 29 октября 1352 года до н. э., что заставило древних геодезистов Ахетатона сориентировать храм на точку восхода солнца?

Вспомним, что Эхнатон был пуристом, стремившимся придерживаться космического порядка, определенного в древней религии Гелиополя. Именно древние астрономы из Гелиополя в 2781 году до н. э. установили начало нового года на день I Ахет 1, совпадающий с гелиакическим восходом Сириуса. В то время это событие совпадало с летним солнцестоянием.

По свидетельству Рольфа Краузе, в Ахетатоне в первый день нового года, или I Ахет 1, отмечался праздник, носивший название «день рождения Атона». Однако в 1352 году до н. э. вследствие прецессии гелиакический восход Сириуса сдвинулся на десять дней и наблюдался *после* летнего солнцестояния. Поэтому если при Эхнатоне продолжали, как того требовала традиция, связывать наступление нового года с гелиакическим восходом Сириуса, это означало, что при начале отсчета через десять дней после 21 июня, то есть 1 июля, «юбилейная дата» также сдвинется вслед за календарем на десять дней — с 19 октября на 29 октября! Это никак не могло быть совпадением! Я не сомневался, что Великий храм Атона на самом деле был ориентирован на «юбилейную дату» в соответствии с изначальным гелиопольским календарем, который привязывал наступление нового года к гелиакическому восходу Сириуса. Эхнатон оказался пуристом в большей степени, чем было принято считать.

В конце октября 2004 года мне представилась возможность посетить Телль-эль-Амарну во второй раз. Мой друг Роэл Оостра снимал документальный фильм по моей книге и хотел запечатлеть восход солнца 29 октября в Телль-эль-Амарне. По моим подсчетам, солнечный диск должен был появиться между двумя колоннами малого храма Атона, который имеет точно такую же ориентацию, как стоящий рядом Великий храм. Поскольку от Великого храма почти ничего не осталось, Роэл посчитал, что на экране телевизора появление солнца между колоннами будет смотреться более эффектно[55].

28 октября мы выехали из Каира в Аль-Минью и остановились на ночь в небольшом отеле сразу за чертой города. Конвой вооруженных полицейских, сопровождавший нас в дороге, тоже заночевал в гостинице — этот район Египта считается вотчиной религиозных

фанатиков, которые стремятся нанести урон туристической отрасли, нападая на иностранцев. Весь вечер местный гид уговаривал начальника конвоя, чтобы тот разрешил нам отправиться в Телль-эль-Амарну до рассвета, но полицейский был непреклонен: это невозможно. Усталые и разочарованные, мы отправились спать. Однако ночью что-то заставило начальника конвоя изменить решение, потому что в пять утра нас разбудил взволнованный гид и сообщил радостную новость: нам разрешено отправляться в путь прямо сейчас. Мы выбежали из комнат, наскоро проглотили едва теплый чай с печеньем и поехали в Телль-эль-Амарну. По пути к городу Ахетатон вооруженные полицейские махали нам руками и приветливо улыбались — ночное «убеждение» явно оставило их довольными.

Мы прибыли в Ахетатон за полчаса до восхода солнца, и у нас осталось достаточно времени, чтобы установить камеры вдоль оси малого храма, откуда между двумя колоннами открывался великолепный вид на восточные холмы. Промежуток между колоннами играл роль окна, выделявшего то место, откуда должно было появиться солнце. Оставалось только дождаться солнца. Я нервно проверял свои расчеты. Солнце должно было взойти в 7 часов 5 минут под углом 16°53' к югу от направления на восток, что, как я надеялся, совпадает с осью храма. Местный инспектор Высшего совета по древностям, мужчина по имени Мухаммад, был настроен скептически. По его словам, солнце всходило в этой точке не в октябре, а в августе. Он работает здесь семнадцать лет и знает, что говорит. Я постарался как можно вежливее объяснить ему, что он ошибается. В ответ он просто пожал плечами и отправился поболтать с полицейским, которого, похоже, совсем не интересовало происходящее.

Восточный горизонт начал светлеть. Несколько звезд, которые были еще видны, быстро растворились в свете зари. Нас беспокоило облако, нависавшее над восточным горизонтом и грозившее испортить весь эффект. Но затем, как будто по волшебству, в облаке образовался разрыв, позволив нам увидеть солнечный диск во всем его великолепии. Он поднимался, как я и предсказывал, между двух колонн. Мы были настолько захвачены этим зрелищем, что чуть не забыли включить камеры. Мухам-мад и полицейский, куривший сигарету, умолкли, завороженно глядя на восход солнца, как будто увидели привидение. Затем Мухаммад подошел ко мне, улыбнулся, пожал мне руку и произнес: «Вы умный человек! Как вам это удалось?» Я объяснил, что в этом нет моей заслуги и что все дело в законах небесной механики.

По дороге в Каир я невольно вспоминал торжественную клятву, которую Эхнатон приказал вырезать для потомков на пограничных камнях своего солнечного города:

«На этом месте я сказал, что построю «Дом Ликования» для Атона, моего отца, на острове «Атона Прославленного в Юбилеях» в Ахетатоне. И на этом месте я построил Дом Ликования для Атона, моего отца, на острове «Атона Прославленного в Юбилеях» в Ахетатоне. На этом месте я совершаю все, что нужно, для Атона, моего отца, в Ахетатоне».

Эхнатон сдержал слово. Но жрецы Амона-Ра разбили его мечту железным кулаком нетерпимости.

Я понял, что мои поиски подошли к концу. И еще я понял, что никому не дано взять в руки «священный Грааль» Древнего Египта. Но иногда, как в тот день, нам может казаться, что эта магическая чаша висит над дальним холмом, сверкая в ярком свете утренней зари. И единственное, что мы можем сделать, — это признать тайну нашего существования на этой маленькой одинокой планете и порадоваться своей решимости оставить эту тайну в покое.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

«КОДЕКС» И ХРАМ КОСМОСА

Древний Египет подчинялся закону Маат, космическому порядку, который — как верили египтяне — был спущен с неба на землю богами при сотворении мира, в золотой век, носивший название зеп тепи, или «Первое Время». В «Текстах пирамид» сообщается, что все это происходило в Гелиополе, куда на Первозданный Холм спустился космический феникс и привел в движение время и циклы солнца, луны и звезд. В Гелиополе в Храме феникса первый раз взошло солнце, осветив священный камень бенбен, венчавший Первозданный Холм[1].

Астрономы-жрецы Гелиополя, которые на протяжении многих поколений наблюдали и регистрировали движение небесных тел, в конечном итоге сформулировали то, что они считали механизмом, или «кодексом» космического порядка, а также — что было для них еще важнее — принципы его применения для управления событиями на земле, и особенно ежегодным разливом Нила. Они пришли к выводу, что вселенная подчиняется шести главным циклам, трем коротким и трем длинным, которые связаны с движением солнца и звезд. Эти циклы измеряются либо в днях, либо в годах.

Короткие циклы:

1 день: солнечный день

365 дней: солнечный цикл, меньше солнечного/тропического года на 0,243 дня

365,25 дня: сотический год; период между двумя гелиакическими восходами Сириуса

Длинные циклы:

1460 лет: сотический цикл; возвращение первого дня нового года к дню гелиакического восхода Сириуса

1506 лет: Великий солнечный цикл; возвращение первого дня нового года к дню летнего солнцестояния

26 000 лет: прецессионный цикл, или Великий год

Чтобы наглядно представить себе механизм космического порядка египтян, можно нарисовать шесть концентрических окружностей, напоминающих лабиринт или диаграмму Коперника, в центре которой располагается наблюдатель. Еще нагляднее круговая карта звездного неба, или планисфера, с зодиакальным поясом созвездий для трех солнечных циклов, с основными созвездиями деканов (таких, как Орион и Большая Медведица) для трех звездных циклов и с центром в северном полюсе неба. Внешнюю часть круговой звездной карты затем можно разделить на четыре части, соответствующие двум равноденствиям и двум солнцестояниям. Такая звездная карта будет похожа на круговой Зодиак из Дендеры. Однако египетские астрономы-жрецы также наблюдали за восходом небесных тел на востоке, и особенно за восходом солнца и некоторых созвездий — Ориона, Большой Медведицы и Льва. Так они зарегистрировали цикл движения солнца от крайней северной точки (летнее солнцестояние) до самой южной точки (зимнее солнцестояние) и обратно за 365 дней. И поскольку они не учитывали разницу в 0,243 дня по отношению к истинному солнечному году, то зарегистрировали похожий, но более длинный солнечный цикл из 1506

лет (Великий солнечный цикл) по отношению к летнему солнцестоянию, а также еще один длинный цикл по отношению к гелиакическому восходу Сириуса. Что касается звезд, то они зарегистрировали очень медленное их смещение с юга на север (прецессию)[2]. Чтобы изобразить это в виде диаграммы, нужно нарисовать удлиненный прямоугольник, представляющий восточный горизонт, и отметить на нем две крайние точки, южную и северную. В этом вытянутом прямоугольнике находятся созвездия. Такая диаграмма также очень похожа на продолговатый прямоугольный Зодиак из Дендеры. Вопрос заключается в следующем: был ли храм в Дендере центром записей длинных астрономических циклов? Или, если использовать терминологию египтян, была ли Дендера центром управления Ма-ат на земле? В пользу утвердительного ответа на этот вопрос свидетельствует тот факт, что ориентация храма Исиды (с тыльной стороны главного храма Дендеры) на протяжении ста двадцати лет изменялась в соответствии с прецессионным сдвигом.

Согласно теории, изложенной в этой книге, свидетельства того, что древние астрономы-жрецы следовали космическому порядку, могут быть найдены в размещении и ориентации различных памятников и религиозных центров, построенных за три тысячи лет (с 3000 по 30 г. до н. э.) на берегах Нила. А если точнее, то изменения на небе (отраженные в трех длинных циклах) должны соответствовать изменениям в расположении и ориентации памятников и религиозных центров. Более того, в районе Гелиополя необходимо найти свидетельства зеп тепи, или «Первого Времени», когда начало отмеряться «время», или длинные космические циклы.

Зеп тепи и регион Мемфисского некрополя и Гелиополя

Через всю литературу Древнего Египта — от «Текстов пирамид» эпохи Древнего Царства до герметических текстов греко-римского периода — красной нитью проходит мысль, что Египет сотворен по образу и подобию неба. Его главный географический элемент — протянувшаяся с юга на север долина Нила, и в контексте этой теории она должна соответствовать главному элементу небесного ландшафта, Млечному Пути. Следует ли тогда считать совпадением, что Млечный Путь тоже «протекал» с юга на север в эпоху, соответствующую 11 451 году до н. э. (как было показано в четвертой главе, эта дата получается при помощи обратного отсчета сотических циклов, начиная со 139 года н. э. до достижения начала циклов Сириуса)? Мы определили эту дату, 11 451 год до н. э., как зеп тепи, или «Первое Время». Возможно, это покажется спорным, но мы продемонстрировали, что на небе, каким оно было в 11451 году до н. э., три звезды пояса Ориона выстроились вдоль меридиана параллельно трем пирамидам Гизы, а образ зеп тепи на небе (треугольная область между созвездиями Орион — Плеяды — Лев) удивительным образом напоминал образ зеп тепи на земле (треугольник Гиза — Мемфис — Гелиополь). Область неба, содержащая треугольник, образованный созвездиями Ориона, Плеяд и Льва, называлась Дуатом, и вполне возможно, что ее аналог был построен в районе Мемфисского некрополя со ступенчатой пирамидой — пирамиды Гизы отождествлялись с поясом Ориона, пирамиды Абусира неподалеку от Мемфиса — с Плеядами, а Гелиополь — с солнцем в созвездии Льва. Может быть, эти места тоже служили для управления космическим порядком на земле?

Великий солнечный цикл и сотический цикл

Продолжая анализ «кодекса», мы ожидаем обнаружить перемещение центров солнечного культа с севера на юг и обратно с периодичностью 730 лет (половина сотического цикла) или 753 года (половина Великого солнечного цикла). В главе 5 мы показали, что приблизительно в 2781 году до н. э. Гелиополь стал центром солнечного культа, а через 750 лет этот центр переместился в Карнак. Мы также увидели, что через 750 лет после основания Карнака Эхнатон хотел вернуть центр солнечного культа в Гелиополь. Мы нашли конкретные признаки сотического цикла длительностью 1460 лет в так

называемой «юбилейной дате» и в ориентации оси храма Атона в Телль-эль-Амарне. Мы также обнаружили признаки Великого солнечного цикла длительностью 1506 лет в ориентации Великого храма Рамсеса II в Абу-Симбеле и в ориентации мощеной дороги Хафры в Гизе.

Прецессионный цикл, или Великий год

Свидетельства того, что египтяне знали о длинном цикле прецессии, и особенно звезды Сириус, были найдены в так называемых многоуровневых храмах: в храме Сатис на острове Элефантина (3000—100 годы до н. э.), в храме Гора на холме Тота, датируемом эпохой Среднего Царства (3000—1900 годы до н. э.) и в храме Иси-ды в Дендере (1275—30 годы до н. э.).

Миссия Эхнатона

По всей видимости, Египет действительно представлял собой «Образ Небесный», что проявлялось в его уникальной географии, а также в связи расположения и ориентации пирамид и храмов с различными астрономическими циклами, которые, как считалось, определены космическим порядком, или Маат. Более того, интегрирование космического порядка в саму ткань религиозной мифологии и ритуалов, а также в устройство общества и законодательство позволяло создать идеальное государство, которое регулировалось естественными законами, признаваемыми всеми. Однако со временем космический порядок был нарушен властолюбивыми жрецами и навязанной ими сложной мифологией и иконографией. Эхнатону судьбой было предназначено навести порядок, освободить древнюю естественную религию от гнета жречества и избавить ее от запутанной иконографии и мифологии, оставив только один божественный символ: диск солнца, олицетворяющий единого бога. Семнадцатилетние усилия Эхнатона закончились провалом, но ему все же удалось заронить семя монотеизма, которое окажет влияние на три великие семитские религии современного мира.

Постскриптум

К сожалению, три главные религии современного мира — христианство, иудаизм и ислам — снова оказались в руках стремящихся к власти священнослужителей, к которым присоединились и «верховные жрецы» политики. Человечество вновь стоит на пороге опасного конфликта. Единственный способ избежать надвигающейся катастрофы — восстановить естественную религию и возродить в людях чувство космического порядка, который стремится достичь гармонии и равновесия, а не подталкивает нас к ядерному Армагеддону. Другими словами, нужно восстановить доктрину, в основе которой лежат законы природы и которая рассматривает человека не как ее хозяина, а как хранителя, который будет усердно поддерживать хрупкое равновесие между человеческим обществом и природой, сохраняя ее для будущих поколений.

Что касается научных исследований, представленных в этой книге, я надеюсь, что они убедительно продемонстрировали необходимость преодоления общепринятых взглядов и выводов, установленных двумя последними поколениями египтологов. Я верю, что придет новое поколение исследователей, которое, подобно мне, будет видеть в Древнем Египте не исчезнувшую цивилизацию, подлежащую бесстрастному анализу, а культурную модель, которая остается живой и нуждается в понимании, чтобы некоторые из ее принципов вновь могли быть поставлены на службу человечеству. Необыкновенно мудрые и наблюдательные жрецы Древнего Египта не прибегали к помощи догм и доктрин и не пугали население гневом своего бога; вместо этого они предлагали талантливую и вдохновенную инициацию, которая освобождает разум и обостряет чувства, позволяя видеть природу как проявление

божественных принципов, а самого человека — не только как неотъемлемую часть природы, но и как существо, ответственное за сохранение природной гармонии и равновесия. Я прекрасно понимаю, что египтологи недовольно поморщатся, прочитав эти строки, которые они считают бессмысленным бормотанием адептов «Нью Эйдж», и предпочтут проигнорировать их и остаться верными сухому научному подходу, исключающему какие-либо чувства. Но они ошибаются. Так невозможно понять Древний Египет. Древний Египет — это не наука, а идея. Что важнее: материальное наследие Древнего Египта или его духовное наследие? Что важнее: древние камни пирамид и храмов или идеи и стремления, которые они олицетворяют? Имея дело с Древним Египтом, вы имеете дело с духовной цивилизацией, свято верившей в бессмертие и загробную жизнь, путь к которым лежал через следование космическому порядку. И именно с этой точки зрения нужно изучать эту цивилизацию.

Я постарался показать, насколько это возможно, что астрономия — а если точнее, то наблюдательная астрономия — должна стать инструментом египтологов и археологов. В целом, несмотря на отдельные ссылки, эту науку игнорируют. Однако, не зная или не понимая основных циклов звезд и солнца или эффекта прецессии, вы изучаете безжизненную структуру египетского наследия, не видя движущих сил этой культуры. Вы смотрите на сломанные «космические» механизмы, не понимая, что являлось для них источником энергии. Ведь совершенно очевидно, что жрецы Древнего Египта, особенно из Гелиополя, включали наблюдательную астрономию в систему своего начального обучения. Причины этого носили религиозный, а не научный характер, но это не так уж важно для нас. Данный факт подтверждается многочисленными религиозными текстами, такими, как «Тексты пирамид», а также явными астрономическими свойствами памятников, которые представляли собой символическое архитектурное выражение египетских верований. Поэтому религиозные тексты и архитектура должны быть неразрывно связаны с астрономией — только в таком взаимодействии могут раскрыться их глубинный смысл и назначение. Все египтологи и исследователи Древнего Египта обязаны владеть основами наблюдательной астрономии, чтобы должным образом подходить к изучению древних религиозных текстов и связанных с ними памятников.

Отбросив ложную скромность, я рискну утверждать, что мне удалось выявить древний «кодекс», способный помочь египтологии пролить свет на самую великую и духовно возвышенную цивилизацию из всех, которые существовали и еще будут существовать. Современная цивилизация отчаянно нуждается в этой древней и мудрой модели. Нам необходимо возродить уважение к миру природы и естественному порядку вещей, а также признать, что планета, на которой мы живем, расцветет, освободившись от нашего вмешательства. Мы больше не должны считать себя хозяевами планеты — мы лишь одни из многих ее обитателей. Наша планета — это не вечный источник богатств, который мы можем эксплуатировать по своему усмотрению, а дар, который нужно охранять и беречь. Древние египтяне не только понимали это, но и приспособили свою религию и общественную систему для достижения этой благородной цели. Именно ради этого они превратили Египет в храм космоса, в котором все могут жить согласно Маат. Именно ради этого они строили многочисленные пирамиды и храмы, ориентируя их по звездам и солнцу и называя их «горизонтами»[3]. В «Книге того, что в Дат» (написанной приблизительно в 1400 году до н. э. и основанной на «Текстах пирамид») мы читаем следующие слова:

«Кто сделает точные копии этих изображений (созвездий в Дуат) и узнает их, тот является хорошо обеспеченным светлым духом на небе и на земле, всегда и вечно... Кто сделает точные копии и узнает их на земле, тот является божественным защитником их на небе и на земле, всегда и вечно...»[4]

Кто знает, возможно, древние египтяне были правы. Может быть, нам нужно постоянно напоминать, что мы являемся частью космоса и что все существа на нашей планете — это космические существа с общей судьбой? В любом случае это лучше, чем сбрасывать друг на друга бомбы.

Ничто не вечно. Все заканчивается, все разрушается, все исчезает.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 1

ПРАЗДНОВАНИЕ ХЕБ-СЕД

Грег Ридер

Эта статья была опубликована Грегом Ридером и приводится с его любезного разрешения полностью и без каких-либо изменений. (Опубликована в «КМТ», том 4:4, зима 1993—1994, стр. 60—71. Фотографии и иллюстрации не включены.)

Наследственные правители Египта периодически проходили через обряд смерти и воскрешения, что магическим образом вливало жизнь в их правление, а также гарантировало благоденствие страны Двух Земель и ее народа.

В Древнем Египте цари были олицетворением «духа изобилия». Они отвечали за удачный разлив Нила и богатый урожай. «...Господин судьбы, создающий богатый урожай; ...Столп неба; Луч (опора) земли; Правитель, который направляет два берега Нила... Там, где остается след его сандалии, родится богатый урожай»[1], — так говорили придворные о Рамсесе II.

В глубокой древности в случае недостаточного разлива Нила, неурожая, болезни или недееспособности царя из-за преклонного возраста его приносили в жертву. Со временем цари научились избегать смерти, подменяя себя другой жертвой. «В конечном итоге пришло понимание, что если власть царя носит магический характер, то ее можно обновить при помощи магии»[2]. Другими словами, при помощи обряда магического возрождения царь может не только обновить свою жизнь и свою власть, но также гарантировать плодородие земли и благополучие людей. Таково, по всей видимости, происхождение праздника обновления, известного под названием хеб-сед. В Древнем Египте слово хеб означало «праздник», а о значении слова сед филологи спорят до сих пор. Назван ли праздник в честь бога Сета или в честь одеяния, которое надевал царь во время этих обрядов? Или в честь хвоста быка, который прикреплялся к одежде царя, когда он вспахивал поле, чтобы продемонстрировать свою силу? Или в честь самой земли, права на которую подтверждал царь Египта?[3] Можно привести свидетельства в пользу всех этих гипотез, и теперь уже трудно установить, во что именно верили древние египтяне, поскольку они могли считать приемлемым объединение всех этих объяснений.

Египтологи привыкли считать, что хеб-сед несет омоложение царю, а следовательно, и всему Египту. Однако мы точно не знаем, на каком году правления царя проводился этот праздник. По всей видимости, в первый раз он отмечался на тридцатый год правления, а затем гораздо чаще. Но из-за многочисленных исключений мы не можем считать это жесткое правило доказанным. Вполне возможно, что здоровье царя — или состояние страны — в определенный момент времени могло ускорить проведение хеб-сед, потому что праздник означал омоложение Египта и его правителя.

Как часто праздновали хеб-сед?

Принято считать, что в идеале праздник проводился на тридцатом году правления царя, а затем через меньшие интервалы времени. Тем не менее сохранились свидетельства о празднике хеб-сед, который отмечали некоторые правители (особенно Восемнадцатой династии), занимавшие трон меньше трех десятилетий, — например, Хатшепсут, Аменхотеп II и даже фараон Третьей династии Джосер, царствовавший всего девятнадцать лет. Здесь

возможны как минимум два объяснения. Во-первых, царь мог объявить о своем оптимистическом намерении отпраздновать хеб-сед в будущем, и тогда эти записи являются символическими, а не отражают реальное событие. Во-вторых, *хеб-сед* мог отмечаться регулярно с интервалом тридцать лет — независимо от того, на какой год правления царя попадала эта дата. Это можно продемонстрировать на примере Аменхотепа III, который три раза отмечал праздник хеб-сед — на тридцатом, тридцать четвертом и тридцать седьмом году своего правления, но который также изображен «совершающим пробежку» на одном из первых памятников его царствования — оконной перемычке из демонтированного портика Тутмоса IV в Карнаке.

Нужна ли была церемония хеб-сед в самом начале правления Аменхотепа III (приблизительно 1391 год до н. э), когда он был еще десяти- или двенадцатилетним мальчиком? Отсчитывая назад тридцать лет, мы получаем, что предыдущий праздник хеб-сед должен был отмечаться в 1421 году до н. э, в период правления Аменхотепа II (приблизительно 1427—1401 годы до н. э.), статуи которого изображают его «совершающим пробежку», а также в тунике для праздника сед. Еще на три десятилетия раньше, в 1451 году до н. э., праздник хеб-сед попадал на период правления Тутмоса III (приблизительно 1479—1425 годы до н. э.), которого тоже изображали отмечающим его. Отсчитывая назад еще тридцать лет, мы попадаем в эпоху Тутмоса I (приблизительно 1491 — 1479 годы до н. э); на барельефах в Дейл-эль-Бахри он также совершает «пробежку», а статуя в Асуане изображает его в тунике сед. Еще раньше был Аменхотеп I (приблизительно 1525—1404 годы до н. э.) с праздником в 1511 году до н. э. и так далее. Но где же в этой последовательности место для царицы Хатшепсут, которая явно «совершает пробежку» на барельефах в ее «Красной капелле»? Ответ может заключаться в том, что эта женщина-фараон все делала по-своему и вполне могла устроить собственный хеб-сед, даже если время для него еще не пришло.

Несмотря на то что изображения праздника сед встречаются на различных памятниках, датировка которых начинается с доисторического периода, большую часть информации об этом событии мы почерпнули из нескольких мест: ступенчатой пирамиды Джосера в Саккаре, храма солнца Ниусерры в Абу Горабе, храма Аменхотепа в Солебе в Нубии и так называемого фестивального зала Осоркона II в Бубастисе. Добавив к этим барельефам изображения на разнообразных блоках и другие отдельные сцены[4], мы получим представление о загадочных обрядах праздника хеб-сед.

Полного изображения праздника хеб-сед не сохранилось, и поэтому среди ученых не существует единого мнения относительно последовательности и смысла его обрядов. По всей видимости, приготовления к празднику могли длиться несколько лет. Строились святилища, а статуи фараона высекались из камня и развозились по всей стране, чтобы их можно было установить в знак успешного омоложения царя. Главным местом праздника — по крайней мере в эпоху Древнего Царства — был Мемфис; однако есть все основания полагать, что празднества также проводились в Фивах. Достоверно известно, что Аменхотеп III для своего юбилея построил целый город-дворец в Малкате, на западном берегу Нила напротив Фив.

Среди специальных построек этих мест был «дворец» с комнатами для переодевания, где фараон мог отдохнуть во время церемонии и переодеться в требуемый для следующего ритуала костюм. По имеющимся данным, среди построек, сооружаемых для праздника, была погребальная камера, и, кроме того, «временные святилища, называвшиеся «Дома праздника Сед», строившиеся по образу древних камышовых святилищ»[5].

Сами обряды включали в себя очищение, освящение тронов и святилищ при помощи огня и процессии, в которых принимали участие царь вместе с придворными, статуями богов

и группами жрецов — включая жрецов *сем,* магов, писцов из Дома Жизни и даже «открывающего рот».

Царь входил в каждое из временных святилищ и подносил дары живущим внутри божествам; эти же боги, в свою очередь, наносили визиты царю, когда он сидел на троне в специальной беседке. Царь также посещал быка Аписа, вслед за чем его святилище открывалось и «быка выводили, чтобы он шел перед царским троном»[6].

Некоторые ученые считают, что царь посещал свою гробницу; подробнее мы остановимся на этом чуть позже. Он также совершал пробежку, которая называлась «Посвящение поля». Голландский египтолог Генри Фрэнкфорт утверждает, что «мы не знаем, на каком этапе праздника исполнялся этот обряд», но он включал в себя бег царственного юбиляра с цепом-скипетром и документом, или «завещанием», которое давало «царю власть над всей землей Египта»[7].

Исполняя другие обряды праздника хеб-сед, царь поднимал колонну *джед,* пускал стрелы в направлении четырех сторон света, четыре раза всходил на трон. Все эти церемонии проходили в присутствии древнего божества, Упуата, который изображался в виде волка, сидящего на знамени со странной формы выпирающим вперед «мешком».

Раскопки комплекса ступенчатой пирамиды в Сакка-ре, начатые в 1924 году Сесилом М. Ферсом, Джеймсом Э. Квибелом и Ж.-П. Лайером, позволили пролить свет на таинственные обряды праздника сед. Были обнаружены остатки зданий, использовавшихся во время этих обрядов, часть их со временем реконструировали. Среди них двойной ряд каменных святилищ, имитирующих древние тростниковые хижины. Святилища на западной стороне представляли Верхний Египет (юг), а на восточной — Нижний Египет (север)[8]. Этот двойной ряд строений назывался *итерет* — термин, родственный слову «река» или «канал»[9]. Это «дома» хеб-сед, или юбилейные дворцы. Большинство ученых убеждены, что это «не настоящие здания, использовавшиеся во время праздника сед, а всего лишь копии»[10]. Их называли «макетами беседок», предназначенными для загробной жизни Джосера.

И действительно, это всего лишь фасады, вырезанные в монолите. В каждом имеется ниша, куда помещали статую божества. Теория макетов основана на убеждении, что сам комплекс ступенчатой пирамиды носил исключительно погребальный характер; поэтому святилища предназначались для умершего царя. Считалось, что «самое лучшее объяснение состоит в том, что они предназначались для проведения праздников сед в будущей жизни»[11]. Ниже приводятся другие объяснения.

Важно помнить, что здания комплекса Джосера являются самыми старыми строениями в мире, сделанными из тесаного камня. Они были построены под руководством великого архитектора и визиря Имхотепа мастерами, владевшими искусством изготовления каменных сосудов и статуй, но не имевшими опыта в каменной архитектуре. Это имитация из песчаника колонн, которые раньше изготавливались из связанных вместе стеблей растений. Мастера Имхотепа были настолько не уверены в материале, что ни одна из колонн не стоит отдельно — все они соединены со стенами. Беседки для хеб-сед представляли для строителей Третьей династии такую сложную задачу, что они повторили в камне то, что раньше строили из дерева и циновок. Даже Ферт признает эту дилемму древних мастеров, когда говорит, что «все сделано из монолита, который затем обрабатывался наподобие статуи»[12]. Беседки сед следует рассматривать скорее как «статуи» древних святилищ, которые они изображали; места в них хватало лишь для переносной статуи божества, для которого они становились домом во время праздника обновления.

Аналогичным примером может служить наос в храме Гора в Эдфу. Как писал Барри Кемп, «святилище вырезано из цельного блока сиенита»[13]. В наосе хватает места лишь для статуи Гора. Однако это не «макет» святилища, поскольку в нем отдается дань идеальной архитектурной форме тростниковой хижины. Все остальные архитектурные элементы строятся вокруг такого наоса, будь то в святилищах комплекса Джосера или в грандиозных храмах последующих эпох с их архитектурными украшениями идеального типа. Но все это не дает ответа на вопрос, почему Джосер решил изготовить из камня то, что раньше делали из недолговечных материалов. Такой выбор обеспечивал некое постоянство, позволяющее царю отмечать «миллионы» праздников сед, на что он, несомненно, надеялся. «Ассоциация дара миллионов лет с даром праздников сед образует интересную связь, свидетельствующую о желании царя найти средства для продления своей жизни и своего царствования»[14]. Если хеб-сед был магическим событием, продлевающим жизнь царя, то постройка каменных сооружений была магическим действом, делающим преходящее царствование Джосера вечным.

В южной части ступенчатой пирамиды обнаружены остатки помоста, на котором когда-то были установлены два трона. Здесь Джосер принимал приходящих к нему богов. Из более поздних свидетельств нам известно, что во время праздника хеб-сед проводилась церемония зажжения факелов, при которой освещались эти два трона. От зажженного царем факела затем зажигались другие, и процессия жрецов разносила огонь по всем святилищам[15]. Эта церемония позволяет объяснить назначение небольших круглых отверстий в верхней части центральных колонн часовен в комплексе Джосера, непонятных египтологам. Эти отверстия могли предназначаться для факелов, использовавшихся для освещения двойного ряда святилищ, а также других зданий комплекса, использовавшихся до праздничных обрядов.

Позади «двора хеб-сед» в Саккаре находится странное сооружение, получившее название «храм Т». Оно относится к тем немногим настоящим зданиям комплекса ступенчатой пирамиды, в которых имеются внутренние комнаты и коридоры[16]. Ферт был первым, кто связал это здание с «дворцом», или комнатой для переодевания, использовавшейся царем для отдыха и смены одежды во время праздника[17]. К востоку от «двора хеб-сед» и позади «храма Т» находится большое поле, где Джосер обегал вокруг пирамид из камней, символизирующих границы страны Кемт. Северной границей поля служила сама ступенчатая пирамида, и в ее подземных галереях — некоторые из них облицованы сине-зеленой плиткой — были найдены стелы с барельефом, изображающим царя — бегущего или, по мнению Германа Кееса, исполняющего жертвенный танец. На одной из трех стел, южной, Джосер бежит обнаженным — на нем только белая корона (? — голова фигуры отсутствует), накладная борода и чехол для пениса. Перед бегущим царем изображена вертикальная строка иероглифов, в которой, по всей видимости, говорится о комнате рождения, расположенной на юго-западе (священной территории?)[18].

Интересно, что в юго-западном углу комплекса Джосера находится удивительное и загадочное здание, смущавшее ученых с самого момента его обнаружения. Над землей у здания имеется стена, увенчанная змеей, а его подземные помещения похожи на те, что находятся под самой пирамидой. Некоторые из них также украшены сине-зеленой плиткой, и здесь же были найдены еще три стелы с изображением бегущего обнаженного царя и вертикальной строкой иероглифов, в которой упоминается комната рождения. Назначение Большой южной гробницы — именно так ученые назвали это здание — явно связано с комнатой рождения. Надписи из более поздних изображений праздника сед дают веские основания для такой идентификации.

Барельефы с изображением праздника сед, относящиеся к периоду правления фараона Осоркона II из Двадцать второй династии, свидетельствуют о том, что во время праздничной церемонии царь входил в свою гробницу (или в здание, служившее символической

гробницей)[19]. Перед входящим в гробницу Осорконом изображены жрецы, в том числе «открывающий рот», жрец сем и жрец, держащий нож и палку[20]. Эрик Апхил в своей основополагающей статье, посвященной праздникам сед, анализирует эту сцену, проводя параллели с барельефами из храма солнца Ниусерры и кенотафа Сети I в Абидосе. В последнем случае царь изображен распростертым на ложе с львиными головами и одетым в тунику, похожую на ту, что он носил на церемонии сидения на троне. Над изображением Сети помещен один-единственный иероглиф, приказывающий фараону «пробудиться»[21].

В Саккаре самым главным божеством праздника сед был бог в обличье волка — Упуат, или «Открывающий Пути». На всех шести подземных стелах Джосера (три под ступенчатой пирамидой и три под Большой южной гробницей) Упуат изображен высоко над царем на своем раздвоенном штандарте и с таинственным «мешком» впереди. Штандарт Упуата сопровождает царя во время ритуальной пробежки, и именно он служит ключом к разгадке назначения Большой южной гробницы. Фрэнк-форт говорит об этом божестве: «Волк... господин шед-шед, выпуклости, которая изображалась впереди него над штандартом и на которой царь якобы возносился на небо»[22]. В изображении на стеле Джосер совершает пробежку и посещает святилища богов в сопровождении летящего бога-сокола Гора и штандарта бога-волка

Упуата с эмблемой шедшед. Когда царь посещает святилища богов, на штандарте появляется еще один «мешок», по всей видимости, символизирующий «плаценту царя». Фрэнкфорт указывает, что «штандарт с плацентой и объект на штандарте Упуата имеют одинаковые названия и что поверхность обоих покрыта маленькими точками». Он также отмечает, что «царь стремился войти в тело богини Нут, чтобы повторно быть рожденным ею, и что имеющиеся данные свидетельствуют, что... царь входил в тело матери-богини при помощи симпатической магии и предмета, который исходил от нее»[23]. Может быть, шедшед представляет собой шкуру или мешок, символизирующий плаценту, получаемую от богини? Возможно, заворачиваясь в эту шкуру, царь совершал магический ритуал смерти и возрождения? Почему — по крайней мере на более поздних изображениях праздника обновления — перед живым царем, входящим в свою гробницу, изображен «открывающий рот» (жрец, проводящий погребальные обряды)?

Американский египтолог Энн Мейси Рос в своей последней статье предлагает новый взгляд на обряд «открывания рта», проливающий свет на предмет нашего обсуждения[24]. Она показывает, что основой этого похоронного обряда служит процесс рождения, и что нож *песеш-кеф,* использовавшийся для «открывания рта» умершего — это тот же инструмент, которым перерезали пуповину новорожденного. Рос пишет, что «преподнесение песеш-кеф может быть интерпретировано как ритуальный жест, сначала имевший смысл объявления и затем приобретший магическое значение. До появления на свет ребенок питается через пуповину, связывающую его с матерью, а после перерезания этой «линии жизни» ему приходится вести себя более агрессивно». Так, нож держат перед лицом ребенка, «чтобы показать ему, что его отделили от матери и что теперь он должен питаться самостоятельно»[25]. Рос указывает, что в церемонии «открывания рта» имитировался процесс рождения. Изречения из «Текстов пирамид» указывают, что возрожденный царь сосал грудь, как новорожденный младенец. В барельефах, изображающих хеб-сед Осоркона II, также есть упоминания о сосущем грудь юном царе.

Существует также изображение омолодившегося Аменхотепа III после праздника сед, проводившегося в Малкате. Фараон Аменхотеп желал совершить обряды праздника хеб-сед точно так же, как это делали предки, и поэтому поручил своему тезке, жрецу Аменхотепу, сыну Хапу, который «посвящен в книгу богов и искусен в их мистериях»[26], изучить древние ритуалы. Во время праздников, проводившихся при Аменхотепе III, именно сын Хапу проводил фараона через все старинные обряды. Вероятно, исследования жреца, которые он

провел по поручению царя, открыли истинный смысл обрядов праздника сед в том виде, в котором они проводились в эпоху додинастических правителей страны Кемт[27]. Американский египтолог Реймонд Джонсон показал, что в последнее десятилетие жизни Аменхотепа II на статуях и барельефах его изображали «преувеличенно молодым», что приобретает «глубокий смысл, если вспомнить, что это было время непосредственно после празднования первого юбилея фараона на тридцатом году его правления»[28]. Джонсон убежден, что обожествление Аменхотепа III стало прямым следствием хеб-сед, когда царь «навечно связывался с богом-творцом». Он говорит: «Вероятно, именно в этом заключался смысл праздника в эпоху Древнего Царства: ритуальная смерть царя и его воссоединение с солнцем после тридцати лет правления. В сущности, Аменхотеп III превратился в живого «умершего» царя»[29].

Обсуждая роль жреца сем в церемонии «открытия рта», Уоллис Бадж указывал, что «прежде чем лечь на ложе, он [жрец] заворачивался в шкуру быка или коровы, и это действие должно было воскресить умершего; считалось, что проходящий через быка человек получает в дар новую жизнь — для себя или для того, кого он представляет»[30]. Разумеется, царь, исполнявший этот обряд, представлял весь Египет. Тот факт, что во время праздника сед имело место воскресение из мертвых, дает ключ к пониманию назначения Большой южной гробницы в Саккаре. Ритуальная смерть и воскресение Джосера, по всей видимости, происходили в маленькой «погребальной» камере, обнаруженной под зданием. Ученые полагают, что пространство этого помещения площадью всего 1,6 кв. м слишком мало, чтобы в нем мог поместиться лежащий человек.

«Трудно поверить, что эта камера предназначалась для тела умершего. Через отверстие в потолке можно протиснуться внутрь, но вытянуться там в полный рост практически невозможно — не хватит места. Может быть, эта камера предназначалась для чего-то ценного, достойного такой дорогой гробницы, и чему не место в самой пирамиде? Для плаценты? Для сердца, печени и т. д., — обычного содержимого погребальных урн? Или для чего-то еще?.. У нас есть неопровержимые доказательства, что к моменту смерти Джосера пирамида еще не была закончена, но южную гробницу уже закрыли, лестницу тщательно замуровали, а сверху построили надземную часть и облицевали плиткой. Нет никаких свидетельств того, что работа была прервана в спешке. Внутри также нет никаких признаков погребения»[31].

Квибел также сообщает, что Ферт не нашел в камере никаких фрагментов костей, ткани или дерева. Но не могло ли это помещение, слишком маленькое для лежащего взрослого человека, предназначаться для человека в позе эмбриона (именно в такой позе хоронили покойников в глубокой древности)? Можно ли придумать лучший символ, чем имитация живым царем древней позы для погребения и одновременно позы плода в утробе матери, ожидающего появления на свет? В таком случае здесь, в подземной камере Большой южной гробницы, фараона Джосера — возможно, завернутого в шкуру (символическая плацента) своей матери, богини в облике коровы, — символически хоронили, и он ждал возрождения.

Неизвестно, какое время царь проводил в этом тесном пространстве. Однако мы имеем представление, что он испытывал во время заключения в этой гробнице/утробе. Два парных иероглифа, похожих на открывающиеся в обе стороны двери, но на самом деле обозначающие две половинки неба, часто изображаются в прямой связи с тремя иероглифами в форме пирамиды, обозначающими пограничные метки, которые царь огибает во время пробежки на празднике хеб-сед. Таким образом, исполняющий обряд царь пересекает не только землю (Египет), но и небо — в скрытой, завуалированной форме. Отрывок из «Текстов пирамид» позволяет прояснить эту идею: «Тети обогну/i два неба, он обошел два берега»[32]. Подчеркивается также уподобление царя богу Гору, играющему важную роль в сохранении его царства: «О, царь, ты следуешь путем, предначертанным для

тебя Гором, ты сияешь как одинокая звезда в центре небес, ты вырастил крылья, как у широкогрудого сокола, как у ястреба, парящего в вечернем небе. Да пересечешь ты небосвод по водному пути Ра-Хорахти, да наложит на тебя Нут свою руку»[33]. Тот факт, что последнее пожелание относится к живому царю, а не к умершему, подтверждает филолог Алан Гардинер: «Мне не известно ни одно свидетельство из древнеегипетских текстов, в котором живой фараон уподобляется Осирису, а мертвый — Гору»[34].

Когда наступало время выходить из символической подземной утробы, царю, по всей видимости, помогал «открывающий рот» жрец. Царь выбирался на поверхность и начинал ритуальный бег вокруг пирамид из камней, причем он был почти обнажен (если не считать чехла для пениса), как в момент рождения. Он пробегал четыре круга, причем как минимум для одного имелся специальный наряд — короткая юбочка. Совершающий ритуальную пробежку Джосер изображен с цепом-скипетром в одной руке и документом, или завещанием, в другой. Текст из храма в Эдфу объясняет: «Я бежал, держа тайну «Двух Товарищей» [Гора и Сета], то есть завещание, которое Отец вручил мне в присутствии Геба. Я обежал землю и коснулся им всех четырех сторон; я пробежал так, как я пожелал»[35]. На изображениях, описывающих праздник, цари совершают пробежку и с другими предметами. Одни несут кувшины с нильской водой, другие весло и странный предмет под названием *хепет*.

Большинство ученых полагают, что этот предмет треугольной формы представляет собой некий навигационный инструмент, хотя точно идентифицировать его пока не удается. В перерывах между четырьмя пробежками царь удалялся во «дворец», или комнату для переодевания, чтобы отдохнуть и сменить костюм. Именно в этой комнате он облачался в доходящую до колен облегающую тунику, в которой представал на церемонии восхождения на трон, которой завершался праздник Статуи царя в этой одежде затем открывались по всей стране, возвещая об успешном омоложении правителя и подвластной ему земли. Статуя Джосера в натуральную величину была обнаружена в сердабе у северо-восточного угла ступенчатой пирамиды. Эта маленькая комнатка странным образом наклонена в сторону северной области неба, а статуя смотрит через смотровое отверстие, подобно современному астронавту, готовящемуся отправиться в космос.

Загадка хепет

Ученым так и не удалось найди удовлетворительного объяснения термину *хепет*. Считается, что это какой-то навигационный прибор, но неизвестно, использовался ли он для плавания по воде или для ориентации в пустыне (как визир). На барельефах, изображающих праздник хеб-сед, он соседствует с веслом — эти предметы царь держит во время пробежки по полю. Обозначающий его иероглиф присутствует в имени быка Аписа, в слове «тайный» и как характеристика путешествий на лодке (см. Уортербух, том 3, стр. 67—70). Возможно, он присутствует в первоначальном оформлении входа пирамиды Хуфу, над символом горизонта. Это свидетельствует в пользу интерпретации хепет как навигационного инструмента.

Пирамида-гробница Джосера стоит на северном краю поля, которое пересекал фараон во время пробежки на празднике хеб-сед, и это не просто последнее пристанище царя, когда он действительно умрет. Для Джосера она также была «солнечной горой, бенбеном, посвященным солнцу обелиском. Это был Первозданный Холм, поднявшийся из воды при сотворении мира... Пирамида, эта гора, была исполнена жизненной энергии; это был центр земли, место, где встречались верхний и нижний мир»[36]. Мог ли царь построить более мощный магический инструмент, способный спустить на землю величие неба и тем самым обеспечить продолжение жизни и процветание себе и своему народу?

П Р И Л О Ж Е Н И Е 2

О ВОЗМОЖНОМ ОТКРЫТИИ ПРЕЦЕССИОННЫХ ЭФФЕКТОВ В ДРЕВНЕЙ АСТРОНОМИИ

Джулио Магли

Кафедра математики Миланского политехнического института

Площадь Леонардо да Винчи, 32, 20133 Милан, Италия

(Примечание: данная статья была опубликована на веб-сайте архива научных статей по физике http://arxiv.org/physics/0407108 (редакция 2, 1 августа 2004). В данной книге она приводится с разрешения доктора Магли, одобрившего некоторые изменения в тексте, поскольку первоначально статья была опубликована на итальянском языке.)

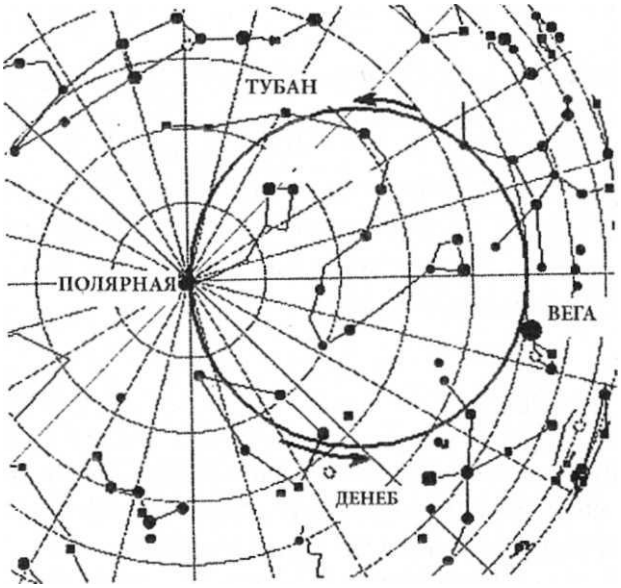
1.0 Введение

Земля совершает оборот вокруг своей оси за двадцать четыре часа, а земная ось вращается относительно оси, перпендикулярной к эклиптике, описывая конус. Таким образом, вращение земли похоже на вращение волчка: имеет место прецессия. По отношению к продолжительности человеческой жизни период этого прецессионного движения очень велик — полный оборот земная ось делает за 25 776 лет.

Прецессия оказала огромное влияние на длительный период развития астрономии, когда наблюдения велись невооруженным глазом. Во-первых, астрономический север определяется продолжением земной оси в небесную сферу. Поэтому направление астрономического севера — возможно, это звезда, то есть Полярная звезда, — со временем изменяется. Через несколько столетий современная Полярная звезда перестанет указывать на север, и на протяжении прецессионного цикла «полярными» могут стать все остальные звезды, расположенные вблизи круга, который описывает земная ось (на самом деле это не идеальный круг вследствие пертурбаций). Так, например, в эпоху палеолита Северный полюс пересекал Млечный Путь, и за 15 тысяч лет до новой эры «полярной» звездой была дельта Лебедя. Северное небо в те времена существенно отличалось от нашего (на котором доминируют созвездия Большой Медведицы, Малой Медведицы и Дракона), что, возможно, запечатлено на фреске в знаменитой пещере Ласко (Раппенглюк, 1998).

Прецессионный эффект имеет место для всех звезд, хотя наиболее наглядно он изображается в перемещении Северного полюса (или Южного полюса, поскольку этот выбор определяется лишь широтой, на которой находится автор в момент написания статьи). Так, например, прецессия медленно перемещает точку восхода и точку зенита звезд, не относящихся к околополярным. Это значит, что в любой точке и в любое время вид всего звездного неба зависит от прецессии. Примером может служить группа звезд Крест Центавра, наблюдаемая из района Средиземного моря (Южный Крест был выделен как созвездие только в XVI веке н. э.). Эти яркие звезды имели большое значение для людей еще в глубокой древности, о чем свидетельствует исследование Майкла Хоскина, проведенное в мегалитических «Святилищах на Минорке, Майорке и Мальте (чуть позже мы еще вернемся к ним). Однако с течением времени эти звезды опускались к горизонту все ниже и ниже, и

сегодня в результате прецессии их зенит располагается ниже южного горизонта и недоступен для наблюдения (он вновь станет видимым только в 12 000 году н. э.).



Окружность, описываемая северным полюсом неба во время прецессионного цикла

Теперь возникает вопрос, когда же в действительности была открыта прецессия. Общепринятая научная точка зрения заключается в следующем:

1) Прецессия была открыта в 117 году до н. э. Гип-пархом Родосским.

2) Прецессия была неизвестна доколумбовым культурам. Другими словами, коренные жители Америки не знали о прецессии до открытия Америки Колумбом.

Однако уже довольно давно существует прямо противоположная теория, подробно изложенная в знаменитой книге Джорджо де Сантильяны и Герты фон Де-хенд «Мельница Гамлета» (1983). Эта очень интересная и достойная прочтения книга тем не менее не может использоваться для обсуждения основных вопросов открытия прецессии, потому что приведенные в ней свидетельства не могут считаться строгими научными доказательствами. Авторы рассказывают (причем довольно выразительно) о похожих изображениях, цифрах и ситуациях в многочисленных мифах разных народов мира. Доподлинно известно, что эти мифы иногда действительно использовались для передачи конкретных знаний, но без независимого анализа с учетом контекста невозможно принять эти изображения и цифры в качестве доказательств.

Таким образом, цель данной работы состоит в том, чтобы обсудить, какие у нас есть свидетельства об открытии прецессии в древних культурах до Гиппарха, чтобы стимулировать дальнейшие исследования в этой области.

2.0 Астрономические данные

Даже для опытного древнего астронома, который вел наблюдения только невооруженным глазом, было практически невозможно обнаружить прецессию на основании лишь собственных записей, потому что по отношению к продолжительности человеческой жизни это чрезвычайно медленный процесс. Однако достаточно иметь астрономические данные, собранные, скажем, за два или три столетия, такие, как высота траектории яркой звезды, и доверять им, чтобы понять, что в небе что-то происходит — с очень маленькой, но все же доступной измерению скоростью (именно это произошло с Гиппархом: он собрал

астрономические данные о более чем восьмистах небесных объектах, накопленные александрийской обсерваторией, и эти данные послужили основой его открытия). Здесь я должен объяснить, что имеется в виду под словами «что-то происходит». Это значит, что речь идет не о возможном открытии механизма и/или длительности прецессионного цикла (хотя это и не исключается априори), а о выявлении несоответствий в данных, полученных в результате наблюдений, — мы будем называть это прецессионными эффектами. Типичным примером может служить наблюдение «Прецессионной Эры», то есть того факта, что солнце в момент весеннего равноденствия меняет свое положение по отношению к созвездиям, а каждые 2000 лет меняет созвездие, или наблюдение за сменой в наклонении гелиакического восхода звезды.

2.1 Вавилонская цивилизация

Нам известно много примеров, когда древние культуры вели записи астрономических наблюдений на протяжении многих веков. В первую очередь это, конечно, культуры Месопотамии (обычно их называют вавилонской цивилизацией). В нашем распоряжении имеются астрономические данные, которые вавилонские жрецы записывали на глиняных табличках, причем погрешность наблюдений составляет меньше угловой минуты. Поскольку без использования оптических инструментов достичь такой точности практически невозможно, можно предположить применение первых подзорных труб (Петтинато, 1998). Примером вавилонского звездного каталога может служить знаменитый «Мул-Апин». Он был составлен, по всей видимости, приблизительно в 1000 году до н. э., и в нем содержатся данные с 2048 года до н. э. В его состав входят:

1) Перечень из семидесяти одного небесного объекта (созвездия, отдельные звезды и пять планет), разделенных на три «пути» (Энлиля, Ану и Эа).

2) Перечень гелиакических восходов многих звезд.

3) Перечень одновременного восхода/захода пар звезд.

4) Перечень интервалов (в днях) между восходом одних и тех же звезд.

5) Перечень одновременного прохождения/восхода некоторых пар звезд.

Трудно поверить, что астрономы, с такой аккуратностью записывавшие данные наблюдений, не заметили явления прецессии — например, для гелиакических восходов. Тем не менее нам не известно никаких письменных свидетельств об открытии этого явления.

2.2 Цивилизация долины Инда

История цивилизации долины Инда еще двадцать лет назад испытывала влияние глупой и антиисторической теории о так называемом вторжении ариев. В основе этой теории лежала идея о том, что цивилизацию в Индию принесли народы индоевропейской семьи, арии, и случилось это приблизительно за 1000 лет до новой эры. После открытия городов Хараппа и Мохенджо-Да-ро, датируемых 2500 годом до н. э., ариев причислили к завоевателям, но продолжали считать, что основополагающие книги индуизма, «Веды», написаны после их вторжения. Теперь мы наконец убедились, что арии просто не существовали и что индийская цивилизация (обычно ее ассоциируют с городами Хараппа и Мо-хенджо-Даро, но она занимала гораздо большую территорию) сформировалась в долине между двух рек, Индом и Саврастати (Ферштейн, Как и Фроули, 1995). В «Ведах» содержатся прямые ссылки на реку Саврастати, пересохшую приблизительно в 1900 году до н. э., и поэтому священные книги (нечто вроде записных книжек, которые заучивались на память жрецами-брахманами) не могли быть написаны позже это периода.

Помимо появления нового взгляда на «Веды» в последнее время изменился и подход к так называемой ведической астрономии (Как, 2000).

В ведической астрономии ведущая роль принадлежит пяти видимым планетам, солнцу и луне, которые отождествлялись с семью главными богами. Тем не менее для наблюдений за их движением использовались двадцать семь астрономических объектов. Это *накшат-ры,* или созвездия, делившие эклиптику на равные части, в каждой из которых солнце «останавливалось» на тринадцать с половиной дней. До нас дошли списки на-кшатр. Так, например, в них мы легко узнаем (используя современные названия) Плеяды, альфу Тельца (Аль-дебаран), бету Тельца, гамму Близнецов, бету Близнецов (Поллукс), дельту Рака, Гидру, Регул и так далее. Примечательно, что списки *накшатр,* относящиеся к разным эпохам, содержат одни и те же объекты, но начало их сдвигается. Начало списка определяется положением солнца в день весеннего равноденствия, и это значит, что древние астрономы Индии должны были знать о том, что Солнце «меняет накшатру» примерно один раз в тысячу лет (25 776/27).

2.3 Египет: астрономические данные эпохи Среднего и Нового Царства

Изучение древней астрономии в Египте на протяжении многих лет находилось под давлением авторитета самого известного специалиста в этой области, Отто Ней-гебауэра, несколько раз заявлявшего, что «Египет не внес вклада в историю математической астрономии» (Нейгебауэр, 1969, 1976). Однако достаточно познакомиться с информацией о египетских астрономических текстах, содержащейся в фундаментальном труде самого Нейгебауэра и Ричарда Паркера, чтобы понять ошибочность этого утверждения. Еще одной проблемой, обусловленной негативным влиянием Нейгебауэра, стало предположение, что в Век пирамид (эпоху Древнего Царства) астрономии еще не существовало. И действительно, книга Нейгебауэра и Паркера начинается со Среднего Царства (далее мы убедимся в ложности этого утверждения).

Источником разногласий служит тот факт, что в нашем распоряжении нет древнеегипетских текстов чисто астрономического содержания. На мой взгляд, это обусловлено тем, что папирусы просто не входили в число погребальных принадлежностей, составляющих подавляющее большинство предметов, найденных археологами. В любом случае не подлежит сомнению, что египетские астрономы вели записи многочисленных астрономических данных. Это становится понятным из тех «астрономических текстов», которые использовались в погребальных обрядах и встречаются на многих саркофагах Среднего Царства и гробницах Нового Царства, таких, как знаменитая гробница Семнута, архитектора царицы Хатшепсут, и многие гробницы эпохи Рамсеса в Долине Царей.

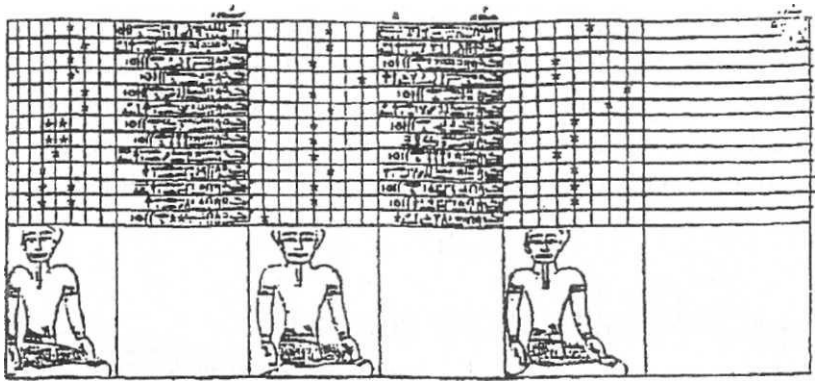
Во времена Среднего Царства использовались так называемые деканальные списки. Деканами назывались тридцать шесть звезд (или групп звезд), гелиакический восход которых (день первого восхода перед рассветом после периода слияния с солнцем, то есть невидимости) имел место в каждую из «недель» (египетская неделя состояла из десяти дней). То есть календарь делился на деканы (36 x 10) плюс пять эпагоменальных дней, которые также ассоциировались с особыми деканаль-ными звездами (речь идет о так называемом религиозном сотическом календаре, в основе которого лежит гелиакический восход Сириуса, который, таким образом, считался первым деканом).

Нейгебауэр и Паркер показали, что вероятные деканы должны находиться в полосе неба к югу от эклиптики, но они считали невозможной точную идентификацию этих деканов. Это оказалось ошибкой, и сегодня у нас есть ясное представление о том, с какими звездами ассоциировались деканы (Бельмонте, 2001). Кроме того, деканы использовались для измерения времени по ночам. Об этом свидетельствуют так называемые звездные часы, в

которых ночные часы ассоциируются с последним часом первого дня гелиакического восхода текущего декана. По прошествии «недели» восход этого декана смещается во времени назад, указывая на начало предыдущего часа, а его место занимает следующий декан и так далее — всего двенадцать раз. Разумеется, длительность каждого часа была переменной величиной. В нашем представлении, час имеет фиксированную продолжительность, а длительность ночи меняется, тогда как у египтян все было наоборот (наше деление дня на двадцать четыре часа имеет в основе египетское деление на двенадцать ночных и двенадцать дневных часов, а также фиксированную продолжительность часа, как у вавилонян).

Во времена Нового Царства фиксировался не восход деканов, а пересечение линии меридиана, но способ записи небесных событий оставался прежним. Об этом можно судить по звездным часам эпохи Рамсеса. На них человеческая фигура (помощник астронома или, возможно, статуя) изображена позади таблицы из девяти столбцов и тринадцати строк. Строки ассоциируются с ночными часами, столбцы — с частями тела «человека-указателя», указывающими на прохождение или положение звезд ночью. Таблица менялась каждые пятнадцать дней. Я не буду углубляться в проблемы, связанные с интерпретацией подобных текстов. Мне хочется лишь подчеркнуть, что, хотя эти астрономические приспособления изображены в гробницах («чтобы направлять душу в ночное время»), они явно скопированы из научных источников (читатель, если пожелает, может взять термин «научных» в кавычки, но я не стану этого делать).

В действительности уже в эпоху Среднего Царства астрономы имели точные данные о движении тридцати шести звездных объектов (время восхода, период невидимости и т. д.), и это значит, что они должны были выбрать эту информацию из огромного числа наблюдений. Не подлежит сомнению, что можно выявить прецессионный эффект гелиакического восхода звезды, имея данные с точностью 0,5 градуса, скажем, за три столетия. Это привело таких ученых, как Пого (1930) и Заба (1953), к выводу, что прецессия была известна в Египте еще в глубокой древности. Кроме того, следует отметить, что некоторые специалисты в попытке объяснить необычное расположение созвездий на знаменитой карте звездного неба, известной как Зодиак Дендеры, предположили наличие связи с прецессионным движением Северного полюса (см., к примеру, работы Тревизана). Однако Зодиак Дендеры датируется первой половиной последнего столетия до н. э., то есть он был создан после открытия Гиппарха. И в этом случае у нас нет письменных свидетельств, которые однозначно указывали бы на открытие прецессионного эффекта.



Примеры звездных часов Рамсеса

2.4 Месоамерика

Известно, что майя вели очень точные астрономические записи (Эйвени, 2001). К сожалению, всего четыре «кодекса» майя сумели пережить аутодафе, устроенное епископом

Юкатана Диего де Ландой, который проклял все еретические книги. Эти «кодексы» содержали информацию о солнечных затмениях, о Венере и Меркурии. Данные настолько точны (так, например, в основе таблицы движения Венеры из «Дрезденского кодекса» лежат наблюдения, которые велись на протяжении многих десятилетий), что способность астрономов майя выполнять точные астрономические измерения не вызывает сомнений. Однако прецессию невозможно обнаружить по движению солнца, луны и видимых планет, а у нас нет свидетельств того, что майя наблюдали за звездами (возможно, за исключением так называемого «Парижского кодекса», который еще полностью не расшифрован).

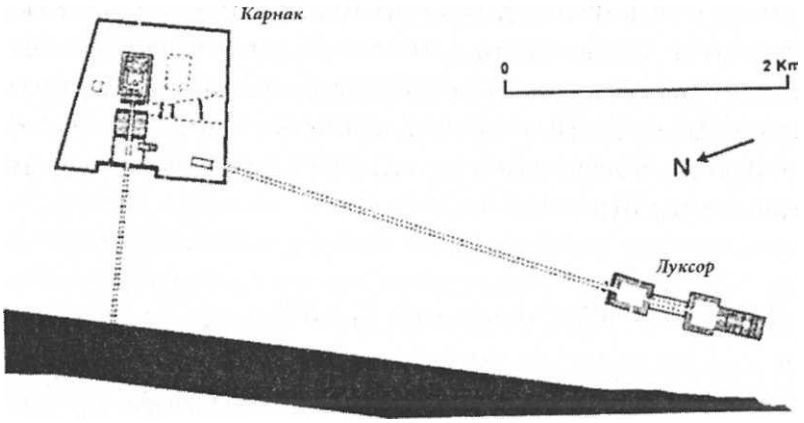
3.0 Астрономическая ориентация

До сих пор мы рассматривали возможные текстологические свидетельства. Однако существует и другой способ следить за перемещением небесных тел и оставить астрономические данные потомкам — при помощи астрономической ориентации зданий. Исследуя изменение их ориентации на протяжении столетий, нетрудно заметить прецессионный эффект (я использую не очень корректный термин «звездной» ориентации в отношении звезд, отличных от солнца).

3.1 Египет: ориентация храмов

Пионером изучения астрономической ориентации храмов Египта был Норман Локьер (1894). В своей книге он проанализировал ориентацию многих храмов, но я подробно рассмотрю лишь один пример, касающийся двух главных фиванских храмов, в Карнаке и в Луксоре, как наиболее подходящий для наших целей.

Эти два храма имеют тысячелетнюю историю, и за этот период они несколько раз реконструировались и расширялись. Чаще всего разные фараоны в разные эпохи строили дополнительные галереи, направление которых совпадало с направлением главных осей обоих храмов. Если взглянуть на план храма в Карнаке, становится очевидным, что при его расширении строго придерживались направления главной оси. Локьер показал, что это направление указывает на точку захода солнца в день летнего солнцестояния. Этот вывод Локь-ера подвергался критике, потому что холмы на горизонте не позволяли лучам заходящего солнца проникать в галерею, но сегодня мы знаем, что наблюдения велись с другой стороны храма, из святилища, которое — находясь на оси, параллельной главной оси храма, — явно ориентировано на восход солнца в день зимнего солнцестояния (Крапп, 1983, 1988). В любом случае ориентация храма на дни солнцестояния не подлежит сомнению, и поскольку прецессия не оказывает воздействия на видимое движение солнца, при реконструкции храма его ориентация не менялась.



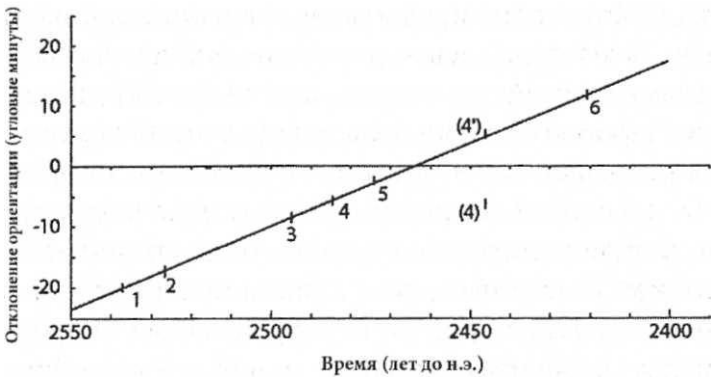
Планировка храмов в Карнаке и Луксоре

Другой главный храм Фив, который сегодня называется храмом в Луксоре, имеет звездную ориентацию. Свидетельством этого служит факт, что его ось не менее четырех раз немного изменялась —- при каждом расширении, которые предпринимались на протяжении столетий. К сожалению, в нашем распоряжении есть только несколько изображений церемонии ориентации храма по звездам, которую египтяне называли «протягиванием шнура», но у нас нет точного представления, как именно проходила эта церемония. Так, например, во многих случаях говорится об ориентации на созвездие *Мес,* то есть Большой Медведицы или Плуга, которое египтяне представляли в виде бедра быка, но точно не известно, на какую именно звезду. Таким образом, мы не можем сказать, в направлении какой звезды ориентировали храм в Луксоре (Локьер предположил, что это была альфа Лиры, или Канопус, но, насколько мне известно, доказательств этого нет). В любом случае небольшие отклонения оси храма явно указывают на прецессионный эффект.

3.2 Египет: ориентация пирамид

Всем известно, что главные пирамиды Четвертой династии фараонов (три пирамиды в Гизе и две пирамиды Снофру в Дашуре) ориентированы по четырем сторонам света с очень высокой точностью. Отклонение восточной грани пирамид от истинного направления на север составляет: Медум — 20' + 1,0'; наклонная пирамида — 17,3' + 0,2'; красная пирамида — 8,7' + 0,2'; Гиза 1 (Хуфу) — 3,4' + 0,2'; Гиза 2 (Хафра) - 6,0' + 0,2'; Гиза 3 (Менкаура) — 12,4' + 1,0'.

Достигнутая строителями пирамид точность настолько велика, что не приходится сомневаться, что метод ориентации, которым они пользовались, был связан со звездами, а не с измерением длины тени (недавно французская экспедиция под руководством М. Валлогиа выяснила, что ошибка ориентации пирамиды в Абу Руаше [Матье, 2001], которая, по всей вероятности, была построена Джедефрой, правившим между Хуфу и Хафрой, составляет 48,7', но эта ошибка настолько выбивается из общего ряда, что заставляет предположить другую церемонию ориентации пирамиды, возможно, по солнцу).



Методы ориентации по звездам, предложенные в прошлом, то есть наблюдение за восходом и заходом звезды, не подвержены воздействию прецессии. Тем не менее, как уже отмечал Хаак (1984), имеющиеся данные указывают на зависимость систематической погрешности от времени, которая обусловлена прецессией. Эта проблема побудила Кейт Спенс (2000) предложить метод ориентации — «метод одновременного переноса»? — состоящий в фиксации шнура, протянутого между двумя околополярными звездами, а именно между Кохабом (Малая Медведица) и Мицаром (Большая Медведица), в положении, перпендикулярном к горизонту. Из-за прецессионного движения земной оси шнур не всегда указывает на истинный север: он медленно перемещается слева направо. Начертив график временной зависимости отклонения от направления на север, Спенс демонстрирует, что получившаяся прямая линия достаточно точно совпадает с отклонением ориентации пирамид относительно истинного севера, если, к примеру, «церемония ориентации» для 1-й пирамиды

Гизы проводилась в 2467 году до н. э. + 5 лет (несмотря на отсутствие письменных свидетельств существования церемонии ориентации для пирамид Древнего Царства, изображение «церемонии протягивания шнура» уже присутствует на стеле той эпохи, получившей название «палермский камень»). Если считать, что египтяне действительно пользовались этим методом, то полученный график можно применить для оценки времени строительства всех пирамид Четвертой династии, что дает датировку на восемьдесят лет позже общепринятой.

В развитие идеи Спенс Бельмонте (2001) высказал предположение, что использовавшийся египтянами метод также состоял в измерении взаимного расположения звезд (как в гипотезе Спенс), только не находившихся по разные стороны полюса — возможно, это были Мегрец (дельта Большой Медведицы) и Фекда (гамма Большой Медведицы). Поэтому полюс располагается на продолжении линии, соединяющей звезды, — выше или ниже. Это выглядит более естественным (по крайней мере для современных наблюдателей, не использующих оптические приборы) и примиряет астрономическую хронологию с общепринятой. Следует, однако, заметить, что астрономическая датировка так называемых вентиляционных шахт в 1-й пирамиде Гизы (Тримбл, 1964, Бадеви, 1964, Бьювэл, 1993) свидетельствует в пользу хронологии Спенс.

Решение, предложенное Спенс для ориентации 2-й пирамиды Гизы, совпадает с калибровочной прямой только в том случае, если соответствующую точку «поднять» в область положительных значений. Чтобы преодолеть эту трудность, Спенс предполагает, что ориентация этой пирамиды выполнялась в противоположное время года (летом, а не зимой) по отношению к другим пирамидам (эта же проблема возникала в гипотезе Бельмонте, и для ее разрешения он предположил особую процедуру ориентации для 2-й пирамиды Гизы). Мне кажется, что такая важная религиозная церемония, как ориентация гигантской гробницы царя, не могла проводиться когда угодно — время ее проведения определялось скрупулезными астрономическими вычислениями, как в обрядах, связанных с циклом Сириуса. Поэтому я предположил, что погрешность в ориентации второй пирамиды свидетельствует о том, что она была построена раньше первой, а если точнее, то оба сооружения проектировались одновременно (можно показать, что эта гипотеза не противоречит бесспорным археологическим фактам: см. Магли, 2003).

В любом случае для нас здесь интересно то, что погрешности ориентации пирамид формируют набор экспериментальных данных, из которых можно вычислить эффект прецессии. Причина этого неизвестна, но прецессионный эффект абсолютно трансферабелен для самых больших и совершенных пирамид, то есть 1-й и 2-й пирамид Гизы. Можно, однако, возразить, что сравнение ориентации пирамиды 3 с ориентацией пирамиды 2 дает прецессионный эффект 18,4' или около 0,3 градуса. Как бы то ни было, мне хотелось бы подчеркнуть, что связанные с астрономией данные из Гизы (ориентация вентиляционных шахт и пирамид), а также многие астрономические ссылки в «Текстах пирамид», вне всякого сомнения, указывают на присутствие астрономии как важной составляющей мышления (религиозного и научного) в эпоху Древнего Царства.

3.2 Мальта

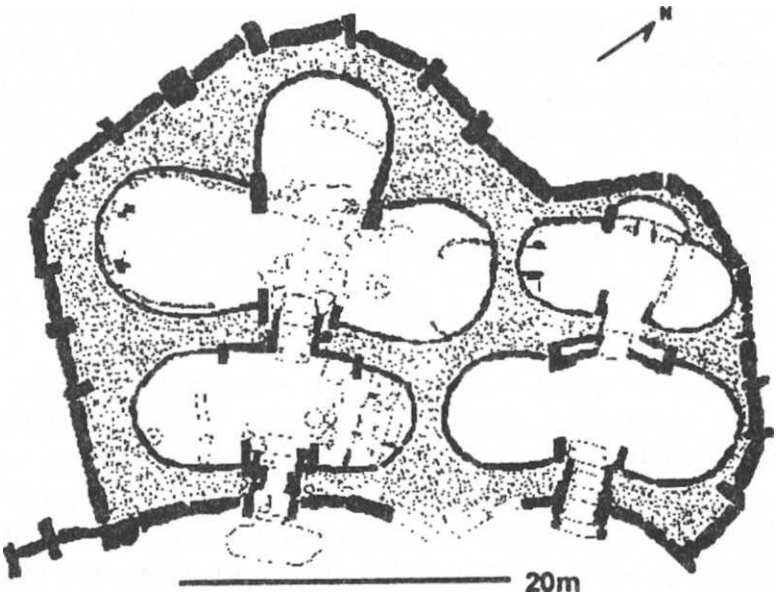
Это может показаться странным, но расположенный в Средиземном море Мальтийский архипелаг (состоящий из островов Мальта, Гозо и Комино) имеет короткую историю, которая, согласно всем источникам, началась только в пятом тысячелетии до н. э., когда Мальта была заселена людьми (Трамп, 1991, 2002). Тем не менее всего лишь через 1500 лет, с началом так называемого Храмового периода (3500—2500 годы до н. э.), мальтийская цивилизация стала первой, где появились мегалитические сооружения (лишь немногие мегалитические гробницы, такие, как в Кинтроу в Британии, датируются более ранним

периодом, тогда как первые фазы Стоун-хенджа и другие мегалитические памятники — не гробницы — относятся к первой половине третьего тысячелетия до н. э.).

В мегалитический период были построены более сорока храмов. Слово «храм» следует заключить в кавычки, поскольку мы до сих пор не знаем, для чего были предназначены эти сооружения. Тем не менее в них явно обнаруживаются следы культа «богини-матери». Храмы состоят из нескольких зданий (числом до трех, соответствующих последовательным фазам строительства и сообразно пронумерованных), причем все они имеют внешнюю кладку овальной формы, а внутри состоят из нескольких «долей», вытянутых вдоль той же оси и заканчивающихся «апсидой». Внутренние «доли», возможно, повторяют форму «богини-матери».

Лучше всего сохранился храм Джгантия, или «место гигантов», на острове Гозо, а также храмы Нагар Ким, Мнаджра и Тарксен на Мальте. Эти сооружения свидетельствуют о явном интересе их строителей к астрономии. Особенно наглядно это проявилось в храме Мнаджра II, который представляет собой солнечный календарь, сооруженный из камня: ось ориентирована точно на восток, а камни «алтаря» расположены таким образом, что наблюдатель может проследить годовую траекторию солнца от левого до правого края «апсиды». Оси всех остальных храмов Мальты направлены на юг и ориентированы на солнце или луну (например, точка восхода солнца в день зимнего солнцестояния и крайняя южная точка траектории луны). Благодаря исследованиям Майкла Хоскина с коллегами и Клауса Альбрехта мы сегодня имеем ясное представление об астрономической ориентации мальтийских храмов. В качестве примера рассмотрим храмы Джгантии.

Два храма Джгантии соответствуют двум последовательным фазам строительства, причем ориентация второго сдвинута в южном направлении по отношению к ориентации первого. В каждом из них левый алтарь имеет солнечную ориентацию на точку зимнего солнцестояния (Альбрехт, 2001), а главная ось звездную — на группу звезд, образованную созвездием Южный Крест и двумя яркими звездами созвездия Центавра (не следует забывать, что лишь в последние несколько веков Южный Крест считается самостоятельным созвездием и что древние созвездия не совпадают с нашими. В любом случае мы придерживаемся месопотамско-гре-ческой традиции) (Хоскин, 2001).



План храмов Джгантия

Альбрехт, открывший солнечную ориентацию этих храмов, утверждает, что гипотеза о звездной ориентации нежизнеспособна, но мне кажется, что этот храм является ярким примером реализации *одновременно* солнечной и звездной ориентации. Проблема заключалась в том, что солнечная ориентация не менялась на протяжении многих столетий, тогда как звездная была подвержена влиянию прецессии. Поэтому напрашивается вывод, что древние строители были просто обязаны соорудить второй храм, чтобы он соответствовал переместившейся на юг точке восхода группы звезд из созвездий Южный Крест и Центавр.

3.3 Майорка

Примерно через тысячу лет после заселения Мальты, то есть во времена Бронзового века, на Майорке и Менор-ке, относящихся к группе Балеарских островов, жили звездочеты, строившие мегалиты. Расположенные на этих двух островах так называемые святилища, в том числе знаменитые Таулас Менорки, мегалитические сооружения из двух камней в виде гигантской буквы «Т», ориентированы точно на юг, на ту же самую группу звезд, образованную созвездием Южный Крест и двумя яркими звездами созвездия Центавра (Хоскин, 2001).

Особый интерес для нас представляет одно из святилищ Менорки под названием Сон Мас.

Когда Хоскин с коллегами исследовали это святилище, выяснилось, что оно ориентировано на низкую дугу в южной области неба, которую описывали звезды из созвездий Южный Крест и Центавр в дальнем конце долины приблизительно в 2000 году до н. э. Однако к 1700 году до н. э. вследствие прецессии нижняя часть этой дуги стала невидимой. Таким образом, если данное место действительно использовалось для астрономических наблюдений, то примерно в это время люди должны были покинуть его. Хоскин не знал, что группа специалистов под руководством Марка ван Страйдонка из Голландского королевского института культурного наследия проводила радиоуглеродный анализ образцов из этого места, недоумевая, почему люди покинули его — именно в этот период!

Это один из очень интересных примеров того, как археоастрономия может играть роль предсказывающей науки. Для нас самым важным является тот факт, что астрономическая ориентация сооружения показала людям, что в южной области неба «что-то происходит», в результате чего они покинули это место.

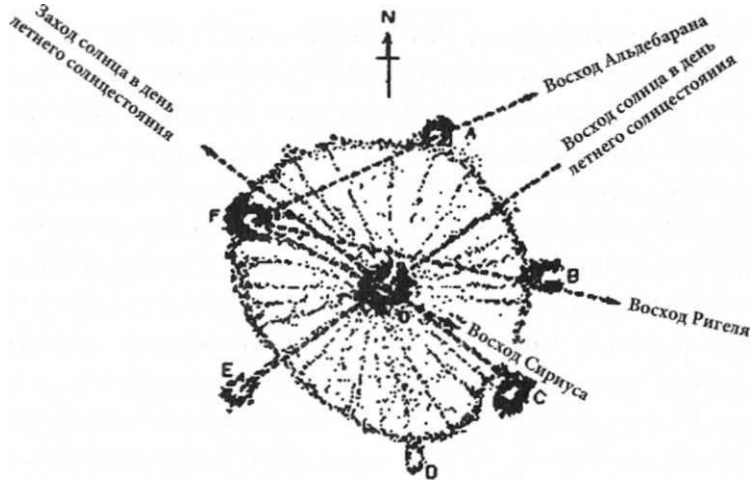
3.4 Круги Медисин

Так называемые «круги Медисин» представляют собой каменные сооружения, состоящие из центральной пирамиды из валунов, которая при помощи радиальных рядов камней соединяется с внешним кругом и другими пирамидами. Большинство таких кругов находится в канадской провинции Альберта, но самый знаменитый из них, круг Биг-Хорн, был найден вблизи горы Медисин в Вайоминге, откуда и произошло название всех подобных сооружений.

Различают несколько разновидностей кругов, отличающиеся топологией, но некоторые из них явно связаны с астрономическими наблюдениями. Первый круг, который идентифицировали как астрономическую обсерваторию, — это сам Биг-Хорн.

Специалист в области физики солнца Джон Эдди обнаружил, что небольшие пирамиды из камней, расположенные на внешнем круге, служили астрономическими ориентирами для многих направлений. Среди выявленных Эдди направлений есть летнее солнцестояние и

гелиакический восход звезд Альдебаран, Ригель и Сириус (Эдди, 1974, 1977). Окно применимости для этих направлений (приблизительно триста лет из-за явления прецессии) включает в себя три последних столетия; и действительно, независимый анализ дает возраст круга Биг-Хорн около двухсот пятидесяти лет.



Астрономическая ориентация колеса Биг-Хорн, открытая Эдди

Интерпретация Эдди получила подтверждение после археологического исследования другого круга, на горе Мус. Этот круг ориентирован на те же объекты, но имеет совсем другое окно применимости — последние столетия до новой эры. Археологи Том и Элис Кекоэ взяли образцы для радиоуглеродного анализа и подтвердили «астрономически предсказанный» возраст сооружения, демонстрировавшего, что неизвестные строители кругов на протяжении тысячелетий сохраняли интерес к одним и тем же объектам. Это еще один яркий пример археоастрономии как предикативной науки (на самом деле астрономическая традиция «кругов Медисин» гораздо старше: круг Маджорвиль в канадской Альберте использовался для наблюдений за солнцем еще за 2500 лет до н. э.).

Для нас здесь интереснее всего отсутствие элемента «D», впоследствии открытого Робинсоном (1980) в Биг-Хорн и Мус-Маунтин. Робинсон обнаружил, что эта точка обозначает направление на восход звезды Формаль-гаут, которая входит в созвездие Южной Рыбы (не путать с зодиакальным созвездием Рыб). Окно применимости этого направления, однако, сдвинуто во времени на несколько столетий по сравнению с оценками Эдди для Мус-Маунтин. Радиальная линия камней изогнута по дуге, что выглядит очень необычно. Создается впечатление, что изначально линия была направлена западнее, но затем ее изогнули, *чтобы привести в соответствие с прецессионным смещением точки восхода звезды.* Такое же отклонение наблюдается и для пирамиды из камней, указывающей на Сириус, еще одну звезду южного неба, влияние прецессионного цикла на которую становится заметно быстрее, чем на Альдеба-ран и Ригель.

Таким образом, «круги Медисин» Биг-Хорн и Мус-Маунтин являются подходящими кандидатами на места, где внимательные астрономы открыли прецессионный эффект.

3.5 Теотиуакан и семейство «17 градусов»

Как указывалось выше, мы хорошо представляем, каким образом майя записывали результаты астрономических наблюдений, однако мы не можем сказать то же самое о других цивилизациях Месоамерики. Мы практически ничего не знаем о так называемой первичной культуре Месоамерики, то есть ольмеках, и до нас не дошло никаких письменных свидетельств о великой цивилизации долины Мехико, расцвет которой приходится на до-

классический период майя, приблизительно со второго по шестой век до н. э., и которая оказала влияние на все последующие цивилизации центральной Мексики, в том числе тольтеков и ацтеков. Я имею в виду место, которое сами ацтеки называли городом богов — Теотиуакан.

Теотиуакан находится недалеко от современного Мехико, и даже сегодня он выглядит огромным городом, где в период наивысшего расцвета проживали более 125 тысяч человек. Город был тщательно спланирован таким образом, чтобы *повторять* природный ландшафт. Это подтверждается тем, что два главных здания города, пирамида солнца и пирамида луны (это современные названия, поскольку не было найдено доказательств связи этих сооружений с солнцем и луной), расположены таким образом, чтобы «копировать» две горы, находящиеся за ними, Серро Гордо и Серро Патлачике.

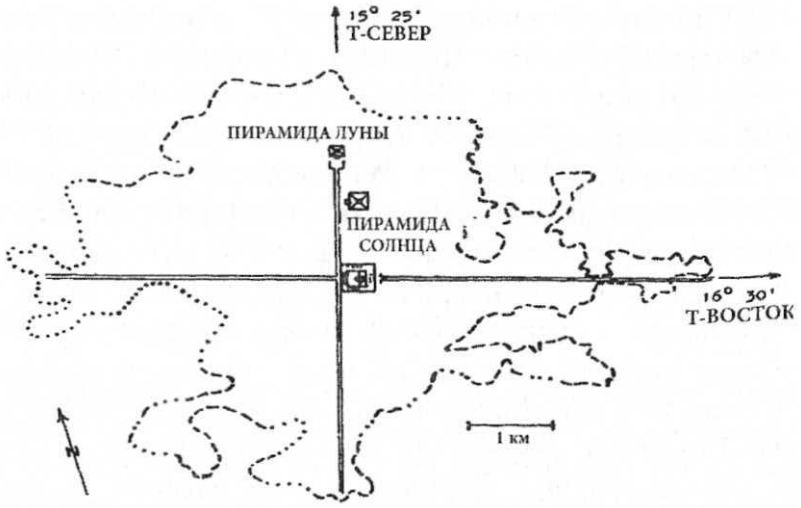
Город спланирован и построен в соответствии с «координатной сеткой», в основе которой лежали две оси, «Т-север» под углом 15,5 градуса к востоку от направления на север, и «Т-восток» под углом 16,5 градуса к югу от направления на восток. Вне всякого сомнения, это не имеет никакого отношения к геоморфологическим причинам (достаточно заметить, что пересекающая город река была отведена в канал, направление которого совпадало с координатной сеткой). Таким образом, «стороны света» Теотиуакана были повернуты по отношению к истинным сторонам света и наклонены на один градус по отношению друг к другу, что объясняется символическими причинами. Здесь главную роль играла астрономия, потому что наиболее правдоподобным является следующее объяснение.

Ось «Т-восток» ориентирована на солнце. Она слишком близка к восточному направлению, чтобы указывать на особые точки солнечной траектории (солнцестояние и прохождение зенита), однако солнце заходит на этой линии 13 августа и 29 апреля, причем эти две даты разделяют 260 дней. Доподлинно известно, что так называемый священный календарь Месоамерики (записанный майя, но, скорее всего, гораздо более древний и кодифицированный приблизительно в IV веке до н. э.) состоял из 260 дней. Основан он на прохождении солнцем точки зенита, что, разумеется, зависит от широты местности; эти даты соответствуют широте доклассиче-ского поселения Исапа (более подробно см. Эйвени, 2001). Таким образом, ось «Т-восток», по всей вероятности, была напоминанием о священном солнечном календаре. Но наибольший интерес представляет ось «Т-север», поскольку она почти наверняка имеет звездную ориентацию.

Карта Теотиуакана

Ось, перпендикулярная оси «Т-север» (напоминаем, что она *не* параллельна оси «Т-восток»), в точности совпадает с линией между двумя так называемыми пунктирными крестами, или прочерченными на земле символами — одним на холме на западном горизонте и другим в центре города. Это направление указывает на точку захода созвездия Плеяды примерно в I—IV веках н. э., причем гелиакический восход этого созвездия приходился на день прохождения солнцем зенита (18 мая), и в этот день созвездие тоже приближалось к зениту (Доу, 1967).

Два века спустя Теотиуакан был разрушен, и его астрономы вряд ли успели понять, что из-за прецессии ориентация города утратила точность. Для нас же особый интерес представляют сооружения, названные Эй-вени и Гиббсом «семейство 17 градусов» (Эйвени и Гиббс, 1976).



Это «семейство» состоит из нескольких археологических объектов в центральной Мексике. И везде наблюдается — на протяжении нескольких столетий, вплоть до 1000 года н. э. — та же ось «Т-север» (или близкая к ней). Примером могут служить первая фаза гигантской пирамиды в Чолуле, храм тольтеков в Туле, пирамиды Тенаюка и Тепочтеко. Таким образом, «семейство 17 градусов» включает в себя здания, построенные через несколько столетий после 400 года н. э., и поэтому ориентация «Т-север» для них больше не указывала на точку восхода созвездия Плеяд. Возникает закономерный вопрос: понимали ли архитекторы, что они ориентируют здания в направлении, утратившем свою эффективность, и если понимали, то задумывались ли о причинах этого или просто «увековечивали» былую славу Теотиуакана, даже не зная первоначального смысла такой ориентации?

4.0 Более поздние свидетельства

4.1 Культ Митры

На мой взгляд, приведенные факты указывают, что прецессионные эффекты действительно были открыты. Проблема же состоит в том, что у нас нет прямых упоминаний об этих эффектах. Как физик я люблю загадки (то есть задачи, имеющие решение) и не верю в «тайны». Велико искушение сделать вывод, что о прецессии открыто не говорилось по той причине, что эти знания считались тайными или по крайней мере доступными лишь небольшой группе посвященных, однако вполне естественно попытаться обнаружить следы этого открытия в подобных культах — хотя бы в историческую эпоху.

В исторической литературе культы, доступные лишь узкому кругу посвященных, известны как мистерии; ярким примером таких культов могут служить Элевсин-ские мистерии в Греции и мистерии Митры, существовавшие в Римской империи в первые три века нашей эры. Примечательно, что именно в этих мистериях содержатся чрезвычайно любопытные намеки на открытие прецессии.

Гиппарх открыл прецессию в 127 году до н. э.; он жил и работал на острове Родос, но пользовался данными астрономической обсерватории Александрии. Примерно пятьдесят лет спустя Помпей предпринял поход против фригийских пиратов, и римские легионеры впервые столкнулись с религией, которая в следующие два века распространится по всей Римской империи и исчезнет лишь после принятия христианства. Это культ Митры.

Обряды культа Митры скрывались от непосвященных, и письменного описания их не существовало. Тем не менее археологи нашли и изучили несколько святилищ культа, самое известное из которых находится в катакомбах св. Климента в Риме. Так, иконография культа,

остававшаяся неизменной — в виде рисунков и скульптур, — широко представлена в последней «часовне» святилища. Мы видим бога Митру в образе юноши, который мечом убивает быка. Бог не смотрит на быка. В нижней части рисунка скорпион наносит удар жалом в гениталии быка, а рядом располагаются фигурки собаки, змеи, ворона, льва и кувшина. От хвоста быка отходят колосья.

История современных исследований культа Митры очень поучительна и почти невероятна. В 1896 году бельгийский ученый Франц Кюмон сформулировал теорию, согласно которой культ представляет собой адаптацию культа древнего иранского божества с тем же именем. Несмотря на явные различия — в частности, в иранском культе не упоминалось убийство быка, — авторитет Кюмона был настолько высок, что гипотеза об иранском происхождении культа Митры (так, например, бык фигурировал в другом иранском мифе, где его убивает бог тьмы Ариман, а Митра не присутствует вообще) не подвергалась сомнению *вплоть до 1970 года).*

«Догма Кюмона» являет собой яркий пример риска, которому подвергаются ученые, склоняясь перед авторитетами (или, возможно, ложными авторитетами).

Как бы то ни было, в 1971 году некоторые исследователи поставили под сомнение эту догму, и сразу же стало ясно, что исследование культа Митры нужно начинать с самого начала и что отправной точкой исследования естественным образом должна стать астрономия. Еще в 1869 году немецкий ученый К.Б. Старк заметил явную связь иконографии культа Митры с созвездиями. Но Кюмон заявил, что астрономия, несомненно, игравшая важную роль в нижних степенях посвящения, отходит на второй план в высших степенях, где основными являются иранские традиции и представление о конце света.

Главными персонажами являются Митра и бык, и совершенно очевидно, что бык ассоциируется с Тельцом, однако идентификация Митры остается загадкой. Все предложенные после 1970 года астрономические интерпретации, в том числе связанная с гелиакическим восходом созвездия Тельца, сталкиваются с серьезными трудностями при идентификации Митры. Так, например, его пытались отождествить с Орионом, но Орион находится ниже, а не выше Тельца.

Иконография Митры

Наконец, решение задачи было предложено Дэвидом Уланси (Уланси, 1989). Он обратил внимание, что над Тельцом находится Персей, созвездие, которое лишь в V веке до н. э. стали отождествлять с фригийским воином. Но при чем здесь созвездие Скорпиона? Если мы посмотрим на звездное небо в Эру Тельца, то заметим, что в то время Скорпион был одним из экваториальных созвездий. Небесный экватор пересекали такие созвездия, как Телец, Большой Пес, Гидра (т. е. Змея), Корабль, Ворон и Скорпион (а также небольшая часть меча Ориона). Остается созвездие Льва, которое в эту эпоху было созвездием летнего солнцестояния. Колосья на хвосте Тельца ассоциируются с весенним равноденствием. Связь с культом Митры здесь следующая: могущество бога настолько велико, что в его власти изменять космический порядок движения солнца по отношению к звездам. Это очень убедительная интерпретация. Но для нас наибольший интерес представляет то, как Уланси объясняет происхождение культа Митры. По мнению Уланси, произошло следующее. В 128 году до н. э. Гиппарх открыл прецессию. Это открытие быстро проникает в символизм философской школы стоиков в Тарсе. Стоики считали силы природы божественным проявлением, поэтому для них было совершенно естественным ввести новое божество, ответственное за новое космическое движение: могущественного бога, способного сдвигать «неподвижные» звезды. Поскольку в Тарсе уже поклонялись Персею, его отождествление с новым богом не вызвало сомнений. Что касается отсутствующей связи с пиратами, которые якобы были первыми приверженцами культа Митры, то Уланси отмечает, что они имели «связи с интеллектуалами» и использовали звезды для навигации.

Я хочу сразу же оговориться, что не верю в необычную интерпретацию культа Митры, предложенную Уланси, и что меня не убеждает его теория о происхождении культа. Причина очень проста. Как я ни старался, мне не удалось найти ни одного исторического примера, когда научное открытие превратилось бы в религию. Оно могло стать мифом в религиозном обрамлении, как изложено в книге «Мельница Гамлета», но не основой культа нового бога. Существует и техническая причина, мешающая мне поверить в интерпретацию Уланси. Предположим, к примеру, что научное открытие какого-либо механизма дает начало религии. Религия обычно ассоциируется с эсхатологической идеей: мы ожидаем некого события, например, пришествия бога. Поэтому мне кажется, что новая религия должна базироваться на конце текущей эры (Эра Овна уступает место Эре Рыб), а не на конце предыдущей, имевшей место две тысячи (повторяю, две тысячи!) лет назад. Это же возражение, хотя и в разных формулировках, уже высказывалось, и в основу своего ответа Уланси положил тот факт, что оценка Гиппархом скорости прецессии оказалась заниженной (приблизительно один градус за сто лет). Поэтому смену прецессионной эры ожидали только через много столетий (примерно через восемьсот лет), а не в тот момент, когда она действительно произошла, то есть приблизительно в первом веке нашей эры.

На мой взгляд, это одно из возможных объяснений упадка культа Митры (я не знаю, замечали ли это другие ученые, но мне такой процесс представляется естественным), но я не считаю его правдоподобным, потому что «время религии есть время богов», и в эсхатологических событиях обычно не было необходимости.

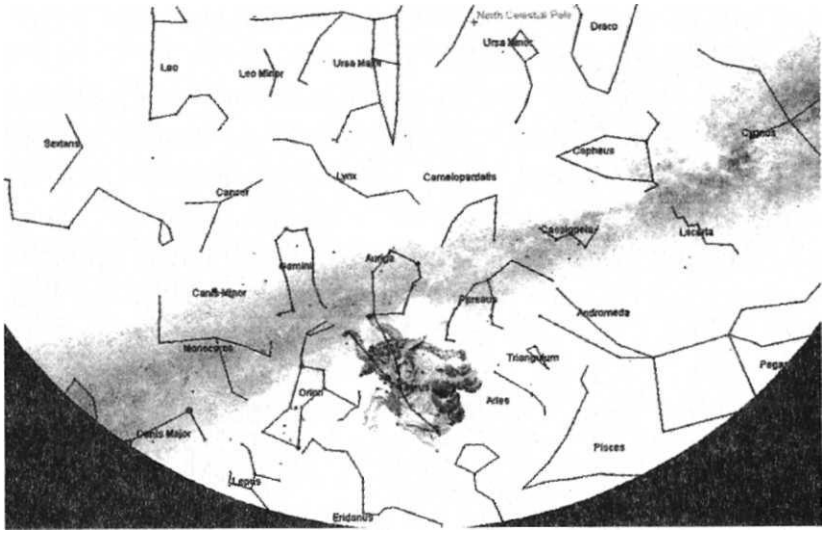
В общем и целом я полагаю, что происхождение прецессионной иконографии Мирты гораздо древнее открытия Гиппарха. Но и это всего лишь предположения. Надеюсь, что новые эпиграфические и археологические находки помогут пролить свет на этот чрезвычайно интересный вопрос. Как минимум одна такая археологическая находка уже существует.

4.2 Котел из Гундеструпа

Так называемый «котел из Гундерструпа» представляет собой большой сосуд, изготовленный из серебряных пластин. Это самое знаменитое произведение кельтского

искусства, найденное в Дании в 1880 году и выставленное в Национальном музее Копенгагена, датируется первым веком до н. э. (датировка приблизительна, поскольку еще не разработано точных физических методов для такого рода объектов).

Котел украшен большим количеством загадочных изображений. В котле присутствуют все характерные признаки кельтского искусства, например, бог по имени Цернунн, однако заметно и явное восточное влияние (на нем также изображены слоны). Ученые продолжают спорить относительно смысла изображенных на котле сцен, и наибольшие споры вызывает центральная пластина. В центре пластины изображен умирающий бык, вокруг которого располагаются воин, ящерица и собака. По всей видимости, здесь же изображены медведь и ветка дерева с листьями.

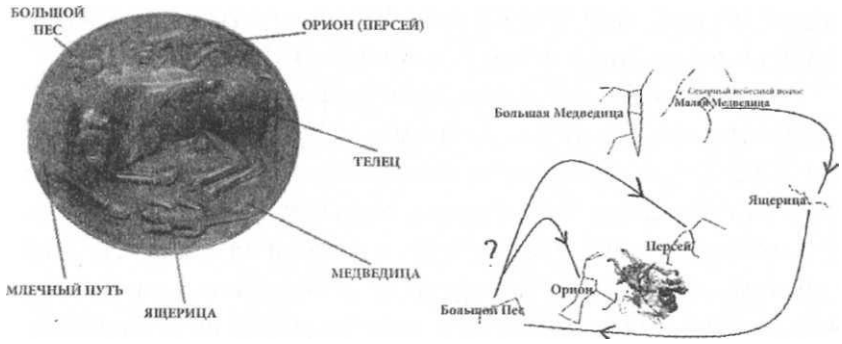


Область неба на широте Копенгагена, 2000 год до н. э.

Нетрудно предсказать, какие интерпретации были предложены для этого изображения. Разумеется, это «ритуальная жертва», «ритуальная битва с быками», «ритуальная битва между быками и собаками» и так далее (правда, отсутствует вариант «коррида»). Наконец, французский ученый Поль Вердье (2000) высказал очевидную идею, что символизм изображений на котле связан с астрономией. Верхний пояс изображает четырех всадников (солнцестояния), нижний пояс — двенадцать воинов (месяцы кельтского календаря), а ветвь дерева — это Млечный Путь. На центральной пластине скорее всего изображена смерть Эры Тельца, как на иконографии культа Митры. И действительно, если мы посмотрим на небо, каким оно было в 2000 году до н. э., то увидим (по часовой стрелке) созвездия Ящерицы, Большого Пса (собака), Ориона (воин) и Тельца (бык), а две Медведицы «смотрят» на них сверху, от северного полюса неба. На мой взгляд, воин вполне может быть созвездием Персея, а не Ориона — движение *по спирали* (по часовой стрелке) к созвездию Тельца на самом деле приводит к Персею, как показано на рисунке. В этом случае аналогия с культом Митры действительно явная. Как бы то ни было, астрономическая интерпретация данного изображения не вызывает сомнений.

К сожалению, нам неизвестен уровень астрономических знаний кельтских астрономов, поскольку большая часть информации о них дошла до нас из вторичных источников, в частности, из работ эллинского стоика Посидония и трудов Цезаря. Тем не менее у нас есть и некоторая первичная информация, например, календарь Колиньи — лунный календарь, написанный римскими буквами, но на галльском языке. Кроме того, астрономия европейского Бронзового века продолжает раскрывать свои тайны, о чем свидетельствует недавняя находка так называемого «небесного диска из Небры». На этом бронзовом диске,

датируемом XVI веком до н. э., изображены тридцать две звезды, луна и солнце — по всей вероятности, это звездное небо в какой-то определенный день.



Центральная пластина котла из Гундеструпа и ее астрономическая интерпретация. Рисунок справа соответствует рис. 9, но на нем изображены лишь интересующие нас созвездия. Двигаясь по спирали (по часовой стрелке) от полюса (Медведица), мы проходим через созвездия Ящерицы, Большого Пса, Ориона (на самом деле Персея, если описывать спираль) и Тельца

В любом случае трудно поверить, что кельты так быстро усвоили открытие Гиппарха, что уже в первом веке до н. э. художник решил изобразить прецессионное событие, случившееся за две тысячи лет до него.

5.0 Заключение

В общем и целом не существует ясных и неопровержимых свидетельств открытия прецессии до Гиппарха или в доколумбовых культурах. Однако существуют (по крайней мере, на мой взгляд) свидетельства того, что простые астрономические явления, такие как гелиакический восход ярких звезд или движение точки равноденствия относительно зодиакальных созвездий, наблюдались на протяжении значительного времени и с достаточной точностью, чтобы древние астрономы сумели понять, что в небе «что-то происходит» — очень медленно по сравнению с человеческой жизнью.

Совершенно очевидно, что этот вопрос нуждается в дополнительных исследованиях, и прежде всего в Египте. Следует пересмотреть отношение к проблеме звездной ориентации египетских храмов, учитывая то обстоятельство, что египетская хронология известна нам гораздо лучше, чем во времена Локьера, и выполнить *количественную* проверку утверждений Локьера (например, проанализировав последовательную реконструкцию храма в Луксоре с точки зрения прецессионного движения звезд). Нужны также теоретические исследования, которые позволили бы сравнить деканальные списки различных культур.

Тезис о необходимости дополнительных исследований справедлив также для Мальты и всех мест, строители которых проявляли явный интерес к ориентации сооружений, изменяющейся в результате прецессии.

БИБЛИОГРАФИЯ

Albrecht, K. (2001), *Maltas Tempel: Zivischen Religion und*

Astronomic, Naether-Verlag, Potsdam. Aveni, A. F. (2001), *Skyivatchers: A Revised and Updated Version of Skywatchers of Ancient Mexico,* University of Texas Press, Austin.

Aveni, A. F. and Gibbs, S. L. (1976), «On the orientation of pre-Columbian buildings in central Mexico», *American Antiquity,* Vol. 41, pp. 510—517. Badawy, A. (1964), «The stellar destiny of pharaoh and the so called air shafts in Cheops pyramid», *M.I.O.A.W.B.* Band 10, p. 189.

Bauval, R. (1993), «Cheop's pyramid: a new dating using the latest astronomical data», *Discussions in Egyptology.* Vol. 26, p. 5.

Belmonte, J. A. (2001a), «The Ramesside star clocks and the ancient egyptian constellations», *SEAC* Conference on Symbols, calendars and orientations, Stockholm.

Belmonte, J. A. (2001b), «The decans and the ancient Egyptian skylore: an astronomer's approach», *INSAP III Meeting,* Palermo.

Belmonte, J. A. (2001c), «On the orientation of Old Kingdom Egyptian Pyramids», *Archaeoastronomy 26,* 2001, SI.

De Santiliana, G.,Von Dechend, E. (1983), *Hamlet's Mill,* Dover Publications.

Dow, J. (1967), «Astronomical orientations at Teotihuacan; A case study in astroarchaeology», *American Antiquity,* Vol. 32, pp. 326-334.

Feuerstein, G.,Kak, S., and Frawley, D. (1995), *In search of the cradle of ciivilzation,* Wheaton, Quest Books. Eddy, J. A. (1984), «Astronomical alignment of the Big Horn

Medicine Wheel», *Science.* Vol 18, p. 1035. Eddy J. A. (1977), «Medicine wheels and plains Indian astronomy.

In Aveni, A. (ed.), *Native Americati Astronomy,* University of Texas Pr ess, Austin, pp. 147—170. Haack, S. (1984), «The astronomical orientation of the Egyptianpyramids», *Archeoastronomy,* Vol. 7, SI 19-Hoskin, M. (2001), *Tombs, temples and their orientations,* Ocarina books.

Как, S. (2000),«Birth and Early Development of Indian Astronomy». In *Astronomy Across Cultures: The History of Non-Western Astonomy,* Helaine Selin (ed), Kluwer, pp. 303—340.

Krupp, E. C (1983), *Echoes of the Ancient Skies,* Harper, New York.

Krupp, E.C. (1988), «The light in the temples». In Ruggles C.L.N. (ed.) *Records In Stone: Papers In Memory Of Alexander Thorn,* Ciambrdge-. Cambridge University Press.

Lockyer, N. (1984), *The Damn of Astronomy.*

Magli, G. (2003), *On the astronomical orientation of the IV dynasty Egyptian pyramids and the dating of the second Giza pyramid* (preprint).

Mathieu, B. (2001), «Travaux de l'lnstitut Francais d'Archeologie Orientale en 2-2001», BIFAO, p. 101.

Neugebauer, O. (1976), Л *History of ancient mathematical astronomy,* Springer-Verlag.

Neugebauer, O (1969), *The exact sciences in antiquity Dover Publications,* New York.

Neugebauer, O, Parker, R. A. (1964), *Egyptian Astronomical Texts, Lund Humphries,* London.

Pettinato, G. (1998), *La scnttura celeste,* Milano, Mondadori.

Pogo, A. (1930), The astronomical ceiling decoration of the tomb of Semnut, /575, Vol. 14, p. 301.

Rappenglueck, M. (1998), «Palaeolithic Shamanistic Cosmography: How is the Famous Rock Picture in the Shaft of the Lascaux Grotto to be Decoded?», XVI Valcamonica Symposium Arte Preistorica e Tribale, Sciamanismo e Mito.

Robinson, J. H.(1980). «Fomalhaut and Cairn D at the Big Horn and Moose Mountain Medicine Wheels», *Archaearoastonomy: Bull. CenterforArchaeoastr.,* pp. 15—19-

Spence, K (1999), «Ancient Egyptian chronology and the astronomical orientation of pyramids», *Nature,* Vol. 408, p. 320.

Trimble, V. (1964), *«Astronomical investigations concerning the so called air shafts of Cheops pyramid», M.I. O.A. W.B.,* Band 10, p. 183.

Trump, D. H. (1991), *Malta: An Archaeological Guide,* Progress Press Co. Ltd.

Trump, D.H. (2002), *Malta: Prehistory and Temples,* Midsea Books.

Ulansey, D. (1989), *The Origins of the Mithraic Mysteries,* Oxford

University Press, Oxford. Verdier, P. (2000) L'Astronomie celtique: Tenigme du chaudron de

Gun-destrup, Archeologue 6. Zaba, Z. (1953), *L'orientation astronomique dans L'ancienne*

Egypte et la precession de Γaxe du monde, Prague, 1953-

П Р И Л О Ж Е Н И Е 3

ОБЗОР ТЕОРИИ ВЗАИМОСВЯЗИ С ОРИОНОМ: СОСТАВЛЯЛ ЛИ УГОЛ НАБЛЮДЕНИЯ 52,2° К ЮГУ ОТ НАПРАВЛЕНИЯ НА ВОСТОК?

Крис Теддер

Данная статья была написана Крисом Теддером и публикуется с его любезного согласия без каких-либо изменений.

История вопроса

В 1983 году Роберт Бьювэл заметил сходство между расположением группы из трех звезд в созвездии Ориона и расположением трех комплексов пирамид на плато Гиза. Это наблюдение легло в основу «теории взаимосвязи с Орионом». По рекомендации доктора Эдвардса статья Роберта Бьювэла «Генеральный план трех пирамид Гизы основан на конфигурации трех звезд пояса Ориона» была опубликована в журнале «Discussions in Egyptology», том 13, 1989.

Более широкое тематическое видение?

Не сохранилось никаких чертежей или документов, которые могли бы пролить свет на причины появления революционной конструкции «настоящей» пирамиды с плоскими гранями — центральной составляющей царского погребального комплекса или предоставить текстуальные свидетельства возможного тематического видения группы пирамид в Гизе или связей с другими полями пирамид вдоль западного берега Нила. Отсутствие текстовой информации ограничивает наши возможности в интерпретации археологических останков этого волнующего периода архитектурных инноваций. Тем не менее разнообразные ключи, найденные в расположении трех комплексов пирамид, в древнем небе Египта и в самых древних погребальных текстах царей, вырезанных внутри пирамид начиная с конца Пятой Династии, позволяют предложить более широкий тематический взгляд на группу пирамид в Гизе. Эти тексты дают идеологическую основу теории, что общее тематическое видение вдохновлено ярким созвездием Ориона, а если точнее, то заметной группой из трех звезд, известной как пояс Ориона.

Угол наблюдения

Пирамиды Гизы ориентированы по сторонам света, и поэтому было бы естественно попытаться связать расположение пирамид с расположением трех ярких звезд Ориона, когда звезды располагались строго на юге. Однако в эпоху Древнего Царства (приблизительно 2686—2160 годов до н. э.) — периода, когда были построены пирамиды Гизы, — такого соответствия не наблюдалось. Прямая, проведенная из центра пирамиды Хуфу к центру пирамиды Менкауры, проходит под утлом 52,2 градуса к югу от направления на восток, тогда как при расположении трех звезд пояса Ориона на юге угол между соответствующими звездами Альнитак и Минтака составлял лишь 16,2 градуса. Поскольку меридиан север — юг не соответствовал расположению пирамид Гизы, пришлось скомпенсировать прецессионный сдвиг, вернув Орион на восемь тысяч лет назад, то есть приблизительно к 10 500 году до н. э., когда это созвездие занимало самое нижнее положение в прецессионном цикле. Однако и этого сдвига оказалось недостаточно, чтобы получить точное соответствие — требовалось сдвинуть Орион еще на тысячу лет назад, чтобы расположение его звезд соответствовало расположению пирамид Гизы.

Маловероятно, чтобы в эпоху Древнего Царства египтяне знали о прецессии и ее воздействии на Орион за длительные периоды времени, чтобы представить, как выглядело созвездие в нижней строчке траектории, и отобразить его в Гизе. Также маловероятно, что план Гизы был задуман за девять тысяч лет до эпохи Четвертой династии. Однако совсем не обязательно забираться так далеко в прошлое, чтобы найти требуемое соответствие — его можно обнаружить и во времена Четвертой династии, но не строго на юге.

При восходе Ориона в определенной точке на юго-востоке неба звезды Альнитак и Саиф образуют вертикальную линию, что служит ориентиром при необходимости выделить три звезды пояса Ориона. Когда Альнитак и Саиф выстраиваются по вертикали (52,2 градуса к югу от направления на восток), расположение звезд пояса Ориона напоминает расположение пирамид Гизы.

Интересно, что линия, соединяющая пирамиды Хуфу и Менкауры, тоже расположена под углом 52,2 градуса к югу от направления на восток. Согласно «Текстам пирамид», «Поле Приношений», на котором находились «вечные звезды», было основано при помощи отвеса («Тексты пирамид», 1196). Вполне возможно, что это аллюзия на вертикальное расположение звезд на небе, которое служило ориентиром при разметке погребальных комплексов царей.

Эта связь между планировкой Гизы и созвездием Орион подчеркивается еще одной интересной особенностью, которая относится ко всем полям пирамид, от Саккары на юге до Абу Руаша на севере. Если смотреть на юго-восток от пирамиды Джедефры в Абу Руаше, в восьми с половиной километрах к северо-западу от пирамид Гизы, получается, что все поля пирамид на западных склонах холмов, нависающих над долиной Нила, выстроились по обе стороны прямой линии, которая начинается от пирамиды Джедефры (сына Хуфу) на севере и заканчивается у пирамиды Усеркафа (сына Менкауры и правнука Хуфу) на юге. Погребальный комплекс Усеркафа был построен у северо-восточного угла комплекса Джосера, доминирующего в некрополе Саккары. Когда три звезды пояса Ориона располагаются над комплексами Усеркафа и Джосера, при взгляде вдоль этой линии их расположение точно соответствует планировке Гизы, если смотреть на нее с севера. Интересно, что расположение звезд, когда они находятся точно на юге, совпадает с планировкой Гизы, если смотреть на нее с северо-востока вдоль линии, расположенной под углом 52,2 градуса к югу от направления на восток. Прямая линия между пирамидами Джедефры и Усеркафа расположена под утлом 52,2 градуса к югу от направления на восток и проходит через поля пирамид в Гизе и Абусире. Оба этих поля пирамид вытянуты вдоль линии, направленной на северо-восток к границе холмистых склонов, и приблизительно ориентированы на древний религиозный центр Иуну. Совершенно очевидно, что на расположение полей пирамид повлияла линия холмов, протянувшаяся в северо-восточном направлении, однако точного соответствия не наблюдается. Две пирамиды в Завьет-эль-Ариане расположены у границы холмов, погребальный комплекс Джедефры на расстоянии двух километров от нее, а погребальный комплекс Менкауры на расстоянии километра. Обычно погребальные комплексы строились на возвышенностях, чтобы их было видно с большого расстояния — египтяне явно не прятали свои гробницы, как в последующие эпохи.

Пирамиды в качестве «звезд»?

Пирамиды служат заметными ориентирами, и в первоначальном виде, когда белые облицовочные плиты известняка отражали свет солнца, луны и звезд, они ярко сверкали среди моря песка днем и светились неземным светом ночью. Когда солнце поднималось над восточным горизонтом, его первые лучи освещали вершины пирамид, сверкавшие, подобно звездам, над еще темной местностью — это были впечатляющие звезды-маяки вдоль

западных склонов холмов. Тот же эффект наблюдался и при заходе солнца, когда освещенными оставались вершины пирамид, а все остальное уже погружалось во тьму.

В южном конце линии, вдоль которой выстроились поля пирамид, находится погребальный комплекс фараона Джосера из Третьей династии, носящий имя «Гор — звезда во главе неба» (Квирк/Хелк) или «звезда Гора, главнейшая в небе» (в «Текстах пирамид» Гор называется «Утренней Звездой»). Пирамида Джедефры (Раджедефа) в северном конце линии называлась «Звезда Раджедефа» (Дж. П. Аллен). Одна из двух пирамид в Завьет-эль-Ариане, примерно на полпути между Абу Руашем и Сакка-рой, носила имя «Небка — звезда» (Эдвардс).

Истинное значение этих звездных названий становится понятным при знакомстве с самыми древними из сохранившихся погребальных текстов, вырезанных внутри пирамид конца Пятой династии. Фараон Унас (первый из царей, на картуше которого присутствует титул «сын Ра») очищал себя прохладной водой звезд и купался в звездном небе («Тексты пирамид», 138). «Вечные звезды» возносили Унаса на небо («Тексты пирамид», 139), а Унас направлял «вечные звезды» («Тексты пирамид», 373). Унас был рожден как звезда и появлялся в виде звезды («Тексты пирамид», 262). Унас открывал свое место на небе, поскольку был «Одинокой или Единственной звездой» («Тексты пирамид», 251). Атум, «отец» Унаса, приписал его к величайшим и мудрейшим богам, «вечным звездам» («Тексты пирамид», 380). Он был сыном Сепедет (персонификация Сириуса, самой яркой звезды на небе Египта) («Тексты пирамид», 458), а свидетельство Великой Власти ему вручил Сах (Орион), «отец богов» («Тексты пирамид», 408).

Этот текст, относящийся к речению 273—274, считается одним из древнейших в корпусе текстов, найденных внутри пирамид с Пятой по Седьмую династии. Имея в виду речение 273—274, Бадеви писал: «По меньшей мере одно из речений пирамид упоминает Орион как принадлежащий к древним богам, поскольку это имеет место в контексте так называемого «каннибальского гимна» (Бадеви, 1964, стр. 9).

«Свидетельство», врученное Сахом царю, может быть аллюзией на небесную или «загробную» версию документа, который держал царь во время ритуального бега на празднике хеб-сед, то есть юридического документа, узаконивавшего право царя владеть Верхним и Нижним Египтом, или, как выразился Ленер, «закладной на весь Египет» (Ленер, 1997:2).

Под ступенчатой пирамидой, датируемой Третьей династией, и ее «южной гробницей» были найдены изображения Джосера, совершающего ритуальную пробежку с «юридическим документом» в руке. «Многочисленные архитектурные элементы ступенчатой пирамиды предназначены для того, чтобы увековечить роль царя в загробной жизни. Символика указывает, что это царский дворец, откуда царь мог править вечно. Элементы, связанные с празднованием хеб-сед (праздника обновления царства), выражают желание сохранить власть царя в загробном мире» (Вегнер, 2002, стр. 72).

Из текста, найденного в пирамиде фараона Пятой династии Унаса: «Сах (Орион) окружен Дуатом, чистый и живой на горизонте, Сепедет (Сириус) окружен Дуатом, чистый и живой на горизонте. Я (царь) окружен Дуатом, чистый и живой на горизонте. Это хорошо для меня и для них. Это приятно для меня и для них — быть в руках моего отца, в руках Атума» («Тексты пирамид», 151).

Идеограмма Дуата (№ 15) представляет собой пятиконечную звезду внутри круга — точно так же царь, появлявшийся в виде звезды, был окружен Дуатом. Аналогично пятиконечной звезде, украшавшей царские погребальные комплексы, форму пирамиды

также определяют пять точек — четыре угла и вершина. Три наиболее древние пирамиды носят имена, явно имеющие отношение к звездам. Текст конца Шестой династии свидетельствует о том, что сама пирамида считалась телом царя и что царь после смерти возрождался в виде звезды и появлялся как звезда: «О Атум, возложи свои руки на царя, на это сооружение и на эту пирамиду как руки Ка, чтобы суть царя была в ней вечно» («Тексты пирамид», 1653).

Пьянков отмечает: «Пирамиды персонифицировались (C. Wilke, «Zur Personifikation von Pyramiden», ZAS, LXX [1934], 56—83), и титулы цариц Шестой династии демонстрируют, что названия пирамид совпадали с именем умершего. Так, например, дочь Унаса носила титул «царская дочь тела (пирамиды) «Прекрасны Места Унаса»; см. П. Монте «Reines et Pyramides», *Kemi,* XIV (1957), 9256—83Ю1 (из Пьянков «Pyramid of Unas», 1968, стр. 4).

Названия пирамид «Звезда Джедефры» и «Небка — звезда» предполагают, что на погребальную идеологию царей существенное влияние оказало звездное небо в эпоху Четвертой династии. В то время среди царей все большую популярность приобретал бог солнца Ра, и имя самого яркого из небесных тел стало составной частью имени сына Хуфу, Джедефры. Однако звездное имя его пирамиды свидетельствует также о том, что в погребальных верованиях царей важную роль играли звезды. Царь появлялся в виде звезды — яркой звезды, которая путешествовала в дальние края и ежедневно приносила оттуда пищу Ра («Тексты пирамид», 263).

Копирование ночного неба в планировке Гизы в эпоху Четвертой династии привело к тому, что расположение трех звезд в поясе Ориона, когда они находятся под углом 52,2 градуса к югу от направления на воеток, соответствует расположению трех пирамид в Гизе. Линия полей пирамид вдоль западных склонов холмов также указывает на связь с этой группой звезд, поскольку линия от пирамиды Джедефры на севере к пирамидам Усеркафа/Джосера на юге также ориентирована под углом 52,2 градуса к югу от направления на восток, что повторяет планировку Гизы. Это значит, что «Сах» (Орион), «отец богов», располагался вертикально — всходил «живой» после пребывания «мертвым» на востоке. Эту метафору египтяне использовали для того, чтобы проиллюстрировать, как царь воскресает из мертвых, поднимаясь живым в своем небесном царстве.

Главными божествами, связанными с Гизой, были Гор, Хатхор (буквально: дом Гора), Сет, Тот и Анубис. Имя бога Хнума встречалось в полном имени фараона, Хнум Хуфу, что свидетельствует о влиянии этого божества. Имя бога солнца Ра стало частью имен сыновей и внука Хуфу, Джедефры, Хафры и Менкауры, но впервые встречается в имени фараона Джедефры, что указывает на важную роль Ра еще в эпоху Четвертой династии, хотя его культ достиг своего расцвета при Пятой династии. По свидетельству более поздних «Текстов пирамид», Ра был братом Саха (Ориона) и Сепедет (Сириуса) («Тексты пирамид», 2126). Сах, Сепедет и северные «вечные звезды» играли важную роль в погребальных верованиях царей, а «звездные» имена пирамид фараонов Третьей и Четвертой династий свидетельствуют, что это утверждение справедливо и для той эпохи. Если верхняя южная шахта пирамиды Хуфу связана с Сахом (Орионом), а планировка группы пирамид в Гизе была реализацией тематического видения Гизы, которое включало в себя Сах, то все это есть отражение одного аспекта сложной системы верований древних египтян.

Так называемые «звездные шахты»

Возможную связь между пирамидами Гизы и Сахом (Орионом) заметил не только Роберт Бьювэл. В 1954 году египтолог Александр Бадеви предположил, что связь между пирамидой Хуфу и созвездием Орион заключена в самой конструкции пирамиды. Он

высказал гипотезу, что верхние шахты пирамиды Хуфу должны были «рассматриваться как открытые пути для души царя, позволяющие ей достичь околополярных звезд на севере и созвездия Орион на юге» (Бадеви, 1954, стр. 138). Бадеви обосновал связь между погребальными верованиями древних египтян и звездами в своей работе «Звездная судьба пирамиды Хеопса» (1964), а в сопроводительной статье астроном Вирджиния Тримбл показала, что три звезды Ориона «один раз в день проходили через зенит точно над южной шахтой Великой пирамиды в эпоху ее постройки».

Доктор И.Е.С. Эдвардс, почетный хранитель отдела египетских древностей Британского музея и один из ведущих экспертов по пирамидам, отмечает: «Символизм был одной из важных особенностей египетской архитектуры гробниц и храмов. Его интерпретация нередко сталкивается с трудностями из-за того, что мы слишком мало знаем о его источнике, а также из-за того, что эти элементы превратились в стилизацию, за которой нелегко различить их происхождение. Доктор Бадеви посвятил несколько статей различным аспектам этого вопроса, продемонстрировав глубокое понимание менталитета древних египтян и традиций, которых они придерживались. Его статьи о так называемых воздушных шахтах Великой пирамиды проложили путь к окончательному прояснению смысла этих шахт, которые так долго ставили исследователей в тупик».

Если предположение Бадеви верно и верхние шахты, отходящие от камеры с саркофагом, связаны с созвездием Ориона на юге и околополярными звездами на севере, то, как показала астроном Вирджиния Тримбл, возможна астрономическая датировка пирамиды. Если группа из трех звезд в, созвездии Орион и Полярная звезда действительно являлись «целями» шахт, то можно вычислить время создания этих шахт — 2570 + 10 год до н. э., что согласуется с периодом правления фараона Хуфу (2590—2550 + 10 годы до н. э.).

«О, царь, у тебя есть гробница, которая принадлежит сердцу Того, чье место скрыто. Он открывает для тебя двери неба, он распахивает для тебя двери небесного свода, он предоставляет тебе дорогу, посредством которой ты можешь вознестись в общество богов, ты живешь в форме птицы» («Тексты пирамид», 1943).

Мелкие архитектурные детали погребального комплекса могли иметь отношение к Саху (Ориону), «отцу богов», и северным «вечным звездам», которые в царских погребальных текстах описываются как *ах* (души) и боги. «Тексты пирамид» эпохи Древнего Царства рассказывают, как царь возносится на небо к «вечным звездам»; его сестрой была Сепедет (Сириус), а проводником «Утренняя Звезда», и они брали его за руку на «Поле Приношений» («Тексты пирамид», 1123). Гор Дуата, или «Утренняя Звезда» («Тексты пирамид», 1207), назначал царя главным среди *ах* «вечных звезд» северного неба... («Тексты пирамид», 1220).

Для царя среди «вечных звезд» была установлена лестница в небо («Тексты пирамид», 1941), и он поднимал ся по ней к северным «вечным звездам» («Тексты пирамид», 818c). Царь направлял «вечные звезды» («Тексты пирамид», 373) и был главой *ах* «вечных звезд» («Тексты пирамид», 656c). Царь становился «вечной звездой», сыном богини неба, которая жила в «Доме Селкет» («Тексты пирамид», 1469a). На менее древних «астрономических» потолках Селкет изображалась на северном небе вблизи от созвездия Месхетиу, или Плуга (Большой Медведицы), которое тоже считалось «вечным» («Тексты пирамид», 458).

Сах (Орион) был одним из по меньшей мере двух ярких созвездий в южной части неба, которые египтяне включили в свои погребальные верования. В самых древних погребальных текстах, найденных в пирамидах фараонов Шестой династии, Сах называется «отцом богов» — вероятно, имеются в виду *ах* умерших царей, которые становились «вечными звездами», или богами. Царь был великой звездой, компаньоном Саха (Ориона), путешествовал по небу

вместе с Сахом. Царь появлялся на восточном горизонте неба, обновляясь и омолаживаясь в положенное время года, а небо несло на себе царя вместе с Сахом («Тексты пирамид», 882—883).

Древние египтяне наблюдали за небесными циклами и использовали их для определения даты праздников и времени проведения обрядов. На фрагменте барельефа, относящегося к камере А из святилища мастабы Кауаба (Четвертая династия), изображен лунный серп (№ 11), расположенный горизонтально над пятиконечной звездой (№ 14), и все вместе это составляет идеограмму «месяц». По мнению Гардинера, это изображение «времени, на которое указывают звезды». Это значит, что наблюдение за звездами было важной частью храмовой службы, позволявшей определить должное время проведения обрядов и вести священный календарь. Возможно, строка 269 из «Текстов пирамид» является аллюзией на наблюдение за звездами с целью отсчета времени: «О ты, кто над часами, кто перед Ра...» Звезды сопровождают бога солнца Ра в его путешествии по небу, но свет восходящего солнца делает их невидимыми. На кенотафе фараона Сети I есть следующая надпись: «Когда он (Ра) уплывает в сумерки, эти звезды позади него... эти плывущие звезды позади него и появляются из него».

«Конец года приравнивался к смерти и погребению, начало нового года отождествлялось с возрождением. Праздник Уаг был великим праздником мертвых. Во время этого праздника обряды и шествия проводились в храмах и некрополях» (Энглунд, 2002: 282). Важный праздник Уаг, введенный в эпоху Четвертой династии, упоминается в «Текстах пирамид» (716) — для царя забивали «тучных коров», а Сах (Орион) на этом празднике был «Господином Вина». Царь отождествлялся с Сахом — он рождался вместе с ним в свете утренней зари. Царь регулярно поднимался на небо вместе с Сахом в восточной области неба и регулярно опускался за горизонт на западе, а Сепедет (Сириус) направлял царя по небесным дорогам в Полях Камыша.

Понимание тематического видения Гизы

Для эффективного использования местности в районе Гизы необходимо спроектировать расположение трех построек на плато, оставив проект отдельных погребальных комплексов на усмотрение архитекторов, отвечавших за каждое из сооружений, — обычное упорядоченное планирование, при котором учитываются особенности ландшафта, близость каменоломен и возможное тематическое видение, отражающее погребальные обычаи царей. Это предполагает минимум суеты и спешки. Люди, отвечавшие за проектирование и строительство погребального комплекса царя и за реализацию возможных тематических видений, были архитекторами и строителями. Они руководили каменщиками, рабочими каменоломен, транспортными рабочими и другими людьми, вовлеченными в сооружение каждого комплекса, и их основная забота состояла в том, чтобы каждый отдельный проект продвигался как можно быстрее. Иногда у них не получалось закончить погребальный комплекс в соответствии с первоначальным планом из-за внезапной смерти царя. Тем не менее они обеспечили функционирование царского погребального комплекса, и царя могли хоронить внутри своей пирамиды. Высшие чиновники, отвечавшие за строительство царских гробниц, участвовали в нескольких проектах — примером тому могут служить придворные эпохи Древнего Царства, служившие нескольким фараонам.

При выборе плато Гизы требовалось обозначить определенные части каждого комплекса, такие, как центры пирамид, центры восточных базовых линий, где строились царские погребальные комплексы, или центры северных базовых линий, где, например, расположен вход в пирамиду Менкауры. Подробный проект каждого комплекса оставлялся на усмотрение архитектора, ответственного за его строительство. Согласованный общий

план формировался постепенно, поскольку каждый архитектор следовал одинаковым правилам, диктовавшим расположение пирамид, строящихся в одном месте. Все это оставляет возможность отдельным погребальным комплексам по-своему отразить погребальные верования царей, в то же время обеспечивая общее тематическое видение. Это значит, что каждый царь строил свой погребальный комплекс в заранее определенном месте, удовлетворявшем практическим и идеологическим соображениям.

В любом случае планировкой комплекса занимался сам царь, и при строительстве выполнялись его желания. Идея придать комплексу дополнительную «магию», сделав частью общего плана, могла быть очень привлекательной — так, например, Усеркаф построил свой комплекс вплотную к северо-восточному углу внешней стены комплекса фараона Третьей династии Джосера. Похоже, он хотел связать свой «дом вечности» с этой священной громадой, доминировавшей в некрополе Саккары, как будто часть магии этого места могла перейти к нему.

Против теории общего тематического видения выдвигалось следующее возражение: почему тогда следующие цари не строили свои комплексы в Гизе? Доктор Яромир Малек предложил возможное объяснение, почему сменявшие друг друга цари не строили свои погребальные комплексы рядом.

«Можно привести лишь один пример, когда два следовавших друг за другом царя построили свои комплексы в непосредственной близости: это Сахура и Нефериркара. Отсюда следует неизбежный вывод, что новая пирамида строилась на некотором расстоянии от пирамиды предыдущего царя, часто в другом месте (деление Мемфисского некрополя на различные места представляет собой современную тенденцию). Наиболее вероятными можно считать следующие причины:

1. В случае неожиданной смерти предшественника строительная площадка его комплекса была загромождена остатками строительных приспособлений, особенно огромными пандусами, поэтому планировка места под новую пирамиду и ее постройка не могли начаться, пока препятствия не будут убраны.

2. Если пирамида предшественника была закончена к моменту его смерти, ее окружение уже было частично занято гробницами жрецов и сановников. Близость каменоломен, транспортные пути и доступ к будущей строительной площадке — все это имело большое значение, однако идеологическая составляющая была настолько сильна, что данные факторы не могли существенно повлиять на принятие решения. Другие предлагавшиеся объяснения, например, связанные с распрями внутри царской семьи или с расположением дворцов, еще менее убедительны. Гипотеза о том, что расположение пирамид обусловливается определенными идеологическими (религиозными, астрономическими и т. п.) соображениями, очень привлекательна...» (Я. Малек, «Орион и пирамиды Гизы», Discussions on Egyptology 30, 1994, стр. 101 — 114).

Против теории общего тематического плана для группы пирамид в Гизе выдвигалось возражение, что царей интересовала лишь постройка собственного комплекса, и они не обращали внимания на соседние. Действительно, каждый погребальный комплекс независим и замкнут, и архитектурные составляющие этих комплексов отражают определенные аспекты погребальной идеологии царей — вход с северной стороны, к примеру, мог указывать на связь с северными «вечными звездами» и/или прохладным северным ветром.

Каждый элемент царского погребального комплекса имел как практическое, так и идеологическое назначениє, однако общая планировка тоже могла отражать один из аспектов погребальной идеологии царей, которая, по всей видимости, представляла собой

любопытную смесь старых и новых идей, иногда явно противоречивших друг другу, поскольку жрецы были постоянно заняты переустройством небесного порядка, чтобы приспособить его к представлениям царя о загробной жизни. В первую очередь эти представления, как старые, так и новые, группировались вокруг таких небесных явлений, как ночь и день, и для понимания архитектурных идей необходимо учитывать небо со всеми его удивительными особенностями.

Если планировка Гизы действительно была связана с созвездием Орион, тогда видимую в небе картину — три яркие точки, две на одной линии и одна чуть в стороне, причем крайние на одинаковом расстоянии от центральной — просто скопировали, и сделанный от руки эскиз вручили древним строителям, чтобы они реализовали его в масштабе в наиболее подходящем месте. Не было никакой необходимости в точных измерениях — достаточно было набросать эскиз. Считается, что древнейшее изображение трех звезд пояса Ориона изображено на потолке гробницы Сененмута в Дер-эль-Бахри. Здесь смещение дальней звезды составляет 3 градуса. Действительный угол отклонения последней звезды пояса Ориона равняется 7 градусам; в Гизе смещение центра пирамиды Менкауры по отношению к остальным составляет 11,5 градуса, а центра восточной базовой линии, где строились культовые комплексы царей, — 6,6 градуса.

Высказывалось мнение, что если планировка Гизы должна была стать символическим отображением этой группы звезд, то направления на север и юг поменялись местами — север на небе соответствует югу на земле, — в результате чего «Египет перевернулся вверх ногами», что сводит на нет предположение о символическом отображении созвездия. Однако если сохранить правильную ориентацию, то получается неестественное зеркальное отображение группы звезд, которое не является символическим отображением того, что видно на небе.

Отображая реальный мир, древние египтяне брали каждый элемент и воспроизводили его как можно точнее и естественнее, не обращая внимания на возможные несоответствия. Так, например, пруд в одной из фиванских гробниц изображен как бы сверху, а рыба, гуси и деревья — сбоку. Значит ли это, что египтяне думали, что рыба плавает на боку, а деревья растут параллельно земле? Разумеется, нет. Можно сказать, что они не могли одновременно изобразить и то и другое, и им нужно было либо изменить вид пруда, чтобы он соответствовал остальному изображению, либо изменить рыб, гусей и деревья, чтобы они соответствовали виду пруда.

Правила требовали, чтобы каждый элемент сцены был изображен максимально естественно — несмотря на явные противоречия. Портрет Хесиры, вырезанный на деревянной двери его гробницы (ок. 260 года до н. э.), также дает представление о мышлении древнеегипетских художников, а также о стилистических условностях или правилах, которых они придерживались. Соответственно на профиле лица глаз изображен так, как будто лицо нарисовано анфас. Верхняя половина тела, то есть плечи и грудь, развернута к зрителю, но руки и ноги движутся так, будто мы смотрим на фигуру сбоку. Поэтому на подобных барельефах египтяне выглядят плоскими и искаженными. Более того, египетские художники испытывали трудности с изображением ступней ног снаружи, и на деревянном барельефе Хесира выглядит так, как будто у него две левые ноги.

Если современному архитектору предложить задачу отображения трех звезд пояса Ориона на том месте, где стоят три пирамиды, он, по всей видимости, придет к тому же решению, что мы видим сегодня в Гизе. Если древние египтяне отобразили звезды в виде трех пирамид и связали их со звездами при помощи шахт, или «макетов» проходов от главных камер пирамиды Хуфу, то делали они это самым правильным и естественным для

себя образом — несмотря на жалобы современных астрономов, что Египет перевернут вверх ногами, и на логические несоответствия в планировке.

Астрономические потолки

Сепедет (Сириус) и Сах (Орион) вместе с деканами группы Саха изображены в гробнице Сененмута (Новое Царство) в южной части потолка и в центре композиции. Некоторые деканальные звезды Саха изображены в верхней части, или над Сахом, и в нижней части, или под Сахом. Если создатели этого астрономического потолка отождествляли верх с севером, то они изобразили бы деканальные звезды к северу от Саха. Однако они этого не сделали, что свидетельствует об их интерпретации верха «над» и низа «под». Но это еще не все, что может рассказать нам астрономический потолок о том, как древние египтяне представляли себе небесные направления и как они изображали небо. Плоский потолок разделен на северную и южную половины. Верхняя часть Саха (Ориона) в южной части потолка расположена дальше от северной половины потолка, чем южная часть Саха. Современные пуристы могут пожаловаться, что древние египтяне перевернули Египет вверх ногами — для правильного отображения неба южная часть потолка должна быть перевернута. Только в этом случае верхние звезды Саха (Ориона) окажутся ближе к северной части неба.

Как свидетельствует астрономический потолок эпохи Нового Царства, древние египтяне не связывали высоту звезд над горизонтом с севером или югом, и их не беспокоило, что на изображении Египет перевернут вверх ногами.

Гробница фараона Сети I, построенная через 180 лет после гробницы Сененмута, имеет такой же астрономический потолок, разделенный на две половины. Тем не менее разница между ними очевидна — потолок не плоский, а имеет эллиптический профиль, и та часть потолка, где изображены Сепедет (Сириус) и Сах (Орион), ориентирована правильно по отношению к другой половине потолка. Верхние части каждой половины соединяются в центре потолка, тогда как в гробнице Сененмута верхняя часть северной половины соединяется с нижней частью южной половины потолка.

Потолок в гробнице фараона Рамсеса VI (1143— 1136 годы до н. э.) похож на потолок гробницы Сети I, но потолок храма Рамсеса II в Луксоре аналогичен потолку в гробнице Сененмута, где верхняя часть Саха (Ориона) удалена от верхней части северной группы звезд. Изображения выполнены в виде полос, одна над другой, что очень напоминает водяные часы из Карнака, датируемые периодом правления Аменхотепа III (1390—1352 годы до н. э.), где астрономические изображения сгруппированы в виде трех полос — одна над другой, опоясывающих резервуар для воды.

Эти астрономические потолки не являются картами звездного неба, поэтому к любым выводам, сделанным на основе их анализа, нужно относиться осторожно. Сохранение материала, связанного с обычаями погребения, доминирует в наших представлениях о возможностях египтян. Ритуальное искусство гробниц и саркофагов, в том числе изображения звездного неба, отвечало религиозным/погребальным требованиям египтян — ритуальная магия и т. п. — и скорее всего не отражает реальной картины их технических знаний о небе, которые требовались для изобретения календаря, отсчета времени, ориентировки в пустыне и геодезических работ по ориентации священных зданий. Тем не менее эти примеры служат иллюстрацией мышления древних художников.

«Диагональ Гизы»

Египтолог Марк Ленер много лет изучал некрополь Гизы, и хотя ему не удалось обнаружить общего плана некрополя, он исследовал различные свидетельства, которые могли отчасти определять расположение пирамид по отношению друг к другу, а также к другим объектам внутри некрополя и за его пределами. «Когда пришло время строить пирамиду Хафры, ее расположение по отношению к пирамиде Хуфу могло быть выбрано сознательно. В то же время планировка некрополя, от одного комплекса к другому, была не столько определена с самого начала, с периода правления Хуфу, сколько стала результатом естественного развития, когда некие идеологические соображения приспосабливались к геологическим и топографическим ограничениям» (Ленер, 1985).

«Диагональ Гизы» была замечена Ленером. Линия, соединяющая юго-восточные углы пирамид Менкауры и Хуфу, параллельна линии, соединяющей центры пирамид Хафры и Хуфу. Северо-восточное направление «диагонали Гизы» составляет 43,3 градуса к востоку от направления на север, и это значит, что если продлить «диагональ» в северо-восточном направлении, то она укажет на Иуну. Интересно, что этот же угол имеет наклон грани пирамиды Хафры, а близкий к нему угол наклона отмечается в верхней части южной пирамиды Снофру в Дашуре, и это дает основания предположить, что при проектировании погребальных комплексов строители и архитекторы руководствовались одними и теми же правилами. Египтологи (включая Ленера), исследовавшие поля пирамид в Гизе и Абусире, поддерживают теорию, согласно которой обе группы пирамид ориентированы на крупный религиозный центр Иуну, расположенный на северо-востоке, на другом берегу реки. Если это действительно так, то все архитекторы, строившие почти десяток погребальных комплексов, придерживались одинаковой методики ориентации, остававшейся неизменной на протяжении многих поколений. Та же теория связывает расположение погребального комплекса с другими комплексами этой же группы — другими словами, могли существовать другие ограничения помимо чисто практических, которые определяли расположение каждого комплекса по отношению к другим комплексам группы. Идеологические факторы, расположение по отношению к соседним комплексам и удаленным группам, а также к священным местам за пределами некрополя, не говоря уже о практических соображениях, — все это могло влиять на общий процесс проектирования и строительства погребального комплекса царя.

В этом очень сложном и запутанном мире мы стараемся искать простые ответы, и поэтому аргумент «топографических ограничений» вместе с другими практическими соображениями представляется нам простым и логичным объяснением планировки некрополя Гизы, однако этот упор на чисто практическую сторону может отвлечь наше внимание от других важных факторов, хотя и не столь очевидных. Несомненно, принимались во внимание географические ограничения, а также требование, чтобы грани пирамид были ориентированы по странам света. Близость каменоломен также оказывала влияние на процесс принятия решения, однако, по словам Малека, «близость каменоломен, транспортные пути и доступ к будущей строительной площадке — все это имело большое значение, однако идеологическая составляющая была настолько сильна, что данные факторы не могли существенно повлиять на принятие решения».

Если в Гизе имело место общее тематическое видение, то это означает, что три человека, руководившие строительством трех отдельных погребальных комплексов, придерживались общего плана, объединявшего эти комплексы в единое целое. Начальники строительных работ нередко были близкими родственниками — например, отец и сын — и принадлежали к царской семье. От Снофру до Менкауры руководители грандиозных проектов царских гробниц, по всей видимости, принадлежали к замкнутому братству, объединенному общей целью. Они вместе работали над созданием революционных

конструкций для царских гробниц, предполагавших архитектурные и строительные инновации и, возможно, испытывавших влияние изменений в погребальной идеологии царей. Некоторые высшие сановники служили нескольким царям, и их знания, опыт, а также тематическое видение передавались следующим поколениям архитекторов и строителей.

Погребальные комплексы строились для многочисленной семьи Хуфу в том же некрополе вдоль западного берега реки между «Белой Стеной» и Иуну, и если будут обнаружены свидетельства общности методов ориентации этих комплексов или их связи с Иуну, это не должно вызвать удивления. Группа архитекторов, строителей и начальников работ также могла реализо-вывать тематическое видение для Гизы, вдохновленная тем аспектом погребальной идеологии царей, который был обращен к небу — солнцу, луне, планетам и звездам — в надежде на загробную жизнь.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 4

КОСМИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК, ЕГИПЕТСКИЙ КАЛЕНДАРЬ И ХРИСТИАНСТВО

От зарождения цивилизации фараонов нас отделяют 5000 лет. После ее окончательного исчезновения прошло уже 2000 лет. Однако благодаря мастерству древних строителей, умевших возводить громадные сооружения из камня, одержимости этих людей идеей загробной жизни и сохранением тела в гробнице, а также использованию камня для вырезания иероглифических надписей мы знаем об этой культуре больше, чем о предполагаемой библейской цивилизации. В отличие от многочисленных археологических свидетельств, оставленных цивилизацией фараонов (их так много, что они заполнили даже музеи за пределами Египта), у нас нет ни единой археологической находки, подтверждающей историю, изложенную в Ветхом Завете. В свете этих фактов некоторые авторы стали утверждать, что библейские рассказы — это всего лишь псевдомифическая история, возможно, частично позаимствованная из истории Древнего Египта[1].

До конца восемнадцатого века нашей эры Египет эпохи фараонов оставался туманным воспоминанием, почти сном. В Средние века и в эпоху Возрождения сознание европейцев было одурманено слухами и недостоверными рассказами путешественников-одиночек, и только наполеоновское вторжение в Египет в 1798 году вернуло цивилизацию фараонов в историческую реальность. К счастью, Наполеон привез с собой группу ученых и художников, которые начали систематически описывать древние памятники на берегах Нила и составлять коллекции древних артефактов. В наследство от той первой египтологии остался Французский институт в Каире, научный эмбрион, который послужил моделью для большого количества иностранных археологических институтов на территории Египта и, что самое главное, для будущего Департамента древностей Египта, основанного в 1856 году отважным французом Огюстом Мариеттом (в 1994 году его переименовали в Высший совет по древностям).

К тому времени, как наполеоновские ученые вновь открыли Древний Египет, страна уже много веков страдала от иностранного господства и междоусобных войн, а древние памятники и гробницы на протяжении столетий подвергались безжалостному разграблению. Первыми в 525 году до н. э. пришли персы, оккупировавшие страну вплоть до 380 года до н. э. (вторая оккупация длилась с 355 по 332 год до н. э.). Именно в этот период наследию цивилизации фараонов был нанесен наибольший урон, причем не столько материальный, сколько духовный. В 332 году до н. э. персы были изгнаны Александром Македонским, и в 305 году до н. э. в Александрии его военачальник основал так называемую династию Птолемеев. В отличие от персов, Птолемеи были просвещенными правителями, которые не разрушали и грабили, а восстанавливали древние храмы, а также построили на берегах Нила много новых святилищ. Новой столицей страны стала Александрия, и город со своей знаменитой библиотекой, университетом и музеем на протяжении многих столетий был центром науки и философской мысли.

Все это было прервано грубым вторжением римских легионов под командованием императора Августа в 30 году до н. э. Египет стал римской провинцией, и цивилизация фараонов была забыта. Древнее наследие больше всего пострадало при римлянах, а затем и при христианах. Древние храмы намеренно разрушались или превращались в церкви, и в 491 году н. э. те немногие из них, где проводились древние обряды, были официально закрыты, а жрецы казнены или отправлены в ссылку. Последним оплотом древней веры оставался храм Исиды на острове Фила, но в 550 году н. э. христианские монахи разорили его и превратили в базилику. Через несколько десятилетий религия предков была забыта, и египетский народ

даже перестал понимать собственное иероглифическое письмо. Страна стала христианской — обратившихся в христианство египтян называли коптами. По иронии судьбы именно копты, а не иностранные завоеватели яростно боролись против «языческого» наследия. Однако за 3000 лет древняя религия слишком глубоко укоренилась и на самой земле, и в коллективном бессознательном ее народа. Древняя религия, отказываясь умирать, вошла в обрюзгшее тело римско-католической церкви и дремала там, подобно вирусу, незаметно влияя на подсознание. Не подлежит сомнению, что большая часть иконографии и мифологии христианства позаимствованы из Древнего Египта. Исида и ее сын Гор превратились в Мадонну с младенцем Иисусом, а история смерти и воскрешения богочеловека Осириса послужила моделью страстей господних[2]. Еще одно наследие Древнего Египта, о котором известно меньше, — это современный календарь.

Версии происхождения египетского календаря туманны и противоречивы. Египтологи все время спорят, когда он был изобретен и могли ли одновременно существовать несколько календарей. Этот вопрос настолько сложен и неоднозначен, что рамки данной книги не позволяют рассмотреть его во всех подробностях. Поэтому дадим лишь краткий обзор. Во второй главе книги мы уже обращались к дискуссии о происхождении египетского светского календаря, и поэтому ограничимся напоминанием, что, по мнению большинства специалистов, этот календарь был введен — если не изобретен — в 2781 году до н. э., когда гелиакический восход Сириуса совпал с летним солнцестоянием и началом сотического цикла. Египетский календарь — подобно всем древним календарям — был предназначен не для бытовых нужд, таких как сбор податей и налогов, а служил религиозным целям. Главной его функцией было определение времени ежегодных праздников и обрядов, которые ассоциировались с циклами солнца, луны и созвездий.

Изначально большинство египтологов были убеждены, что древние египтяне пользовались тремя календарями: старым лунно-сотическим календарем, основанным на гелиакическом восходе Сириуса, 365-дневным светским календарем, основу которого, по всей видимости, составлял солнечный цикл и который за год смещался на четверть суток относительно времен года, а также вторым лунным календарем, который был присоединен к 365-дневному светскому календарю. Несмотря на то что сами египтологи признают отсутствие убедительных доказательств одновременного существования трех календарей, они в то же время утверждают, что при наличии только светского календаря было бы невозможно вычислять даты многочисленных религиозных праздников, привязанных к сезонным событиям, таким как разлив Нила. Признание древнего лунно-сотического календаря, соответствовавшего временам года, разрешает эту проблему.

Автором гипотезы о трех календарях был историк Ричард Паркер, опубликовавший свою теорию в 1950 году. По словам самого Паркера:

«Точно неизвестно, когда был введен второй лунный календарь, но это должно было произойти вскоре после того, как расхождение двух форм года (светского и лунного) стало очевидным. Скорее всего, это случилось приблизительно в 2500 году до н. э. С этого времени египтяне пользовались тремя календарями, и такая ситуация сохранялась до самого конца языческого Египта»[3].

В последние годы некоторые специалисты выступили с критикой теории трех календарей Паркера. Испанский астроном Хуан А. Бельмонте Авилес даже заявил, что на протяжении всей истории Египта в стране существовал всего один календарь, и это был 365-дневный светский календарь[4]. Однако в мою задачу не входит обсуждать достоинства и недостатки многочисленных теорий, связанных с египетским календарем. Мы можем признать, что светский календарь существовал как минимум с 2781 года до н. э. На мой взгляд, лунно-сотиче-ский календарь также использовался для вычисления дат религиозных

праздников, связанных с временами года. Думаю, что аргументы, изложенные в шестой главе и касающиеся «юбилейной даты», убедительно свидетельствуют в пользу гипотезы (если не доказывают ее), что лунно-сотическим календарем пользовались жрецы храмов для религиозных нужд.

В любом случае нам достоверно известно, что светским календарем пользовались в Египте с 2781 года до н. э. до прихода римлян. По легенде, в 48 году до н. э. юная и прекрасная царица Клеопатра VII предстала перед Юлием Цезарем обнаженной, появившись из раскатанного ковра. Римскому императору в то время было пятьдесят два года, а царице всего двадцать два. Римский поэт Луциан (3—65 годы н. э.) утверждал, что это была любовь с первого взгляда и что влюбленные встречались каждую ночь. Через несколько недель Клеопатра устроила в честь Цезаря пышный прием, на котором ослепила всех своей красотой, явившись в платье из сидонского шелка, открывавшем ее «белую грудь», и с прической, украшенной гирляндами роз. Именно во время этого званого вечера в Александрии ученый Акорей рассказал Цезарю о египетском светском календаре. По мнению Дэвида Эвинга Дункана, автора бестселлера «Календарь»: «Во время этой беседы Цезарь узнал о том, что основу египетского года составляет движение солнца — год отмеряется восходом Сириуса на востоке неба и разливом Нила, который, как сказал александрийский мудрец (Акорей), «не поднимает свои воды, пока не взойдет Собачья звезда (Сириус)»[5]. После этого Цезарь приказал своему придворному астроному Сози-гену создать для Рима новый календарь на основе египетского светского календаря.

Созиген был автором нескольких трактатов о звездах (все они утеряны) и знал о разнице в четверть суток между солнечным годом и годом светского календаря. Но он также знал, что священная клятва запрещала египетским жрецам вносить изменения в календарь. Тем не менее он посоветовал Цезарю каждые четыре года (в високосный год) добавлять по одному дню, чтобы поддерживать соответствие с временами года. В результате получился так называемый юлианский календарь, которым пользовались в Риме, а затем и во всей Европе вплоть до конца шестнадцатого века. Однако в 1582 году стало ясно, что календарь вновь сдвинулся относительно времен года примерно на десять дней. Дело в том, что продолжительность солнечного года равнялась 365,2423 суток, а не 365,25 суток, как предполагал Созиген. Таким образом, юлианский календарь удлинял каждый год на одиннадцать минут и к шестнадцатому веку опережал времена года на десять дней. Реформа юлианского календаря была проведена при папе Григории XIII, в результате чего был создан григорианский календарь, которым мы пользуемся и сегодня. Григорианский календарь почти не отличается от юлианского — требуется лишь дополнительная корректировка, чтобы он не сдвигался относительно солнечного года[6].

Древние тексты свидетельствуют, что во времена Клеопатры Новый год праздновали в период гелиакического восхода Сириуса[7]. Это совпадение также ассоциировали с Исидой, и поэтому неудивительно, что Клеопатра, как и многие предшествующие царицы из династии Птолемеев, считала себя воплощением Исиды. В 48 году до н. э., когда Клеопатра взошла на престол, гелиакический восход Сириуса приходился на 22 июля (по новому юлианскому календарю). В эпоху Птолемеев Исиду отождествляли с Хатхор, богиней красоты, любви и врачевания; ее грандиозный храм в Дендере был построен предшественником Клеопатры Птолемеем XII. Сама Клеопатра изображена на стенах храма в Дендере в образе богини Исиды. Именно в Дендере отмечался новогодний праздник в день гелиакического восхода Сириуса (22 июля по юлианскому календарю), когда звезда взошла в направлении малого храма Исиды, расположенного в южной части комплекса Дендеры.

Гораздо позже, когда Рим стал центром новой христианской религии, многие атрибуты Исиды перешли к Деве Марии. И действительно, к тому моменту, когда христианство стало официальной религией Рима, культ Исиды уже получил широкое распространение, и храмы

Исиды существовали не только в самом Риме, но и в Галлии (Франция), и даже в далеком английском Оксфорде. Исида была архетипом образцовой материнской преданности и поэтому без труда вписалась в образ Мадонны. Однако не исключено, что первые христиане-гностики отождествляли богиню Исиду-Хатхор с Марией Магдалиной, спутницей — а по утверждению некоторых источников, возлюбленной — Иисуса, древним архетипом которого является умирающий и воскресающий богочеловек Осирис. Возможно, что совсем не случайно день памяти Марии Магдалины также приходится на 22 июля, день гелиакического восхода Сириуса.

Этот праздник был введен в тот период, когда все еще пользовались юлианским календарем — скорее всего в период расцвета гностицизма. Известно, что гностики особенно почитали Марию Магдалину, и среди гностических текстов, найденных в Наг-Хаммади в 1946 году, есть полное евангелие от Марии Магдалины. Любопытно, что Наг-Хаммади находится всего в сорока километрах от Дендеры, где поклонялись богине Исиде-Хатхор (праздник в ее честь знаменовался гелиакическим восходом Сириуса 22 июля). Интересно также, что когда в 1129 году папская армия под командованием Арнольда-Амальрика осадила крепость еретиков-катаров Бе-зье — они были сторонниками примитивной формы христианства, напоминавшей гностицизм, штурм начался 22 июля, и руководители катаров были окружены в церкви Марии Магдалины, где они искали убежища[8].

Не так давно культ Марии Магдалины пережил второе рождение — после публикации книги Дэна Брауна «Код да Винчи». Дэн Браун популяризировал спорную теорию о том, что Мария Магдалина была любимым тринадцатым апостолом и, возможно, тайной женой Иисуса, от которого она родила ребенка. Потомки этого ребенка, или «святая кровь» — это и есть истинный смысл названия «Святой Грааль»; с исчезнувшего языка катаров оно переводится как «святая кровь». В книге Дэна Брауна большое внимание уделено шедевру Леонардо «Тайная вечеря», где, по утверждению автора, молодой безбородый человек по правую руку от Иисуса — не кто иной, как Мария Магдалина. Другие исследователи интерпретируют название другого шедевра Леонардо, «Мона Лиза», как «Монада Исида», то есть «Исида Единственная». Содержание исторической правды в этих гипотезах является предметом бесконечных дискуссий.

Для меня интереснее тот факт, что Исида и отождествляемая с ней звезда по-прежнему присутствуют в коллективном сознании человечества. И если соединить это странное явление с тем фактом, что многие христианские праздники связаны с солнечным циклом — Рождество в период зимнего солнцестояния, праздник св. Иоанна в период летнего солнцестояния, Пасха в период весеннего равноденствия и так далее, — что, в свою очередь, имеет отношение к египетскому календарю и восходу Сириуса, то можно утверждать, что космический порядок, которому поклонялись древние египтяне и который определял их религиозную жизнь, по-прежнему с нами. Символом Сириуса была пятиконечная звезда, которая в конце декабря украшает рождественские картинки и елки в домах миллионов христиан во всем мире. Странная ирония заключается в том, что под покрывалом религиозного мифа скрывается древний архетип звездной богини.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 5

СМЕРТЬ ЖИВОГО БОГА

Если Божественный Человек состарится и ослабеет, его душа тоже ослабеет...

Маргарет Мюррей. Былое величие Египта

Та, кто отмеряет срок жизни, Госпожа лет, Госпожа Судьбы...

ГЛ. Уэйнрайт. Сешат и фараон

Цареубийство

Многие народы древности верили, что их цари имеют божественное происхождение — как правило, они вели свой род от пантеона небесных богов. Поэтому царь воспринимался как прямая связь между земным и небесным миром. Поэтому люди считали себя обязанными не только поклоняться ему как богу, но также следить, чтобы его божественные качества не исчезали с возрастом, что нередко предполагало ритуальное убийство властителя, или «цареубийство»[1]. Это жертвоприношение царя, вне всякого сомнения, рассматривалось как возрождение на небе среди древних предков. Корни такого мрачного обычая, по всей видимости, уходят в глубокую древность, они нашли отражение в мифологии, где богочеловек приносит себя в жертву, сознательно идя на смерть ради благополучия и процветания своего народа. Во Фригии (запад современной Турции) этим умиравшим и воскресавшим богом был Аттис, в Финикии (современная Сирия) — Адонис, в Греции — Дионис, в Персии (Иране) и Риме — Митра; в Древнем Египте его звали Осирисом, а у христиан это Иисус[2]. Древние цари с готовностью отождествляли себя с такими умирающими и воскресающими божествами, а в некоторых случаях даже добровольно приносили себя в жертву ради спасения своего народа. Выдающийся антрополог сэр Джеймс Фрезер в своей знаменитой книге «Золотая ветвь» так объясняет это стремление к смерти:

«Мы уже выяснили, что первобытные народы нередко пребывают в убеждении, что и сохранность мира, и их собственная безопасность находятся в зависимости от таких боголюдей, воплощений божества. Поэтому они крайне заинтересованы в том, чтобы ревностно заботиться о таких людях. Но никакая забота и никакие предосторожности не могут оградить богочеловека от старости и смерти. Верующие должны считаться с этой печальной необходимостью и как можно лучше к ней приспосабливаться. Но им угрожает воистину ужасная опасность. Если от жизни богочеловека зависит ход природных явлений, то каких только бедствий не может принести его одряхление, а тем более его смерть! Существует единственный способ предотвратить эту опасность: при появлении первых признаков упадка сил богочеловека следует предать смерти, перенести его душу в тело сильного преемника...»[3]

По мнению Фрезера, ритуальное убийство царя до того, как естественный процесс старения ослабит его, угрожая благополучию царства, было широко распространено среди народов древности. По всей видимости, у многих примитивных племен Африки в той ли иной форме существует цареубийство. Фрезер обращает внимание на примитивные племена

Камбоджи, Конго и Эфиопии, шиллуков на берегах Белого Нила, динка на юге Судана, а также многие другие, населяющие центральные и южные районы Африканского континента[4]. Фрезер также напоминает о ритуале убийства царя в древнем государстве Мероэ на границе с Египтом, где правителям поклонялись точно так же, как египетским фараонам: «...жрецы по своему усмотрению отправляли к царю вестника с приказом умереть, ссылаясь при этом на оракул богов. Этому приказу царь всегда подчинялся...»[5] Ритуальное убийство царя практиковалось не только в Африке и Азии, но также в Европе. Древние короли Пруссии, к примеру, давали сжечь себя заживо на жертвенном костре, чтобы исполнить «божественный закон». Скандинавские правители «по велению богов» принимали смерть от меча через девять лет правления[6]. По мнению Фрезера:

«Срок правления многих древнегреческих царей, по имеющимся сведениям, ограничивался восьмью годами. Во всяком случае, по окончании восьмилетнего срока царь мог исполнять свои гражданские и религиозные обязанности только в том случае, если принимал новое посвящение и получал, так сказать, свежий заряд божественной благодати. Закон Спарты требовал от эфоров, чтобы через каждые восемь лет они выбирали ясную, безлунную ночь и в молчании наблюдали за звездами на небе. Если во время этих ночных бдений эфорам случалось увидеть метеор или падающую звезду, это означало, что царь Спарты согрешил против богов. В таком случае эфоры отстраняли царя от исполнения его обязанностей до тех пор, пока его не восстанавливал в своих правах дельфийский или олимпийский оракул. Этот древний обычай не утратил своей силы в течение всего периода существования царской власти в Спарте. Так, в III веке до нашей эры царь стал препятствием на пути сторонников реформ и был свергнут с престола на основании сфабрикованных обвинений; среди них важное место занимало утверждение, будто на небе был замечен зловещий знак»[7].

Фрезер также упоминает об одном аспекте этого ритуала, практиковавшегося древними царями Спарты: «Почему же у спартанцев срок царствования был ограничен восьмью годами? Возможно, это определялось соображениями астрономического порядка, на которых основывался древнегреческий календарь»[8]. Он делает вывод, что в некоторых древних культурах «царь (он же верховный жрец, а иногда и бог) подлежал умерщвлению в конце определенного астрономического цикла»[9]. Это вызывает ассоциацию с обрядами, исполнявшимися богиней Сешат (см. главу 2), в обязанности которой, помимо всего прочего, входило установление числа «лет правления» или «лет жизни» царя. Кроме того, в связи с этим нельзя не упомянуть древний египетский праздник хеб-сед (см. главу 2), который большинство египтологов описывают как «юбилей царя». Это было нечто вроде полного медицинского освидетельствования фараона, чтобы народ убедился, что он полностью сохранил свою сексуальную силу, а также физические и умственные способности. Как поясняет Уэйнрайт:

«...это было подтверждением божественности фараона... Правители этого типа олицетворяли власть, которая обеспечивала процветание... Для этого божественный царь и гарант изобилия должен был заботиться о своем здоровье и вести правильную жизнь. Пока он должным образом и в правильном порядке исполнял все свои функции, вселенная оставалась стабильной и продолжала двигаться установленным путем. Поэтому в обязанность таких царей входило обеспечивать плодородие земли, а значит, и здоровье людей...»[10]

Возникает закономерный вопрос: что случится, если царь не выдержит испытаний, которые предлагаются ему на празднике хеб-сед?

Первый праздник хеб-сед нового царя обычно отмечался по прошествии тридцати лет его правления, однако многие данные указывают на то, что этот интервал времени мог быть

сокращен и что изначально праздник устраивался через семь лет[11]. Уэйнрайт считал, что праздник хеб-сед уходит корнями «в древнюю религию, которая совмещала поклонение небу и плодородию» и что эти представления существовали еще в глубокой древности[12]. Большинство египтологов признают, что праздник хеб-сед отмечался еще при первых династиях фараонов и просуществовал вплоть до Позднего периода. Фараоны эпохи Нового Царства Аменхотеп III и Рамсес II, по всей видимости, отмечали свой первый хеб-сед на тридцатый год царствования, но затем интервал между праздниками сокращался. К сожалению, сохранилось немного подробных описаний этих праздников, и интерпретации современных исследователей обычно основаны на сопровождающих текст рисунках. Лучшие из этих изображений были найдены в храме солнца фараона Ниусерры в Абу Горабе (уже в наше время они были вывезены и демонстрируются в разных музеях мира)[13]. Нам известно о важном обряде праздника хеб-сед, который состоял в том, что царь обегал стену церемониального комплекса, длина которой в некоторых случаях превышала милю. По словам Уэйнрайта,

«...(хеб-сед) состоял в основном из церемонии бега, которую в древние времена исполняли перед царем, а начиная с Первой династии, сам царь... в этой церемонии фигурировали несколько небесных богов... Церемония явно уходит корнями в доисторические времена... Физическая активность очень важна в подобного рода обрядах, связанных с плодородием. Нет никакого сомнения, что физическая ловкость царя обеспечивала плодородие и вызывала требуемую активность небес для снабжения водой... Таким образом, мы обнаруживаем, что фараоны считались богами, управляли активностью неба, стояли на страже здоровья своего народа, вспахивали землю, способствовали созреванию урожая, исполняли обряды для обеспечения плодородия полей, а также открывали каналы для разлива реки... Фактически фараоны были гарантами изобилия, от здоровья которых и должного исполнения обрядов зависело здоровье и благополучие страны...»[14]

Обряды праздника хеб-сед были не единственными, в которых принимал участие царь. Его повседневная жизнь была заполнена ритуалами, предназначенными для того, чтобы почтить богов и тем самым обеспечить благополучие всей страны. Если верить древнегреческому историку Диодору, посетившему Египет в первом веке до н. э., то весь день фараона с того момента, как он просыпался, и до того момента, как он засыпал, был ритуализирован «согласно плану»[15]. По словам Диодора,

«не только жрецы, но и все обитатели Египта меньше заботились о своих женах, детях и ценном имуществе, чем о безопасности своих царей... все их [царей] действия регулировались предписаниями, установленными законодательно, причем не только те действия, которые касались управления, но и те, что были связаны с обычной жизнью и с пищей, которую они принимали. Дневные и ночные часы были расписаны согласно плану, и в определенные часы от царя требовалось, чтобы он исполнял то, что предписано законом, а не то, что ему хотелось. В установленное время он не только давал аудиенции или принимал государственные решения, но и совершал прогулки, купался, спал со своей женой — одним словом, занимался обычными делами»[16].

Закон, который, по словам Диодора, регламентировал каждый час в жизни царя, вне всякого сомнения, назывался Маат. И в надлежащее время последней обязанностью царя являлось, как выразился Уэйнрайт, «пожертвовать жизнью на благо своего народа»[17]. С этим выводом согласен специалист в области мифологии Джозеф Кэмпбел, который в своей книге «Маска бога: примитивная мифология» утверждает, что цари Судана и Напаты, двух государств, граничивших с Египтом (На-пата была присоединена к Египту), правили определенный период времени, который вычислялся астрономами-жрецами, наблюдавшими за движением звезд. И когда астрономов-жрецов спрашивали, каким образом они определяют время жизни царя, они, по всей видимости, отвечали: «Каждую ночь мы

наблюдаем за звездами, не отводя от них взгляда. Каждую ночь мы наблюдаем за луной, и нам известно, какие звезды приближаются к луне, а какие удаляются от нее. Это дает нам знание»[18].

Это значит, что древние жрецы этого региона не только были приверженцами звездной религии, законы которой диктовались звездами, но также использовали наблюдения за луной и звездами, чтобы определять время жизни своего царя. Сочетание звезд и луны наиболее ярко проявляется в символике, связанной с богиней Сешат, головной убор которой, по мнению Дж. А. Уэйн-райта, изначально представлял собой перевернутый лунный серп, символ месяца, охватывающий семико-нечную звезду или цветок[19]. Сешат была также женой и спутником бога луны Тота, которого считали изобретателем астрономии[20]. Интересно, что, по мнению египтолога Джейн Селлерс, в ритуалах цареубийства определенную роль могли играть лунные затмения:

«Следует учитывать возможность, что полные затмения считались божественным знаком... В Египте полное затмение могло означать, что живой царь, который был воплощением Гора, обязан сменить Осириса (то есть «стать Осирисом»), а его трон должен занять новый Гор... Удивительная картина, когда солнце исчезает, а затем «возрождается», ассоциировалась с жизнью и смертью, и подобное чудо могло восприниматься как указание живому Гору, который был «сыном Ра», занять место отца, в свою очередь, уступив трон преемнику. Это смерть и воскрешение, но тот, кто придет, — это не упрощенный образ звездного или солнечного бога; это возрождение со сменой природы... Смерть Гора и рождение Гора, смерть Осириса и рождение Осириса — возможно, что все это обусловлено событиями, происходящими в небе. Менее, первый правитель объединенного Египта, вполне мог взойти на престол в результате затмения, но при этом другой правитель должен был умереть. Новый царь станет новым Гором, а мертвый царь соединится с душой Осириса и станет Осирисом...»[21]

Долговременные астрономические предсказания тем не менее составлялись на основе движения звезд. Во второй главе мы показали, что семиконечная звезда и рога Сешат могут ассоциироваться с семью звездами созвездия Плуг (Большая Медведица). По мнению Э.К. Краппа,

«обычно Сешат изображали с семиконечной звездой (правда, иногда ее уподобляли цветку с семью лепестками) на стержне, отходящем вверх от ее головы. Над ее звездой, подобно пологу, нависают два перевернутых рога коровы или быка. Эта эмблема совпадала с иероглифом имени богини. И рога, и семиконечная звезда, по всей видимости, имеют отношение к созвездию Большой Медведицы. Нам уже известно, что Бедро Быка, или Месхетиу, — это Большая Медведица, которая содержит семь звезд. Не подлежит сомнению, что египтяне ассоциировали число семь с Большой Медведицей, потому что несколько изображений Месхетиу — в Дендере, Эд-фу, Эсне и Филах — представляют собой ногу быка с семью звездами»[22].

Сешат чаще всего упоминают в связи с ее ролью в церемонии «протягивания шнура», которая, по словам Краппа, «требовала наблюдения за определенной звездой в определенное время в определенном месте... и за положением Большой Медведицы, вращающейся вокруг полюса»[23]. Может быть, эти звезды использовались в качестве своего рода гороскопа, определявшего продолжительность правления царя?

Заместитель царя?

Вполне возможно, что со временем ритуал убийства царя сменился убийством его заместителя, например, тотемного животного, олицетворяющего царя. Известно, что в

Египте с древнейших времен тотемным животным царя считался бык Апис. По мнению египтолога Джорджа Харта, культ Аписа зародился в период «объединения» приблизительно в 3100 году до н. э.[24]. Бык Апис содержался в роскоши в храме Мемфиса и считался воплощением бога-творца Птаха. Когда Апис умирал (или его убивали), его отождествляли с Орионом, созвездием Осириса, которое также считалось астральной формой умершего царя. Поэтому вполне возможно, что живой бык Апис воспринимался как замещающий живого царя, который был воплощением Гора, сына Осириса. В пользу этой гипотезы свидетельствует тот факт, что матерью Аписа считалась богиня Исида, мать Гора и жена Осириса. По мнению Джорджа Харта:

«В погребальном культе также прослеживается связь Аписа с царем... быка мумифицировали на столах, украшенных алебастровыми головами львов, часть которых сохранилась в Мемфисе. Похороны проходили с большой пышностью — в гробницу на носилках несли забальзамированного и украшенного драгоценностями быка. Местом погребения служила северная часть пустынного плато Саккары... Когда умерла мать Аписа, Исида, которую привезли в Мемфис со своим прославленным сыном, ей оказали честь и похоронили в некрополе Саккары в подземельях Изеум, еще не до конца исследованных... В соответствии с представлениями о ранге умершего фараона в загробном мире Апис после смерти становился богом Осирисом»[25].

Геродот (V век до н. э.) сообщал, что Апис «должен происходить от коровы, которая после отела уже никогда не сможет иметь другого теленка. По словам египтян, на эту корову с неба нисходит луч света, и от него-то она рождает Аписа. А теленок этот, называемый Аписом, имеет вот какие признаки: он черный, на лбу у него белый четырехугольник, на спине изображение орла, на хвосте двойные волосы, а под языком — изображение жука»[26]. Несколькими веками раньше Плутарх писал: «Также считается, что Апис — одушевленный образ Осириса и что он зачинается, когда животворный свет луны нисходит на ярящуюся корову и пронизывает ее»[27]. Корову считают символом богини Исиды, головной убор которой состоит из коровьих рогов и лунного диска. Отождествление Аписа с Осирисом также подтверждает Диодор (I век до н. э.), который, по всей вероятности, наблюдал за похоронами быка Аписа:

«После пышных похорон Аписа обязанностью жрецов было найти нового бычка, как можно более похожего на предыдущего, и когда они находили его, стенания и плач прекращались, и специально назначенные жрецы вели молодого бычка в город Ниле и откармливали его сорок дней. Затем они грузили его в лодку с золотой каютой и доставляли в Мемфис, как бога... В качестве объяснения своего поклонения быку они приводили такую причину: они говорили, что душа Осириса переходит в быка, и с того дня, когда быка посвятили Осирису, его душа переходит от предыдущего к следующему»[28].

Все египтологи согласны с тем, что живой царь считался воплощением Гора, сына Осириса, а умерший царь отождествлялся с Осирисом. Следовательно, если мертвый Апис отождествлялся с Осирисом, то живой

Апис должен был восприниматься как воплощение живого Гора-царя. В этом случае становится понятно, почему Аписа называли «Сыном Осириса», то есть Гором[29]. По мнению Джорджа Харта:

«Идентификация фараона с образом быка Аписа (с такими неотъемлемыми качествами, как сила и плодовитость) является древней характеристикой в пропаганде бога-царя, что подтверждается резными изображениями на грифельных табличках и одним из царских титулов, «победоносный бык». Празднуя свой юбилей, связанный с обновлением царской власти, фараон быстро шагает рядом со скачущим быком. Обряд,

проводившийся в Мемфисе, подробно изображен на барельефе из демонтированного храма Карнака в Фивах»[30].

Джейн Б. Селлерс также считает, что жертвоприношение быка Аписа могло быть связано с праздником хеб-сед и что этот ритуал был заменой ритуала цареубийства: «...Если была нужна замена (для цареубийства), то не мог ли Апис заменять царя? Может быть, именно такое «ритуальное цареубийство» объясняет загадочные пустые саркофаги или странный обычай древних правителей Египта иметь две гробницы?»[31] Идея Селлерс, похоже, опирается на свидетельства нескольких древних авторов — в том числе Плутарха и Аммиана Марцеллина, — которые сообщали, что быку Апису было позволено жить определенное число лет, по истечении которых его предавали смерти (обычно топили)[32]. Римский историк Плиний также рассказывает о том, что быка Аписа, достигшего определенного возраста, убивали — топили в Ниле[33]. Такая смерть явно имеет отношение к смерти Осириса, который, как нам известно из «Текстов пирамид», утонул в Ниле у местечка Недит, в подозрительной близости от Мемфиса и Сак-кары, главных культовых центров Аписа. В Саккаре хоронили быка Аписа — в каменном саркофаге внутри огромного подземного лабиринта. Кроме того, регион Саккары (Мемфисский некрополь) был известен как «место погребения Осириса»[34].

При рассмотрении вопроса о возможном замещении царя Аписом во время ритуального цареубийства следует обратить внимание и на так называемые храмы солнца в Абу Горабе, неподалеку от Саккары. Эти храмы принадлежали фараонам Пятой династии, и внутри них встречаются барельефы со сценами праздника хеб-сед (об этом рассказывалось в третьей главе книги)[35]. Любопытно, что на территории храмов солнца имелись «бойни», а также огромные каменные алтари для жертвоприношений, которые вполне могли использоваться при обряде ритуального убийства. По мнению Ричарда Уилкинсона, храмы солнца могли быть ориентированы «на звезды, всходившие на предрассветном горизонте приблизительно в 24 000 году до н. э. Если это предположение верно, то храм долины Усеркафа мог играть роль своего рода астрономических часов для жертвоприношений, которые совершались на заре»[36]. Джордж Харт полагает, что «средняя продолжительность жизни быка Аписа составляла четырнадцать лет [дважды семь?]... После смерти Аписа Египет скорбел, как будто умер сам фараон»[37].

Все эти свидетельства складываются в волнующую картину эпохи, когда самого царя или его заместителя в виде тотемного животного предавали ритуальной смерти в соответствии с законом звездной религии, в которой важную роль играли звезды и другие небесные тела. Если это действительно так, то кто исполнял страшную обязанность убийства царя? Кто выступал в роли палача?

Жрецы Сета

По мнению Уэйнрайта, культ Сешат настолько стар, что «во времена Древнего Царства он уже умирал»[38]. Это отсылает нас к тем временам, когда цари Египта отождествлялись не только с Гором, но и с Сетом. В «Текстах пирамид» богиня Сешат часто ассоциируется с Нефти-дой, женой Сета и сестрой Осириса и Исиды. И действительно, Нефтида называется «именем Сешат, Госпожи Строителей»[39]. Воскрешение Осириса-царя описывается следующим образом:

«Гор собрал богов для тебя (Осирис-царь), и они никогда не покинут тебя в месте, где ты утонул. Нефтида собрала все твои члены под ее именем Сешат, Госпожи Строителей. Она соединила их для тебя, и она передала тебя твоей матери Нут под ее именем Саркофаг; она обнимает тебя под ее именем Гроб, и тебя приносят к ней под ее именем Гробница. Гор соединил твои члены для тебя, и он не позволит тебе умереть; он собрал тебя, и ничего в тебе не нарушено. Гор собрал тебя, и больше не будет неустойчивости. О

Осирис-царь, возвысь свое сердце, будь горд, открой свой рот, потому что Гор защитил тебя и защитит тебя. О Осирис-царь, ты могучий бог, и нет богов, равных тебе. Гор дал тебе своих детей, чтобы они могли поддержать тебя... Живи, чтобы ты мог ходить туда-сюда каждый день; будь духом в твоем имени Горизонт, от которого поднимается Ра; будь сильным, будь могучим, будь духом, да пребудет с тобой сила во веки веков»[40].

Приведенный отрывок рисует нам драматическую картину смерти царя — «Осириса» и рассказывает о том, как его воскрешение было организовано сыном и наследником, новым царем, отождествлявшимся с Го-ром. Материальные составляющие ритуалов воскрешения, такие как сама гробница, саркофаг и гроб, являются символами богини неба Нут. Марк Ленер предлагает интересную интерпретацию этого отрывка из «Текстов пирамид»:

«Гробница царя является также космической утробой, и эта мысль высказана в «Текстах пирамид» (6l6d-f): «Ты передан твоей матери Нут под ее именем Гроб, она собрала тебя под ее именем Саркофаг, ты вознесся к ней под ее именем Гробница». Это значит, что наклонные ходы, ведущие к погребальной камере пирамиды, воспринимались как восходящие к Нут, в загробный мир. Загробный мир назывался Дуатом и часто обозначался звездой внутри крута, символом Ориона, звездного воплощения Осириса в загробном мире. Осирис был Господином Дуата, который, подобно небесному миру (и реальной долине Нила), в глубокой древности поднялся из воды».

Слова: «Гор соединил твои члены для тебя, и он не позволит тебе умереть; он собрал тебя, и ничего в тебе не нарушено. Гор собрал тебя, и больше не будет неустойчивости», — предполагают ритуал расчленения, имитирующий расчленение тела Осириса Сетом, о чем сообщается в других рассказах о смерти бога[41]. Маргарет Мюррей[42] была убеждена, что миф об Осирисе постоянно воспроизводился фараонами, и что это, «возможно, самый яркий пример веры в воплощение бога в человеке, которая обычно сопровождалась ритуальным убийством Божественного Человека»[43]. По словам Мюррей:

«Главными культовыми центрами Осириса были Абидос на юге и Бусирис на севере; разница в ритуалах показывает, что в Абидосе основное внимание уделяли смерти Осириса, а в Бусирисе воскресению. В Абидосе, по всей вероятности, разыгрывалась мистерия, рассказывающая о страстях, смерти, погребении и воскрешении Осириса. В эпоху Птолемеев это было кукольное представление, но при фараонах пьесу разыгрывали живые актеры, и не подлежит сомнению, что в древности людей, игравших роль Осириса и Сетеха [Сета], действительно приносили в жертву... сначала это был сам царь, но затем смерти предавали его заместителя[44]*. ...Сет был одним из главных богов Египта... его культ, по всей видимости, был очень примитивен и предполагал человеческие жертвоприношения — возможно, царя... Сет тесно связан с жертвоприношением царя. Этот странный жрец, Ка-бау-Секер, который, похоже, был главным жрецом в святилище Анубиса, также руководил богослужениями в святилище Сета; я полагаю, что в обоих своих ипостасях он исполнял роль убийцы царя или его заместителя.... Он принадлежал к Третьей династии... возможно... жреца Сета назначали палачом божественного царя»*[45].

Анализируя роль Сешат в церемонии «протягивания шнура», Мюррей добавляет:

«Еще одной ее [Сешат] функцией считалась запись имени царя на листьях Дерева Жизни[46]*, чтобы это имя сохранялось вечно. Flo поскольку самый первый из известных нам жрецов Сешат, ужасный Ка-бау-Секер из Мемфиса, был также жрецом Анубиса и Сета и, значит, имел отношение к смерти воплощенного бога (царя), то вполне возможно, что именно богиня Сешат определяла срок жизни царя»*[47].

Одна из ролей Сешат состояла в определении срока жизни царя, а другая заключалась в том, что богиня помогала царю «протягивать шнур», ориентируя гробницу в направлении околополярных звезд, и особенно созвездия Бедро Быка (Плуг). Это созвездие, как мы убедились в главе 3, называлось также «Бедро Сета»[48], и состоит оно из семи звезд. По мнению Уэйнрайта, Сешат вручала фараону власть на семь лет. Было бы странным не увидеть в семи звездах созвездия Плуг общий знаменатель двух ролей Сешат. Мнение Мюррей о том, что Сешат была божеством, определявшим срок жизни царя и, следовательно, срок его правления, разделяется и Уэйнрайтом, который писал:

«...с развитием религии и появлением на небе антропоморфных богов жрец или царь превращался в воплощение бога на земле, где он действовал вместо своего небесного аналога. Но здесь появляется одна трудность, поскольку человек, даже обожествленный, смертен. Поэтому по мере износа и разрушения сосуда человеческого тела его божественное наполнение тоже стареет и слабеет. Этого допустить, нельзя, и поэтому носитель божественной сущности должен отдать свою жизнь в расцвете сил, чтобы передать всю власть и могущество преемнику... Способ смерти и ее время могли существенно различаться. Во многих случаях царь должен был совершить самоубийство в установленный срок... В Египте смерти подлежал Сет, бог бури, и, согласно традиции, он находил свою смерть в огне. Однако в исторический период и он, и фараон, как его воплощение, имели возможность спастись...»[49]

Уэйнрайт был убежден, что многие из этих старых небесных богов «были такими древними, что о них забыли в исторические времена», и среди немногих сохранившихся были Гор, Сет и Сешат[50]. В речениях 570-1 «Текстов пирамид» царь заявляет:

«Я избежал своего дня смерти, подобно Сету, избежавшему своего дня смерти. Я избежал своей половины месяца смерти, подобно Сету, избежавшему своей половины месяца смерти. Я избежал своего месяца смерти, подобно Сету, избежавшему своего месяца смерти. Я избежал своего года смерти, подобно Сету, избежавшему своего года смерти. Не раскрывайте землю, о мои руки, которые поднимают небо, как Шу [бог воздуха]; мои кости — железо, мои конечности — Бессмертные Звезды. Я звезда, которая освещает небо, я поднимаюсь к богу, который защитит меня, и небо не лишится меня, и эта земля не лишится меня навсегда. Я живу рядом с вами, боги Нижнего Неба, Вечные звезды...»[51]

«Я краснота, которая исходит из Исиды, я кровь, которая исходит из Нефтиды. Я крепко спеленат в талии, и боги ничего не могут сделать для меня, потому что я воплощение Ра, и я не умру. Услышь, о Геб [бог земли], глава богов, и снабди меня моей формой; услышь, о Тот, который есть мир богов. Открой, о Гор, стой на страже, о Сет, чтобы я мог подняться в восточную часть неба, подобно Ра, который поднимается в восточной части неба»[52].

Далее, в речении 572 богиня Исида приветствует возродившегося царя такими словами:

«Как приятно видеть, как приятно созерцать, — говорит Исида, — когда ты поднимаешься в небо, твоя сила над тобой, твой ужас рядом с тобой, твоя магия у твоих ног; тебе помогает Атум, как он всегда это делает, боги, которые в небе, приходят к тебе, боги, которые на земле, собираются ради тебя, они подставляют тебе ладони, они строят для тебя лестницу (пирамиду?), чтобы ты мог взойти по ней на небо, двери неба открыты для тебя... Они убили тебя или сказали, что ты умер? Ты не умрешь, ты будешь жить вечно»[53].

Описанные события явно происходят среди околополярных звезд на рассвете во время гелиакического восхода Сириуса. Это расположение звезд подчеркивается в речении 573, когда умерший царь обращается к Хорахти (Гору Горизонта) с такими словами:

«Восстань [взойди] в мире, о очистившийся, в мире! Восстань в мире, о Гор Востока, в мире! Восстань в мире, о душа Востока, в мире! Восстань в мире, о Хорахти, в мире! ...о мой отец [Осирис], возьми меня с собой к твоей матери Нут, чтобы двери неба были открыты для меня и чтобы двери небесного свода были открыты для меня. Я на пути к тебе, чтобы ты мог накормить меня, приказать мне сесть рядом с тобой, рядом с Ним [Хорахти], который на утренней заре на горизонте... дает приказ ему, который имеет жизнь, сыну Сотис [Гор-Сириус как «сын» Большого Пса], чтобы он замолвил за меня слово и определил мое место на небе...»[54]

Из приведенных выше отрывков мы можем реконструировать полную астрономическую картину неба во время гелиакического восхода Сириуса приблизительно в 2800 году до н. э. в районе Гелиополя. При помощи астрономической программы, например, «StarryNight Pro» или «StarMap», можно увидеть, что такая картина наблюдалась за час до восхода солнца в день летнего солнцестояния. В это время над восточным горизонтом доминировали созвездия Большого Пса и Ориона. На севере созвездие Плуг (Бедро Быка) располагалось вертикально, при этом его «копыто» находилось в 4°30' к востоку (вправо) от северного меридиана и примерно на высоте 164° над линией горизонта. Первое появление Сириуса на восходе солнца после семидесяти дней пребывания в загробном мире было сигналом космического возрождения, чтобы ворота Дуата открылись и приняли умершего царя в число «вечных звезд». Мы можем видеть, почему жрицы Сешат с таким усердием помогали царю ориентировать свою пирамиду или погребальный комплекс на эту область неба и — как в случае ступенчатой пирамиды — синхронизировать наблюдения с восходом Сириуса на востоке. Возможно, именно в этот момент жрицы Сешат определяли «срок жизни» нового царя и записывали его на резных пальмовых листьях. Не следует забывать, что Сешат также была тесно связана с праздником хеб-сед. Вот что писал об этом в своей книге «Короли и боги» Генри Фрэнкфорт, специалист по доклассической древности, профессор Лондонского университета и директор Варбургского института:

«Праздник сед обычно называют юбилеем, но это было не просто празднование годовщины восхождения царя на престол. Это было настоящее обновлениє царской власти, омоложение правления «посредством совершенного действия». Иногда праздник отмечался через тридцать лет правления, но некоторые правители отмечали его несколько раз через более короткие интервалы времени. Маловероятно, что решающим фактором его проведения был простой подсчет лет правления, но мы не знаем, на каком основании принималось решение о необходимости обновления...»

По мнению Фрэнкфорта, праздник хеб-сед отмечался в определенное время года,

«тогда же, когда и коронация, а именно в первый день первого месяца «Появления» — месяца Тиби. Последние пять дней предыдущего месяца, Хояка, были посвящены мистериям Осириса; как это ни удивительно, но праздник сед, в отличие от коронации, не имел никакого отношения к Осирису. Однако это отличие легко объяснить. На празднике сед царь предстает не как впервые взошедший на трон, а как занимающий его уже много лет. Значит, речь идет не о наследовании — Гор наследует Осирису, — а об обновлении благоприятных отношений между небом и землей, которыми управляет царь»[55].

Может быть, жрица Сешат и ее наблюдения за семью звездами Плуга и были основой для расчета срока правления царя, а в древности и для определения даты его ритуальной смерти?

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

[1] Производство *Pioneer Production Ltd.,* Великобритания.

[2] Работа голландского кинорежиссера Роэла Оостры из *Crescom Ltd.*

[3] *Discussions in Egyptology,* том 30, обзор литературы.

[4] Anthony Aveni, *Starways to the Stars: Skyivatching* в *Three Great Ancient Cultures,* Cassell, 1997, стр. 11—12.

Глава 1: Звезда во главе неба

[1] Robert Bauval and Adrian Gilbert, *The Orion Mystery,* Heinemann, 1994.

[2] Stephen Quirke, *The Cult of Ra,* Thames & Hudson, 2001, стр. 116.

[3] Была ли наклонена оригинальная статуя? Горизонтальный пол сердаба дает основания предположить, что нет. Но должна ли она быть наклонена? Голова статуи расположена позади двух смотровых отверстий, которые сами имеют наклон в сторону нижней части северного неба — точно так же астроном расположится за биноклем для наблюдения за этой областью неба. В любом случае наклон составляет от 15 до 17 градусов по отношению к горизонту, и поэтому достаточно лишь немного откинуть голову назад, чтобы взгляд был направлен в ту же точку на небе.

[4] Mark Lehner, *The Complete Pyramids,* Thames & Hudson, 1997, стр. 84. Ian Shaw and Paul Nicholson, *The British Museum Dictionary of Ancient Egypt,* The British Museum Press, 2003, стр. 87.

5 Ian Show and Paul Nickolson, *The Dritish Museum Dictionary of Ancient Egipt, The British Museum Press,* 2003, стр. 87.

[6] Там же, стр. 153.

[7] Там же, стр. 134.

[8] Та м же.

[9] *The Ancient Gods Speak,* ed. Donald B. Redford, Oxford University Press, 2002, стр. 1б5.

[10] Там же.

[11] См. «Osiris», в Shaw and Nicholson, цит. произведение, стр. 213—214. Хентиаментиу был древним богом Абидоса, места поклонения Осирису, где фараоном Сети I был построен Осирион.

[12] *The Ancient Gods Speak,* цит. произведение, стр. 359.

[13] Иероглиф «кх» использовался для обозначения брюха животного (возможно, коровы). Этот иероглиф входит в состав имени Гора, Нетжер-и-кхет, и поэтому значение имени может выглядеть как «самый божественный в брюхе» или «брюхо божественно».

[14] A.M. Blackman, The Ka-House and the Serdab,*Journal of Egyptian Archaeology,* том 3, 1916, стр. 250—254.

[15] J. E. Manchip White, *Ancient Egypt, its Culture and History,* George Allen & Unwin Ltd., 1979, 2nd Ed., стр. 40-41.

[16]Там же, стр. 41.

[17] The Orion Mystery, цит. произведение.

[18] «Тексты пирамид», 1277—1279.

[19] Alexander Badawy, «The Periodic System of Building a Pyramid», *Journal of Egyptian Archaeology,* том 63, 1977, стр. 58.

[20] Edwards, *The Pyramids of Egypt,* Penguin, 1982, стр. 295.

[21] Quirke, цит. произведение , стр. 117.

[22] Термин «неразрушимые» был использован И.Е.С. Эдвар-дсом в документальном фильме BBC «The Great Pyramids: Gateway to the Stars», впервые показанном в феврале 1994.

[23] James H. Breasted, *Development of Religion and Thought in Ancient Egypt,* University of Pennsylvania Press, 1972, стр. 101.

[24] R.T. Rundle Clark, *Myth and Symbol in Ancient Egypt,* Thames and Hudson, 1978, стр. 58.

[25] E. C. Krupp, *Echoes of the Ancient Skies,* Oxford University Press, 1994, стр. 212. Марк Ленер также отмечал, что «так называемые вечные звезды являются околополярными... Поскольку эти звезды вращаются вокруг северного полюса неба и никогда не восходят и не заходят, узкие наклонные каналы, отходящие от погребальных камер многих пирамид, были направлены, подобно телескопам, в их направлении». *The Complete Pyramids,* цит. произведение, стр. 28.

[26] Shaw and Nicholson, цит. Произведение, стр. 166.

[27] Там же, стр. 153

[28] R. H. Wilkinson, *The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt,* The American University in Cairo Press, 2003, стр. 129.

[29] Walter Scott (ed.), *Hermetica,* Shambala, Boston, 1993, стр. 485.

[30] Blackman, цит. произведение, стр. 254. Это описание прекрасно подходит и к Комнате царя под пирамидой Джосера, которая ориентирована (то есть вверх и наружу) на сердаб снаружи пирамиды.

[31] The Orion Mystery, цит. произведение.

[32] Wilkinson, цит. произведение, стр. 161.

[33] Edwards, цит. произведение, стр. 267—2б8. Интересно, что в надписи также упоминается о созвездии Ориона, что указывает на связь между этими звездами и душой фараона.

[34] Lehner, цит. произведение, стр. 34.

[35] A. Piankoff, *The Pyramid of Unas,* Bollingen Series 5, Princeton, 1968.

[36] Christine Ziegler, *Les Pyramides D Egypte,* Paris, 1999, стр. 52.

[37] Lehner, цит. произведение, стр. 28.

[38] Lehner, стр. 90.

[39] Alexander Gurshtein, «The Evolution of the Zodiac in

the Context of Ancient Oriental History», *Vista in Astronomy,*

том 41, Part 4, 1997, стр. 509. [40]Josef Dorner, *Die Absteckung und astronomische*

Orientierung agyptischer Pyramiden, University of Innsbruck,

1981 (Thesis +C14169207). [41]Wainwright, «Seshat and the Pharaohn», *Journal of*

Egyptian Archaeology, Vol. 26, 1941, стр. 30—40.

[42] Wilkinson, цит. произведение, стр. 166.

[43] В своем исследовании египетских мифов и символов Р.Т. Рандл Кларк не упоминает о Сешат (см. Rundle Clark, цит. произведение).

[44]Wainwright, цит. произведение. [45] Krupp, цит. произведение, стр. 212. [46]Wainwright, цит. произведение.

[47] Anne-Sophie Bomhard, *The Egyptian Calendar: A Work for Eternity,* Periplus, 1998, стр. 4.

[48] E. A. Wallis Budge, *The Gods of the Egyptians,* том I, Dover Publications, New York, 1969, стр. 425.

[49] Эта традиция суперженщин/богинь существовала на протяжении всей египетской цивилизации до ее последнего правителя, царицы Клеопатры IV, которая, как утверждают, знала девять языков, а также изучала астрономию, математику, архитектуру и медицину в Александрийской библиотеке.

[50]George Hart, *A Dictionary of Egyptian Gods and Goddesses,* Routledge & Kegan Paul, 1988, стр. 193.

[51] Edwards, цит. произведение, стр. 249—250.

[52] R.W. Stoley, «Primitive Methods of Measuring Time with Special Reference to Egypt», *Journal of Egyptian Archaeology,* том 17, 1931, стр. 170.

[53] Z. Zaba, *L'Orientation Astronomique Dans LAncienne Egyp-te et la Precession de VAxe du Monde,* Prague, 1953, стр. 58-59.

[54] Там же.

[55] Та м же.

[56]Kate Spenc,«Ancient Egyptian Chronology and the Astronomical Orientation of Pyramids», *Nature,* том 408, 2000, стр. 320—324.

[57] Такие издания, как «The Times», «The Daily Telegraph», «The Scientific American» и «New Scientist», были в числе многочисленных газет и журналов, которые написали об открытии Кейт Спенс 15 и 16 ноября 1999 года.

[58] Robert Bauval, «A Brief Evaluation of Kate Spence's article in Nature», том 408, 16 November 2000, стр. 320—324; Discussions in Egyptology, том 48, 2000, стр. 115-126.

[59] В интервью редактору отдела науки «The Dallas Morning News» Спенс заявила, что «Великая пирамида Хуфу ориентирована точнее всех остальных из-за того, что в период ее строительства линия, проведенная между звездами Кохаб и Мицар, проходила точно через Северный полюс...».

[60] Shaw and Nicholson, цит. произведение, стр. 42.

[61] Все это подробно обсуждалось в моей книге *The Orion Mystery,* цит. произведение.

[62] Там же, иллюстрация 15а.

[63] L e h n e r, цит. произведение, стр. 29.

[64] В *«Мистерии Ориона»* рассказана подробная история.

[65] L e h n e r, цит. произведение, стр. 90. Указанный Ленером угол наклона сердаба 13° упоминался в документальном фильме, в котором принимали участие такие видные египтологи, как доктор Кейт Спенс (Кембриджский университет), доктор Джеймс Аллен (музей Метрополитен, Нью-Йорк), доктор Розали Дэвис (Манчестерский университет) и доктор Захи Хавасс (Высший совет по древностям, Египет). Документальный фильм назывался «The Great Sphinx» и был показан компанией BBC на телеканале «Discovery» весной 2002 года.

Jean-PhillippeLaue, Z' *Histoire Monumentale des Pyra-mides DEgypte,* I, Le Caire, 1962.

[67] Тамже, стр. 3.

[68] Edwards, *The Pyramids of Egypt,* 1993, Penguin ed., стр. 41. Жак Вандье приводит угол наклона относительно вертикали (см. Jacques Vandier, *Manuel D'Archaeo-logie Egyptienne,* том I, Paris, 1952, стр. 936—937).

[69] В июле 2002 года у меня появилась возможность поехать в Египет. Я взял с собой 15-дюймовый спиртовой уровень «Stanley» и угломер «Staedtler» с автоматически регулирующимся угольником, который мог крепиться к плоскому верху спиртового уровня. Кроме того, я соорудил еще один простейший уклономер из большого куска картона, на котором были отмечены углы от 13 до 18 градусов, и отвеса, прикрепленного к фокальной точке. Мне удалось сделать несколько замеров западной, восточной и северной поверхностей сердаба. Кроме того, я измерил угол наклона нижнего яруса ступенчатой пирамиды, примыкающей к задней стене сердаба. Судя по результатам измерений, угол наклона сердаба

был очень близок к 16°. Эта же величина была указана у Эдвардса, и я посчитал ее истинной.

[70] Для 2800 года до н. э. и направления 4°35' к востоку программа «StarryNight Pro. V. 4» дает высоту 15° 3'7; «Skymap Pro7» дает 15° 33'. Обе величины попадают в допустимый диапазон, чтобы соответствовать углу наклона сердаба, равному 16°.

[71] Edwards, цит. произведение, стр. 284, 286.

Глава 2: Поиски бессмертия

[1] Anne-Sophie Bomhard, *The Egyptian Calendar; A Work for Eternity,* Pcriplus Publishing, London, 1998, стр. 2.

[2] Я жил примерно в миле от некрополя Гизы. Из окон моей квартиры открывался вид на пирамиды Хуфу и Хафры. Окончательная редакция «Звездного сфинкса» была написана именно здесь.

[3] R.A. Schwaller de Lubicz, *The Temple of Karnak, Inner Traditions,* Rochester, Vermont, 2001, стр. 1.

[4] Jean Kerisel, *The Nile and its Masters: Past, Present, Future Source of Hope and Anger,* A. A. Balkema, Rotterdam, 2001, стр. 37.

'Allan Chapman, *Gods in the Sky: Astronomy from the Ancients to the Renaissance,* Channel 4 Books, London, 2002, стр. 32—33.

[6] Henri Frankfort and John A. Wilson, *Before Philosophy,* Pelican Books 1961, стр. 51. Аналогичным образом британский египтолог Дж.М. Плуми писал, что «в отличие от современной привычки, древние египтяне ориентировались, обращаясь лицом на юг. За их спиной лежали Средиземное море и весь остальной мир древности. Запад для них располагался справа, а восток слева». *Ancient Cosmologies,* edited by Carmen Blacker and Michael Loewe, with contributions by J.M. Plumley et al., George Allen & Unwin Ltd., 1975, стр. 19-

[7] *The Ancient Gods Speak,* цит. произведение, стр. 254. [8] Lehner, *The Complete Pyramids,* цит. произведение,

стр. 29.

'Chapman, цит. произведение, стр. 32—33.

[10] L e h n e r, цит. произведение, стр. 28.

[11] Lucie La my, Egyptian Mysteries, Thames & Hudson, 1981, стр. 48. Ту же мысль я высказал в 1989 году: «Главным признаком загробного мира, часто упоминающимся в «Текстах пирамид», является «извилистый водный путь», который, по всей вероятности, был небесным аналогом Нила (Bauval, *Discussions in Egyptology,* том 13, 1989).

[12] Herodotus, *The Histories,* Book II, 18—24, стр. 136.

[13] Richard H. Wilkinson, *The Complete Gods and*

Goddess of Ancient Egypt, цит. произведение, стр. 45. [14] B o m h a r d, цит. произведение, в предисловии.

[15] Тексты пирамид, 1704.

[16] W. M. Flinders Petrie, *Researches in Sinai,* John Murray, London, 1906, стр. 163—164.

[17] L e o D u p u y d t, *Civil Calendar and Lunar Calendar in Ancient Egypt,* Uitgeverij Peeters en Department Oosterse Studies, Leuven, 1977, стр. 9.

[18] J u a n B e l m o n t e, «Some open questions on the Egyptian Calendar: an astronomer's view», *Trabajos de Egyptologia,* Issue 2, 2003, стр. 10. По случайному совпадению в эпоху фараонов период движения Сириуса составлял ровно 365,25 суток, и поэтому для возвращения гелиакического восхода Сириуса в ту же точку требовалось 1460 календарных лет (365/0,25 = 1460).

[19] C e n s o r i n u s, *Die Natali,* Chapter 18. See also Dupuydt, цит. произведение, стр. 9-

[20] Новейшие исследования позволяют предположить, что названия месяцев могли существовать и раньше, возможно, даже в момент введения календаря, однако письменных свидетельств этого пока не найдено. См. B e 1 m o n t e, цит. произведение, стр. 7.

[21] Тексты пирамид, 1520.

[22] Тексты пирамид, 1773.

[23] Тексты пирамид, 1944.

[24] Тексты пирамид, 1960—1961.

[25] Dows Dunham & William K. Simpson, *The Mastaba of Queen Mersyankh III G7530—7540,* Department of Egyptian and Ancient Near Eastern Art, Museum of Fine Arts, Boston, 1974, стр. 8.

[26] Пять дней добавляются к вычисленным 267 дням.

[27] Возможно, это название происходит от «Сатис», имени египетской богини половодья в Элефантине, которую отождествляли с Сириусом. Евреи называли ее «Сихор», а римляне «Сирио».

[28] R. B u r n h a m Jr., *Burnham's Celestial Handbook,* том I, Dover ed., 1978, стр. 387. Сириус — самая яркая звезда на небе. Яркость Сириуса (это тоже «солнце») в абсолютных единицах в 23 раза превышает яркость нашего солнца. Масса Сириуса вдвое больше массы солнца, а температура выше; из-за 9400 градусов по Кельвину он светится белым светом.

[29] R. B u r n h a m, цит. произведение, стр. 387.

[30] Нужно встать перед Великой пирамидой примерно через час после захода солнца и смотреть в южном направлении.

[31] Возможно, летнее солнцестояние изначально было первым днем светского календаря. Эта мысль впервые была высказана в 1894 году астрономом сэром Норманом Локьером в книге *Dawn of Astronomy.* Немецкий ученый Э. Мейер выдвинул аналогичную гипотезу в 1908 году. Не так давно испанский астроном Хуан Бельмонте вновь вспомнил об

этой теории и развил ее, предположив, что летнее солнцестояние было основой первого календаря. (B e l m o n t e, цит. произведение).

[32] Otto Neugebauer & Richard Parker, *Egyptian Astronomical Texts,* том 1, 1964, стр. 38—43; стр. 70—73.

[33] S c o 11, *Heremetica,* цит. произведение, Asclepius III.

[34] Об идентификации Сах с Осирисом и Орионом см. Kurt Locher (of the Berne Astronomical Institute) «New Arguments for the celestial location of the decanal belt and for the origins of the Sah-hieroglyph», в *VI International Congress of Egyptology,* Torino, том II, 1993, стр. 279. См. также S. Hetherington (ed.), *Encyclopaedia of Cosmology,* Garland Publishing Inc., New York 1993, стр. 193.

[35] Shaw & Nicholson, цит. произведение, стр. 275.

[36] Kr up p, *Echoes of the Ancient Skies,* Oxford University Press 1997, стр. 22

[37] R. O. Faulkner, *The Ancient Egyptian Pyramid Texts,* Oxford University Press, 1970, стр. 120.

[38]Nathalie Beaux, «Sinus Etoile et Jeune Horus», *Homm-ages a Jean Leclant,* Intitute Francais D'Archeologie

Orientale, BibJiotheque D'Etude 106/1, 1993, стр. 64, при-: мечание 14.

[39] R. O. Faulkner, цит. произведение, стр. 120.

[40] По мнению Натали Бо, в «Текстах пирамид» Сириус также иногда называется «Утренней звездой» (см. Beaux, цит. произведение).

[41] B e a их, цит. произведение, стр. 64.

[42] R. W. S1 o 1 ey, «Primitive Methods of Measuring Time, with Special Reference to Egypt», *Journal of Egyptian Archaeology,* том 17,1930, стр. 167.

[43] E.C. Krupp, цит. произведение, стр. 23.

[44] Исследователь Лео Дьюпид высказал предположение, что правильнее его было бы назвать «историческим со-тическим циклом», поскольку число 1460, строго говоря, не является постоянным, а незначительно меняется вследствие движения звезд и эффекта прецессии (см. Leo Dupuydt, «Оп the Consistency of the Wandering Year as Backbone of Egyptian Chronology», *Journal of the American Research Centre in Egypt,* том 32, 1995, стр. 45—46). Данные об изменениях длительности готического цикла приведены в M. F. Ingham, *Journal of Egyptian Archaeology,* том 55, 1969, стр. 36—40.

[45] P e trie, цит. произведение , стр. 164.

[46] Высота Сириуса над горизонтом составляла Г, а солнца 9°. Азимут Сириуса равнялся 109°1б'.

[47] Маршалл Клагет писал, что если мы начнем обратный отсчет от 139 года н. э., то получим возможные четырехгодичные периоды начала трех предшествующих готических Циклов: 1321 — 1318, 2781—2778 и 4241—4238 годов до н. э. Мейер считал период 2781

— 2778 г. до н. э. слишком поздним для появления календаря и поэтому склонялся к предыдущему периоду. Он полагал, что подтверждением этой гипотезы служат его расчеты, основанные на современных датах разлива Нила (григорианских) и указывающие, что в период 4241—4238 годов до н. э. восход Сириуса наиболее точно совпадал с разливом Нила. Тем не менее, по мере того как развивалась и завоевывала признание «короткая хронология» египетской истории, соответствовавшая хронологии всего Ближнего Востока, мнение специалистов относительно времени появления светского календаря все больше склонялось к третьему тысячелетию до н. э., потому что в начале предыдущего периода египетское общество было еще раздробленным и не достигло достаточно высокого уровня развития (Marshall Clagett, *Ancient Egyptian Science,* том II, Calendars, Clocks and Astronomy, American Philosophical Society, 1995, стр. 30—31). См. также Richard Parker, *The Calendars of Ancient Egypt,* Chicago University Press, 1950. Новейшая информация по этому вопросу содержится в Paul Jordan, *Riddle of the Sphinx,* Sutton Publications, 1998, стр. 35—37.

[48] David Ewing Duncan, *The Calendar,* Fourth Estate Publishers, London, 1999.

[49] Chapman, цит. произведение, стр. 59. [50] Manchip White, цит. произведение, стр. 138.

[51] E. C. Krupp, *Skywatchers, Shamans, and Kings,* Wiliey Popular Science, 1997, стр. 223.

[52] «О Атум, Хранитель, ты становишься все выше, ты поднимаешься, как камень Бен-Бен в гнезде Бенну (Феникса) из Он...». «Тексты пирамид», речение 600.

[53] Redford, *The Ancient Gods Speak,* цит. произведение, предоставлено Спелинджером, стр. 125.

[54] Тацит также считает феникса символом солнца и говорит, что «в консульство Павла Фабия и Луция Вителия (34 год до н. э.) после длительного круговорота веков птица феникс возвратилась в Египет» (Thomas Bulfinch, Bulfinch's Mythology: The Age of Fable, Mentor Books, New-York, 1962, стр. 353).

[55] Cornelius Tacitus, *The Annals of Tacitus,* trans. Alfred]ohn Church and William Jackson Brodribb, Macmillan, 1877.

[56] Stephen Quirke, *The Cult qfRa: Sun-Worship in Ancient Egypt,* Thames & Hudson, 2002, стр. 27—28.

[57] Pliny the Elder, *Natural History,* том III, trans, by H. Rackham, Harvard University Press, 1983, стр. 293, 295.

[58] R. T. Rundle Clark, *Myth and Symbol in Ancient Egypt,* цит. произведение, 1959, стр. 246.

[59] Я познакомился с доктором Джоном Брауном на конференции в Глазго в июне 2004 года и пригласил его принять участие в поездке в Египет, которую я организовал в ноябре 2004 года для компании «Quest Travel» из Каира.

[60] R. A. Krauss, *Sothis und Monddaten,* Hildesheim, 1985, стр. 201. См. также R. Weill, Bases, *Methodes et Resultats de la Chronologie Egyptienne,* Paris, 1926, стр. 133—135. Также Clagett, цит. произведение, стр. 37, который утверждает, что длительность солнечного года была известна еще в додинастическую эпоху.

[61] R e d f o r d, *The Ancient Gods Speak,* цит. произведение, стр. 189.

[62] Cyril Aldred, *Akhenaten, Pharaoh of Egypt: A NewStudy,* London, 1968, стр. 25, 67.

[63] Из комментариев Германика, переведенных Нигидием Фигулом. См. Mommsen, *Chronology,* стр. 258. See Bombard, цит. произведение, стр. 9.

[64] Norman Lockyear, *The Dawn of Astronomy,* Cassell & Co., London, 1894, стр. 248.

[65] Clagett, цит. произведение, стр. 326. Это так называемый «Канопский декрет», изданный в девятый год правления Птолемея III.

[66] По свидетельству римского поэта Лукана (39—65 годы до н. э.), Клеопатра устроила пир в честь Юлия Цезаря, где александрийский ученый Акорий впервые рассказал ему о египетском календаре. По мнению Дэвида Эвинга Дункана, автора книги *The Calendar* (Fourth Estate Publishers, London 1999), «именно в процессе этой беседы Цезарь услышал, что египтяне пользуются солнечным годом, который начинается ежегодным восходом Сириуса на востоке и разливом Нила, воды которого, как сказал мудрец из Александрии, «не поднимаются, пока не взойдет Собачья звезда». После этого Цезарь предложил придворному астроному Созигену создать новый календарь для Рима. Созиген, не колеблясь, взял за основу египетский календарь, в котором год равнялся 365 суткам, но добавил к нему по одному дню в каждый високосный год. Однако в этом новом «юлианском календаре» год отличался от истинного солнечного года на одиннадцать минут. В 1582 году по приказу папы Григория XIII эту ошибку исправил Луиджи Лилио, в результате чего появился григорианский календарь, которым мы пользуемся до настоящего времени.

[67] B o m h a r d, цит. произведение, стр. 83.

[68] Григорианская реформа юлианского календаря была проведена в 1582 году. Сначала были добавлены десять дней, чтобы привести календарь в соответствие с временами года, а затем придумана формула, чтобы сделать его как можно ближе к истинному солнечному (тропическому) году. В частности, каждые 400 лет пропускаются три високосных года — начало века считается високосным только в том случае, если год делится на 400. Но и в этом случае несоответствие с истинным солнечным годом приводит к разнице в один день, накапливающейся за 3000 лет.

[69] Продолжительность тропического года со временем меняется. Сегодня она составляет 365,2422 суток, а в 3000 году до н. э. она была 365,2425 суток. Belmonte, цит. произведение, стр. 10 и 36.

[70] Доктор Малек написал рецензию на мою первую книгу, *The Orion Mystery,* in 1994. См. *Discussions in Egyptology,* том 30.

[71] Shaw and Nicholson, цит. произведение, стр. 256.

[72] Mark Lehner, цит. произведение, стр. 84.

[73] G.A. Wainwright, *The Sky Religion in Egypt,* Cambridge University Press, 1938, стр. 14—18.

[74] G.A. Wainwright, «Seshat and the Pharaoh»,/оигаа/ *of Egyptian Archaeology,* том 26, 1941, стр. 30—40.

[75] Там же, стр. 21—23.

[76] Wainwright, *The Sky Religion,* цит. произведение, стр. 24-25.

[77] Donald B. Redford, *Akbenaten the Heretic King,* The American University in Cairo Press, 1989, стр. 126.

[78] H. Frankfort, *Kingship and the Gods,* Chicago, 1948, стр. 86.

[79] Redford, Akbenaten, цит. произведение , стр. 127.

[80] См. приложение 3.

[81] Wilkinson, цит. произведение, стр. 212.

[82] Flinders Petrie, цит. произведение, глава XII, стр. 177-178.

[83] E. A Wallis Budge, *The Gods of The Egyptians,* том 1, Dover Publications, New York, 1969, стр. 425.

[84] Wainwright, *The Sky Religion,* цит. произведение, стр. 24-25.

[85] E. C. Krupp, *Echoes of the Ancient Skies,* цит. произведение, стр. 25—26.

[86б]Al i Radwan, «Step Pyramids», *Treasures of the Pyds,* ed.

Zahi Hawass, White Star Publishers, 2004, стр. 102. [87]Bomhard, цит. произведение, стр. xi. [88]Wilkinson, цит. произведение, стр. 76. [89]Rundle Clark, цит. произведение, стр. 27. [90]Там же, стр. 263.

[91] Patrick F. O'Mara, «Was the Sed Festival Periodic in Early Egyptian History?», *Discussions in Egyptology,* том 12, 1988, стр. 55.

[92] Nancy Hathaway, *Friendly Guide to the Universe,* New York, 1994.

Глава 3: Дуат Мемфиса

[1] Miroslav Verner, *Abusir: Realm of Osiris,* The American University in Cairo Press, 2002, стр. 11.

[2] Швейцарский египтолог, имя которого я предпочел бы не называть, в ответном письме вежливо посоветовал мне сосредоточить усилия на том, чтобы стать «хорошим инженером» и забыть о пирамидах.

[3] Verner, цит. произведение, стр. 14.

[4] J. Malek, «Orion and the Giza Pyramids», *Discussions in Egyptology,* том 30, 1994, стр. 101 — 114.

[5] Lehner, *The Complete Pyramids,* цит. произведение, стр. 106-107.

[6] Там же, стр. 120.

[7] Там же.

[8] David G. Jeffreys, «The topography of Heliopolis and Memphis: some cognitive aspects», в H. Guksch and D. Polz (eds.), *Stationen: Beitrage zur Kulturgeschichte Agyptens,* Rainer Stadelmann Gewimdet, Mainz, 1998, стр. 70.

[9] Восход солнца наблюдался в 28° на северо-восток. С учетом двух градусов по высоте для появления полного диска, который был виден из Абу-Руваша над холмом или обелиском, мы получаем азимут 27° на северо-восток..

[10] Эта история рассказывается в «Папирусе Весткара» (Берлинский музей). Verner, цит. произведение, стр. 70.

[11] Malek and Barnes, *The Cultural Atlas; Ancient Egypt,* цит. произведение, стр. 154.

[12] По мнению Мирослава Вернера, название Абусир происходит от греческого «Бусирис», которое, в свою очередь, произошло от древнеегипетского «Пер Усир», что значит «царство Осириса». См. Verner, цит. произведение.

[13] Мирослав Вернер приписывает это открытие Вернеру Кайзеру (Verner, цит. произведение , стр. 42).

[14] Jeffreys, цит. произведение, стр. 63—71.

[15] Аусим расположен приблизительно в двадцати километрах к северу от пирамид Гизы.

[16] Strabo, *Geographic»,* том XVII, I, 30.

[17]George Goyon, «Kerkasore et L'ancien Observatoire

D'Eudoxe», *Bulletin de L'Institut Francais D'Archeologie*

Orientate, Tome 74, 1974, стр. 142. [18]George Goyon, «Nouvelles Observations Relatives a

FOrientation de la Pyramide de Kheops», *Revue*

D'Egyptologie, Tome 22, Paris, 1970, стр. 85. [19]Там же, стр. 89. См. также Baines and Malek, *Alias of*

Ancient Egpyt, цит. произведение, стр. 15.

[20] G.A. Wainwright, «Iron in *Egypt»,fournal of Egyptian Archaeology,* том 18, 1933, стр. б—11.

[21] Shaw and Nicholson, цит. произведение, стр. 42. См. также Z. Z a b a, *L'OrientationAstronomique dans LAncienne Egypte et la Precession de L'Axe du Monde,* Prague, 1953.

[22] Zaba, цит. произведение.

[23] Та м же, стр. 60.

[24] Wilkinson, цит. произведение, стр. 206.

[25] Та м же, стр. 205.

[26] Тексты пирамид, 351.

[27] Shaw and Nicholson, цит. произведение, стр. 162.

[28] Та м же, стр. 96—97.

[29] Та м же.

[30] Herman Kees, *Ancient Egypt: A Cultural Topography,* Faber & Faber, London, 1961, стр. 155.

[31] James H. Breasted, *Development of Religion and Thought in Ancient Egypt,* University of Pennsylvania, 1972, стр. 101.

[32] R. O. Faulkner, «The King and the Star Religion in the Pyramid Texts», *Journal of Near Eastern Studies,* том 25, 1966, стр. 153—161.

[33] I.E. S. Edwards, *The Pyramids of Egypt,* Penguin, 1982, стр. 292.

[34] Тексты пирамид, 263.

[35] Тексты пирамид, 3бО.

[36] Тексты пирамид, 8б5.

[37] Тексты пирамид, 351—353.

[38] Lehner, *The Complete Pyramids,* цит. произведение, стр. 28.

[39] Тексты пирамид, 819—821.

[40] Тексты пирамид, 934—936.

[41] Один из знаков Зодиака, Весы, не относится ни к животным, ни к человеку.

[42] Их еще называют Семь Сестер.

[43] E. A. Wallis-Budge, *The Gods of the Egyptians,* том 2, Dover Per Publications, New York, 1969, стр. 312.

[44]George Goyon, «Kerkasore et L'ancien Obsevatoire

D'Eudoxe», цит. произведение, стр. 144. [45] B e 1 m o n t ne, цит. произведение, стр. 32. [46]Virginia Lee Davis, identifying Ancient Egyptian

Constellations», *Archaeoastronomy* No. 9 QHA, том XVI,

1985).

[47] D o n a 1 d V. E t z, «A New Look at the Constellation Figures in the Celestial Diagram», *Journal of the American Centre in Egypt,* том XXXIV, 1997, стр. 143-161.

[48] Selim Hassan, *The Sphinx, Its History in the Light of Recent Excavations,* Government Press, Cairo, 1949, стр. 69.

[49] I.E.S. Edwards, *The Pyramids of Egypt, Penguin,* 1961, стр. 122.

[50] Hassan, цит. произведение , стр. 94.

[51] Paul Jordan, *Riddles of the Sphinx,* Penguin, цит. произведение, стр. 181.

[52] Hassan, цит. произведение, стр. 80.

[53] Там же, стр. 127.

[54] Lehner, *The Complete Pyramids,* цит. произведение, стр. 127.1

[55] Hassan, цит. произведение, стр. 139—140.

[,б] В 1996 году в книге «Keeper of Genesis» (Heinemann, 1996) Грэм Хэнкок и я использовали ту же логику, чтобы показать, что сфинкс олицетворял созвездие Льва.

[57] Christian Zivie-Coche, *SPHINX!,* Edition Noesis, Paris, 1994, стр. 89.

[58] Hassan, цит. произведение, стр. 139—140. Ассоциация Хорахи или Ра-Хорахти со сфинксом также рассматривается Сирилом Олдредом в *Akbenaten, King of Egypt,* цит. произведение, стр. 142, 237. См. также Redford, *Akbenaten the Heretic King,* цит. произведение, стр. 20.

[39] Fakhry, Ahmed, *The Pyramids,* University of Chicago Press, 1969, стр.164.

[60] Hassan, цит. произведение, стр. 55—56.

[61] Zivie-Coche, цит. произведение, стр. 89.

[62] Zahi, Hawass, «The Temples of the Rising Sun», в*Horus Magazine,* April 2001.

[63] Redford, цит. произведение, стр. 180. [64] Labib Habachi, *The Obelisks of Egypt,* The American University in Cairo Press, 1994, стр. 5.

[65] Тамже, стр. 47.

[66] Там же, стр. 90.

[67] Там же, стр. 165.

[68] Edwards, *The Pyramids of Egypt,* 1993, цит. произведение, стр. 284, 286.

[69] Alexander Gurshtuein, «The Evolution of the Zodiac in the Context of Ancient History», обзор в *Astronomy fournal,* том 41, Part 4 (1997), стр. 512.

[70] Bauval and Gilbert, цит. произведение.

[71] Lehner, цит. произведение, стр. 29.

[72] Natalie Beaux, «La douat dans les Textes des Pyramides», *Bulletin de Tlnstitut Francais DArchaeohgie Orientate,* том 94, 1994, стр. 1-6.

[73] Hassan, цит. произведение, стр. 278—279.

[74] Bauval and Gilbert, цит. произведение, стр. 262—263-

[75] Южноафриканский писатель Уэйн Хершел независимо от меня пришел к такому же выводу — о связи между созвездием Плеяды и группой пирамид в Абусире. Он высказал эту гипотезу в книге «The Hidden Records» (Hidden Records, 2005). Поскольку книга Хершела вышла в свет раньше, я признаю его первенство.

[76] Malek and Baines, цит. произведение, стр. 154.

[77] M. Verner, цит. произведение, стр. 266.

[78] Ronald A. Wells, «Тпе 5th Dynasty Sun Temples at Abu Ghorab as Old Kingdom Star Clocks: Examples of Applied Ancient Egyptian Astronomy», *Studien zur Altagyptischen Kultur* (SAK). Band 4, 1990, стр. 95-105.

[79] Wilkinson, стр. 121.

[80] Lehner, цит. произведение, стр. 151.

[81] Там же, стр. 152.

[82] Географические координаты дают следующие расстояния: Абусир — Гелиополь = 27 620 метров; Гиза — Абу-сир = 11 420 метров; Летополь — Гелиополь = 17 000 метров.

[83] Считается, что строители пирамид пользовались единицей измерения под названием царский локоть, который равнялся 0,525 м.

[84] Bauval and Gilbert, цит. произведение, стр. 262—263. [85] E.C. Krupp, цит. произведение, стр. 22.

Глава 4: Что наверху, то и внизу

[1] Тексты пирамид, 263-

[2] Тексты пирамид, 360.

[3] Тексты пирамид, 351—353.

[4] Lady Duff Gordon, *Letters from Egypt 1862—1867,* Ed. Gordon Waterfield, Routledge & Keagan Paul, London, 1969, стр. 180.

[5] S c o 11, *Heremetica,* Asclepius III, цит. произведение.

[6] Цитируется в Lockyer, *The Dawn of Astronomy,* Cassell, 1894, стр. 231-232.

[7] Я использовал выражение «почти идеальную» потому, что

география региона Нила и контуры Мемфисского некрополя заставляли древних топографов отклоняться от идеального плана. В целом, однако, общая картина небесного Дуата отчетливо отображается на земле.

[8] Arielle Kozloff, «Star-gazing in Ancient Egypt», *Hommages a Jean Leclant,* Institut Francais dArcheologie Orientale, Bibliotheque D'Etude, том 4, 1994.

[9] Там же.

[10] В 1989 году, за несколько лет до появления статьи Козлова, я пришел примерно к такому же выводу, когда писал, что «важной (>собенностыо (небесного) загробного мира, часто упоминающейся в «Текстах пирамид», является «Вьющийся Канал», который, по всей видимости, является небесным аналогом PIила... Определение «вьющийся» этого небесного Нила как нельзя лучше описывает повороты Млечного Пути, единственного небесного объекта, который можно рассматривать как «вьющийся канал». B a u v a 1, *Discussions in Egyptology,* том 13, 1989.

[11] Сегодня на этом месте стоит современное многоэтажное здание, которое прекрасно подходит для этой же цели!

[12] Из данных Флиндерса Петри: расстояние от пирамиды Хуфу до пирамиды Менкауры, измеренное между диагоналями юг — восток и север — запад, составляет 928,2 м. Геометрические построения дают угол 43°50'. Другие исследователи, такие, как геометр Робин Кук, уточнили этот угол до 43° 20'.

[13] Hertha von Deschend and Giorgio de San-til 1 a n a, *Hamlet's Mill,* Nonpareil Books, 1992, стр. 67.

[14] E.A. Wallis-Budge, *The Gods of the Egyptians,* Dover, 1969, том 11, стр. 289—312. См. также Otto Neugebauer, *The Exact Sciences in Antiquity,* Dover

Publications, New York, 1969- Также Otto Neugebauer, «The History of Ancient Astronomy», *Journal of Near Eastern Studies,* том IV, 1945, 24.

[15] P r o c 1 u s, *Commentaries on the Timaeus of Plato,* том I, 40B.

[16] S t r a b o, *Geography,* том XVII, I, 29.

[17] D i o d o r u s, *Bibliotheca Historic,* том 1, 98.

[18] I a m b i 1 i c u s, *Life of Pythagoras,* 12.

[19] Там же, 4, 19

[20] См. Pro clues, цит. произведение, том IV. См. также Schwaller de Lubicesz, *Sacred Science, Inner Traditions,* New York, 1982, стр. 286. По мнению Герты фон Дехенд *(Hamlet's Mill,* цит. произведение, стр. 143): «Есть все основания предполагать, что он (Гиппарх) действительно повторно открыл прецессию, о которой уже было известно за тысячу лет до него, и что в доисторическую эпоху именно она служила основой для расчетов времени».

[21] Z. Z a b a, *L'OrientationAstronomique dans VAncienne Egypte et la Precession de VAxe du Monde,* цит. произведение, стр. 55.

[22] Schwaller de Lubicz, цит. произведение, стр. 279—280.

[23] Quoted by Schwaller de Lubicz, цит. произведение, стр. 285.

[24] Lockyer, цит. произведение, стр. 23.

[25] Alexander Gurshtein, «The Great Pyramids of Egypt as Sanctuaries Commemorating the Origin of the Zodiac: An Analysis of Astronomical Evidence», *Physics-Doklady,* том 41, No.

6, 1996, стр. 228—232. См. также A. Gurshtein, «On the Origins of the Zodiacal Constellations», *Vista in Astronomy,* том 36, часть 2, 1993, стр. 171 — 191-

[26] Статью Джулиано Магли можно найти на сайте: http://xxx.sissa.it/abs/physics/0407108.

[27] Кг up р, цит. произведение, стр. 201. [28]Там же.

[29] Порог — это изменение уровня реки. Всего на Ниле шесть крупных порогов, и шестой находится к северу от Хартума в Судане.

[30] W i 1 k i n s o п, цит. произведение, стр. 165.

[31] Там же.

[32] Ron Wells, «Sothis and the Satet Temple on Elephantine: A Direct Connection», *Studien zur Altagyptischen Kultur* (SAK). Band 12, 1985, стр. 258.

[33] R. Wilkinson, цит. произведение, стр. 212. Самая первая фаза храма Сатет (Сатис), датируемая эпохой первых династий, представляла собой хижину, втиснутую между трех больших камней. В период Третьей династии святилище было расширено, и к нему пристроили внешний двор. Следующая реконструкция имела место в эпоху Шестой династии, а в эпоху Одиннадцатой и Двенадцатой династий, особенно при фараоне Сесострисе I, несколько новых храмов были построены на развалинах старых. Во времена Нового Царства при царице Хатшеп-сут из Восемнадцатой династии храм Сатис был полностью перестроен; теперь он на два метра возвышался над соседними камнями. Этот храм затем расширялся фараонами Двадцатой и Двадцать шестой династии. Наконец, при Птолемеях на развалинах старого был построен абсолютно новый храм.

[34] Wells, цит. произведение, стр. 255.

[35] Там же, стр. 258—262. Уэллс также показал, что ориентация храма имеет отношение к поясу Ориона и к Большой Медведице. По мнению Уэллса, «совершенно очевидно, что Орион также пересекает поперечную ось храма... осевые положения были вычислены для звезды под названием Аль-Нилам, средней звезды «пояса». Уэллс обнаружил, что строители храма, по всей видимости, стремились отметить два крайних положения созвездия Большой Медведицы, вращавшегося вокруг северного полюса неба. Это очень интересно, поскольку, как мы помним, другие религиозные постройки времен Древнего Царства были связаны с Сириусом, Орионом и созвездием Большой Медведицы — в частности, комплекс Джосера в Саккаре и Великая пирамида в Гизе.

[36] Скептики возражали, что древние топографы просто не знали, что ось старого храма больше не направлена на Сириус, и заново ориентировали храм, не догадываясь об изменениях. Такое возможно лишь при однократном изменении ориентации. Но направление оси менялось несколько раз. Этот аргумент неубедителен еще и потому, что древние строители не могли не знать, что храм посвящен Сатет, богине разлива, который, в свою очередь, ассоциировался с гелиакическим восходом Сириуса.

[37] Слово «Хат» использовалось в эпоху Нового Царства в значении «храм». Jaroslav Cerny, «The Temple as an abbreviated name for the Temple of Medinet Habu» *Journal of Egyptian Archaeology,* том 26, 1940, стр. 127.

[38] Krupp, цит. произведение, стр. 258.

[39] М а 1 е к и цит. произведение, стр. 112.

[40] Robert Bauval and Graham Hancock, *Keeper of Genesis,* Heinemann. 1996, стр. 208—214.

[41] Heinrich Brugsch, 1891, *Thesaurus Inscriptionum Aegyptiacarum,* стр. 189, цитируется Lockyer, цит. произведение, стр. 204—205.

[42] Auguste Mariette, *Denderah,* том I, 1875, стр. 142 и 263.

[43] Несмотря на то что в «Текстах пирамид» (ок. 2300 года до н. э.) Гор отождествлялся с Сириусом, начиная с Восемнадцатой династии (ок. 1500 года до н. э.), Сириус стали отождествлять с его матерью, богиней Исидой. См. «Sirius, Etoile et Jeune Horus», цит. произведение, стр. 64, п. 14.

[44] Кг up р, цит. произведение, стр. 257.

[45] Та м же.

[46] Там же, стр. 258.

[47] Lockyer, цит. произведение, стр. 193. Локьер производил измерения на месте и пришел к выводу, что храм Исиды ориентирован под углом 18°30'; эта цифра приближается к средней величине, полученной раньше Леп-сиусом и Мариетом.

[48] Lockyer, цит. произведение, стр. 200.

[49] Выводы Локьера, что главный храм был ориентирован на звезду Дубхе (альфа Большой Медведицы), самую яркую в созвездии «Бедро Быка», были основаны на давних датах, не имеющих отношения к существующему храму.

[30] Эти рисунки можно увидеть в Zaba, *VQrientation Astronomiquc dans LAncienne Egyptc et la Precession de I'Axe du Monde,* цит. произведение.

[31] Mariette, *Dendera,* стр. 206; см. также Lockyer, *The Dawn of Astronomy,* цит. произведение, стр. 194.

[,2] Z a b a, цит. произведение, стр. 59.

[53] Sylvie Cauville-Colin, «Le Temple d'Isis a Dendera», *Bulletin de U Societe Francais D'Egyptologie* (BSFE), том 123, March 1992, стр. 31—48.

[54] John A. West, *Serpent in the Sky,* Quest Books, 1993, стр. 103.

"Wilkinson, цит. произведение, стр. 37.

[56] За исключением Великого сфинкса, вопрос о возрасте которого для исследователей остается открытым.

[57] Henri Frankfort, *Kingship and the Gods,* University of Chicago Press, J978, стр. 4.

[58] Jane B. Sellers, *The Death of Gods in Ancient Egypt,* Penguin, 1992, стр. 94.

[,9] David O'Connor, «The Interpretation of the Old Kingdom Pyramid Complex», H. Guksch & D. Polz (eds) *Stazionen: Beitrage Zur Kultnrges-schicte Agyptens,* Rainer Stadelmann Gewidmet, Mainz, 1998.

Глава 5: Возвращение феникса

[1] Эта терминология используется и сегодня. Путешествуя из Каира в Луксор, вы перемещаетесь из Нижнего Египта в Верхний Египет.

[2] Edwards, *The Pyramids of Egypt,* цит. произведение, стр. 3-

[3] Michael Hoffman, *Egypt Before the Pharaohs,* Ark, 1984, стр. 289.

[4] Verner, цит. произведение, стр. 16.

[5] Malek and Baines, цит. произведение, стр. 31. [6] Frankfort, цит. произведение, стр. 24.

[7] Miriam Lichtheim, *Ancient Egyptian Literature,* том 1, University of California Press, 1975, стр. 52.

[8] Там же, стр. 51.

[9] Frankfort, цит. произведение, стр. 24.

[10] Lichtheim, цит. произведение, стр. 52—53.

[11] Samuel Mercer, *The Religion of Ancient Egypt, London,* 1949, стр. 331.

[12] Lockyer, цит. произведение, стр. 345.

[13] Ron Wells, «The Mythology of Nut and the Birth of Ra», *Studiien zur Altagyplischen Kultur* (SAK), Band 19, том 19, 1992, стр. 303-321.

[14] Dupuydt, *Civil and Lunar Calendars in Ancient Egypt,* цит. произведение, стр. 62.

[15] Там же.

[16] Локьер, цит. произведение, предисловие. По этому поводу Локьер писал: «Мои лекции, прочитанные в ноябре 1890 года, напечатались в журнале «Nature» с апреля по июль 1891 года под заголовком «О некоторых аспектах древней истории астрономии» и были снабжены следующим примечанием: «На основе стенограммы курса лекций для рабочих, прочитанного в ноябре 1890 года в Музее практической геологии на Джермин-стрит. Стенограмма была скорректирована в январе во время пребывания в Асуане. По возвращении из Египта в марте я обнаружил, что вопросы, освещенные в лекциях, уже обсуждались профессором Ниссеном, который занимался той же проблемой. Насколько мне известно, именно он впервые высказал предположение, что ориентация древних храмов связана с астрономией. Его работы можно найти в *Rheinisches Museum fur Philologie,* 1885».

[17] В Королевском научном колледже, Саут-Кенсингтон, который в настоящее время входит в состав Имперского колледжа науки, техники и медицины.

[18] Локьер работал редактором журнала «Nature» до самой смерти в 1920 году.

[19] Астрономическая обсерватория и радиостанция принадлежат совету графства Восточный Девон и управляются Обществом обсерватории Нормана Локьера.

[20] Только в 1981 году, почти через сто лет после Локьера, профессиональные астрономы признали археоастрономию «действительно международным» разделом

астрономии; это произошло на Первой международной конференции по археоастрономии в Оксфорде (см. К г u p p, цит. произведение, Foreword).

[21] Известны два брата Бругш, Генрих и Эмиль. Поскольку обоих называли титулом «бей», я не могу точно сказать, с кем из двух братьев встречался Локьер в 1891 году. В то время Генриху было шестьдесят четыре года, а Эмилю сорок девять лет, и он работал ассистентом куратора Каирского музея. За десять лет до этого, в 1881 году, он прославился тем, что спас найденные в Верхнем Египте, в Дейр-эль-Бахари, царские мумии, перевезя их в Каир. В том же году Эмиль принимал участие в экспедиции под руководством Гастона Масперо, открывателя «Текстов пирамид» в Саккаре. Локьер ссылается на различные работы «Бругша Бея», и поэтому мне кажется, что в Каире он встречался с Генрихом Бругшем.

[22] Heinrich Brugsch, «Astronomical and Astrological Inscriptions on Ancient Egyptian Monuments», trans, by George Chamberlain from *Thesaurus Inscriptionum Aegyptiacarum,* Heinrich Brugsch, том 1, 1883. Английский перевод первоначально был опубликован в виде восемнадцати статей (с апреля 1978 по январь 1980) в ежемесячном журнале «Griffith Observer» (выпускается обсерваторией Гриффитса в Лос-Анджелесе).

[23] Только в 1856 году после того, как Гастон Масперо организовал в Каире Службу древностей, официальные власти занялись сохранением древних памятников.

[24] Lockyer, цит. произведение, стр. 98—106.

[25] В настоящее время ось храма в Карнаке уже не направлена на точки восхода и захода солнца в дни солнцестояний — из-за так называемого фактора Милковича. Этот эффект заключается в том, что земная ось как бы колеблется в пределах от 22° до 24,4° с периодом 40 000 лет. В настоящее время наклонение земной оси (наклон к плоскости эклиптики) составляет 23°27', а во времена постройки храма в Карнаке составляло около 24°.

[26] Gerald Hawkins, *BeyondStonehenge,* Arrow, 1977, стр. 206.

[27] Luc Gabo 1 de, «Breves Communicotions», *Revue d'Egyp-tologie,* том 50, 1999, стр. 278.

[28] Я наблюдал этот эффект 21 июня 2003 года (см. цветные вкладки).

[29] Джеральд Хокинс не выполнял астрономических наблюдений в Карнаке в день зимнего солнцестояния, а воспользовался картами Франко-египетского исследовательского центра в Луксоре и, подобно своему предшественнику Локьеру, вычислил положение точки восхода солнца в день солнцестояния. Однако несколько лет спустя астроном Эд Крапп подтвердил вычисления Хо-кинса при помощи наблюдений. Местом для наблюдений была выбрана восточная часть храма в Карнаке, так называемая «Высокая Комната Солнца» в его северо-восточном углу (Krupp, цит. произведение, стр. 253—257).

[30] Hawkins, цит. произведение, стр. 205.

[31] См. Raymond Weill, *Bases, Methods et Resultants de la Chronologie Egyptienne,* Paris, 1926, стр. 121 — 122.

[32] Marshall Clagett, *Ancient Egyptian Science, vol. II,*

Calendars, Clocks and Astronomy, American Philosophical Society, 1995, Fig III 6a.

[33] A b d e 1 Mohscn Bakir, «The Cairo Calendar of Lucky and Unlucky Days (Journal d'Entree, no. 86637)», *Annates du Service des Antiquites de L'Egypte,* том 48, 1948, стр. 425-431.

[34] Clagett, цит. произведение, стр. 136, примечание 25.

[35] Там же, стр. 137.

[36] B e 1 m o n t e, цит. произведение, стр. 36. Разница между моей датировкой (2028 год до н. э.) и датировкой Бель-монте (2028 год до н. э.) связана с тем, что он датирует введение светского календаря 2757 годом до н. э., а не 2781 годом до н. э.

[37] В так называемом имени Эхнатона «Золотой Гор» (Aldred, *Akbenaten,* цит. произведение, стр. 89).

[38] R e d f o r d, *Akbenaten,* цит. произведение, стр. 133.

[39] Там же, цит. произведение, стр. 95.

[40] Leo Dupuydt, «Оп the consistency of the wandering year as backbone of Egyptian Chronology», *Journal of the American Research Centre in Egypt (JARCE),* том XXXII, 1995, стр. 45-46.

[41] У. М. Флиндерс Петри, *Researches in Sinai, John Murray,* London, 1906 стр. 177: «Во время праздника обновления Сотического цикла в 139 году н. э. на александрийских монетах появились символы месяцев». О возможных празднествах в 1321 году до н. э. см. Dupuydt, *On the consistency of the wandering year,* цит. произведение, стр. 46.

[42] Gurshtein, «The Great Pyramids of Egypt as Sanctuaries Commemorating the Origin of the Zodiac: An Analysis of Astronomical Evidence», цит. произведение, стр. 229-

[43] Gurshtein, «The evolution of the Zodiac in the context of ancient oriental history», цит. произведение, стр. 515—516.

[44] B e 1 m o n t e, цит. произведение, стр. 37.

[45] Hassan, S p h i n x, цит. произведение, стр. 184—185. См. также A1 d r e d, *Akbenaten,* цит. произведение, стр. 142.

[46] R e d f o r d, цит. произведение, стр. 20.

[47] Сирил Олдред писал: «После смерти жестокого старого воина Аменофиса II (Аменхотепа II) трон Гора унаследовал его сын Тутмос. Возможно, он сменил старшего брата, который был соправителем отца, но умер, прежде чем успел взять в руки всю власть. Тутмос IV направил свои несметные богатства на поддержку верховного бога Нижнего Египта Ра-Хорахти, который явился ему во сне и пообещал трон, если он очистит от песка его гигантское изображение, Великого сфинкса в Гизе... влияние высших сил чувствуется в намерении Тутмоса IV очистить гигантское изображение Ра-Хорахти, бога Нижнего Египта, от песка, засыпавшего Великого сфинкса в Гизе» (A 1 d r e d, Akhenaten, *King of Egypt,* цит. произведение, стр. 142).

[48] Авторство этой гипотезы принадлежит Ахмеду Осману. См. Ahmed Osman, *Moses and Akbenaten,* Bear & Company, Vermont, 2002.

[49] A1 d r e d, *Akhenaten,* цит. произведение, стр. 25, 67.

[50] Rosalie David, *The Cult of the Sun,* J. M. Dent, London, 1980, стр. 187. См. также Alexandre Moret,*Alexander: Kings and Gods of Egypt,* G. P. Putnam's Sons, New York, 1912, стр. 52.

[51] George Hart, Л *Dictionary of Egyptian Gods and Goddess,* Routledge & Kegan Paul, 1988, стр. 42.

[52] Hermann Schlogl, «Aten' in *The Ancient Gods Speak,* цит. произведение, стр. 23.

[53] Редфорд приводит другую дату, 1377 год до н. э. *(Akhenaten,* цит. произведение), но Малек и Дж. Бейнс считают, что это был 1353 год до н. э., и с ними согласны большинство египтологов *(The Cultural Atlas of the World: Ancient Egypt,* цит. произведение).

[54] Redford, цит. произведение, стр. 144.

Глава 6: Господин Юбилеев

[1] Скарабей Аменхотепа III с его титулом, см. William M. Flinders Petrie, *Historical Scarabs,* London, 1899, PL 40, no. 1263 (British Museum Catalogue BM 16912).

[2] Именно во время этой поездки я познакомился с Сандрой Майнарди из Флоренции, которая подготовила рисунки для этой книги.

[3] B.J. Kemp and S. Garfi, *A Survey of the Ancient City of El-Amarna,* The Egypt Exploration Society, London, 1993, стр. 10.

[4] Там же.

'Модель была выполнена сотрудниками «Tetra/Andy Ingham Associates» в Клэпхене, южный Лондон. Модель можно увидеть на сайте htpp://www.mcdonald.cam.ac.uk/ Projects/Amarna/Model2004.htm/mod elindex.htm. В 1999 году она выставлялась в Бостоне, в Музее изящных искусств.

[6] Kemp and Garfdi, цит. произведение, карты 4 и 5.

[7] A1 dred, *Akhenaten,* цит. произведение, стр. 15.

[8] Там же, стр. 47.

[9] Redford, *Akhenaten,* цит. произведение, стр. 172—173.

[10] Там же, стр. 180. Вероятно, фараон тоже носил этот титул. David, цит. произведение, стр. 187. Также Moret, цит. произведение, стр. 52.

"Arthur Weigall, *Life and Times ofAkhenaton, Pharoah of Egpyt,* G. P. Putnam's Sons, New York, 1923, стр. 63.

[12] Вероятно, следует упомянуть о том, что в 1360 году до н. э., когда Эхнатон перенес свой двор в Телль-эль-Амар-ну, на восточном горизонте утром была видна комета Галлея. Не исключено, что ее появление толковалось как возвращение космического феникса в Гелиополь.

[13] Redford, цит. произведение, стр. 139.

[14] Изредка допускалось маленькое изображение кобры (так называемый урей) в нижней части солнечного диска.

[15] Wilkinson, цит. произведение, стр. 212.

[16] Redford, цит. произведение, стр. 139. Редфорд переводит «зеп тепи» как «Первое Явление, то есть первый момент сотворения мира».

[17] Jocelyn Gohary, *Akhenaten's Sed-Festival at Karnak,* Kegan Paul International, London, 1992, стр. 29—30.

[18] Gohary, цит. произведение, стр. 29.

[19] В переводе с арабского этот термин означает «три», но, возможно, оно происходит от итальянского слова термина *талиати* (выбуренная порода), что гораздо логичнее.

[20] Francis Llevellyn Griffith, «The Jubileevof Akhenaten», Journal of Egiptian Archaeologigy, Vol. 5, 1918, p. 62.

[21] Gohary, *Akenaten's Sed-Festival at Karnak,* цит. произведение, стр. 32.

[22] См. выше, примечание 1.

[23] Надпись на первом пограничном камне, тринадцатого дня, четвертого месяца, второго сезона, шестого года.

[24] Griffith, цит. произведение, стр. 62.

[25] Hart, цит. произведение, стр. 44.

[26] Quirke, цит. произведение, стр. 154.

[27] Gohary, цит. произведение, стр. 2—3.

[28] Redford, цит. произведение, стр. 146.

[29] Gohary, цит. произведение, стр. 4.

[30] Там же.

[31] Это произошло во время тура «Stars & Signs II Egypt Тоиг», который я ежегодно организую совместно с «Quest Travel».

[32] Высота сфинкса составляет пятнадцать метров. Другая статуя Рамсеса, лежащая на спине в Мит-Рахине, имеет высоту восемнадцать метров.

[33] Говорят, что статуя также представляет собой зашифрованное коронационное имя Рамсеса II, Усер-Маат-Ра.

[34] Baines and Malek, цит. произведение, стр. 184.

[35] Hart, цит. произведение, стр. 82.

[36] H. teVe1de, «Some Remarks on the Mysterious Language of the Babo 175, *Essays Dedicated to Prof. M.S.H.G. Heerma van Voss,* University of Amsterdam, Kampen 1988, стр. 129.

[37] J.M.A. Janssen, *Hieogliefen,* E. J. Brill Leiden, 1952, стр. 7.

[38] Jeane-Claude Goyon, «Textes Mythologiques II»,*Bulletin de L'Institut Francais d'Arcbeologie Orientate (BIFAO),* том 75, 1975, стр. 376.

[39] Jan K. van der Haagen, «Au Grand Temple DJ Abou Simbel: Le Secret des Pretres et des Astronomes», *Courier de FUnesco,* October 1962.

[40] Haagen, цит. произведение. Интересно отметить, что надпись на скале неподалеку от Абу-Симбела гласит: «Рамсес-богатый-юбилеями». Египтологи приписывают ее одному из приближенных фараона, которого тоже звали Рамсес и который отвечал за постройку храма. (См. T.G.H. James, *Fatnesses the Great,* The American University Press in Cairo, 2002, стр. 177).

[41] Следует отметить и еще одну особенность астрономической ориентации храма, на которую обратил внимание коллега Хаагена, бельгийский астроном профессор М. Бо-неваль. Он выяснил, что в 1260 году до н. э., когда работы по строительству храма уже начались, на ночном небе с мая по октябрь разыгрывалось другое, не такое редкое представление: три яркие звезды пояса Ориона всходили над восточными утесами в точку, куда была направлена ось храма. Хааген писал: «Нам известно, что Орион, а если точнее, то три звезды его пояса, играли важную роль в жизни египтян... Из разных текстов также известно, что Орион (Сах у древних египтян) отождествлялся с Осирисом, богом воскрешения» (Haagen, цит. произведение).

[42] Доводы Хаагена произвели такое впечатление на Высший совет по древностям Египета, что в середине 60-х годов при переносе храма в Абу-Симбеле на более высо-

кое место он был ориентирован на точку восхода 22 октября, так называемый «праздник солнца».

[43] Мы видели, что египтяне верили в существование «Первого Времени», с которого начался вечный цикл бога солнца, возвращавшийся в начальную точку каждые 1460 лет. На самом деле полный цикл светского календаря составляет 1506 лет. Мы также видели, что начальная точка цикла была зафиксирована на дне летнего солнцестояния, который в настоящее время приходится на 21 июня. Я предполагаю, что в эти периоды возвращения к начальной точке праздновались «суперюбилеи», один из которых приходится на 1275 год до н. э. В этом году «юбилейная дата» 1 Тиби наступала через 120 дней после начала нового года, или 19 октября. Великий храм Рамсеса II в Абу-Симбеле вполне мог быть памятником этому событию. В пользу этой гипотезы свидетельствуют названия, которые иногда давались юбилеям: «Юбилей Первого Времени» и «Юбилей возвращения Первого Времени». (См. Flinders Petrie, цит. произведение, стр. 180. См. также Patrick F. O'Ma га, «Was the Sed Festival Periodic in Early Egyptian History», *Discussions in Egyptology,* том 12, 1988, стр. 55).

[44] На этой широте смещение, набегающее за 5000 лет, невооруженным глазом практически незаметно.

[45] Сфинкс смотрит на восток, но дорога ориентирована под углом 13—14° к югу от направления на восток. Вычисления показывают, что солнце всходит в этом направлении 21 февраля и 19 октября.

[46] Colin Reader, «Giza Before the Fourth Dynasty», *Journaurnal of the Ancient Chronology Forum,* том 9, стр. 5-21.

[47] Malek and Baines, цит. произведение, стр. 36.

[48] Mark Lehner, «Giza: A Contextual Approach to the

Pyramidsds», *Archiv. Fur Orientforschung,* том 32, 1985, стр.

136-159 [49]Там же.

[50] Jeremy Naydler, *Shamanic Wisdom in the Pyramid Texts,* Inner Traditions Publishing, Rochester, Vermont, 2005, стр. 71 — 122.

"Там же, стр. 99, рис. 4.11.

[52] Там же, стр. 103, рис. 4.15.

[53] Wilkinson, цит. произведение, стр. 239-

[54] Kemp and Garfi, цит. произведение, карты 4 и 5.

[55] Документальный фильм Роэла Оостры снимается для голландского канала AVRO и итальянского канала RAIII.

Заключение

[1] «Тексты пирамид», изречение 600.

[2] Вследствие прецессии точка восхода звезды также со временем меняет свое положение на восточном горизонте, возвращаясь в исходное положение через 26 000 лет (небольшой сдвиг объясняется движением самой звезды).

[3] Wi1kinsoп, цит. произведение, стр. 77—79.

[4]E. A. Wallis Budge, *The Egyptian Heaven and Hell: The Book of What Is in the Duat,* том 1, Martin Hopkinson & Co, London, 1925, стр. 240, 258.

Приложение 1. Празднование хеб-сед

[1] G. Wainwright, *The Sky Religion in Egypt* (Cambridge, 1938), стр. 16-17.

[2] Там же, стр. 4.

[3]Jocelyn Gohary, *Akhenaten's Sed-Festival at Karnak* (London, 1992), стр. 2. Это превосходный обзор разнообразных теорий, касающихся праздника сед, содержащий подробную историю этого вопроса.

[4] Основные работы, посвященные празднику хеб-сед, очень важны для понимания его сути. Это: C. M. Firth and J. E. Quibe 11, *The Step Pyramid* (2 vols.) (Cairo 1935); F. W. von Bissing and H. Kees, *DasRe-Heiligtum des*

Konigs Newoser-Re II and III (Leipzig, 1923 and 1928); E. Navi 11 e, *The Festival Hall of Osorkon II in the Great Temple ofBubastis* (London, 1892).

[5] H. Frankfort, *Kingship and the Gods* (Chicago, 1948), стр. 80.

[6] Там же, стр. 84.

[7] Там же, стр. 85.

[8] Firth and Quibell, цит. произведение, том I, стр. 11. Фрэнкфорт, цит. произведение, стр. 80, утверждает обратное.

[9] Alan Gardiner, «Horus the Behdetite»,/owraa/ *of Egyptian Archaeology,* том 30, 1944, стр. 27.

[10] Та м же, стр. 28, note 1.

[11] Firth and Quibell, цит. произведение, том I, стр. 111.

[12] Там же, том I, стр. 23.

[13] Barry J. Kemp, *Ancient Egypt, Anatomy of a Civilization* (London, 1991), стр. 100. Это превосходный материал об идеальном типе в египетской архитектуре.

[14] E. Uphill, «The Egyptian Sed-festival Rites», *Journal of Near Eastern Studies,* том 24, 1965.

[15] J. Wilson, illuminating the Thrones at the Egyptian Jubilee», *Journal of the American Oriental Society,* том 56, 1936, стр. 293 ff. "

[16] Ke mp, цит. произведение, стр. 97.

[17] Firth and Quibell, цит. произведение, том I, стр. 69-

[18] Та м же, том II, рис. 15.

[19] Wilson, цит. произведение, стр. 378.

[20] Там же, стр. 377.

[21] Там же, стр. 379.

[22] Frankfort, цит. произведение, стр. 92.

[23] Та м же, стр. 364—365, п. 49.

[24] A.M.Roth, «The Pss-Kf and the «Opening of the Mouth» Ceremony: A Ritual of Birth and Rebirth' *Journal of Egyptian Archaeology,* том 78, 1992, стр. 13—47.

[ь] Там же, стр. 124.

[26] W. J. Murnane, «Servant, Seer, Saint, Son of Hapu; Amen-hotep, Called Huy», *KTM,* том 2:2, Summer 1991, стр. 11.

[27] Там же, стр. 13.

[28] W. R. Johnson, «The Dazzling Sun Disk: Iconography Evidence that Amenhotep III reigned as the Aten Personified», *KMT,* том 2:2, Summer 1991, стр. 22.

[29] Там же, стр. 60.

[30] W. E. A. Budge, *The Book of Opening the Mouth,* London, 1909, стр. 3I.

[31] Firth and Quibell, том I, стр. 58.

[32] A. J. Spencer, «Two Enigmatic Hieroglyphs and Their Relation to the Sed-festival»,/oM??7a/ *of Egyptian Archaeology,* том 64, 1978, стр. 55.

"Raymond O. Faulkner, «The King and the Star-Religion in the Pyramid Tests», *Journal of Near Eastern Studies,* том 25, 1966, стр. 160.

[34] Alan Gardiner, «Review of J. Fraser's The Golden Bough», *Journal of Egyptian Archaeology,* том 2, 1915, стр. 121 — 126.

[33] Frankfort, цит. произведение, стр. 86.

[36] A. Piankoff, *The Pyramid of Unas* (Princeton, 1969), стр. 4-5.

Приложение 4. Космический порядок, египетский календарь и христианство

'Ahmed Osman, *Moses and Akhenaten,* Bear Publications Inc. New York, 2004. См. также Timothy Freke and Peter Gandy, *The Laughingfesus,* Harmony Books Inc, New York, 2005.

[2]Timothy Freke and Peter *Gundy, The Jesus Mysteries: Was the original Jesus a pagan god?,* Harmony Books Inc., New York, 1999.

[3] Richard A. Parker, *The Calendar of Ancient Egypt,* Chicago, 1950, стр. 56.

[4]Belmonte, цит. произведение, стр. 9-'Duncan, цит. произведение, 1999.

[6] Вычисления для григорианского календаря были основаны на предположении, что длительность солнечного года равняется 365,2425 суток, или 365 97/400. Правило корректировки следующее: каждые четыре года добавляется один день, как в юлианском календаре, за исключением лет, которые делятся на сто, но не на четыреста. В действительности солнечный год равняется 365,2422 суток — чуть меньше, чем по григорианскому календарю. Это значит, что каждые 3300 лет григорианский календарь будет смещаться на один день относительно истинного солнечного (тропического) года.

[7] Anthony J. Spalinger, *Revolutions in Time: Studies in Ancient Egyptian Calendrics,* Van Siclen Books, 1994, стр. 51.

[8] Robert Bauval and Graham Hancock, *Talisman,* Penguin, 2005, стр. 119.

Приложение 5- Смерть живого бога

[1] Этот термин означает ритуальное убийство царя (Margaret Murray, *The Splendour that was Egypt,* Sidgwick and Jackson, 1954, стр. 164—165. См. также G. A. Wainwright, *The Sky-Religion in Egypt,* цит. произведение).

[2]Timothy Freke and Peter Gandi, *The Jesus Mysteries,* Harmony Books Inc., New York, 1999.

[3] Sir James Fraser. *The Golden Bough,* 1922, Chapter 24, «The Killing of the Divine King», стр. 264—282.

[4] Там же, стр. 266—275.

[5] Там же, стр. 266.

[6] Та м же, стр. 274.

[7] Там же, стр. 279-

[8] Там же.

[9] Там же, стр. 280.

[10] Wainwright, цит. произведение, стр. 14—18.

[11] G.A. Wainwright, «Seshat and the Pharaohs», цит. произведение, стр. 3—40.

[12] Там же, стр. 21—23.

[13] E. Uphill, «The Egyptian Sed Festival Rites», *Journal of Near Eastern Studies,* том 24, 1965, стр. 365—383. Иллюстрации см. BMirolav Verner, Abusir, *The Realm of Osiris,* The American University in Cairo Press, New York, 2002, стр. 83.

[14] Wainwright, *The Sky Religion,* цит. произведение, стр. 24-25.

[15] Французский король Людовик XIV, которого называли «король-солнце», по крайней мере на одном из этапов своей жизни просыпался с восходом солнца.

[16] Diodorus Siculus, *Bibliotheca Historica,* том 1, стр. 70, 71, Wainwright, цит. произведение, стр. 25—26.

[17] Wainwright, цит. произведение, стр. 26.

[18] Joseph Cambbell, *Primitive Mithology,* Penguin, 1959, стр. 151—66. Diodorus Siculus, *Bibliotheca Historica,* том 3, стр. 5—6.

[19] Wainwright, «Seshat and the Pharaohs», цит. произведение, стр. 31.

[20] George Hart, *A Dictionary of Egyptian Gods and Goddesses,* Routledge & Kegan Paul, London, 1986, стр. 214.

[21] Jane B. Sellers, *The Death of Gods in Ancient Egypt,* Penguin, 1992, стр. 285—286

[22] Krupp, цит. произведение, стр. 25—26.

[23] Та м же, стр. 6.

[24] Hart, цит. произведение, стр. 28.

[25] Там же, стр. 29—30.

[26] Herodotus, *Histories,* том III, стр. 28.

[27] Plutarch, *De lside et Osiride,* Chapter 43.

[28] Цитируется в Lewis Spence, *Myths & Legends: Egypt,* Dover Publications, New York, 1990, стр. 285.

[29] Wallis Budge, *The Gods of the Egyptians,* том II, Dover Publications, New York 1969, стр. 350.

[30] Там же, стр. 29.

[31] Sellers, цит. произведение, стр. 292. Многие из саркофагов в самых старых гробницах оказались пустыми, в том числе в гробницах Джосера и других фараонов Древнего Царства. Кроме того, правителей «хоронили» в двух местах, в Абидосе на юге и в Саккаре на севере, причем одна из гробниц была кенотафом, то есть символической гробницей.

[32] Wallis Budge, цит. произведение, стр. 349-

[33] Там же, стр. 347.

[34] Miriam Lichtheim, *Ancient Egyptian Literature,* том I, University of California Press, 1975, стр. 53.

[35] Wilkinson, цит. произведение, стр. 120—121.

[36] Там же, стр. 121.

[37] Hart, цит. произведение, стр. 29.

[38] Wainwright, цит. произведение, стр. 30—40.

[39] Тексты пирамид, 616.

[40] Тексты пирамид, 615—621.

[41] E.A. Wallis Budge, *Egyptian Religion,* Barnes and Noble Books, New York 1994, стр. 101 — 102.

[42] Murray, цит. произведение.

[43] Там же, стр. 164.

[44] Там же, стр. 168—169.

[45] Там же, стр. 171, 173. Мюррей дает произношение «Сет» как «Сетех».

[46] Хорошо сохранившееся изображение, где Сешат и Тот записывают срок жизни на листьях Дерева Жизни, было найдено в храме Эдфу в верхней части потолка в одной из комнат северо-восточной части храма.

[47] Murray, цит. произведение, стр. 179-

[48] Wallis Budge, The Gods of the Egyptians, том II, цит. произведение, стр. 250.

[49] W.Wainwright, *The Sky Religion,* цит. произведение, стр. 4.

[50] Там же, стр. 9-

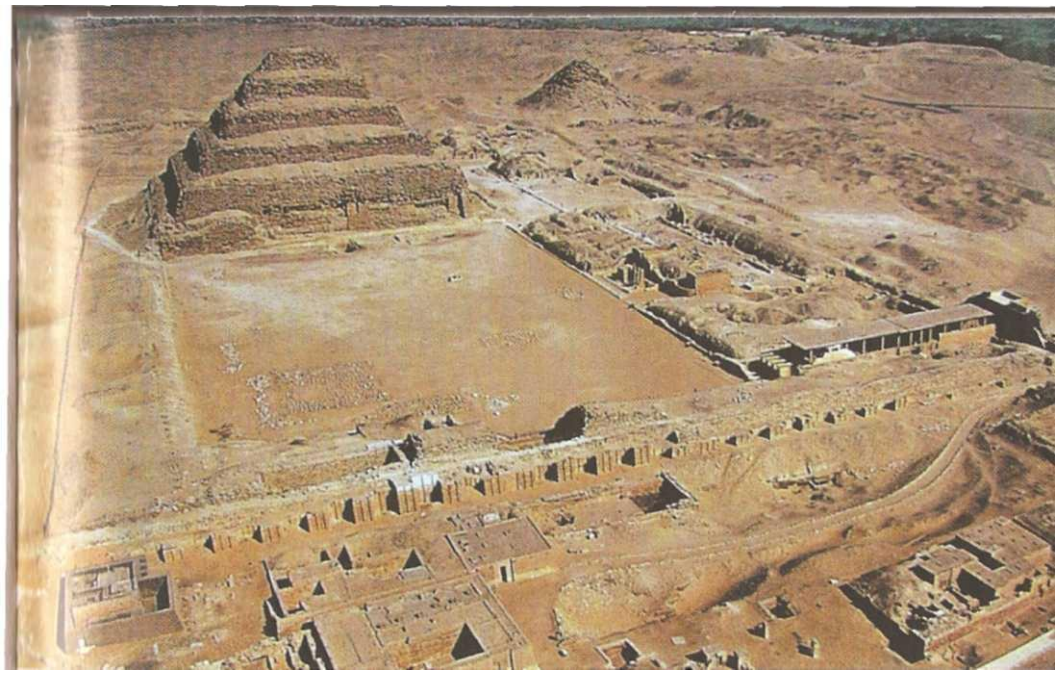
[51] Тексты пирамид, 1453—1456.

[52] Тексты пирамид, 1464—1465.

[53] Тексты пирамид, 1472—1477.

[54] Тексты пирамид, 1480—1482.

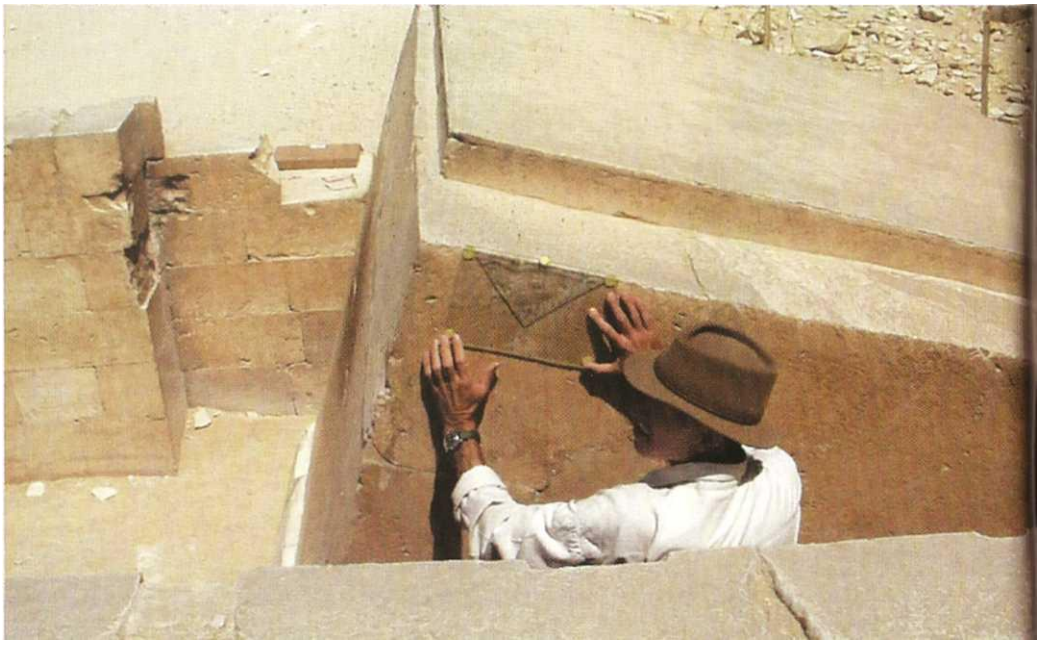
[55] Henri Frankfort, *Kingship and the Gods*, University of Chicago Press, 1978, eel., стр. 79-



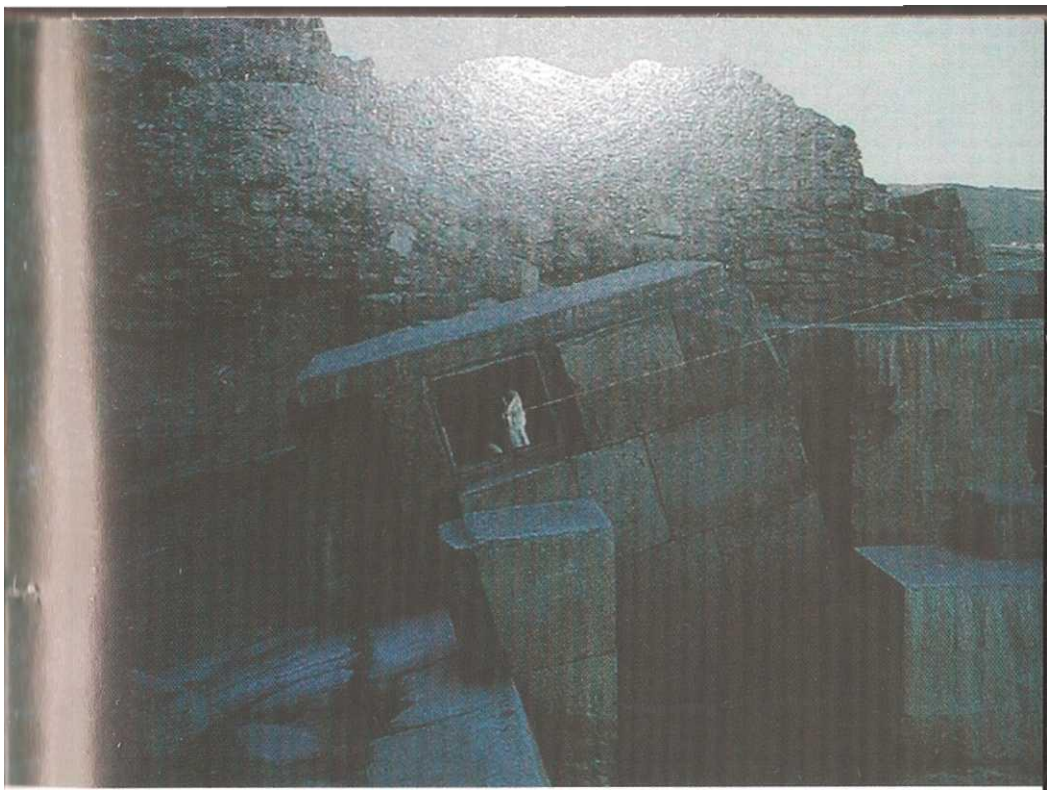
Комплекс ступенчатой пирамиды в Саккаре.

Ступенчатая пирамида в Саккаре.

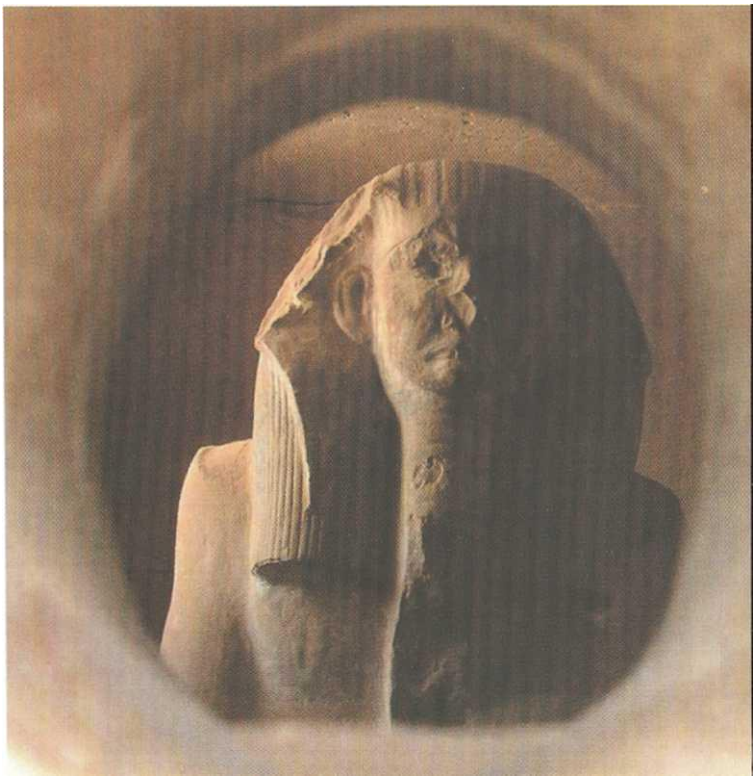
Детали облицованной панелями внешней стены комплекса ступенчатой пирамиды в Саккаре.



Роберт Бьювэл измеряет наклон сердаба.

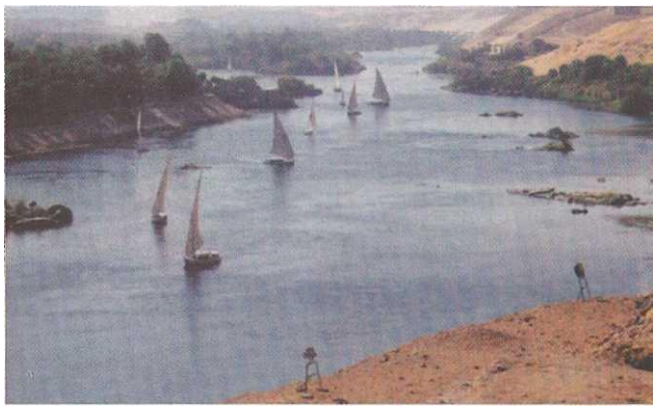


Ночной снимок сердаба со статуей фараона Джосера, смотрящей на околополярные звезды.

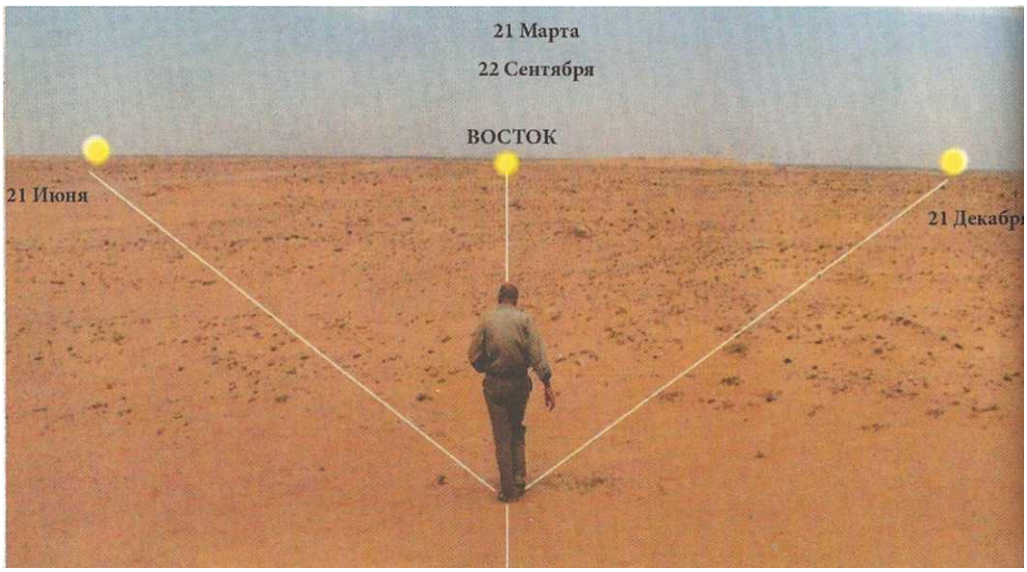


Вид через смотровое отверстие на статую фараона Джосера в сердабе в Саккаре.

Пирамиды Гизы в сезон разлива.

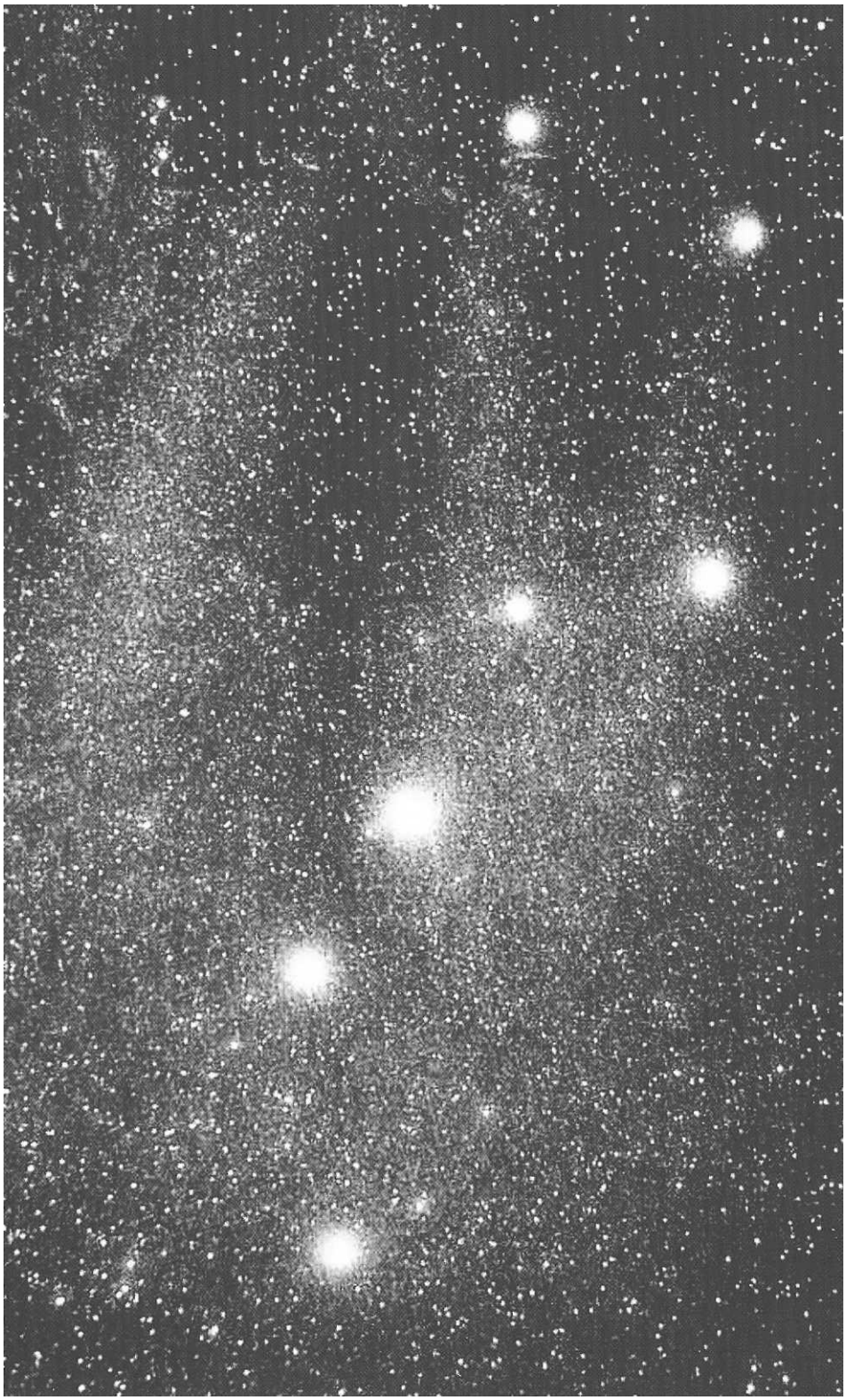


Нил в районе Асуана в сезон разлива.

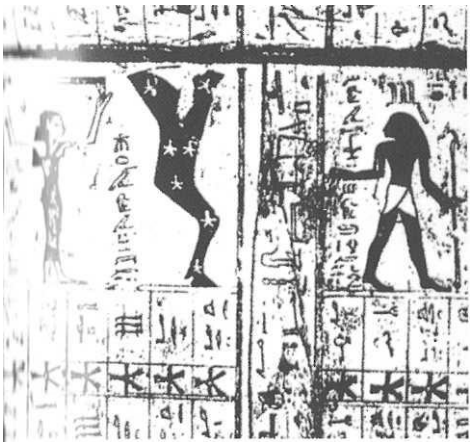


Солнцестояния и равноденствия в условиях плоского ландшафта пустыни.

Небесная область Дуат с Сириусом (в нижнем левом углу), *созвездием Плеяд* (в центре справа), *Орионом* (в центре) *и Млечным Путем*.



Большая Медведица в вертикальном положении.



Созвездие Бедро Быка древних египтян (Большая Медведица) на крышке саркофага из Асьюта, десятая династия (ок. 2050 г. до н.э.).

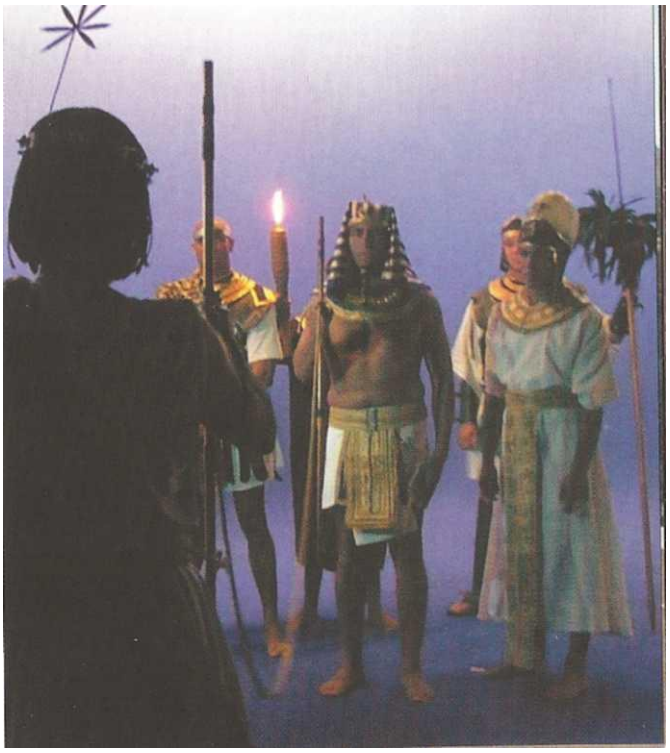
Богиня Исида со звездой Сотис (Сириус), храм в Дендере.

Богиня Исида кормит младенца Гора среди зарослей тростника, храм Гора в Эдфу.

Восход Сириуса. Обратите внимание на Орион над двумя людскими фигурами.

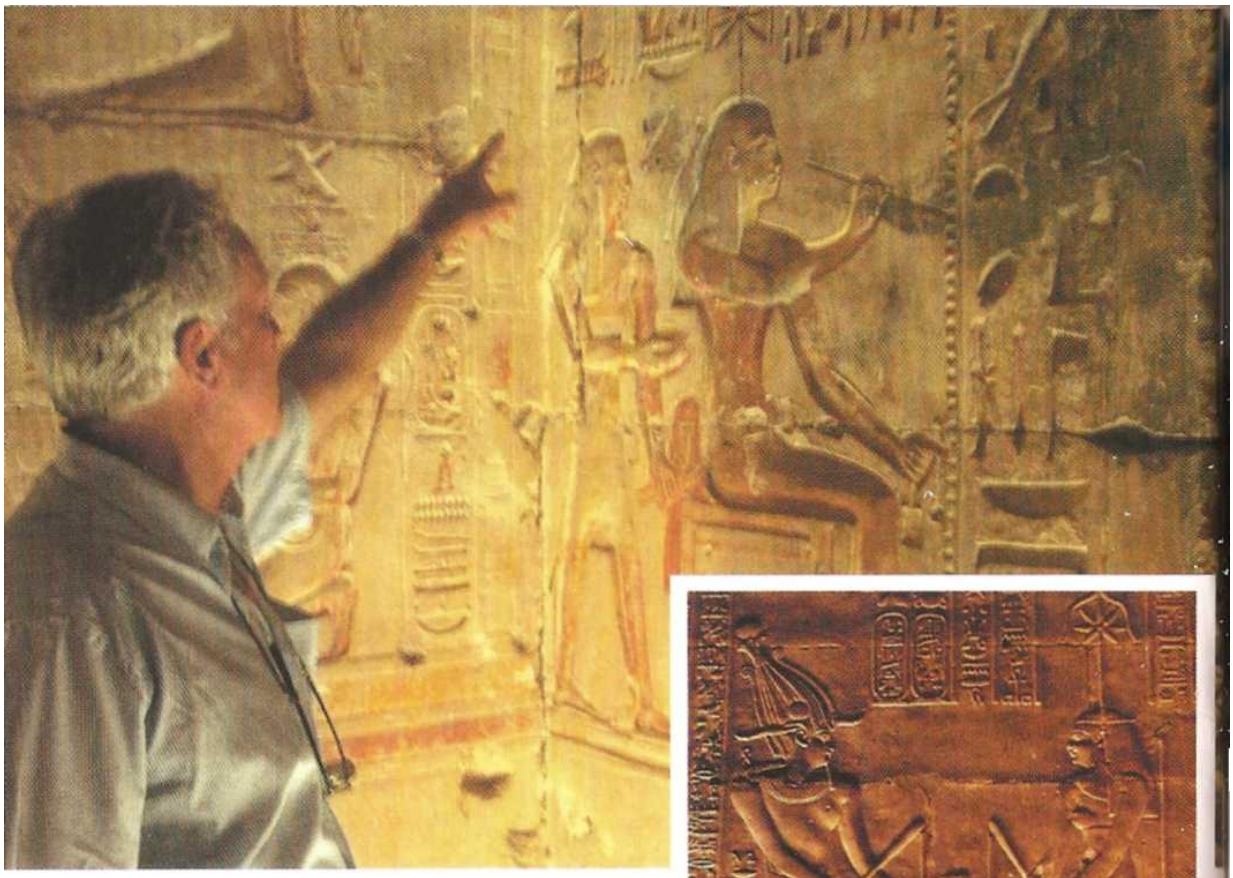
Путь Солнца через Дуат: вход у созвездия Плеяд (весеннее равноденствие) и выход у созвездия Льва (летнее солнцестояние).

Фараон и Сешат исполняют церемонию «протягивания шнура», храм в Карнаке.



Реконструкция церемонии «протягивания шнура», «Hilversum Studios», Голландия.

Некрополь Гизы, вид с востока



Сешат считает годы на ветви пальмы,
храм Сети в Абидосе.

Церемония «протягивания шнура»,
храм в Эдфу.

Гор, дротиком отмечающий место в созвездии Большой Медведицы.

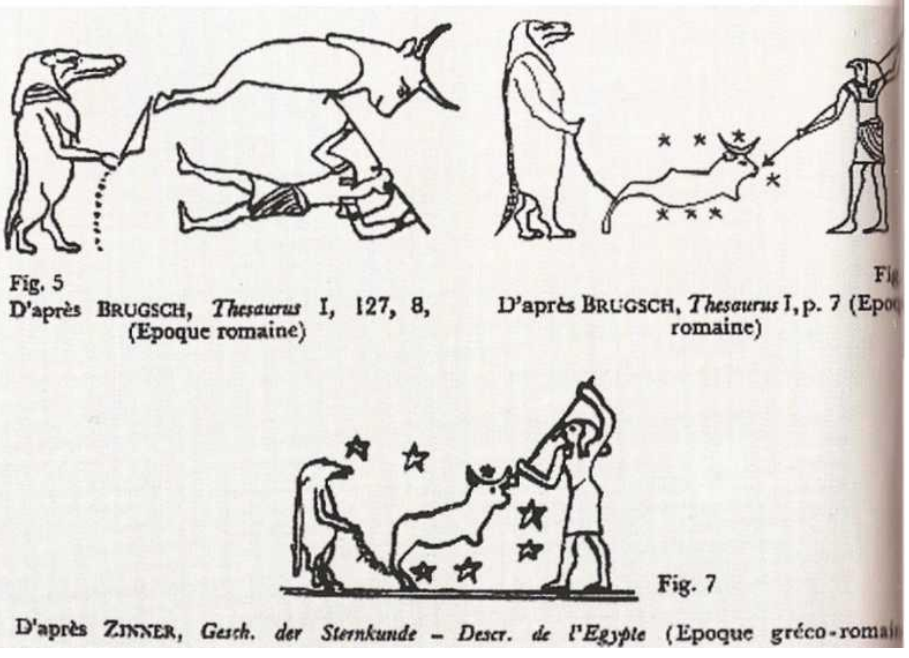
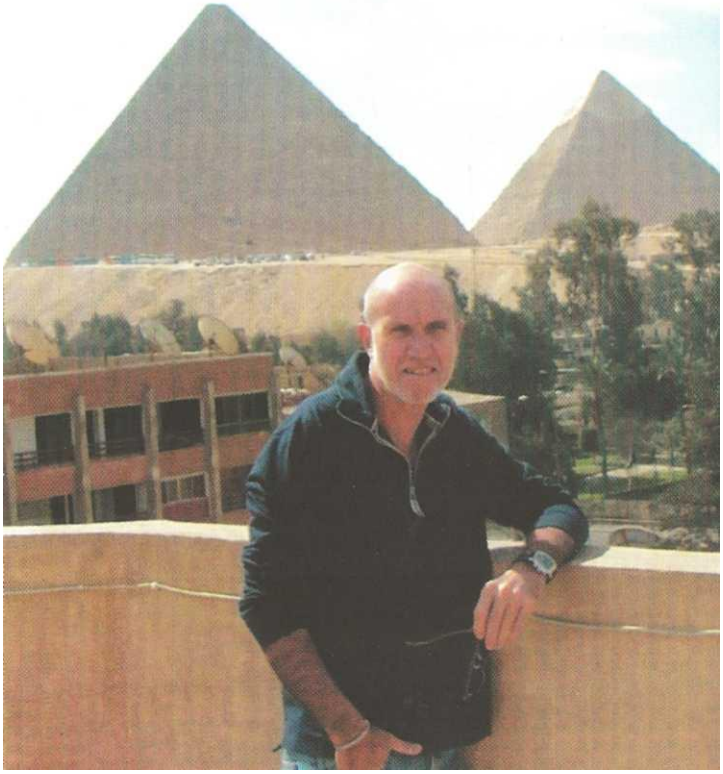


Fig. 5
D'après BRUGSCH, *Thesaurus* I, 127, 8, (Epoque romaine)

D'après BRUGSCH, *Thesaurus* I, p. 7 (Epoque romaine)

Fig. 7

D'après ZINNER, *Gesch. der Sternkunde – Descr. de l'Egypte* (Epoque gréco-romaine)

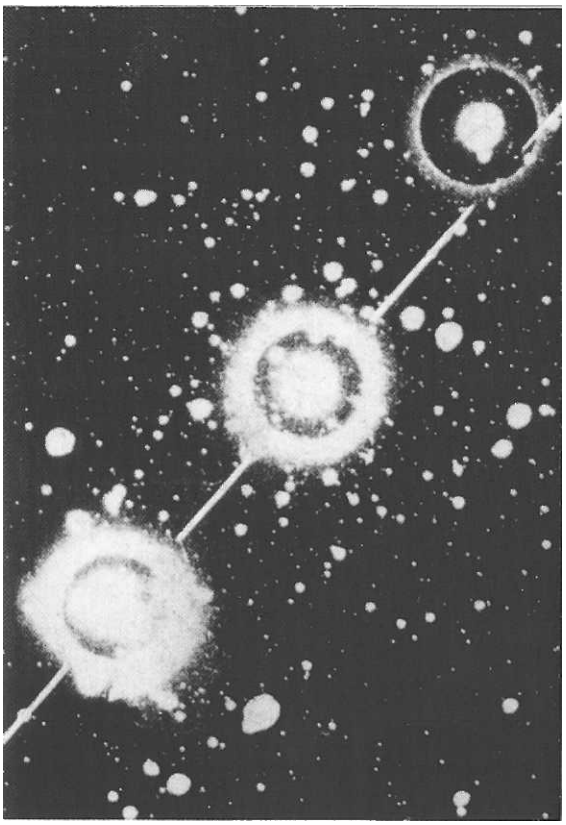


Автор. Вид с крыши дома, в котором он живет.

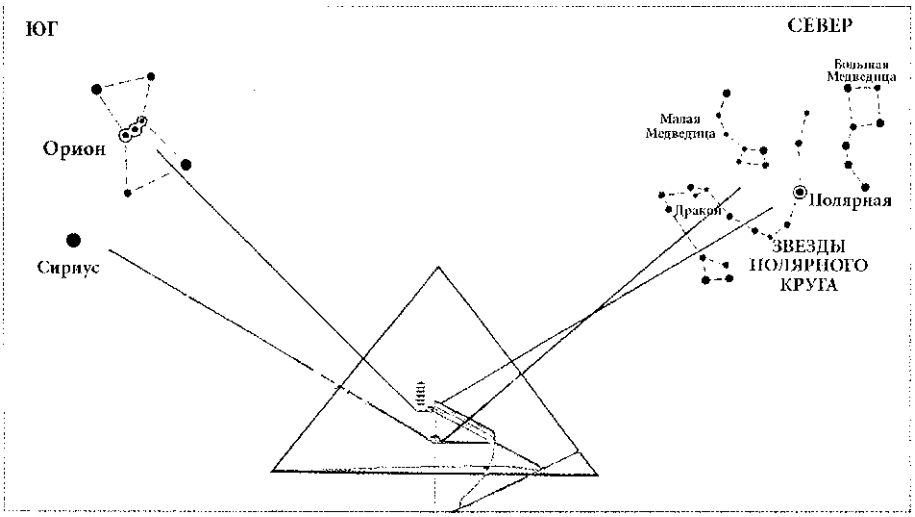
Гиза, вид сверху (юг вверху).

Пирамиды Гизы, вид на юго-запад. Обратите внимание на смещение самой маленькой пирамиды.

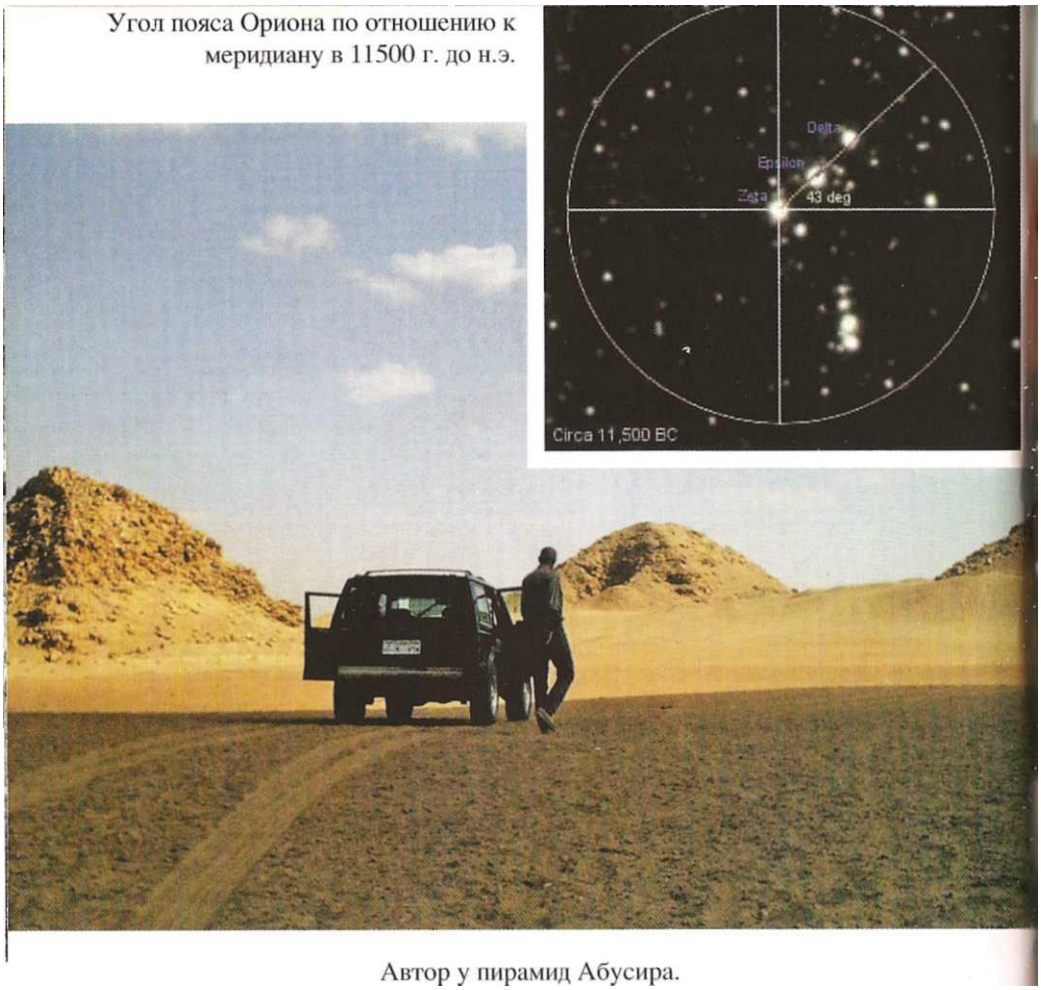
Орион. Обратите внимание на смещение самой маленькой звезды (Минтака) пояса Ориона.



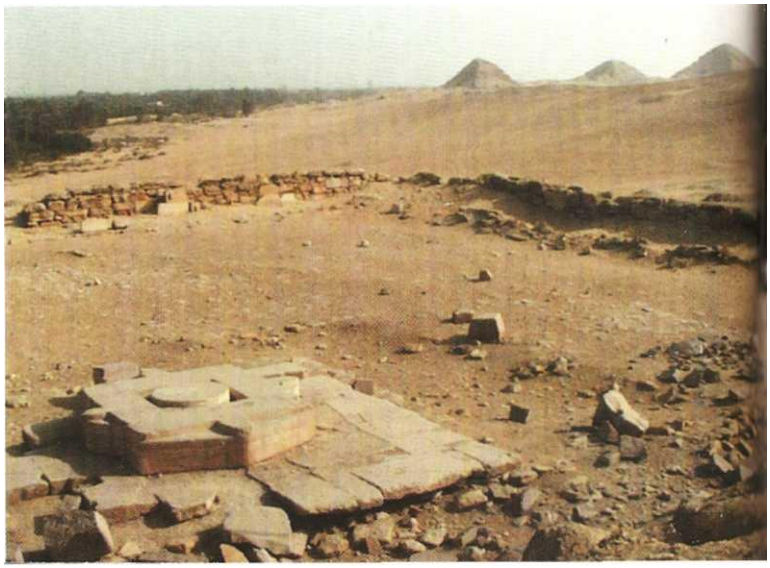
Пояс Ориона, смещение самой маленькой звезды, Минтака.



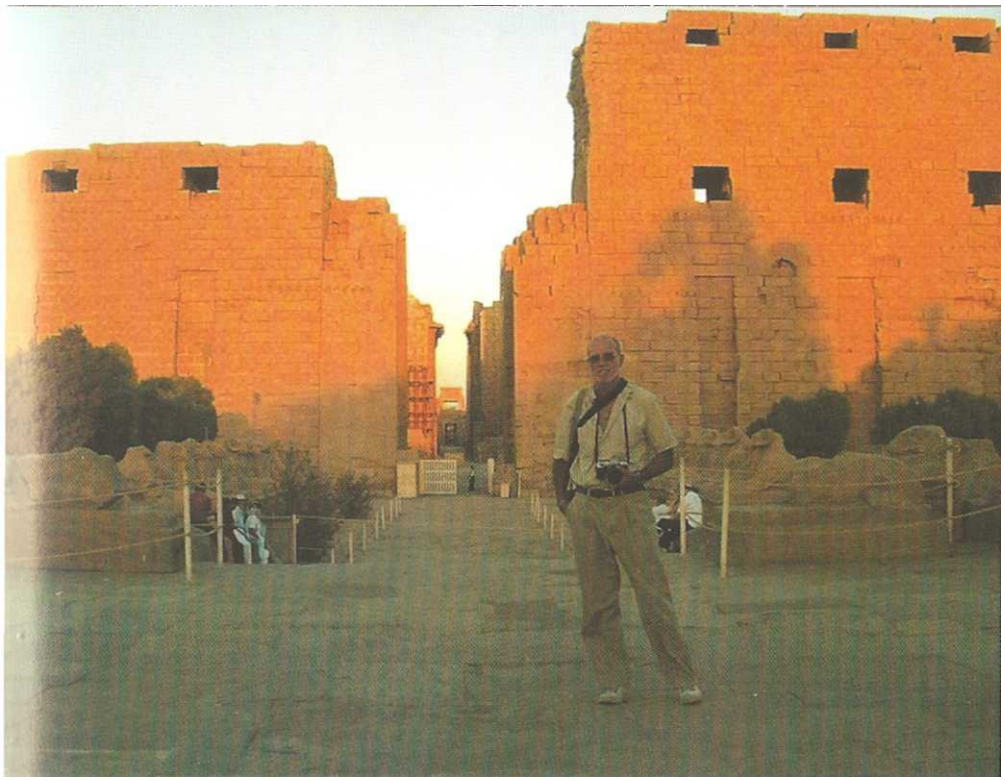
Звездные шахты в Великой пирамиде.



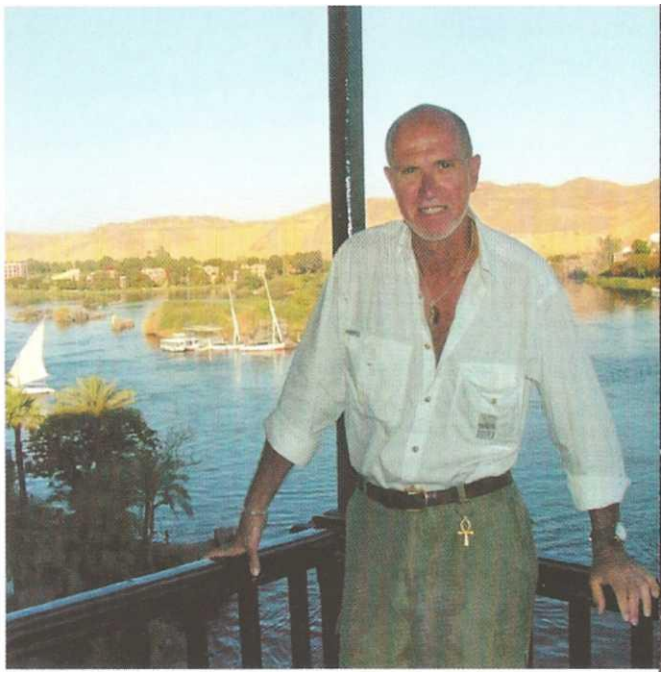
Автор у пирамид Абусира.



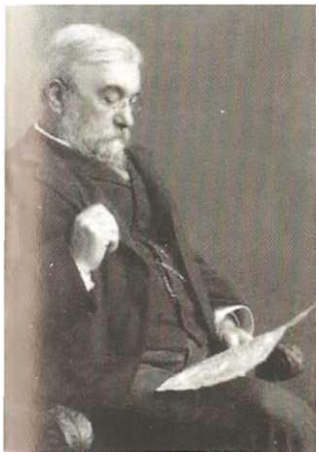
Вид на пирамиды в Абусире от храма солнца в Абу Горабе. Обратите внимание на жертвенный алтарь из алебастра в нижнем левом углу снимка.



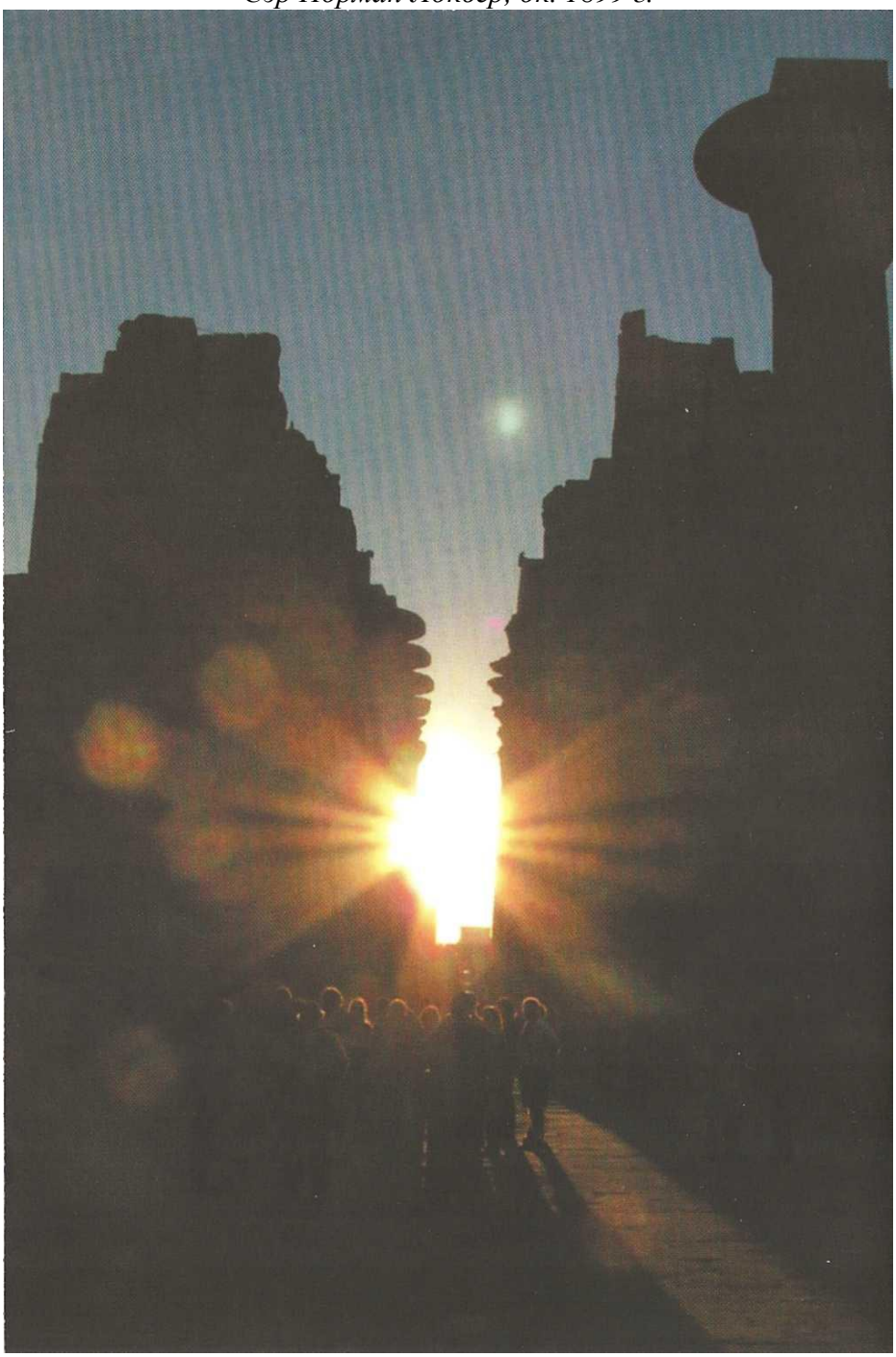
Автор у храма в Карнаке, западный вход.



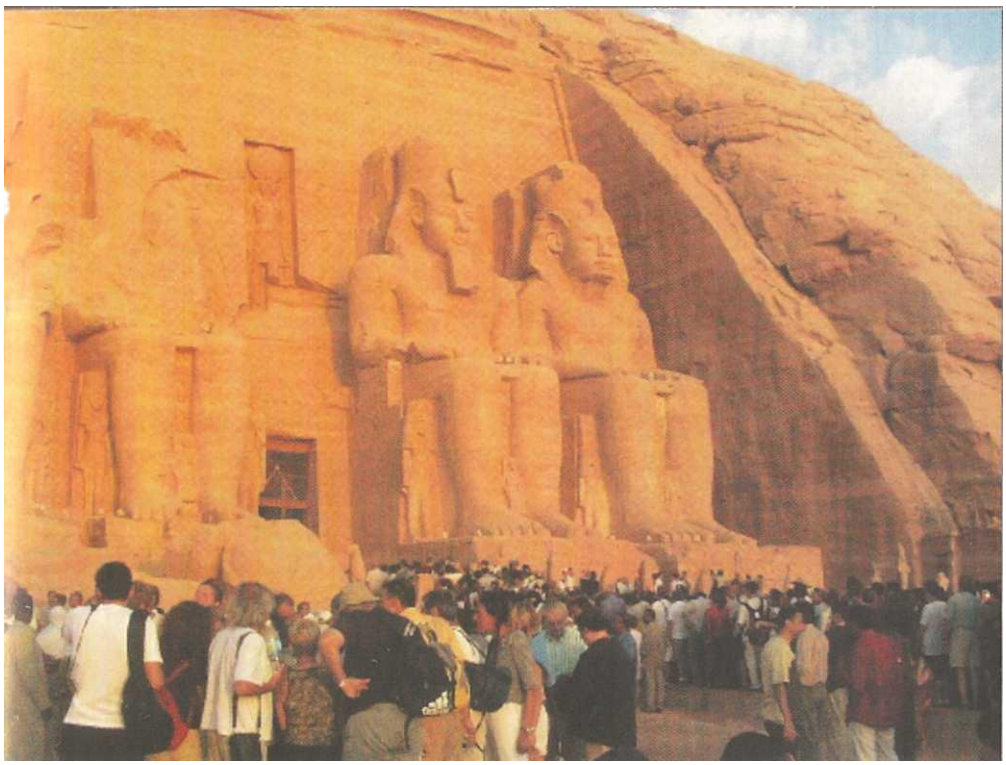
Автор. На заднем плане остров Элефантина в районе Асуана. Вид из сада отеля «01d Cataract».



Сэр Норман Локьер, ок. 1899 г.



Восход солнца в день зимнего солнцестояния, храм в Карнаке.



Восход солнца в Великом храме Рамсеса II в Абу-Симбеле во время праздника солнца в конце октября.

Великий храм Рамсеса II в Абу-Симбеле. 19 октября святая святых храма освещается солнечными лучами.

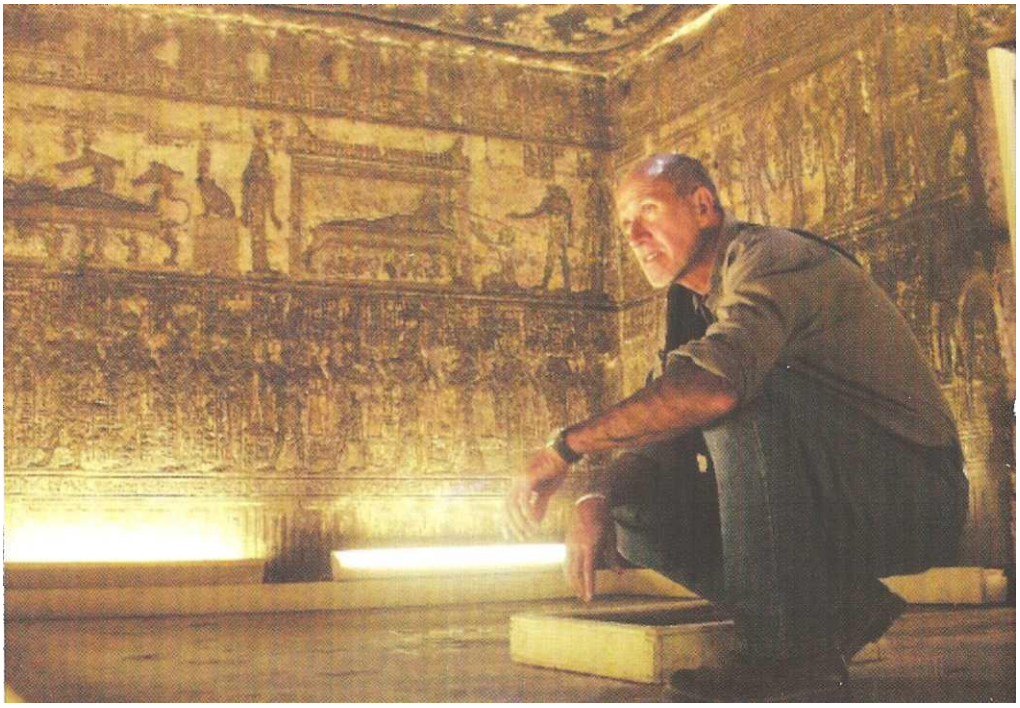
Великий храм Рамсеса II в Абу-Симбеле. Восход солнца 19 октября.

Храм Сатис (Сатет) на острове Элефантина.

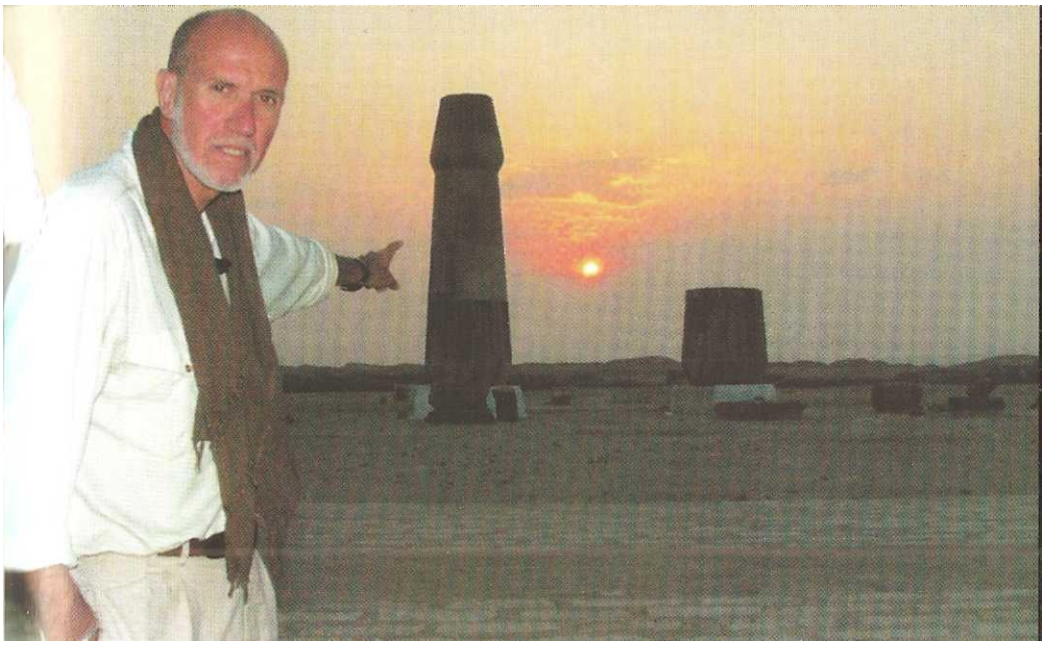
Богиня Сатис *(слева)* с богом Хнумом *(с головой барана)*, храм Сатис (Сатет) на острове Элефантина.

Храм Хатхор в Дендере.

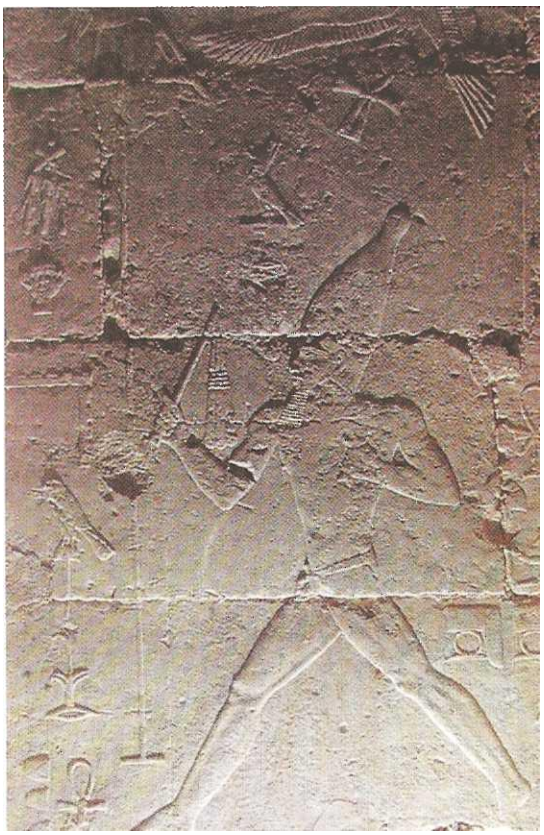
Храм «рождения Исиды» в Дендере. Вид на юг с крыши храма Хатхор.



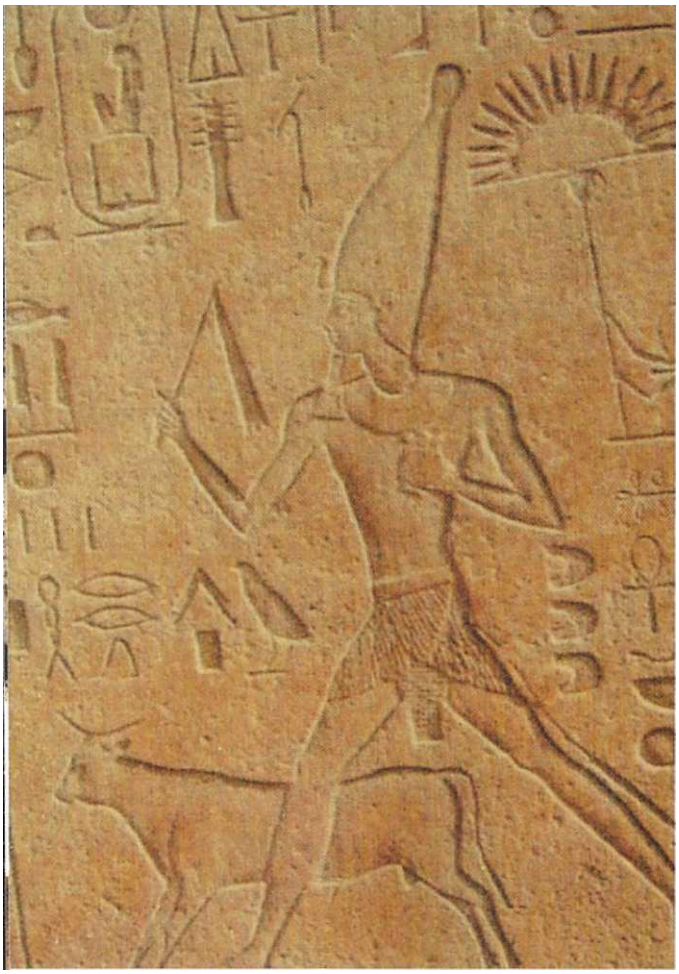
Автор в святилище Осириса в храме Хатхор в Дендере.



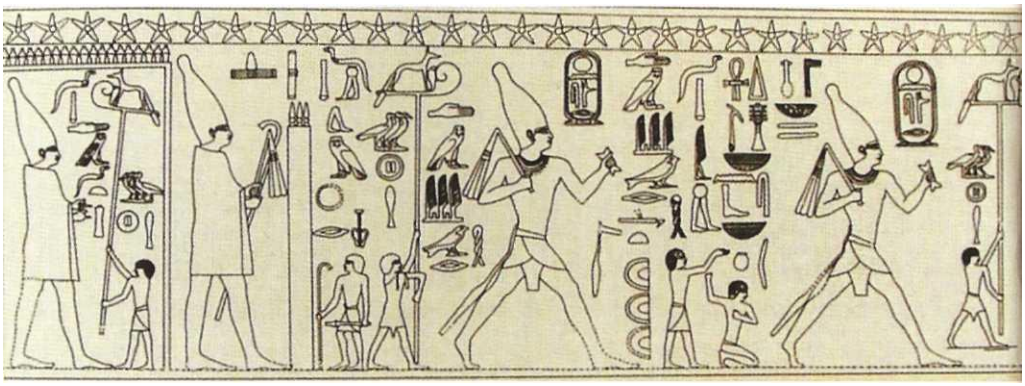
Автор на восходе солнца 30 октября в Телль-эль-Амарне.



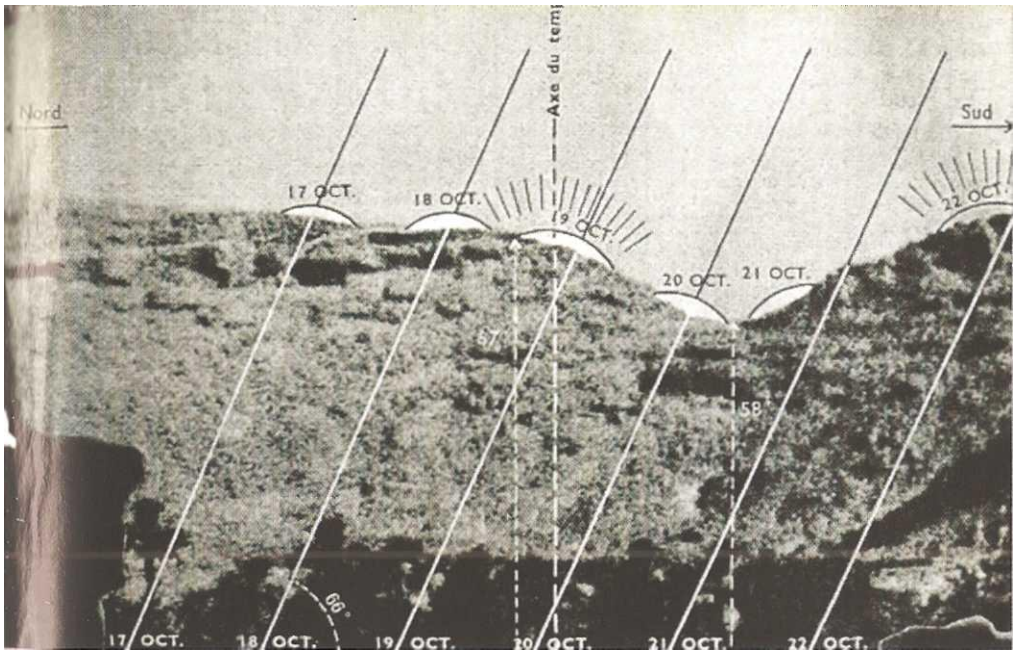
Изображение праздника хеб-сед, ступенчатая пирамида в Саккаре.



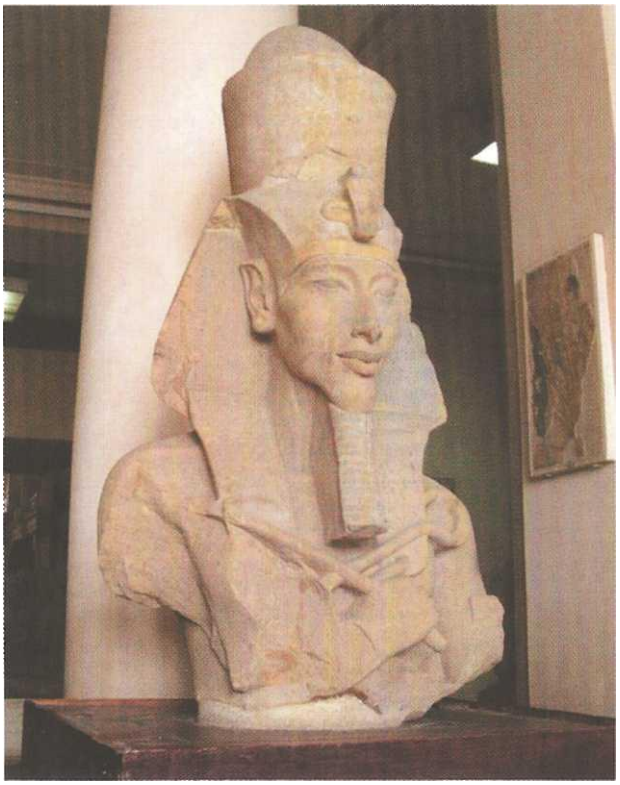
Изображение праздника хеб-сед, храм в Карнаке. Обратите внимание, что царь бежит со священным быком.



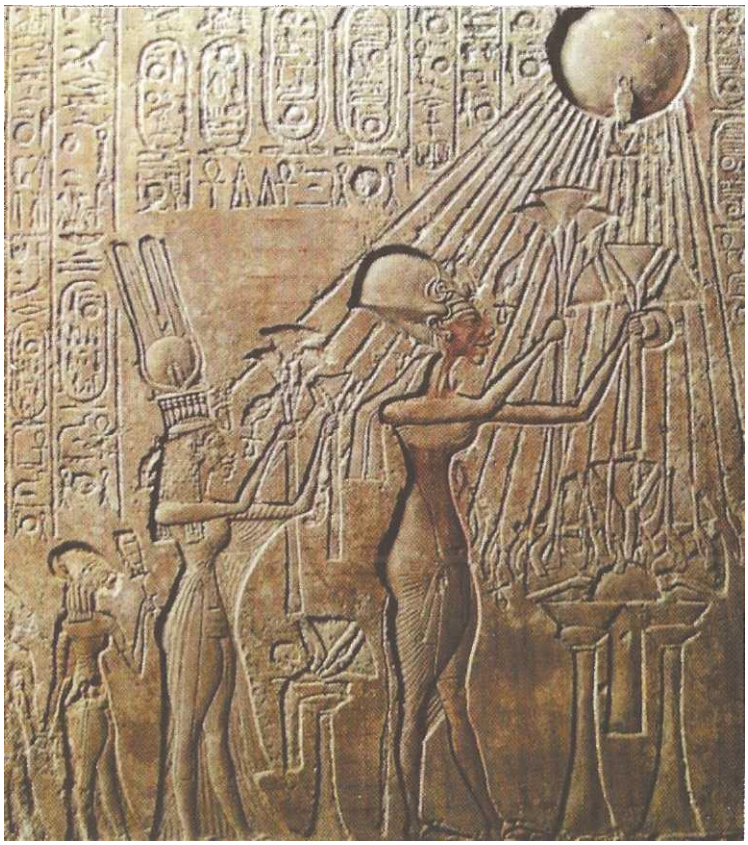
Изображение праздника хеб-сед, храмы солнца в Абу Горабе.



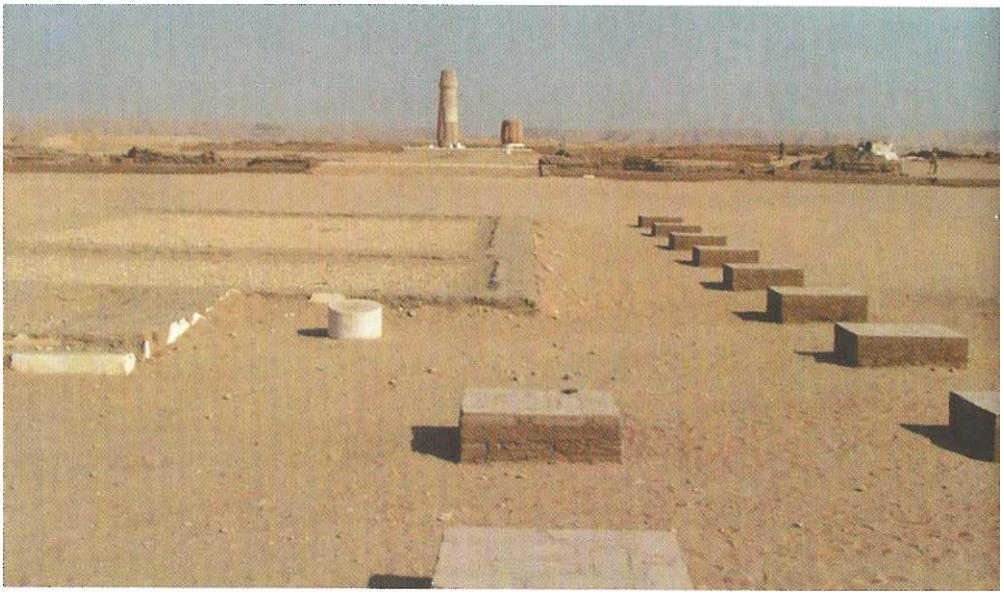
Фотомонтаж Яна ван дер Хаагена (ЮНЕСКО, 1961) с изображением разных точек восхода солнца с 17 по 22 октября до того, как храм был перенесен на новое место. Можно видеть, что ось храма была направлена на точку восхода 19 октября, когда солнечный диск появлялся над далеким холмом на восточном берегу Нила.



Эхнатон, Каирский музей.



Эхнатон совершает приношение солнечному диску Атону.



Развалины Малого храма Атона в Телль-эль-Амарне.